

ТРИ КНИГИ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА АМОСА.

ПРОЛОГЪ.

Пророкъ Амосъ, слѣдующій за Іоилемъ и занимающій третье мѣсто между двѣнадцатю пророками, не тождественъ съ тѣмъ, который, какъ мы читали, былъ отцомъ пророка Исаи. Ибо имя послѣдняго имѣетъ первую буквою *алефъ* и послѣднюю *саде*, и означаетъ *крѣпкій* или *сильный*, а этотъ пишется чрезъ *амъ* и *самехъ* и означаетъ *народъ торгунутый*; среднія же буквы *мемъ* и *вавъ* одинаковы въ томъ и другомъ имени. Но для насъ, не имѣющихъ такого разнообразія гласныхъ буквъ и буквы *с*, которая у евреевъ имѣетъ тройкій видъ, кажутся одинаковыми эти и другія имена, которыя у евреевъ различаются и по разности буквъ и по своему значенію. Итакъ, этотъ пророкъ, [книгу] котораго мы теперь имѣемъ въ рукахъ, былъ изъ города Бекуи, находящагося въ шести миляхъ на югъ отъ святаго Вифлеема, въ которомъ родился Спаситель міра; далѣе нѣтъ ни одного селенія и даже грубыхъ, похожихъ на печи, лачугъ, которыя африканцы называютъ *таралія* ¹⁾. Это столь обширная пустыня, что она простирается до Краснаго моря и предѣловъ Персіи, Египта и Индіи. На этой сухой и песчаной землѣ

¹⁾ Разумѣются шалаши, юрты или кибитки, которыя всюду возятъ съ собою кочующіе народы въ Африкѣ.

Творенія бл. Іеронима, ч. 13.

Глава I. Ст. 1. Слова Амоса, одного изъ пастуховъ *Фекуйскихъ*, которыя онъ видѣлъ¹⁾ относительно Израиля. LXX же почему-то перевели такъ: Слова Амоса, которыя были въ Аккаримъ *Фекуйскомъ*, которыя онъ видѣлъ относительно Иерусалима. Нужно знать, что этотъ пророкъ пророчествовалъ не относительно Иерусалима, чего въ еврейскомъ текстѣ совсѣмъ нѣтъ, а относительно Израиля, то есть десяти колѣнъ, которыя называются Израилемъ и которыя жили въ Самаріи. Такъ же перевелъ Акила, Симмахъ и Θεодотіонъ. Такимъ образомъ первый пророкъ, Осія, говоритъ къ десяти колѣнамъ, которыя называются Ефремомъ, Самарією, домомъ Іосифовымъ и Израилевымъ. Второй, Іоиль, изрекаетъ пророчество къ Иерусалиму и двумъ колѣнамъ, называющимся Іудею, Иерусалимомъ и Іаковомъ, совсѣмъ не упоминая объ Израилѣ. Третій, Амосъ, обращается съ пророчествомъ не къ Иерусалиму, управлявшемуся колѣномъ Іудинымъ, но къ Израилю, обитавшему въ Самаріи. Это можно подтвердить какъ всею его книгою, такъ въ особенности слѣдующими словами: *послалъ Амасія, священникъ Вефильскій, къ Героваму, царю израильскому, сказать: Амосъ произвелъ возмущеніе противъ тебя среди дома Израилева* (Амос. 7, 10). И нѣсколько далѣе Амасія говоритъ Амосу: *провидѣцъ! пойдѣ и удалѣсь въ землю Іудину; тамъ ѣшь хлѣбъ и тамъ пророчествуй*. А въ

¹⁾ Или: слышалъ въ видѣніи.

Вещишь больше не пророчествуй; ибо онъ святыня царя и домъ царскій. Ему отвѣчалъ Амосъ: *Я не былъ ни пророкомъ, ни сыномъ пророка, но я пастухъ овецъ, собирающій ежевичныя ягоды.* И взялъ меня Господь, когда я ходилъ за овцами, и сказалъ мнѣ: *иди, пророчествуй къ народу Моему, Израилю* (тамъ же ст. 12—14),—отнюдь не къ Иудѣ и Иерусалиму, какъ читается неправильно у грековъ и латинянъ, но къ Израилю, то есть къ десяти колѣнамъ, которыя вслѣдствіе многочисленности жителей получили древнее названіе Израиля. Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ LXX перевели въ Аккаримъ, Θεοδοσίονъ поставилъ самое слово еврейское въ *Nosidim*, что Авила перевелъ ἐν ποικιλοτρόφοις, то есть въ пастушескихъ [странахъ]; Симмахъ и пятое издание ἐν τοῖς ποιμαίνουσιν, то есть среди пастуховъ. Полагаю, что и здѣсь [LXX], обманутые сходствомъ буквъ *далетъ* и *решъ*, какъ будто бы вмѣсто *nosidim* стояло *noserim*, поставили слово *Assarim*, хотя буква *нууъ*, стоящая въ началѣ слова, дѣлаетъ неизвинительною эту ошибку. Но до настоящаго времени я нигдѣ не читалъ, что есть еврейское слово *Assarim*. Тѣ, которые переводятъ это чрезъ στεῖρασις, то есть *безплодіе*, относятъ это не столько къ Аккариму, сколько къ филистимскому городу *Аккаרוןу*, о чемъ нигдѣ не читается. Итакъ въ этой книгѣ заключаются слова Амоса, который былъ изъ города *Текуи* и изъ числа пастуховъ, потому что и вся эта страна—пастушеская,—[слова], которыя онъ видѣлъ относительно Израиля не тѣлесными очами, но въ мысленномъ созерцаніи, потому что пророки назывались провидящими; въ буквальномъ же смыслѣ слова не видятъ, а слышатъ. Поэтому и народъ видѣлъ гласъ Божій, и Моисей, храня молчаніе, говорилъ къ Господу, который сказалъ ему: *что вопіеши ко Мнѣ* (Исх. 14, 15)? Также въ Новомъ Завѣтѣ мы читаемъ; *еже видѣхомъ и слышахомъ очима нашими, и руки наша осязаша о словеси животнѣмъ* (1 Іоанн. 1, 1). Ибо Слово Божіе, которое невидимо

само по себѣ, видѣли апостолы и осязали своими руками; и Слово плоть бысть, и вселися въ ны (Іоанн. 1, 14). Видѣль же онъ нижеслѣдующія слова.

Во дни Озіи, царя іудейскаго, и во дни Іеровоама, сына Іоасова, царя израильскаго. за два года предъ землетрясеніемъ. Тогда въ Ассиріи и въ городахъ Вилликии царствовалъ Сарданапаль, о которомъ знаменитый ораторъ говоритъ, что „онъ болѣе гнусенъ по порокамъ, нежели по имени“, а у латинянъ Прока Сильвій, преемникомъ котораго сдѣлался Амулій, изгнавъ брата своего Нумитора. По умерщвленіи его, Ромуль, собравъ толпу пастуховъ и разбойниковъ, основалъ городъ и назвалъ его своимъ именемъ ¹⁾. Озія же, царь іудейскій, называемый также Азарією, это тотъ, который покушался присвоить себѣ непринадлежавшее ему священство и былъ пораженъ проказою на челѣ своемъ (2 Парал. гл. 26). когда гнѣвъ Господень проявился не только въ наказаніи того, кто былъ святотатцемъ, но также въ землетрясеніи, о которомъ евреи говорятъ, какъ о бывшемъ въ то время. Что же касается Іеровоама, то это не сынъ Наватовъ, вовлекшій израильтянъ во грѣхъ (3 Цар. гл. 12), но сынъ Іоаса, сына Іоаѳама (по другимъ *Іоахаза* и *Іоахана*), сына Іиуя, правнукъ того Іиуя, при которомъ пророчествовали Осія, Іоиль и Амосъ. Озія значитъ κράτος Κυρίου, то есть *власть или сила Господня*; Іеровоамъ—δικαστὸς λαοῦ, то есть *судъ или дълго народа*, хотя нѣкоторые, читая это греческое слово съ буквою *хи*, полагаютъ, что оно означаетъ *раздѣленіе народа*; Іоасъ—Κυρίου ὑπόστασις, то есть *отлагательство или замедленіе Господа*. Итакъ слова Амоса въ то время, когда народъ израильскій былъ отторгнутъ отъ Господа и служилъ золотымъ тельцамъ, или когда онъ былъ отторгнутъ отъ царства племени Давидова, громко звучали подобно звонкой трубѣ, что означаетъ слово *Оекуя*. Звучали же они относительно Израиля, который вѣкогда былъ са-

¹⁾ Римомъ (Roma).

мымъ правымъ предъ Богомъ, то есть εὐθὺτατος Θεοῦ. Это было во дни Озіи царя іудейскаго, въ которомъ, ради храма и святаго святыхъ, пребывала сила Господня и который управлялъ народомъ, исповѣдующимъ [Бога]. Имя же Іеровоама, бывшаго виновникомъ раздѣленія народа, указываетъ на то, что Израиль въ теченіе долгаго времени оставался въ заблужденіи идолослуженія, прежде нежели все было поражено плѣномъ, причемъ двумя годами указывается на двойное бѣдствіе—десяти и двухъ колѣнъ, такъ что они не подверглись бы землетрясенію, если бы пожелали принести покаяніе.

Это, возлюбленнѣйшій Паммахіѣ, значеніемъ своего имени какъ бы предвѣщающій будущее и указывающій на полную искусства борьбу съ дьяволомъ и противными силами¹⁾, я подробно изложилъ въ видѣ введенія (quasi argumentum et πρόθεσις) въ пророку Амосу, при чемъ кратко напоминаю, что толкованіе на этого пророка, такъ же какъ на Осію и Захарію, я обѣщаль и другимъ святымъ мужамъ, а въ особенности святой и достопамятной матери твоей Павлѣ, когда она была въ живыхъ. Не будетъ большой погрѣшности относительно вѣрности обѣщанія, если я для сына исполню то, что обѣщаль матери. Но уже пора предложить слова самаго пророка и изложить свое мнѣніе относительно каждаго мѣста.

Ст. 2. *И сказалъ онъ: Господь возречитъ²⁾ съ Сіона, и дастъ гласъ Свой изъ Іерусалима. И восплакали прекрасныя пажити (speciosa) пастуховъ, и изсохла вершина Кармила. LXX: И сказалъ онъ: Господь изрекъ съ Сіона, и далъ гласъ Свой изъ Іерусалима. И восплакали пажити пастуховъ, и изсохла вершина Кармила. Есте-*

¹⁾ Имя Паммахія (Παμμαχία), по объясненію блаж. Іеронима, означаетъ человѣка опытнаго во всякомъ искусствѣ борьбы.

²⁾ *Ridiet*,—собственно: зарычитъ, зареветъ.

ственно, что всѣ ремесленники въ своихъ рѣчахъ пользуются примѣрами изъ своей профессіи, и каждый заимствуетъ сравненія изъ тѣхъ занятій, въ которыхъ онъ провелъ свою жизнь; такъ напр. матросъ и кормчій сравниваютъ свою печаль съ бурей, неудачу именуютъ кораблекрушеніемъ, враговъ своихъ называютъ противными вѣтрами, между тѣмъ какъ успѣхъ и радость называютъ тихимъ, благоприятнымъ вѣтромъ и спокойною поверхностію моря, подобною равнинѣ. Въ свою очередь въ словахъ солдата постоянно слышится щитъ, мечъ, панцырь, шлемъ, конь, лукъ, стрѣла, смерть, рана и побѣда. У философовъ постоянно на языкѣ Сократъ и Платонъ, Ксенофонтъ и Теофрастъ, Зенонъ и Аристотель, стоики и перипатетики. Ораторы до небесъ превозносятъ Лисію и Гиперида, Перикла и Демосѳена, Гракховъ, Катонъ, Тулліевъ и Гортензиевъ. Эпическіе поэты часто восхваляютъ Гомера и Виргилия, а лирическіе Пиндара и Флакка ¹⁾. Для чего это сказано мною? Для того, чтобы показать, что также и пророкъ Амосъ, бывший пастухомъ изъ числа пастуховъ и притомъ пастухомъ не въ мѣстахъ, воздѣланныхъ и засаженныхъ деревьями и виноградомъ, и даже не въ лѣсахъ и на зеленыхъ лугахъ, а въ обширной, необъятной пустынѣ, въ которой господствуютъ дикіе львы и истребляютъ скоть, пользуется словами, свойственными его положенію, такъ что называетъ грозный и страшный голосъ Господа рычаніемъ или ревомъ львовъ и, сравнивая разрушеніе городовъ израильскихъ съ пастушескою пустынею и съ изсохшими горами, говоритъ: *Господь возгремитъ съ Сіона и дастъ гласъ Свой изъ Іерусалима*. По-еврейски *возгремитъ* (*rugiet*) называется *jesag*. И прекрасно [сказано], что Онъ возгремитъ съ Сіона и дастъ гласъ Свой изъ Іерусалима, гдѣ былъ храмъ и совершалось служеніе Богу, чтобы показать, что Богъ пребываетъ не въ городахъ израильскихъ, Веилъ и Данъ, гдѣ были золотые

1) Кв. Горація Флакка.

тельцы, и не въ главныхъ городахъ Самаріи и Іезраели, но въ Сіонѣ и Іерусалимѣ, гдѣ въ то время соблюдалась истинная религія. Когда Онъ возгремитъ съ Сіона и дастъ гласъ Свой изъ Іерусалима,—ибо *изъ Сіона изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима* (Исаи 2, 3), то восплачутъ всѣ прекрасныя пажити (*speciosa*) пастуховъ и царей израильскихъ и изсохнетъ вершина Кармила, который прежде изобилывалъ прекрасными пажитями. Кармилъ называется такъ по-гречески и по-латыни, а по-еврейски онъ называется *Chermel*, и есть двѣ горы, носящія такое названіе. Одинъ Кармилъ, на которомъ былъ Наваль, мужъ Авигей (*Abigail*), расположенъ къ югу, а другой, на которомъ пророкъ Ілія, преклонивъ колѣна, испросилъ дождь (3 Цар. гл. 15), находится близъ Птолемаиды, называвшейся прежде Авою (*Acho*), и возвышается надъ моремъ. Такимъ образомъ если здѣсь говорится о томъ Кармилѣ, на которомъ жилъ Наваль, то это болѣе примѣнимо къ стадамъ пастуховъ, потому что онъ находится близъ пустыни; а если о томъ, который находится вблизи морскаго берега, то это относится къ царямъ и [въ частности] къ высокоумію царей израильскихъ, о которыхъ говорится, что они чрезъ предстоящій плѣнъ подвергнутся разоренію и будутъ подобны пустыннымъ горамъ. Иначе: когда Господь съ Сіона и Іерусалима, съ сторожевой башни Церкви, которая находится на горѣ и не можетъ укрыться и въ которой пребываетъ видѣніе мира, дастъ гласъ Свой чрезъ Ветхій и Новый Заветъ (*Instrumentum*) и чрезъ учителей Церкви и какъ бы зазвучитъ на звонкой трубѣ; тогда все, что было прекраснаго у пастуховъ, то есть ученіе еретиковъ, базавшееся прекрасно изложеннымъ, и познаніе обрѣзанія (ибо это значить слово *Chermel*), вслѣдствіе котораго они обнадеживаютъ себя знаніемъ истиннаго обрѣзанія, восплачетъ и изсохнетъ, и тысячи людей, по причинѣ простоты называющихся стадами, подвергнутся, вслѣдствіе внезапной засухи, увяданію.

Ст. 3. Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Дамаска и за четыре не отвращу его ¹⁾, потому что они молотили Галаадъ желѣзными телѣгами LXX: И сказалъ Господь: за три беззаконія Дамаска и за четыре не отвращусь отъ нихъ (или отъ него), потому что они распиливали желѣзными пилами беременныхъ въ Галаадъ. Въѣсто молотилъ, которыя поеврейски называются *absoth* и которыя Θεодотионъ перевелъ чрезъ желѣзные колеса, а мы чрезъ желѣзныя телѣги, LXX перевели желѣзными пилами. Это родъ телѣги, которая приводится въ движеніе посредствомъ находящихся подъ нею желѣзныхъ зубчатыхъ колесъ, чтобы, выбивъ зерна, разбивать стебли на токахъ и размельчать солому для пищи скоту при неурожаѣ сѣна. Затѣмъ, гдѣ въ еврейскомъ текстѣ стоитъ одно слово *Венададъ*, тамъ LXX перевели сына Адерова, будучи введены въ заблужденіе сходствомъ буквъ *решъ* и *далетъ*. Также тамъ, гдѣ мы сказали *изъ дома наслажденія*, что по-еврейски называется *tebbeth eden* и что всё подобнымъ же образомъ перевели, LXX перевели *изъ мужей Харрановыхъ*, принявъ букву *далетъ* среди слова за *решъ* и поставивъ предъ первою еврейскою буквою *айнъ* греческое *χι* (χ). Также въѣсто *Кирены*, которая по-еврейски называется *Cira*, они перевели *ἐπίκλητον*, то есть *призванный* или *названный*, вслѣдствіе сходства слова, потому что *cirae* (или *care, cira*) можетъ означать *призваніе*, и они приняли собственное слово за нарицательное. Мы сказали о причинахъ различнаго перевода; теперь перейдемъ къ объясненію связаннаго [пророкомъ]. Прежде всего слово Божіе направляется противъ Дамаска, гдѣ царствовалъ Азаиль, который въ то время, когда пророчествовалъ Амосъ, тяжело угнеталъ Израиля, то есть десять колѣнъ, такъ что послѣ побѣды надъ Ахавомъ, ца-

¹⁾ Или: не пощажу, не избавлю его отъ наказаній, которыми Я угрожалъ.

ремъ израильскимъ, въ Рамоеѣ Галаадскомъ, угнеталъ и мучилъ всю страну, называвшуюся Галаадою и доставшуюся въ наслѣдіе половинѣ колѣна Манассина, подобно молотиламъ, обмолачивающимъ хлѣбъ на токахъ. Объ этомъ подробнѣе говоритъ пророкъ Елисей въ книгѣ Царей, гдѣ мы читаемъ слѣдующія слова: „И сталъ предъ нимъ, и былъ взволнованъ до таковой степени, что на лицѣ замѣчалось смущеніе, и заплакалъ человекъ Божій. Азаилъ сказалъ ему: отчего господинъ мой плачетъ? И отвѣтилъ онъ: оттого, что я знаю, какое надѣлаешь ты сынамъ Израилевымъ зло: укрѣпленные города ихъ предашь огню, и юношей ихъ умертвишь мечомъ, и малыхъ дѣтей побьешь, и беременныхъ [женщинъ] разсѣчешь. И сказалъ Азаилъ: развѣ рабъ твой не съ, чтобы могъ сдѣлать такое большое дѣло? И сказалъ Елисей: указалъ мнѣ Господь въ тебѣ царя Сиріи (4 Цар. 8, 11—13)“. Далѣе слѣдуютъ слова пророка:

Ст. 4—5. *И пошлю огонь на домъ Азаила, и пожретъ онъ дома Венадада. И сокрушу затворъ Дамаска, и истреблю жителей съ поля идола.* LXX: *И пошлю огонь на домъ Азаила, и пожретъ онъ основанія сына Адерова. И сокрушу затворы Дамаска, и истреблю жителей съ поля* Ωυ. Это показываетъ, что въ царствованіе Озіи и Іеровоама въ Сиріи уже не было Азаила въ живыхъ и что на престолъ вступилъ сынъ его, Венададъ, отъ котораго впоследствии всѣ цари Арама, то есть Сиріи и Дамаска, носили имя Венадада. Поэтому вполне справедливо сказалъ: *пошлю огонь* не на Азаила, но *на домъ Азаила*, то есть на царскій домъ его, во главѣ котораго въ то время стоялъ сынъ его Венададъ. *И сокрушу*, говоритъ, *затворы Дамаска, и истреблю жителей съ поля идола*, то есть [сокрушу] всю силу (или множество) сиріянъ, которые при помощи извѣстнаго рода телѣгъ и затворовъ отражали нападенія враговъ. Поле же *идола*, что поеврейски называется *aven*, LXX и Θεοδοτιονъ передали чрезъ Ωυ, Сим-

махъ и пятое изданіе перевели чрезъ *беззаконіе*, Акила чрезъ *ἀνωφελοῦς*, то есть *безполезное*, чтобы указать на тщетность помощи идоловъ, потому что при нашествіи ассиріянъ жители Дамаска будутъ взяты въ плѣнъ. Ибо мы читаемъ, что *Феглаѳелассаръ*, царь ассирійскій, умертвивъ *Рацина*, царя Дамасскаго, о которомъ и *Исаи* говоритъ, всѣхъ жителей Сиріи, называвшейся *Арамомъ*, переселилъ въ *Кирену* (4 Цар, гл. 16), чѣмъ и объясняется теперь сказанное.

Ст. 5. *Держащаго скипетръ* (нужно подразумѣвать: *сокрушу* или *истреблю*) *изъ дома наслажденія, и будетъ переселенъ народъ Сирійскій въ Кирену, говоритъ Господь.* LXX: *И истреблю коленно изъ мужей Харрановыхъ, и будетъ отведенъ въ плѣнъ народъ, названный сирійскимъ, говоритъ Господь*, то есть народъ сирійскій будетъ отведенъ въ отдаленнѣйшіе предѣлы Египта. Что же касается словъ, стоящихъ въ началѣ (ст. 3): *за три преступленія Дамаска и за четыре не отвращу* (или *не отвращу ли*) *его* и по LXX: *не отвращусь* (или *не отвращусь ли*) *отъ него*, и именно отъ народа Дамасскаго или арамейскаго, то есть сирійскаго, то они, примѣнительно къ буквальному способу толкованія, могутъ имѣть слѣдующій смыслъ: если бы онъ одинъ разъ или два раза преслѣдовалъ Мой народъ, то Я пощадилъ бы его; но такъ какъ онъ въ третій и въ четвертый разъ проявилъ свою жестокость, такъ что давилъ взятый въ плѣнъ народъ желѣзными телѣгами, то не долженъ ли Я теперь поразить его въ наказаніе за это бѣдствіями? Не долженъ ли Я отворотить отъ него Мой благостный взоръ? Примѣнительно же въ иносказательному смыслу мы можемъ сказать слѣдующее. Первый грѣхъ состоитъ въ помышленіи о зломъ. Второй—въ одобреніи злыхъ помышленій. Третій—въ исполненіи на дѣлѣ того, что рѣшено въ мысли. Четвертый бываетъ въ томъ случаѣ, если, по совершеніи грѣха, не приносятъ покаянія и бываютъ довольны своимъ грѣхомъ. Все это дѣлаютъ еретики, которые не толь-

ко помышляютъ и дѣлаютъ злое, но своимъ ученіемъ обольщаютъ всѣхъ простодушныхъ и, подобно *дамаскинцамъ*, означающимъ *пьющихъ кровь*, пьютъ кровь обольщаемыхъ ими. О грѣшникахъ подобнаго рода Господь говоритъ: не заслуживаютъ ли они того, чтобы Я наказалъ ихъ посредствомъ бѣдствій и отвратилъ отъ нихъ лице Мое, и чтобы тѣ, кои не видятъ истины Моихъ ученій, были погружены, чрезъ отвращеніе лица Моего, во тьму. Ибо они желѣзными телѣгами давили или разсѣвали беременныхъ въ Галаадѣ. Это тѣ беременныя, о которыхъ Господь въ Евангеліи говоритъ: *горе имущимъ во утробѣ и доящимъ въ тья дни* (Лук. 21, 23). Беременныя—это тѣ души вѣрующіихъ, которыя, начавъ вѣровать, могутъ сказать: *страха ради Твоего, Господи, во чревь пріяхомъ и родихомъ* (Исаи 26, 17), и если онѣ не будутъ изсѣчены и раздроблены телѣгами и желѣзными зубчатыми колесами, о которыхъ псалмопѣвецъ говоритъ: *синове челоуѣчестіи, зубы ихъ оружія и стрѣлы* (Псал. 56, 5), то могутъ также сказать и слѣдующія слова: *и родихомъ духъ спасенія Твоего, его же сотворихомъ на земли* (Исаи 26, 18). При этомъ должно обратить вниманіе на то, что они не могутъ изсѣкать людей возраста совершеннаго, но тѣхъ, которые еще находятся во чревѣ или которые не могутъ принимать твердой пищи и питаются еще молокомъ, свойственнымъ младенчеству. Эти беременныя принадлежатъ къ *Галааду*, который означаетъ *перенесеніе* или *переселеніе свидѣтельства*, потому что они перешли изъ Церкви въ ересь, и свидѣтельства Божіи, которыя прежде были получены ими, перенесли въ чужіе предѣлы. Но Господь пошлетъ огонь на домъ Азаила, который сами они называютъ *Азаеломъ* (*Azael*). то есть *виднѣемъ Божіимъ*,—[пошлетъ Онъ] огонь, который истребитъ въ нихъ дерево и соломѣ и пожретъ основанія сына Адерова. Ибо мы должны принимать во вниманіе и переводъ LXX, чтобы не казалось, что мы напрасно приводили

его. *Адерз* (*Ader*) значить *εὐπρεπεία*, то есть *красота*, потому что всѣ рѣчи еретиковъ отличаются стройностью изложенія и изяществомъ, свойственнымъ свѣтскому краснорѣчю, чтобы легче обольщать слушателей. Подъ затворами же Дамаска или подъ крѣпкими и прочными запорами разумѣются тѣ, кои строятся посредствомъ диалектическаго искусства и философскихъ аргументовъ. Такъ, наприм., дверью называется тотъ, кто зачалъ и родилъ лжеученія, какъ Арій въ Александри, а затворами и крѣпкими запорами этой двери были Евтихій и Евномій, которые старались изобрѣтенныя другими лжеученія подкрѣпить посредствомъ силлогизмовъ и энтимемъ или, скорѣе, посредствомъ софизмовъ и обманчивыхъ умозаключеній (*pseudomenis*) и соритовъ. И когда будутъ сокрушены и разрушены затворы Дамаска, Я истреблю также жигелей съ поля *ὄν*, что означаетъ *трудъ* или *боль*. Ибо всѣ еретики путемъ чрезвычайнаго труда и мученій стараются найти какую нибудь связь и послѣдовательность въ своей ереси. *И истреблю Я колыно изъ мужей Харрана*, что на нашемъ языкѣ означаетъ *отверстія*. Ибо они имѣютъ не окна, чрезъ которыя могъ бы проникать къ нимъ свѣтъ истины, но нѣкоторыя отверстія и тайные ходы, чрезъ которые входятъ вредныя и нечистыя животныя. И будетъ отведенъ въ плѣнъ Арамъ, народъ высокій, надменный и высокоумный, и обнадеживающій себя обладаніемъ небесныхъ [благъ], чтобы быть плѣннымъ для своего спасенія, и, по еврейскому тексту, онъ будетъ перселенъ въ Кирену, мѣсто призванія Божія.

Ст. 6—8. *Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Газы и за четыре не отвращу его (или ихъ), потому что онъ переселилъ (или они переселили) плѣнь совершенный, чтобы заключить его въ Идумею¹⁾, и пошлю*

¹⁾ Или: переселилъ всѣхъ плѣнниковъ, заключивъ ихъ въ Идумею.

огонь въ стѣну Газы, и пожретъ зданія ея. И истреблю жителя Азота и держащаго скипетръ въ Аскалонъ, и обращу руку Мою на Аккаронъ, и погибнутъ остальные изъ филистимлянъ, говоритъ Господь. LXX: Такъ говоритъ Господь: за три беззаконія Газы и за четыре не обращаюсь отъ нихъ, потому что они въ плѣнь увели плѣнь Соломона, чтобы заключить его въ Идумею, и пошлю огонь на стѣны Газы, и пожретъ основанія ея. И истреблю жителей Азота и уничтожится колыно Аскалона, и подниму руку Мою на Аккаронъ, и погибнутъ остальные изъ иноплемениковъ, говоритъ Господь. Господь угрожаетъ въ законѣ воздавать грѣхи родителей дѣтямъ до третьяго и четвертаго рода, и это не вслѣдствіе одинаковаго значенія опредѣленія [Божія для всѣхъ], такъ что одни бы грѣшили, а другіе были бы наказываемы, но по причинѣ великой благодати, потому что Онъ всегда ожидаетъ покаянія, и только въ третьемъ и четвертомъ родѣ исправляетъ и наказываетъ за грѣхи, совершенные въ первомъ родѣ. Нѣчто подобное и апостоль Павелъ говоритъ къ римлянамъ: или о богатствѣ благодати Его, и кротости и долготерпѣніи нерадисти, не вѣдый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровения праведнаго суда Божія, иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его (Рим. 2, 4—6). Такимъ образомъ слова эти имѣютъ слѣдующій смыслъ: Я долго ожидалъ, чтобы они покаялись, и не хотѣлъ наказывать грѣшившихъ, чтобы они наконецъ обратились и получили исцѣленіе. Но такъ какъ въ третій и четвертый разъ они дѣлаютъ тоже самое, то Я вынужденъ измѣнить рѣшеніе и наказать ихъ за грѣхи. Посмотримъ теперь, въ чемъ состояли грѣхи филистимлянъ и городовъ ихъ, которые въ переводѣ LXX всегда называются иноплемениками, потому что повсюду въ Ветхомъ Заветѣ, гдѣ читается *goyim*, то есть иноплеменики, мы долж-

ны понимать не общее названіе всѣхъ иноземныхъ народовъ, но собственно филистимлянъ, которые теперь называются палестинянами. Что же сдѣлала Газа, что вызвала гнѣвъ Господень и наказаніе? Она переселила совершенный плѣнъ народа іудейскаго и заключила его въ Идумеѣ, продавъ идумеянамъ тѣхъ изъ іудеевъ, которые были взяты ею въ плѣнъ. Вмѣсто *плѣни совершеннаго* LXX перевели *плѣнъ Соломона*, принявъ еврейское слово *salta*, означающее *совершенный* или *полный*, за имя Соломона. Также Акила перевелъ ἀπληρομένῃν и ἀναπληρωμένῃν; Симмахъ и Θεодотіонъ τελείαν, что означаетъ не Соломона, но *совершенный* или *полный*, такъ что не осталось никого изъ плѣнниковъ, который не былъ бы переданъ идумеянамъ. Поэтому Онъ говоритъ, что пошлетъ въ стѣны и зданія или основанія Газы огонь, который все пожретъ и поглотитъ. Такъ какъ мы читаемъ о пяти городахъ палестинскихъ, которые подверглись наказаніямъ за оскорбленіе, нанесенное ковчегу (1 Цар. гл. 5), то вслѣдъ за Газою [Господь] переходитъ къ Азоту, называющемуся *Esdod*, и затѣмъ къ Аскалону, и въ страшныхъ словахъ угрожаетъ погубить жителей Азота и держащаго скипетръ, то есть царскую власть, въ Аскалонѣ или колѣно Аскалона, такъ что никого тамъ не останется, даже людей преклоннаго возраста, поддерживающихъ свои дрожащія члены при помощи посоха. Затѣмъ, снова Онъ поднимаетъ руку Свою, чтобы поразить Аккаронъ. И перечисливъ четыре города, Онъ обнимаетъ прочіе города филистимлянъ словами: *и погибнутъ остальные изъ филистимлянъ*, подъ которыми мы должны понимать или городъ Геѣ или всѣ селенія, находящіяся въ зависимости отъ вышеназванныхъ городовъ. Примѣнительно къ иносказательному смыслу, это, какъ я полагаю, слѣдуетъ такъ объяснять: Газа, называющаяся по-еврейски *Аза*, означаетъ *силу* или *власть*; Соломонъ—*мирный*; идумеянинъ—*кровавый* и *земной*; Азотъ, то есть *Esdod*—*огонь сосца* или *дяди по отцу*, хотя нѣ-

которые, неправильно читая *dor* вмѣсто *dod*, понимаютъ его въ смыслѣ *огня рода*; *Аскалонъ* означаетъ *огонь человекоубійственный или притыщенный и взвѣшенный*; *Аккаронъ* — *στεῖρος*, то есть *безплодіе*, и *ἐκρίσως* (или *ἐκρίσως*), что означаетъ *искорененіе*. Такимъ образомъ Газа, присвоившая себѣ силу своего знанія и власть, обвиняется въ томъ, что плѣнниковъ изъ семейства Соломона заключила въ *Идумею*. По моему мнѣнію, таковы учителя іудеевъ и всѣ тѣ, которые слѣдуютъ убивающей буквѣ и не хотятъ принять духа животворящаго, но все, что они объясняютъ и о чемъ мыслятъ, признаютъ земнымъ и не слушаютъ, вмѣстѣ съ апостолами. Господа, изъясняющаго притчи и говорящаго: *имѣяй уши слышати да слышитъ* (Матт. 11, 15), тѣмъ болѣе, что апостолъ то, что имѣетъ явно историческій характеръ, относитъ въ двумъ завѣтамъ: одинъ означаетъ гора Синай, который есть *Агарь* и находится въ рабствѣ вмѣстѣ съ дѣтьми своими, а другой означаетъ свободный *Іерусалимъ*, который есть *мать всѣмъ намъ* (Галат. гл. 4). Такимъ образомъ говорится, что Онъ пошлетъ огонь на стѣны Газы и на всѣ ея аргументы, въ которые она старается облечь свои лжеизмышленія и защититъ. И когда Онъ пошлетъ огонь на стѣны, то будутъ пожраны зданія или основанія ея, все то, что она могла прочно построить при помощи искусства диалектики. Онъ истребитъ и жителей *Азота*, которые также принадлежатъ иноплеменикамъ; такъ какъ онъ слѣдуетъ буквѣ, то сосцы у него наполнены не молокомъ, а огнемъ, и такъ какъ онъ ложно разглашаетъ, что имѣетъ огонь дяди, то весь родъ его будетъ преданъ огню. И истребитъ Господь скипетръ или колѣно *Аскалона*, гдѣ господствуетъ *человѣкоубійственный огонь*. Ибо какъ огонь Господень спасетъ тѣхъ, въ сердца коихъ онъ проникаетъ, такъ тотъ огонь, который падаетъ съ неба подобно молніи и разжигаетъ стрѣлы діавола, истребитъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ онъ коснется. Подниметъ Онъ руку Свою также на *Аккаронъ*, въ которомъ

господствуетъ безплодіе и искорененіе. Ибо кто не принимаетъ духовнаго смысла, тотъ услышитъ слова Осии: *даждь имъ, Господи. Что даси имъ? Даждь имъ утробу неплодѣющую и сосцы сухи* (Ос. 9, 14). Наконецъ, обобщая все въ одномъ словѣ, Онъ говоритъ, что погубить всѣ остатки филистимлянъ,—или городъ Геѣъ, въ которомъ находится точило діавола, или всѣхъ прочихъ филистимлянъ, имя которыхъ означаетъ *падающіе отъ чаши*; потому что когда они будутъ упоены, то падутъ и будутъ валяться въ блевотинѣ.

Ст. 9—10. *Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Тира и за четыре не отверащу его: потому что они заключили совершенный плѣнъ¹⁾ въ Идумею и не вспомнили союзи съ братьями. И пошлю огонь въ стѣну Тира, и пожретъ зданія его. LXX: Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Тира и за четыре не отверащусь отъ него; потому что они заключили плѣнъ Соломона въ Идумею и не вспомнили завета братьевъ. И пошлю огонь на стѣны Тира, и пожретъ основанія его.* Тѣ же три и четыре беззаконія или преступленія, въ которыхъ обвинялись Газа, Азотъ, Аскалонъ, Авбаронъ и прочіе города филистимскіе, приписываются также Тиру, и онъ укоряется за то, что заключилъ полный и совершенный плѣнъ въ Идумею, о чемъ выше мы сказали. *И не вспомнили они союзи съ братьями своими.* Спрашивается: почему тирійцы называются братьями іудеевъ? Братьями называются здѣсь друзья и лица, находящіеся въ близкихъ отношеніяхъ; потому что Хирамъ, князь Тира, находился въ такой дружбѣ съ Давидомъ и Соломономъ, что тотъ для построенія храма и дворца доставлялъ плотами кедровыя деревья въ Іошпю, а эти давали тирійцамъ хлѣбъ и масло и подарили ему (или имъ) двадцать городовъ въ Васанѣ, но онъ не захотѣлъ принять ихъ, потому что они были полны травы (3 Цар. гл. 5 и 9; 2 Пар. гл. 2).

¹⁾ Или: *всѣхъ плѣнниковъ*

Такииъ образомъ [Господь] говоритъ, что Онъ пошлетъ въ стѣны его огонь, который пожретъ зданія или основанія его. Пророкъ Іезекіиль въ видѣніи о Тирѣ упоминаетъ объ исполненіи этого Навуходоносоромъ, говоря: „окружить тебя укрѣпленіями и сдѣлаетъ насыпь вокругъ“ (Іезек. 26, 8), и еще: *Навуходоносоръ, царь вавилонскій, поработи силу свою работою великою на Тира, всяка глава плышива и всяко рамо наго, и мзда не бысть ему ни силы его на Тира, за работу, еяже работа Мнѣ нанъ* (Іезек. 29, 18). потому что войско его сдѣлало насыпь для взятія Тира, который прежде былъ островомъ. Тоже сдѣлалъ, какъ говоритъ исторія, и Александръ Македонскій, превративъ островъ въ полуостровъ, что греки называютъ *χερσόνησον* (или *Χερσόνησον*). Тиръ значитъ *напасть* или *стѣсняющій*, и всякое превратное ученіе стремится овладѣть истиною и заключить ее въ предѣлы земнаго разумѣнія. Онъ не вспоминалъ о союзѣ съ братьями своими,—о томъ, что мы должны отъ буквы восходить къ духу, отъ земнаго къ небесному, и что намъ заповѣдано трояко записывать священное Писаніе въ сердцѣ нашемъ. Пошлетъ же Богъ на всѣ укрѣпленія Тира огонь, который пожретъ не только стѣны, но и укрѣпленія его. О пѣвѣ Соломона, вмѣсто чего въ еврейскомъ стоитъ *полный и совершенный*, мы выше (ст. 6) сказали.

Ст. 11—12. *Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Едома и за четыре не отвращу его, потому что онъ преслѣдовалъ брата своего мечомъ, нарушалъ милосердіе въ отношеніи къ нему, удерживалъ ярость свою, сохранялъ гнѣвъ свой до конца. Пошлю огонь на Сбрани и пожретъ зданія Восры. LXX: Такъ говоритъ Мелхонъ за три беззаконія Идумеи и за четыре ии.мъ, говоритъ отъ нихъ, потому что они преслѣ. за три беззаконія мечомъ, оскорбляли утробу на зле отвращусь отъ нихъ. ство ужасъ свой и постоян.временныхъ у Галаадитяиъ,*

чтобы расширить предѣлы свои. И запалю огонь на стѣнахъ Раввы, и пожретъ основанія среди крика въ день брани, и содрогнется въ день кончины своей. И пойдутъ цари въ плѣнь. — жрецы ихъ * и князья ихъ вмѣстѣ съ нимъ, говоритъ Господь. Слово Божіе обличаетъ сыновъ Аммоновыхъ, происшедшихъ изъ потомства Лота и жившихъ въ той части Аравіи, гдѣ теперь Филадельфія, за то, что при іудейскомъ царѣ Саулѣ Наасъ Аммонитянинъ, царь ихъ, опустошилъ Іависъ Галаадскій и разсѣлъ беременныхъ въ немъ, чтобы расширить предѣлы свои и всю Галаадитиду подчинить своей власти (1 Цар. гл. 11). Поэтому Онъ угрожаетъ предать огню стѣны Раввы, бывшей главнымъ городомъ аммонитянъ, чтобы были пожраны зданія ея при шумѣ и крикѣ побѣдоноснаго войска, въ день потрясенія и вихря, когда побѣдитель, Навуходносоръ, уведетъ плѣнниковъ ея, когда идола ихъ, который называется *Мелхомъ* (*Melchom*), то есть *царь ихъ*, унесутъ въ Ассирію, и когда вмѣстѣ съ нимъ отведутъ князей ея, то есть жрецовъ. Въ еврейскомъ нѣтъ слова *жрецы*, но только *князья*. Такимъ образомъ LXX прибавили слово *жрецы*, чтобы желающій знать, кто эти князья, зналъ, что это были жрецы. Но между жестокостью Дамаска и сыновъ Аммоновыхъ то различіе, что первый растерзывалъ Галаадъ желѣзными телѣгами или беременныхъ Галаада желѣзными пилами, а послѣдніе разсѣкали беременныхъ въ Галаадѣ для расширения предѣловъ своихъ. Подъ дамасвинцами, пьющими кровь, разумѣются еретики, которые не только отторгли народъ Божій отъ церкви, но также сокрушали и раздробляли его желѣзными зубами, о которыхъ написано: *снѣдающіи люди Моя въ снѣдь хлѣба* (Псал. 52, 5). Подъ сынами Аммона, который означаетъ *народъ печали* или *народъ мой*, мы понимаемъ раскольниковъ, которые отдѣляютъ оболъщенныхъ ими людей отъ церкви Божией и которыми отторгаются и раздѣляются неопытныя души, недавно принявшія слово Христово. Однако

они не дѣлають это съ тою жестокостію, съ какою еретики убиваютъ всѣхъ оболъщенныхъ, но, оставаясь въ томъ же правилѣ вѣры, они желаютъ расширить предѣлы свои и пріобрѣсти славу въ потомствѣ. Такимъ образомъ Господь угрожаетъ, что Онъ предастъ пламени стѣны Раввы, то есть множества, въ день крика и брани, потрясенія и вихря, царя ихъ, виновника раздѣленія, отправить въ плѣнъ и внязей подчинить игу церкви.

Глава II. Ст. 1—3. *Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Моава и за четыре не отвращу его, потому что онъ сжегъ кости царя идумейскаго, превративъ ихъ въ пепелъ. И пошлю огонь на Моава, и пожретъ онъ данія Каріоѳа, и умретъ Моавъ среди шума, при звукѣ трубы. И истреблю судью изъ среды его, и умерщвлю стѣхъ князей его вмѣстѣ съ нимъ, говоритъ Господь.* XX: *Такъ говоритъ Господь: за три беззаконія Моава и за четыре не отвращу отъ нихъ (или отъ него); потому что онъ сжегъ кости царя идумейскаго, превративъ ихъ въ пепелъ. И пошлю огонь на Моава, и пожретъ онъ основанія городовъ его, и умретъ Моавъ отъ безсилія при шумѣ и при звукѣ трубы; и истреблю судью изъ среды его, и умерщвлю всѣхъ князей его вмѣстѣ съ нимъ, говоритъ Господь.* Не только сыны Аммоновы, но также и Моавовы произошли изъ племени Лота, который былъ сыномъ брата Авраамова. Чтобы показать, что Богъ есть Владыка всѣхъ [людей] и что всѣ души подлежатъ власти Его, какъ Творца ихъ, Онъ караетъ также за оскорбленіе, нанесенное царю идумейскому, или, вѣрнѣе, за преступленіе, совершенное по отношенію къ нему моавитянами, которые сожгли кости его, превративъ ихъ въ пепелъ, и не оставили своей жестокости и неистовства даже по смерти его. Евреи передаютъ, что кости царя идумейскаго, ходившаго вмѣстѣ съ Иорамомъ, царемъ израильскимъ, и Иосафатомъ, царемъ іудейскимъ, противъ Моава, впоследствии, когда

онъ былъ уже похороненъ, были вырыты моавитянами и сожжены въ отмщеніе за причиненное имъ огорченіе. Поэтому, говорятъ они, Богъ возвѣщаетъ, что Онъ пошлетъ огонь на Моавъ, то есть или на столицу моавитяпъ, отъ которой вся страна получила название, или на всю страну ихъ, и пожретъ онъ зданія Каріоѳа, что означаетъ название города, хотя LXX перевели: *городовъ его*, то есть Моавъ, и погибнуть они при шумѣ и гулѣ побѣдоноснаго войска, что по еврейски называется *saon* и *therua*, и при звукахъ трубы или рога, ибо это означаетъ *sophar*. И когда погибнетъ Моавъ, то тщетнымъ будетъ совѣтъ князей и судей, потому что виѣсть съ городами будутъ истреблены и вожди ихъ. Но какъ не слѣдуетъ переселять всѣхъ илѣнниковъ или илѣнъ Соломона и заключать въ Идумѣ, обращая ихъ отъ высокаго и небеснаго къ низкому и земному, что сдѣлали, какъ объ этомъ [выше] говорится, Газа и Тиръ; такъ не должны мы сжигать кости царя идумейскаго и превращать въ прахъ и пепель. Иудеи обращаютъ духовное пониманіе въ плоть идумейскую, и царскій смыслъ, заключающійся въ буквѣ и полнѣй твердости и силы, чрезъ нѣкоторыя генеалогія и пустыя преданія ослабляютъ, умаляютъ и превращаютъ въ прахъ. И не только они это дѣлаютъ, но также всѣ еретики, которые утверждаютъ, что Богъ, подобно людямъ, сидитъ на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, опустивъ ноги на землю, для того, конечно, чтобы онъ не висѣли, и имѣть носъ, чтобы обонять запахъ благоуханія, глаза, чтобы видѣть, руки, чтобы дѣйствовать ими, ноги, чтобы ходить, уши, чтобы слышать, уста, чтобы говорить, зубы, чтобы раздроблять ими пищу. Кто, читая о томъ, что Иуда вошелъ къ Тамари блудницѣ и родилъ отъ нея двухъ сыновей (Быт. гл. 38), слѣдуетъ непристойному буквальному смыслу, а не возвышается до красоты духовнаго пониманія, тотъ сжигаетъ кости царя идумейскаго. Кто думаетъ, что Осія взялъ жену блудницу (Ос. гл. 1) и не

находить другаго смысла въ этихъ словахъ, кромѣ того, который прямо выражается ими, тотъ также сжигаетъ бosti царя идумейскаго. Поэтому Господь пошлетъ огонь на Моава, имя котораго означаетъ *отъ отца*, потому что хотя онъ родился отъ Бога, но оставилъ Его. И пожретъ онъ города или селенія его, что означаетъ *Каріотъ* (*Carioth*); поэтому и Каріаттаримъ (*Cariathiarim*) мы переводимъ на свой языкъ словами: *городъ мсовъ*. И не иначе умретъ Моавъ, какъ при крикахъ, шумѣ, гулѣ и звукахъ трубы, и будетъ пораженъ чрезъ возвышенное разумѣніе.—которое въ священныхъ книгахъ сравнивается съ звуками трубы. Тогда слово Божіе истребитъ судей и князей и всѣхъ, руководящихъ земными дѣлами, и дастъ повелѣніе учителямъ церкви: *на гору высоку взыди, благовѣствуяи Сиону, возвыси гласъ твой, благовѣствуяи Иерусалиму* (Исаи 40, 9).

Ст. 4—5. *Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Иуды и за четыре не отвращу ея: потому что она отвергъ законъ Господень и заповѣдей Его не сохранила; ибо соvertedи ихъ идолы ихъ, въ слѣдъ которыхъ ходили отцы ихъ, и пошлю огонь на Иуду, и пожретъ зданія Иерусалима.* LXX: *Такъ говоритъ Господь: за три беззаконія Иуды и за четыре не отвращусь отъ нихъ, потому что они отвергли законъ Господень и заповѣдей Его не сохранили, и были соvertedены суетами ихъ, которыми слѣдовали отцы ихъ, и пошлю огонь на Иуду, и пожретъ основанія Иерусалима.* Другіе, вышепоименованные города и народы. Дамаскъ, Азотъ, Аскалонъ. Газа, Аккаронъ и прочіе палестинскіе города, также Тиръ, Идумея и сыны Аммопа и Моава не укоряются за то, что отвергли законъ Божій и презрѣли заповѣди Его, потому что они имѣли не писанный законъ, а естественный. Поэтому говорится, что они оскорбляли собственную утробу и утробу милосердія, сокрушали беременныхъ въ Галаадѣ желѣзными

телѣгами, переселили плѣнь Соломона или совершенный и заключили въ Идумеѣ, не вспомнили союза отцовъ своихъ и преслѣдовали брата своего мечомъ и дошли до такой, -- не говорю: жестокости, но ярости, что сожгли кости царя идумейскаго и не допустили, чтобы смерть была концомъ всѣхъ золъ. Но Іуда, среди котораго въ то время существовали вѣра въ Бога, храмъ и священныя обряды и который получилъ законъ, заповѣди, суды, свидѣтельства и повелѣнія (о различіи которыхъ подробно говорится въ восемнадцатомъ и въ сто десятомъ псалмахъ), укоряется и обличается Господомъ и получить заслуженное наказаніе за то, что отвергъ законъ Его и не сохранилъ заповѣдей Его. Табъ какъ онъ отвергъ и презрѣлъ ихъ, то идолы его совратили его съ надлежащаго пути. Ибо онъ не ранѣе могъ быть совращенъ идолами, какъ послѣ того, когда отвергъ законъ Господень и пересталъ исполнять заповѣди Его. Это тѣ идолы, въ слѣдъ которыхъ ходили отцы ихъ въ Египтъ, сдѣлавъ изображеніе египетскаго быка и поклоняясь Веелфегору и служа Астартѣ и Ваалу (Astaroth et Baalim). Поэтому Господь угрожаетъ также и Іудѣ, что пошлетъ на него огонь, который пожретъ зданія и основанія Іерусалима, — не того, въ которомъ пребываетъ видѣніе мира, а тѣхъ, которые въ различныхъ городахъ возвысились подъ именемъ Іерусалима. Все то, что мы сказали объ Іудѣ, относится къ церкви, въ которой существуетъ истинное исповѣданіе, и миръ Господень и видѣніе истины. Такимъ образомъ и она обличается за то, что презрѣла законъ Божій, и перестала исполнять заповѣди Его, и всякій, преклоняющійся предъ своими пороками и грѣхами, сталъ имѣть богомъ то, чѣмъ онъ побѣжденъ, согласно съ словами апостола Петра: *имже кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. 2, 19). Скупой служить золоту, обжора чреву, сластолюбецъ — похоти и Веельфегору, распутная женщина, которая, живя среди наслажденій, мертва, поклоняется сладо-

страстію. Поэтому Господь пошлетъ огонь на Іуду, и пожретъ онъ зданія зла и основанія порока, утратившія славу Іерусалима. Въѣстѣ съ тѣмъ мы узнаемъ также, что Творецъ всего имѣетъ попеченіе не только объ Іудѣ и Израилѣ, но и о всѣхъ народахъ, и что, по апостолу, тѣ, которые, не имѣя закона, согрѣшили, погибнуть внѣ закона, а тѣ, которые подъ закономъ совершали грѣхи, осудятся по закону Господню (Рим. гл. 2).

Ст. 6—8. *Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Израиля и за четыре не отверащу его, потому что онъ продавалъ праваго за серебро и бѣднаго за обувь; они разбиваютъ головы бѣдныхъ о прахъ земной и уклоняются отъ пути смиренныхъ, и сынъ и отецъ его входили къ [одной] женицинѣ, чтобы безславить святое имя Мое, и на одеждахъ, взятыхъ въ залогъ, возлежали при всякомъ жертвенникѣ, и вино осужденныхъ пили въ домъ бога своего.* LXX: *Такъ говоритъ Господь: за три беззаконія и за четыре не отверащусь отъ нихъ; потому что они продавали праваго за серебро и бѣднаго за обувь, которою попираютъ прахъ земной, и кулакомъ били по головамъ бѣдныхъ, и уклонялись отъ пути смиренныхъ, и сынъ и отецъ его входили къ одной и той же женицинѣ, чтобы безславить имя Бога своего, и связывая веревками одежды свои, дѣлали завѣсы (umbracula) при жертвенникѣ, и вино, [добытое] клеветою, пили въ домъ бога своего.* Для того, чтобы изложеніе словъ пророческихъ въ книгѣ имѣло логическую связь и послѣдовательность, Израилю, то есть десяти колѣнамъ, отводится послѣднее мѣсто, потому что бѣ ему именно, какъ мы уже сказали, относится почти все то, что далѣе слѣдуетъ. Итакъ, первымъ ихъ преступленіемъ или беззаконіемъ, три или четыре раза повторявшимся, было то, что они за деньги продавали человѣка, и именно человѣка праваго, котораго тѣмъ болѣе заслуживаетъ удивленія, что даже бѣдность не вынудила

его къ совершенію какого либо беззаконія. Если бы они, вынужденные голодомъ, продали бѣднаго праведника за деньги, то могло бы быть нѣкоторое извиненіе преступленія; но они за самую ничтожную вещь, за обувь, которою топчуть пыль и навозъ, продали драгоцѣнную душу человѣческую. Они, по LXX, бьютъ бѣднаго по головѣ, а по еврейскому тексту: разбиваютъ головы бѣдныхъ о прахъ земной, и столь надменны и высокомерны, что не хотятъ ходить вмѣстѣ съ людьми. Такъ какъ это преступленіе можетъ вазаться маловажнымъ, то сынъ и отецъ его ходили къ одной женщинѣ, чтобы безславить святое имя Божіе. Такимъ образомъ всякій безстыдный поступокъ служигъ оскорбленіемъ для Бога, который говоритъ: *иля Мое вами хулится во языцехъ* (Рим 2, 24). Объ этомъ и апостоль пишетъ къ Коринѣянамъ: *отнюдъ слышится въ васъ блуженіе, якоже ни во языцехъ, яко нѣкоему ильни жену отчую. И вы разгордѣсте, и не паче плакасте, да измется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе* (1 Кор. 5, 1—2). Часто случается, что отецъ опозориваетъ жену сына своего, свекоръ невѣству, что воспрещается закономъ: *срамоты отца твоего да не открьеша, и срамоты невѣстки твоея она не открьеша* (Лев. 18, 7 и 15). Такимъ образомъ и исполненіе буквы приноситъ весьма большую пользу. И такъ какъ всякій безчестный поступокъ, выходя изъ границъ стыдливости, умножаетъ преступленія преступленіями и постоянно ведетъ къ большому и большому ухушенію; то десять колѣнъ возлежали также на одеждахъ, взятыхъ въ залогъ, при всякомъ жертвенникѣ. Евреи объясняютъ это слѣдующимъ образомъ: при пиршествахъ въ капищѣ они возлежали на одеждахъ, насильственно отнятыхъ ими у тѣхъ, которые не хотѣли ходить къ идоламъ. По LXX же было столь великое презрѣніе къ Богу, что они при жертвенникѣ на веревкахъ развѣшивали одежды свои, въ которыхъ спятъ или блудодѣйствуютъ, и устраивали *παράκτασταις*, то есть

завѣсы, чтобы никто не могъ видѣть блудодѣйствующихъ во храмѣ, и, предаваясь пьянству и разврату, даже и вино, которое пили, пріобрѣтали не собственнымъ трудомъ, а посредствомъ клеветы, и это дѣлали они въ храмѣ бога своего, для того, чтобы своими мерзостями и любодѣянiami опозоривать тѣхъ, коихъ считали богами. Такъ говорятъ и такъ объясняютъ это тѣ, которые слѣдуютъ простому историческому смыслу. Но мы, указавъ [въ толкованіи] на Осію, что подъ именемъ Израиля, Самаріи, Ефрема и сыновъ Іосифа (изъ племени котораго происходилъ Іеровоамъ, отдѣлившій народъ отъ царства Давидова. Іерусалима и храма Божія), разумѣются еретики, также и теперь, послѣ Іуды и Іерусалима, означающихъ церковь, должны понимать пророческую рѣчь въ отношеніи къ еретикамъ, которые продаютъ мужа святаго и праваго, но бѣднаго за деньги. Мужъ бѣдный и правый—это тотъ членъ церкви, который не обладаетъ знаніемъ Писаній, но, довольствуясь простотою, исполняетъ заповѣди и повелѣнія и о которомъ написано: *нищій не тертитъ прещенія* (Притч. 13. 8) и [въ посланіи] къ Галатамъ: *точію нищихъ да помнитъ* (Гал. 2. 10). Это дѣлаютъ все еретики ради богатства и обуви, которою ценируютъ прахъ земной, потому что они не могутъ босыми ногами стоять на землѣ святой (на которой стояли Моисей и Іисусъ, сынъ Навинъ [Исх. гл. 3; Іис. гл. 5]), вельдствие чего и апостоламъ повелѣвается ходить босыми ногами [Лук. гл. 10], чтобы они не имѣли ничего смертнаго и кожанаго, что указываетъ на плоть), и по этому они бьютъ бѣдныхъ по головѣ И Спаситель заповѣдуетъ ученикамъ отрясать прахъ отъ ногъ своихъ, если что-либо смертное присоединится къ ихъ дѣламъ, потому что они еще были на землѣ (Матѣ гл. 10; Марк. гл. 6). Еретики бьютъ бѣдныхъ по головамъ (хотя этого въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ), потому что они уклонились отъ пути смиренныхъ. Это тотъ путь смиренныхъ, который говоритъ: *Азъ есмь пухъ, животъ и истина*

(Иоанн. 14, 6) и который призывает насъ ходить по нему словами: *придите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѣ. 11, 28). Всѣ же ересіархи надменны и горды, и апостолъ о нихъ говорить: *да не разгордѣвся впадетъ въ судъ* давола (1 Тим. 3, 6), который говорить: *на небо възыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю гнѣздо мое, буду подобенъ Вышнему* (Исаи 14, 13—14). Поэтому и гордымъ еретикамъ Богъ противится, а смиреннымъ членамъ церкви даетъ благодать (Іак. гл. 4). Также сынъ и отецъ входили къ одной женщиѣ, чтобы безславить и оскорблять святое имя Божіе. Мы часто читали, что нашъ отецъ есть народъ іудейскій, какъ говорить Павелъ: *не хочу васъ не видѣти, братіе, яко отцы наши вси подъ облакомъ быша. и вси сквозь море приидоша, и вси въ Моисеа крестишася во облацъ и въ мори* (1 Кор. 10, 1—2), и въ другомъ мѣстѣ: *вопроси отцовъ твоихъ, и възвѣстятъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ* (Второз. 32, 7), и еще. „*вмѣсто отцовъ твоихъ у тебя родились сыновья* (Псал. 44)“. Поэтому и церковь [происшедшая] изъ язычниковъ, говорить: „*сыновья матери моей вся борбѣу противъ меня* (Цѣсн. Пѣсн. гл. 1)“. Слѣдовательно, мы—сыновья, а народъ іудейскій—отецъ. Мы грѣшимъ и совершаемъ преступленіе, когда вмѣстѣ съ отцомъ нашимъ, для соблюденія субботы, принимаемъ оскорбительное обрѣзаніе и обряды отмѣненнаго закона, и таковымъ Павелъ говорить: *се азъ, Павелъ, глаголю вамъ, яко аще обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ* (Гал. 5, 2), и еще: „*оправдывающе себя закономъ отпали отъ благодати* (тамъ же ст. 4). Такимъ образомъ, кто вступаетъ въ церковь, чтобы соблюдать законъ вмѣстѣ съ Евангеліемъ, тотъ вмѣстѣ съ отцомъ входитъ къ женщиѣ, и совершаетъ блудодѣяніе и безславить имя Господне. Поэтому утверждающіе, что нѣтъ никакого вреда для іудеевъ послѣ пришествія Господня вѣровать въ Господа, соблюдая вмѣстѣ съ тѣмъ заповѣди

закона, оскверняютъ отца и сына чрезъ одно и тоже любодѣяніе. Они также связываютъ одежды свои веревками и дѣлаютъ завѣсы при жертвенникѣ, заслоняя ими вѣру Христову. Ибо всѣ, во Христа крестившіеся, во Христа облелись (Гал. гл. 3); а они, связавъ одежды свои вервями грѣховъ, выставляютъ ихъ предъ глазами видящихъ, чтобы не были видимы ихъ мерзости и чтобы смотряще на жертвенникъ не замѣчали ихъ блудодѣйства. Поэтому и апостолы покрыли молодого осла своими одеждами (Матѣ гл. 21), чтобы мягче было сидѣть Господу и чтобы Онъ попиралъ путь, покрытый закономъ и пророками. Еретикъ же, наоборотъ, не разстилаютъ одеждъ своихъ подъ стопы Спасителя, но связываютъ ихъ при жертвенникѣ, чтобы прикрывать ими свои грѣхи и чтобы пить вино, [добытое] клеветою, или [вино] осужденныхъ, которые осуждены потому, что вышли изъ церкви. Это—вино содомлянъ, ярости драконовъ и аспидовъ, такое, пьющій которое не можетъ получить исцѣленія. Пьютъ же они вино не въ домъ Божіемъ, въ которомъ есть храмъ и Іерусалимъ, но въ домъ бога своего, котораго они создали себѣ искусствомъ слова.

Ст. 9—11. *А Я истребилъ предъ лицемъ ихъ Аморрея, котораго высота, какъ высоты кедровъ, и который крѣпокъ, какъ дубъ, и истребилъ Я плодъ его вверху и корни его внизу. Я вывелъ васъ изъ земли египетской и водилъ васъ въ пустынь сорокъ лѣтъ, чтобы получить вамъ во владѣніе землю Аморрея, и изъ сыновей вашихъ Я избиралъ въ пророки и изъ юношей вашихъ въ Назорен.* LXX: *А Я истребилъ предъ лицемъ ихъ Аморрея, котораго высота была, какъ высота кедровъ, и который крѣпокъ, какъ дубъ, и истребилъ Я плодъ его вверху и корни его внизу. Я вывелъ васъ изъ земли египетской и водилъ васъ въ пустынь сорокъ лѣтъ, чтобы получить вамъ во владѣніе землю аморрейскую, и изъ сыновей вашихъ Я избиралъ въ пророки и изъ юношей вашихъ для освященія.*

Вы продавали праваго за серебро и бѣднаго за обувь, нанося удары ему по головѣ или разбивая головы бѣдныхъ о прахъ, и уклонялись отъ пути смиренныхъ, такъ что отецъ и сынъ входили къ одной и той же женщинѣ и безславили или оскорбляли святое имя Мое, и одежды свои, оскверненныя въ блудницахахъ и блудомъ, связывали узами грѣховъ, такъ что въ святомъ мѣстѣ совершали блудъ и, соединяя несправедливость съ пьянствомъ, пили чужое вино, и это дѣлали въ домѣ бога вашего. Но Я, наоборотъ, за зло ваше, причиненное вами Мнѣ, воздалъ вамъ добромъ, такъ что при выходѣ вашемъ изъ Египта истребилъ предъ лицомъ вашимъ Сеона, царя аморрейскаго, который былъ столь высокъ и крѣпокъ, какъ кедръ и дубъ, и истребилъ плодъ его вверху и корни его внизу. Я вывелъ васъ изъ Египта, и послѣ долгаго странствованія въ теченіе сорока лѣтъ привелъ его въ землю святую, чтобы вы получили во владѣніе землю аморрейскую, о которой мы выше сказали и которую Моисей раздѣлилъ между сыновьями Рувима и Гада и половиною колѣна Манассіина, и къ этимъ благодѣяніямъ присоединилъ еще то, что изъ сыновей вашихъ Я избиралъ Себѣ пророковъ и изъ юношей вашихъ или избранныхъ дѣлалъ назореевъ, которыхъ LXX перевели словомъ *освященные*. Гдѣ говорится о славѣ Божіей, тамъ не долженъ быть соблюдаемъ историческій порядокъ, и часто случается, что о ранѣ бывшемъ говорится въ концѣ, а что было послѣ, о томъ говорится въ началѣ. Доказательствомъ этого для насъ могутъ служить псалмы семьдесятъ седьмой и сто четвертый, въ которыхъ описываются чудеса не по порядку, а по значенію (*potentia*) ихъ, и написанія псалмовъ, изъ которыхъ мы приведемъ только два примѣра: изъ третьяго и пятьдесятъ перваго псалма, въ которыхъ прежде излагается то, что было позже, а позже излагаемое относится къ бывшему ранѣ. Ибо въ книгѣ Царей (1 Цар. гл. 21 и 22) мы ранѣ читаемъ о Доикѣ идумеянинѣ, что служить

содержаніемъ надписанія пятьдесятъ перваго псалма, нежели о возстаніи Авессалома противъ отца (2 Цар. гл. 15), о немъ упоминается въ надписаніи третьяго псалма. Такимъ образомъ объ истребленіи или уничтоженіи Аморрея, бывшемъ позже, говорится теперь въ началѣ, а объ изведеніи изъ Египта и сорокалѣтнемъ странствованіи по пустынѣ, бывшемъ, какъ мы читаемъ, раѣе, говорится здѣсь послѣ, вопреки [хронологическому] порядку. Слѣдовательно прежде изведенія насъ изъ земли египетской, изъ печи желѣзной, Богъ истребилъ предъ лицомъ нашимъ Аморрея, названіе котораго означаетъ *горькій* или *λαλῆτος*, то есть *говорящій* или такой, о которомъ много и часто говорятъ. Этотъ Аморрей или царь аморрейскій называется *Сеонъ*, деревомъ, не дающимъ плодовъ или безплоднымъ, — не потому, что оно не приноситъ плодовъ, а потому, что приноситъ худые плоды, о которыхъ говорится: *всяко древо, еже не творитъ плода добра, посякаютъ е и вметають во огонь* (Матѣ. 7, 19). И о лжепророкахъ мы читаемъ: *уже приходятъ во одежахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы; отъ плодъ ихъ познаете ихъ* (Матѣ. 7, 15—16), то есть по плодамъ худымъ. Такимъ образомъ дерево называется безплоднымъ потому, что или не приноситъ плода, или приноситъ, но не хорошій. Это тотъ Сеонъ, о которомъ написано: *уже стѣкира при корене древа лежитъ* (Лук. 3, 9); потому что это было безплодное дерево, подсѣченное и срубленное Господомъ и по высотѣ сравниваемое съ высотой кедровъ, о которыхъ мы читаемъ: *видѣхъ нечестиваго превозносящагося и высящася, яко кедръ Ливанскія, и мимоидохъ, и се не бѣ, и възскахъ его, и не обрѣтешя мѣсто его* (Псал. 36, 35—36). И исполнѣ справедливо говорить *мимоидохъ*, потому что предъ тѣмъ, кто проходитъ мимо вѣка сего и кто можетъ сказать: *мимошедъ увижду видѣніе великое сіе* (Исх. 3, 3), кедръ исчезаетъ, и нельзя будетъ найти мѣста высокоумрѣя. Онъ также былъ крѣповъ,

какъ дубъ, дерево самое твердое и самое крѣпкое. Поэтому Филонъ, человекъ самый краснорѣчивый изъ евреевъ, полагаетъ, что Исава отъ него получилъ названіе *δρύιναν*, то есть *дубовый*, хотя имя Исава можетъ означать также *ποίημα*, то есть *дѣланіе*, именно въ отношеніи къ худымъ дѣламъ. Объ этомъ сильномъ и крѣпкомъ Господь говоритъ въ Евангеліи: *егда крѣпкій вооружився хранитъ свой дворъ, въ миръ суть имѣнія его; егда же крѣпкій его нашедъ побѣдитъ его, все оружіе его возметъ на него уповаше, и користи его раздаетъ* (Лук. 11, 21—22) И намъ Господь далъ даръ сокрушать вверху и истреблять плоды этого аморрейскаго Сеона, что означаетъ, какъ мы сказали, бесплодное дерево, потому что они были худыми, и это для того, чтобы кто либо не сталъ ихъ ѣсть, считая хорошими, и не погибъ. Также корни его Овъ срубилъ и уничтожилъ, чтобы не было въ послѣдствіи никакихъ отраслей отъ худаго дерева. Самъ Господь вывелъ насъ изъ нѣка сего, и въ течение сорока лѣтъ, каковое число всегда означаетъ огорченіе, постъ, печаль и скорбь, путемъ бѣдствій и злоключеній привелъ въ святую землю, чтобы мы сначала получили во владѣніе землю Аморея, и чтобы страна, принадлежавшая нѣкогда ему, сдѣлалась нашею собственностью, а въ послѣдствіи, чтобы изъ нашихъ сыновей избирать пророковъ, всѣхъ святыхъ мужей, которые получили духъ пророческій и о которыхъ подробнѣе мы читаемъ въ посланіи къ Коринѳянамъ (1 Кор. гл. 14), и чтобы изъ юношей нашихъ или избранныхъ избирать назореевъ и освященныхъ, которые, принося души свои въ жертву Богу, не касаются вина, могущаго оплянять и извращать умъ, чтобы получить волосы Сампсона, на головѣ котораго покоилась сила и побѣда (Суд. гл. 16), потому что глава человекъка есть Христосъ.

Ст. 11—12 *Не такъ ли это, сыны Израиля? говоритъ Господь. А вы назореевъ поили виномъ и пророкамъ приказывали, говоря: не пророчествуйте.*

Такииъ же образомъ [перевели] LXX. Такиъ какъ Я оказалъ вамъ столько благодѣяній, что и противниковъ вашихъ истребилъ, и землю ихъ передалъ вамъ, и изъ сыновей вашихъ и юношей избиралъ пророковъ и назореевъ и посвящалъ на служеніе Мнѣ; то неужели вы можете сказать, что Я не дѣлалъ этого и отказывалъ вамъ въ Своей благодати, благодаря которой вы живете? Вы доходили до такого неистовства, что виномъ упоили назореевъ Моихъ, которымъ закономъ заповѣдано не пить ничего, могущаго опьянять (Числ. гл. 6), и пророкамъ приказывали не пророчествовать во имя Мое. Это и Амосу пророку, котораго теперь мы имѣемъ въ рукахъ, приказывалъ Амасія, жрецъ веѣильскій; и Іереміи было приказано царемъ не говорить словами Господа къ народу, такъ что рѣчи его были сожжены огнемъ. На этомъ мѣстѣ старается построить свою ересь Татіанъ, вождь энкратитовъ, утверждавъ, что не слѣдуетъ пить вина, потому что и закономъ заповѣдано, чтобы назорей не пили вина, и теперь обвиняются пророкомъ тѣ, которые пьютъ назореевъ виномъ. Поэтому тѣ, кои во всемъ слѣдуютъ буквѣ и вносятъ іудейскія басни въ церкви Христовы, должны и растить волосы, и не ѣсть сушенаго и зеленаго винограда, и не подходить къ умершимъ отцу и матери; а если они по слабости человеческой или по необходимости сдѣлаютъ это, тѣ должны остричь головы, и пропадутъ всѣ дни посвященія и труда ихъ. Но если они не дѣлаютъ этого и не могутъ, по обычаю іудейскихъ шинкарей, смѣшивать воду съ виномъ, тѣнь съ истиною, обязательность закона съ благодатію евангелія, то должны подъ этимъ опьяненіемъ понимать опьяненіе мирскими заботами, которыми сокрушается крѣпость духа, а подъ приказывающими и говорящими пророкамъ: *не пророчествуйте* [разумѣть] тѣхъ, которые препятствуютъ ученымъ людямъ говорить слова истины, и между тѣмъ какъ Господь говоритъ: *иди, и рцы людемъ симъ* (Исаи 6, 9), они, наоборотъ, приказываютъ не говорить отъ имени Го-

спода, въ особенности, если учащій руководится не постыдною корыстью, славолюбіемъ и тщеславіемъ, а пользою читателей и слушателей.

Ст. 13—16. *Вотъ Я произведу скрипѣніе подъ вами, какъ скрипитъ телѣга; нагруженная сѣномъ; и у проворнаго не станетъ [силы] бѣжать, и сильный не удержитъ силы своей, и крѣпкій не спасетъ жизни (аніма) своей, и стрѣляющій изъ лука не устоитъ, и быстроногій не спасется, и сидящій на конь не спасетъ своей жизни (аніма), и твердый духомъ (robustus corde) среди храбрыхъ убитъ будетъ ногой въ тотъ день, говоритъ Господь. LXX: Поэтому вотъ Я произведу обращеніе подъ вами, какъ вращается телѣга, наполненная соломой, и у скорохода не станетъ [силы] бѣжать и сильный не удержитъ силы своей, и воитель не спасетъ жизни (аніма) своей и стрѣлокъ не выдержитъ, и быстроногій не будетъ имѣть возможности спастись, и всадникъ не спасетъ своей жизни (аніма), и тотъ, который по твердости духа былъ въ числѣ сильныхъ, убитъ будетъ ногой въ тотъ день, говоритъ Господь. Между тѣмъ какъ Я оказывалъ вамъ благодѣянія, и вывелъ васъ изъ земли египетской и истребилъ предъ вами Аморея, чтобы вы обладали землею его, и избиралъ пророковъ изъ сыновей вашихъ и назореевъ изъ юношей вашихъ, вы поили назореевъ Моихъ виномъ и говорили пророкамъ: не пророчествуйте. Поэтому, подобно телѣгѣ, нагруженной соломой или сѣномъ и издающей скрипѣніе и шумъ на большомъ пространствѣ, Я, не вынося болѣе нашихъ грѣховъ и предавая [васъ], какъ соломѣ, на сожженіе, возглашу и сважу: не станетъ силы бѣжать у проворнаго, подъ которымъ евреи разумѣютъ Іероваама, сына Наватона, который бѣжалъ въ Египетъ (3 Цар. гл. 11). Но мы должны понимать здѣсь не самихъ вязыей, а семейства и потомство ихъ. И сильный не удержитъ силы своей: подъ сильнымъ разумѣютъ Ваасу (Bassan), который*

былъ весьма воинственнымъ (3 Цар. гл. 15). *И крѣпкій не спасетъ жизни своей:* здѣсь разумѣютъ Амврїя (Amri или Onri). *И стрѣляющій изъ лука не устоитъ или не выдержитъ:* полагаютъ, что это сказано относительно Іиуя, сына Намсіева, который стрѣлою поразилъ Іорама, царя израильскаго (4 Цар. гл. 9). *И быстроногій не спасется:* разумѣютъ Менаима (Manahen), который тщетно поспѣшилъ отправить дары царю ассирійскому (4 Цар. гл. 15). *И сидящій на конѣ не спасетъ своей жизни:* подъ нимъ разумѣютъ Факсея, сына Ромелїина, который, соединившись съ Арамомъ, то есть съ Сирїею, опустошилъ большую часть Іудеи при царѣ Ахазѣ (4 Цар. гл. 16). *И твердый духомъ среди храбрыхъ убьютъ нагой въ день тотъ, говоритъ Господь.* Одинъ только Осїя, который былъ послѣднимъ царемъ десяти колѣнъ и который старался возвратитъ блуждавшій народъ къ служенію Богу (4 Цар. гл. 18), какъ бы нагой уйдетъ отъ пожара. Нагимъ же онъ называется потому, что при немъ десять колѣнъ были взяты въ плѣнъ. Такъ думаютъ евреи, и какъ это было передано ими намъ, въ такомъ же видѣ мы съ точностію изложили это для нашихъ. Теперь возвратимся въ нашему [толкованію]. Богъ угрожаетъ, что подъ ними будетъ вращаться телѣга (или какъ бы телѣга), нагруженная сѣномъ или соломою, чтобы сѣно и солома ихъ, какъ не имѣющихъ пшеницы, собираемой въ житницы, были сожжены огнемъ. Это то сѣно, о которомъ пророкъ говоритъ: *да будутъ яко трава на здѣхъ, яже прежде восторженія изсше* (Псал. 128, 6), и: *всяка плоть сѣно* (Исаи 40, 6). Что касается соломы, то это та, сожженіе которой горько оплакиваетъ пророкъ, говоря: *у лютъ мнѣ! понеже быхъ яко собираяй сламу на жатвь и яко пародокъ въ обзыманїи винограда, не сущу гроздію, еже ясти первородная. У лютъ мнѣ, душе! яко погиге благочестивый отъ земли, и исправляющаго въ челоувѣцъхъ нѣсть; вси въ кровехъ прятся* (Мих. 7, 1—2). Это тѣ сѣно и со

лома, о которыхъ и апостолъ говоритъ: *дрова, стно, тростіе: кождо днло явлено будетъ* (1 Кор. 3, 12—13), ибо въ день Господень оно въ огнѣ отвержется. Подъ вращающейся телѣгою разумѣется та, о которой мы у Исаиіи читаемъ: *поперется Моавитида, якоже толчутъ токѣ колесницами* (Исаиіи 25, 10), и въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *сдѣлаю тя аки колеса колесничная новая съ остреями аки пила, и сотрещи горы и изтончиши холмы* (тамъ же 41, 15), и послѣ сотрєнія горъ и холмовъ, у проворнаго не будетъ силы бѣжать, какъ говоритъ Павелъ: *не вѣстє ли, яко текущїи въ позорищи, вси зубо текутъ, единъ же прїемлетъ почестъ* (1 Кор. 9, 24)? и въ другомъ мѣстѣ: *течестє добръ: кто вамъ возбрани не покаратися истинъ* (Галат. V, 7)? Поэтому, опасаясь за себя, онъ говоритъ: *не занє уже достигнухъ или совершихся, гоню же, аще и постигну, о немже и постиженъ быхъ отъ Христа* (Филипп. 3, 12). Все это онъ дѣлалъ для того, чтобы у проворнаго не исчезла сила бѣжать. Поэтому, достигнувъ уже цѣли и получивъ награду за побѣду, онъ спокойно говорилъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, течєніє скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочєє зубо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егже воздастъ ми Господь въ денъ онъ, праведный Судїа, не токмо же мнѣ, но и всѣмъ, возлюблшимъ явленїє Его* (2 Тим. 4, 7—8). Если мы будемъ бѣжать быстро, то грѣхъ будетъ безсиленъ уловить насъ; а если зло свяжетъ ноги наши, то мы вмѣстѣ съ пророкомъ скажемъ къ Господу: *камо пойду отъ духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣжу* (Псал. 138, 7)? Поэтому о худо бѣгущихъ апостолъ говоритъ: [побѣда зависитъ] *ни отъ хотящаго, ни отъ текущаго, но отъ милующаго Бога* (Рим. 9, 16). Далѣе слѣдуетъ: *и сильный не удержитъ силы своей*,—не потому, что онъ силенъ, а потому, что хвастается своею силою, или же [здѣсь идетъ рѣчь о томъ], кто надѣется на свою силу, а не на милость Божию, по-

добно тому, какъ написано: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу* (1 Кор. 1, 19), не въ томъ смыслѣ, что можетъ погибнуть истинная мудрость и быть отвергнуто разумѣніе истины, а въ томъ, что погибнетъ мудрость тѣхъ, которые сами считаютъ себя мудрыми и надѣются на свою ученость. Также крѣпкій или воитель, который не спасетъ жизни своей, есть тотъ, кто не обладаетъ всеоружіемъ апостольскимъ, имѣя щитъ, но не [щитъ] вѣры, препоясавъ чресла, но не истинною, облекшись въ броню, но не [въ броню] праведности, взявъ мечъ, но не [мечъ] спасенія (Ефес. гл. 6). Подобнаго рода воитель не готовится къ священной войнѣ и не можетъ вести брани Господней, ратоборствуя за ложь противъ истины. Такой воитель не можетъ сказать: *благословенъ Господь Богъ мой, научай руку мою на ополченіе и персты моя на брань, милость моя и прибльжище мое* (Псал. 143, 1—2). Еретики имѣютъ и стрѣлковъ, которые, тщетно натягивая лукъ, не могутъ устоять противъ стрѣлы Господа, говорящаго чрезъ Исаію: „я какъ стрѣла избранная въ колчанѣ Господнемъ“ (Исаи 49, 2). Это тѣ стрѣлки, о которыхъ и Давидъ говоритъ: *се грѣшницы налякоша лукъ, уготоваши стрѣлы въ туль, сострѣляти во мраць правыя сердцемъ* (Псал. 10, 2). И быстроногий, говоритъ [пророкъ], не спасется, то есть: кто вслѣдствіе своихъ хитроумствованій перебѣгаетъ отъ однихъ свидѣтельствъ Писанія къ другимъ и путемъ ораторскаго краснорѣчія и диалектическихъ софизмовъ старается истребить истину, тотъ запутается въ этомъ и падетъ, потому что онъ надѣется не на Бога, а на свои ноги. Также сидящій на конѣ не спасетъ жизни своей,—не обращающій вниманія на сказанное пророкомъ: *ложь конь во спасеніе* (Псал. 32, 17), и не знающій написаннаго: *воздремаша встѣдшіи на кони* (Псал. 75, 7). Онъ не спасетъ жизни своей, но погибнетъ и услышитъ [слова]: *сїи на колесницахъ и сїи на коняхъ, мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ. Тїи сля-*

ти быша и падоша, мы же востахомъ и исправихомся (Псал. 19, 8—9). Также твердый духомъ среди храбрыхъ убѣжить нагой. Это мѣсто можно изъяснять двояко: или потому онъ могъ убѣжать, что совлекъ съ себя ветхаго челоуѣка и кожаняя одежды грѣховъ и не былъ обремененъ никакою тяжестію, или же, такъ какъ онъ нагъ и утратилъ одѣяніе Христово, о которомъ у апостола говорится: *облечитесь Іисусъ Христомъ* (Римл 13, 14), и въ другомъ мѣстѣ: *аще точію облекшеся не нази обращемся* (2 Кор. 5, 3), то никакой пользы не принесетъ ему его сила, и въ день битвы и брани онъ будетъ убѣгать отъ преслѣдователей и, будучи безсиленъ безъ всеоружія апостольскаго противустать врагамъ, обратится въ бѣгство предъ ними.

Глава III. Ст. 1—2. *Слушайте слово, которое Господь изрекъ на васъ, сыны Израилевы, на все племя, которое вывелъ Я изъ земли египетской, говоря: только васъ призналъ Я изъ всѣхъ племенъ земли; потому и пощщу васъ за всѣ беззаконія ваши.* LXX: *Слушайте слово сіе, которое Господь изрекъ на васъ, домъ Израилевъ, и на все племя, которое Я вывелъ изъ земли египетской, говоря: только васъ позналъ Я изъ всѣхъ племенъ земли; потому и воздамъ вамъ за всѣ грѣхи (malitias) ваши.* Пророческая рѣчь обращается къ сынамъ Израилевымъ, а кто эти сыны Израилевы, это показываетъ слѣдующій стихъ: *на все, говорить, племя, которое Я вывелъ изъ земли египетской, что мы должны относить не только къ десяти колѣнамъ, но и ко всѣмъ двѣнадцати, съ присоединеніемъ Іудина и Веніамина.* Ибо всѣхъ ихъ Онъ вывелъ изъ земли египетской, и говорить: *только, или, какъ Симмахъ перевелъ, однихъ васъ призналъ Я изъ всѣхъ племенъ земли.* Такъ какъ однихъ васъ призналъ Я, Творецъ всѣхъ, и принималъ васъ за Свой собственный народъ, то однимъ вамъ воздамъ Я за всѣ грѣхи ваши. *Ибо силнии сильнѣ истязани будутъ, малый же*

достоинъ есть милости (Прем. Сол. 6, 6). И у Іезевілія читаемъ: *отъ освященныхъ Моихъ начните* (Іезек. 9, 6). Говорится также, что судъ Божій начнется съ дома Его (1 Петр. 4, 17). Это сказано нами пока примѣнительно къ историческому толкованію. Но такъ какъ подь слушаніемъ въ Священныхъ Писаніяхъ разумѣется не только то, которое совершается посредствомъ тѣлесныхъ ушей, но также то, о которомъ Господь говоритъ. *имѣй уши слышати, да слышитъ* (Лук. 8, 8), вслѣдствіе чего *и вси людіе зряху гласъ Божій* (Исх. 20, 18); то слово Господне обращается собственно къ тѣмъ, которые умомъ видятъ Бога, которыхъ Онъ избавилъ отъ земли египетской и отъ власти фараона. (чтобы они не находились въ порабощеніи глинѣ и соломѣ, строя города египетскіе) и которыхъ Онъ призналъ изъ всѣхъ племенъ земли, какъ говоритъ апостолъ: *нынѣ же познавшие Бога, аще же познали бывше отъ Бога* (Гал. 4, 9), и въ другомъ мѣстѣ: „кто не знаетъ, тотъ не будетъ признанъ (1 Кор. гл. 14)“. Такимъ образомъ не всѣхъ признаетъ Богъ, а тѣхъ, которые достойны этого, какъ говоритъ Онъ въ Евангеліи: *отступите отъ Мене вси дѣлатели неправды, не возьмъ васъ* (Лук. 13, 27). Такъ какъ они дѣлатели неправды, то Богъ не признаетъ ихъ. Поэтому же Онъ говоритъ: такъ какъ однихъ васъ призналъ Я и принималъ за своихъ, то посѣщу васъ за всѣ беззаконія ваши. *Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ* (Евр. 12, 6). И прекрасно сказалъ: *посѣщу, а не накажу*, потому что наказаніе Божіе есть посѣщеніе и врачеваніе И за всѣ, говорить, беззаконія или грѣхи ваши посѣщу васъ, чтобы ничто не осталось безъ наказанія и чтобы все получило исцѣленіе.

Ст. 3—8. *Пойдутъ ли двое вмѣстѣ, не согласившись между собою? Зареветъ ли левъ въ льсу, когда нѣтъ передъ нимъ добычи? Подастъ ли свой голосъ львенокъ изъ*

ловища своего, когда онъ ничего не поймалъ? Попадетъ ли птица въ петлю на землю, если нѣтъ птицелова? Поднимется ли съ земли петля, когда ничего не попало въ нее? Трубитъ ли въ городъ труба, и народъ не испугался бы? Бываетъ ли въ городъ зло, которое бы не Господь попустилъ (non fecit)? Ибо Господь Богъ ничего не содѣлаетъ, не открывъ Своей тайны рабамъ Своимъ, пророкамъ. Левъ начнетъ рыкать: кто не устрашится? Господь Богъ сказалъ, и кто не будетъ пророчествовать?

LXX: Пойдутъ ли двое совершенно вмѣстѣ, не зная себя? Зареветъ ли левъ въ дубравѣ своей, не имѣя передъ собою добычи? Подаетъ ли свой голосъ львенокъ изъ логовища своего, когда онъ ничего не поймалъ? Упадетъ ли птица на землю, если нѣтъ птицелова? Спадетъ ли петля на землю, когда ничего не попало въ нее? Трубитъ ли въ городъ труба, и народъ не испугался бы? Бываетъ ли въ городъ зло, которое не Господь попустилъ бы? Ибо Господь Богъ ничего не содѣлаетъ, не сообщивъ объ этомъ въ откровеніи рабамъ Своимъ, пророкамъ. Левъ начнетъ рыкать, и кто не устрашится? Господь Богъ сказалъ, и кто не будетъ пророчествовать?

Читалъ я толкованіи одного [автора], который старается убѣдить въ томъ, что трудно допустить. [а именно]: что восьми преступленіямъ или беззаконіямъ и грѣхамъ, первому—Дамаска, второму—Газы и прочихъ городовъ Палестины, третьему—Тира, четвертому—Идумеи, то есть Едома, пятому—сыновъ Аммоновыхъ, шестому—Моава, седьмому—Іуды, то есть двухъ колѣнъ, восьмому и послѣднему—Израиля, то есть десяти колѣнъ, теперь противопоставляется столько же угрозъ, и первая соотвѣтствуетъ первому [виновнику], то есть Дамаску, вторая—второму, то есть Газѣ, и прочія—остальнымъ. Правильно ли такое толкованіе, это пусть знаетъ самъ авторъ. Другой полагаетъ, что здѣсь представлено шесть примѣровъ: двухъ [человѣкъ], идущихъ вмѣстѣ по

пути, и льва, рыкающаго въ лѣсу, и львенка, - подающаго свой голосъ, когда онъ что либо поймалъ, и птицы, пойманной птицеловомъ, и петли, убрѣпляемой на землѣ для ловли добычи, и трубы, трубящей въ городѣ, и что сравненіе, выражаемое этими примѣрами, служить къ тому, чтобы показать, что какъ вышесказанное имѣеть причину и не происходитъ, если она не предшествуетъ, такъ и никакое зло въ городѣ не происходитъ безъ поущенія Господня. Есть и такіе, которые полагають, что первый примѣръ учить насъ тому, что не могутъ двое вмѣстѣ идти, если прежде не будутъ имѣть согласія между собою относительно того, Кто изъ обоихъ содѣлалъ одно и разрушилъ стоявшую посреди преграду и изъ двухъ создалъ одного новаго человѣка (Ефес. гл. 2), и примирилъ ихъ и соединилъ узами любви, такъ что когда двое будутъ вмѣстѣ, то будутъ просить у Отца и получать все просимое. Эго двѣ вѣтви, соединившіяся одна съ другою, по Іезекилю (гл. 19), и два народа, изъ обрѣзанныхъ и язычниковъ, о которыхъ Богъ говоритъ Иліа: *оставихъ Себѣ седмь тысяцъ мужей, иже не преклониша колѣна предъ Вааломъ* (Рим. 11, 4; 3 Цар. 19, 18) И въ другомъ мѣстѣ Богъ говоритъ: *явленъ быхъ не ищущимъ Мене, обрѣтохся не вопрошающимъ о Мнѣ* (Исаи 65, 1). Когда же двое содѣлаются однимъ, то соединятся съ Господомъ и будетъ одинъ духъ. Ибо *прильпляйся Господеву единъ духъ есть* (1 Кор. 6, 17). Поэтому, если двое имѣють согласіе между собою и идутъ вмѣстѣ по пути Христову, то не могутъ сграшиться нападенія нікого изъ противниковъ. Но если они, вслѣдствіе несогласій, раздѣляются, то тотчасъ нападаетъ на нихъ левъ рыкающій, о которомъ и апостоль Петръ говоритъ: *супостатъ вашъ діаволъ, аки левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). Этотъ рыкающій левъ обитаетъ не на засѣянныхъ поляхъ, не въ виноградникахъ, не въ масличныхъ садахъ, не среди плодоносныхъ деревъ, восхваля-

ющихъ Бога, но тамъ, гдѣ лѣса и не воздѣланная земля и гдѣ живутъ звѣри. И не только они будутъ подвергаться укушенію льва, но ихъ будетъ ловить также львенокъ и уводить въ логовище свое, избѣгая свѣта и стремясь къ тѣмѣ. Ибо всякій грѣшникъ ненавидитъ свѣтъ и любитъ тьму (Іоанн. гл. 3). о которой въ псалмѣ мы читаемъ: *положилъ еси тму, и бысть нощь, въ ней же пройдутъ вси звѣріе дубравни, скимми рыкающіе восхитити и възскати отъ Бога пищу себѣ* (Псал. 103, 20—21). Ибо львенокъ ищетъ не той добычи, которую онъ имѣетъ и которая находится въ его власти, а той, которую онъ могъ бы похитить изъ Церкви Христовой, о чемъ у Аввакума написано: *пищу его избранныи* (Аввак. 1. 16). Третье наказаніе относится къ тѣмъ, которые раздѣлились вслѣдствіе несогласія, такъ что они теряютъ брылья, при помощи которыхъ прежде высоко поднимались, и съ неба падаютъ на землю, и попадаютъ въ руки итицелова, который лучше называется ἰεωτῆς¹⁾, потому что они прилипаютъ къ клею, и онъ ловитъ свободныхъ птицъ, по своей волѣ опускающихся на землю. О нихъ въ Притчахъ написано: *не безъ правды простираются мрежи пернатымъ* (Притч. 1. 17). Ибо спрavedливо паденіе грѣшниковъ, которые, имѣя брылья голубиныя, чтобы летать по воздуху, тяжестью грѣховъ влекутся къ землѣ, и по своей винѣ прилипаютъ къ клею. Объ этомъ мы читаемъ у апостола: *прильпаяйся сквернодѣйцѣ едино тѣло есть съ нею* (1 Кор. 6, 16). Четвертое наказаніе относится къ людямъ, живущимъ въ несогласіи, такъ что ихъ ловятъ петлею, которая поставлена не на небѣ, а на землѣ, и изъ которой кто спасается, тотъ прославляется бабъ святой и говоритъ: *душа наша, яко птица, избавися*

¹⁾ Это слово происходитъ отъ ἰεος (viscum); такъ называется растеніе *омела* и приготовляемый изъ него *птичій клей*, который употребляется для ловли птицъ; въ переносномъ смыслѣ оно означаетъ *соблазнъ*, *прельщеніе*.

отъ сѣти ловящихъ: сѣть сокрушися, и мы избавлени быхомъ (Псал. 123, 7). Это та сокрушенная сѣть, о которой апостоль говоритъ вѣрующимъ: *Богъ да сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорѣ* (Рим. 16, 20). Также у Давида мы читаемъ: *при стези соблазны положиши ми* (139, 6). Ибо они не иначе могутъ соблазнять всѣхъ простодушныхъ изъ среды вѣрующихъ, какъ выставляя на видъ имя Христова, чтобы мы, считая себя обрѣтшими Христа, шли къ антихристу. Пятое наказаніе относится къ тѣмъ, кои оставили миръ, который превыше всякаго ума (Филипп. гл. 4) и который Господь, уходя къ Отцу, оставилъ апостоламъ, говоря: *миръ Мой даю вамъ. миръ Мой оставляю вамъ* (Іоанн. 14, 27), чтобы пребывающе во градѣ Господнемъ боялись звука трубы. Ибо все то, что говорится въ Священныхъ Писаніяхъ, называется угрожающею трубою, и громкіе звуки ея проникають въ уши вѣрующихъ. Если мы праведны, то трубою Христовою призываемся къ блаженству, а если грѣшимъ, то она возвѣщаетъ намъ о мученіяхъ, которымъ мы подвергнемся. Зло же, которое Господь попускаетъ въ городѣ, не противоположно добру (virtuti), но означаетъ огорченія и страданія, и о немъ мы читаемъ: *дольше дни злоба его* (Матѣ. 6, 34), то есть скорбь и бѣда. И у пророка мы читаемъ: *Азъ Богъ, устроивый свѣтъ и тму, творяй миръ и зиждяй злая* (Исаи 45, 6, 7). Ибо какъ тма противоположна свѣту и дню, такъ и миру противоположна война, которая не служитъ зломъ сама по себѣ, но представляется зломъ для тѣхъ, которые подвергаются ей. Чтобы убѣдиться, что въ Священныхъ Писаніяхъ зло не всегда понимается въ смыслѣ, противоположномъ добру, но означаетъ также скорбь, наказанія и бѣдствія, мы приведемъ еще одинъ примѣръ изъ книги Іоны: *и видѣ Богъ дѣла ихъ, яко обратилися отъ путей своихъ лукавыхъ, и раскаяся Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ* (Іон. 3, 10). Здѣсь зломъ служитъ разру-

шеніе Ниневіи, которымъ Богъ угрожалъ чрезъ пророка, но оно не противоположно добру, — оно относится ко грѣху, за который [Богъ] угрожалъ грѣшникамъ наказаніемъ. Далѣе слѣдуетъ: *Господь Богъ не содѣлаетъ ничего, не открывъ Своей тайны или Своего наказанія рабамъ Своимъ, пророкамъ.* Это значитъ, что Богъ откроетъ пророкамъ не все то, что Онъ дѣлаетъ на небѣ или что уже прежде содѣлалъ, а то, что Онъ содѣлаетъ на землѣ. Онъ открылъ рабу Своему Ною, что наведетъ потопъ (Быт. гл. 6). Открылъ Онъ рабамъ Своимъ Аврааму и Лоту, что сожжетъ Содомъ, Гоморру, Адаму и Севоимъ (Быт. гл. 18). Открылъ Іосифу значеніе сна о семилѣтнемъ голодѣ въ Египтѣ (Быт. гл. 41) и пророку Іонѣ разрушеніе Ниневіи (Іон. гл. 3), чтобы тѣ, которые услышатъ о предстоящихъ наказаніяхъ, могли принести покаяніе и избѣжать наказаній или быть болѣе справедливо наказанными по причинѣ своего пренебреженія. Такъ и теперь Господь открываетъ чрезъ Своего раба и пророка Амоса то, что Онъ содѣлаетъ съ десятью колѣнами, чтобы они, исправившись и оставивъ идоловъ, могли избавиться отъ угрожающей опасности. И замѣтъ, что благой и милосердный Богъ всегда предвозвѣщаетъ будущее, чтобы не быть вынужденнымъ наказывать. Между тѣмъ какъ еретики возводятъ клеветы на Творца, какъ на суроваго, неумолимаго, жестокаго и такого судію, что никакого зла въ городѣ не бываетъ, которое бы Онъ не сдѣлалъ. мы, наоборотъ, относимъ къ великому милосердію то, что Онъ не опредѣляетъ никакого наказанія, не возвѣстивъ объ этомъ заранѣе. А кто заранѣе возвѣщаетъ, тотъ не желаетъ наказывать грѣшншихъ. Левъ, говоритъ, начнетъ рыкать, и кто не устрашится? Господь Богъ сказалъ: кто не будетъ пророчествовать? Въ этомъ мѣстѣ слово *кто* принимается въ смыслѣ не невозможнаго, но рѣдкаго. Ибо тотъ не устрашится и тотъ не будетъ пророчествовать, кто вслѣдствіе огрубѣлости своей не захочетъ слушать Господа. Историческій смыслъ

этого слѣдующій: если при голосѣ льва все содрогается и всѣ живыя существа охватываются страхомъ; то неужели мы не будемъ пророчествовать и говорить, когда Богъ повелѣваетъ намъ говорить и возвѣстить народу о предстоящихъ наказаніяхъ? Одинъ толкователь, какъ мнѣ извѣстно, написалъ, что подъ рыбающимъ львомъ должно разумѣть діавола и что онъ рыкаетъ на тѣхъ, которые должны погибнуть, а подъ Богомъ, говорящимъ чрезъ пророковъ, должно разумѣть Господа Спасителя, такъ что какъ тѣ, съ худой стороны, слушаютъ рыканіе льва и уловляются, чтобы быть преданными смерти, такъ святыя, съ хорошей стороны, слушаютъ повелѣнія Господни и спасаются.

Ст. 9—10 *Провозгласите въ чертогахъ Азота и въ чертогахъ земли египетской и скажите: соберитесь на горы Самаріи и посмотрите на многочисленныя безумства въ ней и на подвергающихся кознямъ во внутреннихъ покояхъ ея. Они не умѣли поступить справедливо, говоритъ Господь, и накопили беззаконіе и грабежи въ своихъ домахъ. IXX. Возвѣстите странамъ ассиріянъ и въ странахъ земли египетской и скажите: соберитесь на гору Самаріи и посмотрите на многое удивительное среди ея и на притѣсненіе въ ней; она не знала, что случится предъ нею (или въ ней), говоритъ Господь; они накопили беззаконіе и бдѣствіе въ странахъ ихъ.* Выше мы сказали, что пророкъ Амосъ въ частности пророчествуетъ для десяти колѣнъ которыя называются Израилемъ, Ефремомъ и Самарією, и что къ нимъ относится большая часть книги. Также и теперь ему повелѣвается возвѣстить Азоту и землѣ египетской то, что далѣе слѣдуетъ. Семьдесятъ почему-то замѣнили Азотъ ассиріянами, хотя Азотъ на еврейскомъ языкѣ называется *Esdod*, а ассиріяне *Assur*. Въмѣсто *чертоговъ*, которые называются *armanoth*, они перевели *страны*, которыя называются *sadath*, хотя между этими словами нѣтъ никакого сходства.

Скажите, говорить, всѣмъ окрестнымъ народамъ собраться и посмотрѣть на преступленія Израиля, чтобы они не подумали, что судъ Божій несправедливъ. Онъ какъ бы говорить: прежде посмотрите, что они дѣлаютъ, и тогда вы одобрите Мое опредѣленіе. И прекрасно Онъ прибавилъ: *на горы Самаріи*, — или города, который теперь называется Севастією, а въ то время назывался Самарією, или всей страны, которая находится въ гористой мѣстности. *И посмотрите на многочисленныя безумства среди ея*: они вмѣсто Бога служатъ тельцамъ и приносятъ имъ въ жертву своихъ дѣтей и, не довольствуясь этимъ преступленіемъ, строятъ козни бѣднымъ во внутреннихъ покояхъ своихъ и совсѣмъ не умѣютъ поступать справедливо, накопляя у себя не золото и деньги, которыя иногда приобрѣтаются трудомъ, но беззаконія и грабежи въ домахъ своихъ, и такъ какъ они, оставивъ служеніе Богу, поклонялись идоламъ, то Богъ предаётъ ихъ превратному уму (Рим. гл. 1), чтобы они дѣлали то, чего не должно дѣлать. Такъ какъ въ иносказательномъ смыслѣ Самарія означаетъ еретиковъ, которые ложно выдаютъ себя за блюстителей заповѣдей Божіихъ; то слово Божіе повелѣваетъ возвѣстить народамъ, которые не имѣютъ познанія о Богѣ и въ ученіи которыхъ заключается огонь сожигающій, бѣдствие и скорбь, чтобы они обратили вниманіе на ложную Самарію и, взошедши на горы высокогорія ея, посмотрѣли на многочисленныя безумства среди города, гдѣ каждый измышляетъ, что хочетъ, и поклоняется тому, что измышлено имъ; такъ, Маркіонъ [измыслилъ] благаго и празднаго бога; Валентинъ тридцать эоновъ (*αἰώνες*) и послѣдняго изъ нихъ, Христа, котораго онъ называетъ *ἔκτρομα*, то есть преждевременно явившимся (*abortivum*); такъ Василідъ, который всемогущаго Бога называетъ страннымъ именемъ *Ἀβράξας*, говорить, что соотвѣтственно значенію греческихъ буквъ и числу дней года, заключающихся въ круговомъ обращеніи солнца, это тотъ же самый Богъ, котораго

язычники называютъ именемъ Митры (*Μετῖδρατς*), выражающимъ тоже число, но другими буквами ¹⁾. Преклоняются также предъ испанскими иелѣпостями относительно Бальзама и Барбела ²⁾. Не безумство ли это, и не многочисленныя ли безумства, когда каждый измышляетъ то, что ему на умъ взбредеть? Также подвергаются кознямъ во внутреннихъ покояхъ ея или притѣсняюгся всѣ простодушные изъ вѣрющихъ, подъ именемъ истины служа лжи и совсѣмъ не умѣя поступать справедливо, потому что они утратили путь истины, не вѣруютъ въ того, Кто говоритъ: *Азъ есмь истина* (Іоанн. 14, 6), накопляютъ у себя ученія беззаконія, похищаютъ и заключаютъ въ своихъ домахъ тѣхъ, коихъ могли прельстить посредствомъ лжи и обмана. Если же угодно читать *ассиріяне* ³⁾ (чего, впрочемъ, въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ), то можно сказать, что это тѣ, о которыхъ написано: „на высокомѣрїе наведу князя ассирійскаго, который сказалъ: я буду дѣйствовать собственною силою“ и прочее, чтобы еретики были взяты въ плѣнъ ассиріаниномъ и удерживались въ землѣ египетской, изъ которой они уже были избавлены при переходѣ въ Церковь.

Ст. 11. *Посему такъ говоритъ Господь Богъ: подвергнется нападенію (tribulabitur) и будетъ окружена [врагами] земля, и низложена будетъ у тебя сила твоя и разхищены будутъ чертоги твои. LXX: Посему такъ говоритъ Господь Богъ: Тиръ и окрестная земля твоя опустѣетъ; [врагъ] низложитъ у тебя силу твою, и разграблены будутъ страны твои. Въмѣсто Тира, который по-еврейски пишется двумя буквами *цаде* и *ремъ* и называется *Sor*, что и Акилла и LXX перевели одинаково, еврей,*

¹⁾ Именно число 365.

²⁾ Сн. Письмо блаж. Иеронима къ Теодорѣ вдовѣ и кв. Противъ Вигиланція (русск. перев. ч. 2, стр. 280—281 и ч. 4, стр. 300).

³⁾ Въмѣсто *Азота*.

который былъ моимъ учителемъ относительно Священныхъ Писаній, перевелъ *нападеніе*, и мы не отвергли его мнѣнія, потому что и Симмахъ, слѣдующій обыкновенно не *κακοῦ γλίαν*, а порядку мыслей, говоритъ: *осада и обложеніе земли*. Въмѣсто *осады*, которая у него называется *πολιορκία*, Θεοδοσίονъ поставилъ *сила* (*fortitudo*), полагая, что должно читать не *sur* и *sor*, что означаетъ *нападеніе* или *Туръ*, а *sur*, что собственно означаетъ *криткій камень*, который по-гречески называется *ἀκρότομος* и который мы по-латыни можемъ назвать *silicet* (кремнець). Разсмотримъ теперь каждый пунктъ въ отдѣльности. LXX сказали: *Туръ и окрестная земля твоя*. Такъ какъ мысль казалась не ясною, то они прибавили отъ себя: *опустѣеть*. Нельзя обвинять переводчиковъ въ ошибкѣ, потому что слово, вслѣдствіе своей двусмысленности, можетъ быть переведено и чрезъ *нападеніе*, и чрезъ *Туръ* Смыслъ же слѣдующій: на горахъ Самаріи народъ Мой совершалъ многочисленныя безумства, строя козни, совѣмъ не зная справедливости и накопляя у себя беззаковія и грабежи. Поэтому онъ подвергнется нападенію или будетъ сокрушенъ, и земля ихъ будетъ обружена ассирійскимъ войскомъ, и *будетъ изложена*, говоритъ, *сила твоя у тебя*, Самарія, десять колѣнъ, бывшихъ нѣкогда Моимъ народомъ, и будетъ расхищено въ твоихъ домахъ то, что было собрано тобою чрезъ козни и слезы бѣдныхъ. Также еретики подвергнутся нападенію въ день суда, и вся сила ихъ ослабѣетъ, и будетъ расхищено приобрѣтенное ими посредствомъ грабежа, такъ что будутъ избавлены обольщенные ими народы, или, навѣрное, ежедневно они будутъ подвергаться нападенію со стороны членовъ Церкви и обружаться свидѣтельствами Писаній, и будетъ разрушена сила ихъ силлогизмовъ и хитроумствованій, которыми они подкрѣпляли свое ученіе. И будутъ расхищены чертоги ихъ, такъ что тѣ, кои были похищены у Церкви, снова возвратятся въ Церковь.

Ст. 12. *Такъ говоритъ Господь: какъ пастухъ исторгаетъ изъ пасти львиной двѣ голени или край уха, такъ исторгнуты будутъ сыны Израилевы, обитающіе въ Самаріи въ углу (plaga) постели и въ Дамаскъ на ложь.*
 LXX: *Такъ говоритъ Господь: какъ пастухъ исторгаетъ изъ пасти львиной двѣ голени или край уха, такъ исторгнуты будутъ сыны Израилевы, живущіе въ Самаріи противъ колѣна и въ Дамаскъ.* Въ началѣ Амоса, объясняя слова: *Господь возгремитъ (rugiet) съ Сіона и дастъ гласъ Свой изъ Іерусалима, и восплакали прекрасныя пажити пастуховъ, и изсохли вершина Кармила* (Амос. 1, 2), мы сказали, что онъ пользовался выраженіями, свойственными его занятію, и такъ какъ пастухъ не знаетъ ничего болѣе страшнаго, нежели левъ, то онъ сравниваетъ гнѣвъ Господень со львами. Подобнымъ образомъ и теперь онъ беретъ примѣръ изъ того, что часто видалъ, и говоритъ, что малые остатки десяти колѣнъ такимъ же образомъ будутъ исторгнуты отъ рукъ ассиріянъ, какъ пастухъ вырываетъ двѣ голени или край уха изъ пасти льва, пожравшаго всѣ члены [овцы]. Представивъ примѣръ для сравненія, онъ говоритъ, что такимъ же образомъ будутъ исторгнуты сыны Израилевы, то есть десять колѣнъ, жившіе въ Самаріи въ углу постели и на ложь Дамаска. Это, по моему мнѣнію, такъ слѣдуетъ объяснять: мы читаемъ у Исаіи (гл. 7), что Расинъ, царь арамейскій, то есть сирійскій, царствовавшій въ Дамаскѣ, и Факей, сынъ Ромелинъ, царь Израильскій, вступивъ въ союзъ между собою, пошли войною противъ Іудей. Относительно ихъ Господь повелѣваетъ Ахазу, царю іудейскому и Іерусалимскому не бояться этихъ двухъ полусожженныхъ головней, указывая ему, какъ на знаменіе полнаго освобожденія, на то, что Дѣва зачнетъ и родить. Такимъ образомъ сыны Самаріи живутъ въ странѣ и углу постели, покоясь на помощи сиріянъ и обнадеживая себя побѣдою на ложь Дамаска, такъ что какъ тотъ, кто утомленъ, подрѣпляетъ

себя въ постели, такъ и они подкрѣпляли ослабѣвшія силы помощію сосѣдняго народа. Поэтому у того же Исаи говорится, какъ образъ (рег турин) будущаго, что родится дитя, которое прежде, нежели будетъ умѣть называть отца и мать, получить добычу Самарии и силу Дамаска (Исаи гл. 8), то есть тѣхъ, которые соединенными силами воевали противъ Іерусалима. Въмѣсто *угла постели и ложа Дамаска* LXX перевели: *противъ колѣна и въ Дамаскъ*, чтобы мы въ переносномъ смыслѣ разумѣли подъ колѣномъ Іуду, а подъ Дамаскомъ призванныхъ язычниковъ; изъ нихъ образовалось одно стадо Господне, овецъ котораго часто растерзываютъ лютые львы, и изъ пасти ихъ едва исторгаются двѣ голени или край уха. Голень указываетъ на путь ученій, а ухо на таинственное значеніе словъ. Поэтому и апостоламъ повелѣвается ходить босыми ногами, безъ обуви и безъ всего, сдѣланнаго изъ кожи мертваго животнаго (Матѳ. гл. 10). И върующимъ говорится: *имѣяи уши слышати да слышатъ* (Лук. 8, 8). Также въ Аповалиписи Іоанна мы читаемъ: *имѣяи ухо да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ* (Апок. 2, 7), и ясъе у пророка говорится: „примите слова ваши въ уши сердца вашего“. Этотъ путь какъ еретики, такъ учителя ихъ, демоны, стараются заградить и опутать сѣтями, чтобы мы пали на пути, который есть Христось. Но приходитъ членъ церкви, человекъ Божій, *Самсонъ*, означающій *солнце*, и убиваетъ льва; сошедши въ ровъ преисподній, освѣжающій воды во время снѣга, бури и дождя, онъ удушаетъ льва, чтобы мы твердою ногою могли слѣдовать за Господомъ и внимательными ушами слушать слова Его.

Ст. 13—15. *Слушайте и засвидѣтельствуйте въ домъ Іакова, говоритъ Господь Богъ воинствъ. Ибо въ тотъ день, когда Я начну посѣщать Израиля за преступленія его, посѣщу и за мертвенники въ Веѡиль, и отсѣчены будутъ роги алтаря и падутъ на землю. И*

поражу домъ зимній вмѣстѣ съ домою лѣтнимъ, и погибнутъ дома изъ слоновой кости, и исчезнутъ многіе дома, говоритъ Господь. LXX: *Слушайте, священники: засвидѣтельствуйте дому Іакова, говоритъ Господь Божъ всемогущій. Ибо въ тотъ день, въ который Я отпущу Израилю за беззаконія его, отпущу и за жертвенники въ Веоилъ, и будутъ выкопаны роги алтаря и падутъ на землю. Поражу и разрушу домъ съ зубцами (pinnatam) и домъ лѣтній, и погибнутъ дома изъ слоновой кости, и присоединятся къ нимъ многіе другіе дома, говоритъ Господь.* Поставленнаго нами въ началѣ этого мѣста по переводу LXX слова *священника* въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ, но вмѣсто него читается *ages*, что Акила перевелъ чрезъ *ложе*; я полагаю, что LXX поставили это еврейское слово; но нѣкоторые, не понимая его, вмѣсто *ages* читали *іерѣис*, то есть *священники*. Пророческая рѣчь повелѣваетъ сначала слушать и потомъ засвидѣтельствовать дому Іакова, то есть десяти колѣнамъ, то, что сказалъ Господь. Когда Я начну, говоритъ, посѣщать домъ Израилевъ за преступленія или нечестія его и воздавать ему то, чего онъ заслуживаетъ, и когда настанетъ время плѣна, то будутъ разрушены жертвенники въ Веоилѣ, гдѣ находились золотыя тельцы, и будутъ отсѣчены роги жертвенника, который раснался также въ то время, когда Іеровоамъ простеръ руку (3 Цар. гл. 13), и падутъ на землю, будучи разрушены при опустошеніи со стороны ассириянъ. *И поражу, говоритъ, домъ зимній вмѣстѣ съ домою лѣтнимъ*, что мы можемъ понимать просто въ буквальномъ смыслѣ: они были такъ богаты, что имѣли двоякаго рода дома, зимніе и лѣтніе, изъ которыхъ одни были обращены на сѣверъ, а другіе на югъ, чтобы, смотря по различію времени, защищать себя отъ холода и жары и перемѣнъ погоды. Мы можемъ назвать зимнимъ домою царство израильское, въ которомъ былъ холодъ относительно религіи и служенія Богу, разнаго рода сильныя вѣтры и жестокая буря, а лѣтнимъ домою—Іуду и Іеру-

салимъ, гдѣ былъ храмъ и приносились жертвы утромъ и вечеромъ и господствовала теплота религіи. *И погибнутъ, говорить, дома изъ слоновой кости.* Это можно понимать и въ буквальный смыслъ, потому что мы читаемъ, что Ахавъ, царь Израильскій, утопалъ въ такой роскоши, что построилъ для себя домъ изъ слоновой кости (3 Цар. гл. 22). Въсто домовъ *изъ слоновой кости* въ еврейскомъ текстѣ стоитъ *изъ зубовъ*, то есть *слоновыхъ*. О нихъ и въ сорокъ четвертомъ псалмѣ написано: *отъ домовъ слоновыхъ, изъ нихже возвеселиша тя дщери царей въ чести твоей* (Псал. 44, 9). Когда Господь начнетъ посѣщать Израиля, который прежде умомъ видѣлъ Бога, за преступленія, то посѣтитъ также и за жертвенники въ Веилѣ, — не одинъ жертвенникъ, который находится въ церкви, но весьма многіе жертвенники еретиковъ. Ибо они имѣютъ столько жертвенниковъ, сколько расколовъ. Онъ отсѣчетъ также роги жертвенника. — единственнаго, который у нихъ есть, какъ они высокоумно хвастаются. И падутъ роги, то есть высокоуміе ихъ, на землю. И поразитъ Онъ домъ зимній, то есть тѣхъ еретиковъ, которые истощаютъ себя воздержаніемъ, постомъ, сухояденіемъ и лежаніемъ на землѣ и къ числу которыхъ принадлежатъ Татіанъ и Манесъ (Manichaeus), и домъ лѣтній, баковы николанты и евноміане и новые послѣдователи старой ереси, которые предаются всякому наслажденію для удовлетворенія чрева. И погибнутъ дома изъ слоновой кости, построенные съ блескомъ и изяществомъ риторическаго искусства. И исчезнутъ многія зданія, разсѣяныя по всей вселенной. Ибо, когда возстанетъ единая истина, то многочисленная ложь будетъ разрушена. Въсто *дома зимняго* LXX перевели οἶκον τὸν περιπτερον, что мы перевели чрезъ домъ *зубчатый*, потому что онъ имѣетъ небольшія дверцы (ostiola) при окнахъ, похожія на зубцы и служащія для защиты отъ сильнаго холода.

КНИГА ВТОРАЯ.

Читалъ я въ одной контроверсiи ¹⁾, что тѣлесная слабость влечетъ за собою также ослабленiе силъ духовныхъ. Апостоль Павель, наоборотъ, говоритъ: *егда немощствую, тогда сильнѣе есмь* (2 Кор. 12, 10), и: *сила въ немощи совершается* (тамъ же ст. 9). Ибо духъ возстаетъ противъ плоти, а плоть противъ духа; они взаимно противятся другъ другу, чтобы мы не дѣлали того, что хотимъ (Галат. гл. 5). Поэтому и въ Евангелии говорится: *духъ бодръ, плоть же немощна* (Матѳ. 26, 41) Старость приноситъ съ собою много хорошаго и худаго. Хорошее состоитъ въ томъ, что она освобождаетъ насъ отъ самой постыдной тираннiи страстей, умѣряетъ наклонность къ объяденiю, сокрушаетъ похотливыя стремленiя, увеличиваетъ мудрость, внушаетъ болѣе зрѣлыя рѣшенiя, и при охлажденiи тѣла она почиваетъ съ постоянною дѣвственницею сунамитянкою, и презирая вмѣстѣ съ Верзеллаемъ роскошь, передаетъ ее сыну, юному Хамааму (или Маахѣ), и не желаетъ переходить Иорданъ и уходить въ чужiе предѣлы изъ своихъ предѣловъ, то есть странъ (2 Цар. гл. 19). За худыя же стороны старости признается слѣдующее: частыя немощи, весьма непрiятныя мокроты, которыя одни изъ грековъ называютъ *хѳорѳав*, а другiе *флѣума*, помраченiе зрѣнiя, окисленiе пици, иногда дрожанiе руки, обнаженiе зубовъ отъ десенъ и выпаденiе ихъ [при упот-

¹⁾ Въ школьномъ риторическомъ упражненiи.

Творенiя бл. Иеронима, ч. 13.

ребленіи] нищи. Сверхъ того [старикъ] часто удручается коликами и рѣзями желудка и болями отъ подагры и хираргы, такъ что не можетъ даже держать пера или грифеля и пользоваться своими ногами для ходьбы, онъ кажется лишеннымъ большей части жизни, и многіе члены его кажутся заранѣе омертвѣвшими. Но если это такъ, то, принимая во вниманіе худыя стороны, я предпочту переносить болѣзни, лишь бы только быть свободнымъ отъ одного, и именно самага тяжкаго, деспотизма страстей. Правда, и старость иногда испытываетъ грѣховныя вожделѣнія, и никто, по словамъ святаго мученика Кипріана, находясь весьма близко къ опасности, не бываетъ на долго обезпеченнымъ отъ нея. Но иное дѣло испытывать нѣкоторое возбужденіе, и иное—быть подавляемымъ тяжестью похотей. Въ первомъ случаѣ юность, зная требованія тѣла, находящагося въ цвѣтущемъ состояніи, говоритъ съ апостоломъ: *не еже бо хошу, доброе, сіе творю, но еже не хошу, злое, то содѣваю* (Рим, 7, 15 и 19). *Окаянецъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (тамъ же ст. 24)? Въ послѣднемъ же случаѣ изрѣдка обнаруживаетъ усиліе ожить просвѣчивающая среди угасшаго пепла искра, которая однако не можетъ произвести пожара. Поэтому ты, Паммахій, имѣющій уже, какъ и я, сѣдую голову, испроси мнѣ у Господа то, чтобы я удостоился имѣть спутницею мудрость, о которой написано: *возлюби ее, и соблюдетъ тѣя, почти ю, и тѣя обгилетъ* (Притч. 4, 6 и 8), чтобы при ея помощи и въ сообществѣ съ нею я могъ выполнить начатый трудъ относительно Амоса и начать вторую книгу съ телиць васанскихъ, и подобно тому, какъ было подробно сказано мною о телицахъ или тельцахъ Беѳъ-Авена у пророка Осии (10, 5), ¹⁾ такъ же и теперь объяснить, что означаютъ тучныя телицы.

¹⁾ Творенія блаж. Іеронима въ русск. перев. ч. 12, стр. 286—287.

Глава IV. ст. 1—3. *Слушайте слово сіе, тельцы тучныя, находящіяся на горь Самарійской, клеветующія на нищихъ и угнетающія бѣдныхъ, говорящія господамъ своимъ: принесите, и мы будемъ пить! Клялся Господь Богъ святымъ Своимъ, что вотъ прійдутъ на васъ дни, и поднимутъ васъ на пикахъ и остальныхъ изъ васъ въ кипящихъ котлахъ. И выйдете чрезъ отверстія одна противъ другой, и будете брошены на Армонь, говоритъ Господь. LXX: Слушайте слово сіе, тельцы васанитидскія, находящіяся на горь Самарійской, притѣсняющія бѣдныхъ и попирающія нищихъ, говорящія господамъ своимъ: давайте намъ пить. Клянется Господь святыми Своими, что вотъ прійдутъ на васъ дни, и возьмутъ васъ въ оружіи и находящихъся съ вами въ котлахъ, торговцы-губители, и будете вы изгнаны нами одна за другою и брошены на гору Реммамъ, говоритъ Господь. Въмѣсто телицъ тучныхъ LXX перевели васанитидскія, Акила и Θεοδοтіовъ поставили самое слово еврейское *Vasan*, мы, слѣдуя переводу Симмаха, сказавшаго αἱ βόες εἰστροφοί, то есть *откормленныя тельцы*, перевели *тучныя тельцы*. Говорится же князьямъ Израильскимъ и всѣмъ знатнѣйшимъ лицамъ десяти колѣнъ, которые предавались наслажденіямъ и грабежамъ, что они должны слушать слово Божіе, изъ котораго узнаютъ, что они не рабочіе волы, но стадо тучныхъ телицъ или такихъ, которыя пасутся на пажитяхъ Васанскихъ, въ мѣстахъ, наиболѣе изобилующихъ травою. Это указываетъ на то, что онѣ предназначены не для земледѣльческихъ работъ, а для закланія и употребленія въ пищу. Вы — тучныя тельцы на горѣ Самарійской; вы угнетаете всѣхъ смиренныхъ и говорите своимъ господамъ, то есть, пастухамъ, подъ которыми мы понимаемъ царей; *дайте намъ, и мы будемъ пить*, то есть прикажите только, и мы все опустошимъ. Такъ какъ *стоитъ: дайте намъ, и мы будемъ пить*, а не сказано: *дайте, и мы будемъ пить*, то это указываетъ на упоеніе ихъ виномъ и*

сладострастіемъ, извращающимъ умъ. Поэтому Господь Богъ поклялся святымъ Своимъ,—или Собою самимъ, или Сыномъ, или храмомъ, или всякимъ, кто святъ и кто называется храмомъ Божиимъ,—что настанетъ день, и не чрезъ долгое время и не по истеченіи многихъ вѣковъ, но уже близокъ день плѣна и бѣдствій, когда телицъ поднимуть на пикахъ и оставшихся изъ нихъ въ кипящихъ котлахъ, вмѣсто чего въ еврейскомъ текстѣ и у Авила написано: *въ котлахъ для мелкой рыбы*. Вмѣсто *пикъ*, которыя по-еврейски называются *sannoth*, Авила перевелъ *щиты*, Симмахъ и *LXX оружие* и одинъ только Θεодотіонъ *дѣрзата*, слѣдуя которому мы перевели *тики* или *копья*. Это означаетъ то, что онѣ будутъ взяты въ плѣнъ во время войны и будутъ унесены или увезены по праву побѣды. Но такъ какъ здѣсь продолжается метафора относительно телицъ, то отъхъ, кои названы были тучными телицами, говорится, что мясо ихъ будетъ унесено на пикахъ или щитахъ. И какъ мелкая рыба безъ разбора сваливается въ кипящій котель такъ и телицы васанскія безъ всякаго порядка будутъ угнетаемы бѣдствіями плѣна. Слѣдующія затѣмъ слова: *и выйдете чрезъ отверстія одна противъ другой* можно объяснить слѣдующимъ образомъ. Для васъ открытъ путь къ плѣну, и когда ваши котлы раскалятся, то вы выйдете *одна противъ другой* сообразно съ особенностями еврейскаго языка, на которомъ вмѣсто того, что мы [выражаемъ посредствомъ] словъ: по очереди или одна за другою, говорится: женщина и женщина или одна противъ другой. *И будете*, говорить, *брошены въ странахъ Арменіи*, которыя называются *Армоною*. Поэтому Симмахъ такъ перевелъ: *и будете брошены въ Арменіи*, вмѣсто чего *LXX* перевели *гора Ремламъ*, Авила *гора Армона*, Θεодотіонъ *гора Мона*, пятое же изданіе *гора высокая*. Въ переносномъ смыслѣ слово Господне, которое повелѣвается слушать телицамъ васанскимъ, относится къ еретикамъ, которыя, какъ служащія чреву и объяденію, справедливо называются телицами тучными или постыдными, по-

тому что это означает слово *Basan*, то есть *αἰσχρῶν*, и если бы мы выразили это чрезъ *confusio*, то это скорѣе было бы переводомъ слова *Вавилонъ*, нежели слова *Васанъ* ¹⁾). Эти тучныя или постыдныя и *изсохшія* телицы, — потому что и это значеніе имѣеть слово *Васанъ*, — находятся на горѣ Самаріи, къ которой и у Осии говорится: *сокруши тельца твоего, Самаріе*, и еще у него же: *зане лъстлй блше телецъ твой, Самаріе* (Ос. 8, 5—6). Онѣ находятся на горѣ Самаріи потому, что превозносятся высокоомѣрно и имѣють подобнаго рода надежды. Самарія означаетъ также *стражу*; это не въ томъ смыслѣ, что они ²⁾ соблюдаютъ слова Господни, а въ томъ, что они хвастливо выдаютъ себя за блюстителей заповѣдей Его. Онѣ клеветуютъ на нищихъ и угвѣтають бѣдныхъ. Подъ нищимъ и бѣднымъ разумѣй послѣдователя церковнаго ученія, который, довольствуясь простою истиною, не ищетъ украшеній еретическихъ, блеска краснорѣчія и богатства аргументовъ. Эти телицы говорятъ своимъ господамъ: *принесите, и мы будемъ пить*. Господами ихъ или князьями превратныхъ ученій мы можемъ назвать Валентина, Маркіона, Арія и Евномія или тѣхъ, кои чрезъ многочисленныя сочиненія подрѣпляютъ худыя измышленія другихъ. Имъ говорятъ телицы васанитидскія: *принесите намъ, и мы будемъ пить*. Ибо если тѣ не дадутъ имъ, то имъ нечего будетъ ѣсть или, лучше, пить, чтобы упиваться. Но мы должны знать, что вода и чаши означаютъ ученіе, какъ видно изъ словъ Господа къ Самарянкѣ: *всякъ, піяій отъ воды сея, вжаждется пакы, а иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки* (Іоанна 4, 13—14). Такимъ образомъ тѣ, которые будутъ пить воду Самарянки, то есть еретиковъ, будутъ жаждать и не будутъ въ

¹⁾ Хотя слово *confusio* означаетъ и *стыдъ* (нарицательное значеніе слова *Васанъ*), но основныиъ его значеніемъ служить *смѣшеніе* (нарицательное значеніе *Вавилона*).

²⁾ Еретки.

состояніи охладить жаръ въ сухой глоткѣ, какъ о томъ же говоритъ Исаія: *якоже во снѣ жаждай аки піяй, воспрянувъ же еще жаждетъ, душа же его вотще надъяся*; такъ будетъ со всѣми тѣми народами, которые воевали противъ Іерусалима (Исаія 29, 8). Ибо, дѣйствительно, кто пьетъ воду еретиковъ и воюетъ противъ Іерусалима, церкви Божіей, тотъ пьетъ во снѣ, и душа его обманывается пустыми призраками, и когда онъ будетъ считатьъ себя насытившимся, тогда начнется у него жажда. Поэтому и послѣдователю церковнаго ученія говорится: *пій воды отъ своихъ сосудовъ и свои воды отъ кладенцевъ источника; да будутъ тебѣ единому* (Притч. 5, 15 и 17). И клянется Господь Богъ твой святымъ Своимъ относительно телиць, служащихъ кормленію и пищѣ, или клянется святыми Своими, что настанутъ для нихъ дни, дни суда и наказаній, что унесутъ ихъ въ оружіи ихъ, а тѣхъ, которые съ ними, бросятъ въ котлы или унесутъ [въ котлахъ], и или сами телицы, или тѣ, которые придутъ, чтобы унести ихъ, служить торговцами губителями, и будутъ онѣ изгнаны нагими, и увидятъ другъ друга въ такомъ видѣ и будутъ брошены на гору Ремманъ. говоритъ Господь Богъ. Ибо мы должны говорить также и примѣнительно къ переводу LXX, чтобы не казалось, что мы напрасно цитовали ихъ. Когда настанетъ для еретиковъ день суда и наказанія, тогда они будутъ унесены въ оружіи, то есть вмѣстѣ съ оружіемъ своимъ, которымъ они вели борьбу противъ церкви, или же, будучи побѣждены оружіемъ Божиимъ и поражены воителями Его, будутъ брошены въ котлы, чтобы были сварены и истреблены тѣ, которые прежде были торговцами-губителями. Ибо они для того вели торговлю, чтобы предавать смерти обольщаемыхъ ими. Это тѣ, о которыхъ говорится: *сынове Іліи сынове погибеліи* (1 Цар. 2, 12), и которые *сидѣли на съдалищи губителей* (или погибели). И когда они будутъ сварены и обожжены, то выйдутъ нагими и ничего не будутъ имѣть изъ того, что

прежде присвоили себѣ. И увидятъ позоръ свой и будутъ брошены на гору *Ремманъ*, что означаетъ *высоту*, потому что они, вслѣдствіе высокомерія, будутъ истреблены. Нѣкоторые переводятъ *Remman* чрезъ *видѣніе чего-либо*, то есть *brasiu tyros*. (они ¹⁾), дѣйствительно, не могли все видѣть, но присвоили себѣ знаніе нѣкоторой части, такъ что будутъ брошены туда потому, что считали себя знающими эго. Можно и въ буквальному смыслѣ понимать, что когда для телицъ самарійскихъ наставутъ дни илѣна, то [враги] побѣдятъ ихъ на войнѣ, и будутъ тѣснить своимъ оружіемъ, и тѣхъ, надъ боими одержать верхъ въ битвѣ, заставятъ бѣжать въ городамъ укрѣпленнымъ; такъ что какъ Іерусалимъ съ запертымъ въ немъ и озаженнымъ народомъ сравнивается съ котломъ кипящимъ и наполненнымъ мясомъ, такъ и города самарійскіе сравниваются съ кипящими котлами, и замкнутый въ нихъ народъ будетъ вынужденъ, вслѣдствіе голода и мора, выйти, и [жители ихъ] будутъ видѣть другъ друга идущими въ илѣнъ и переселенными на Армонскія горы въ Арменіи, сопредѣльная съ Мидею и Персіею.

Ст. 4—6. *Идите въ Веоиль и поступайте беззаконно,—въ Галгалъ, и умножайте преступленіе, и приносите жертвы ваши съ утра, десятины ваши въ три дня. Приносите въ жертву хвалы кvasное, провозглашайте о добровольныхъ приношеніяхъ вашихъ и разглашайте [о нихъ]; ибо этого вы желали, сыны Израилевы, говоритъ Господь Богъ. За то и далъ Я вамъ оскомину (*stiporem*) зубовъ во всѣхъ городахъ вашихъ и недостатокъ хлѣба во всѣхъ мѣстахъ вашихъ; но вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь. LXX: Вы вошли въ Веоиль и поступали беззаконно, въ Галгалъ умножили преступленія, и съ утра приносили жертвы ваши и въ третій день десятины ваши. И они извнѣ читали законъ и вzywали съ испо-*

¹⁾ Еретики.

вѣданіями. *Провозглашайте, ибо это полюбилы сыны Израилевы, говоритъ Господь Богъ. И Я дамъ вамъ оскоми-ну зубовъ во всѣхъ городахъ вашихъ и недостатокъ хлѣба во всѣхъ мѣстахъ вашихъ; но вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь.* Сначала положимъ историческое основаніе. Твое плѣненіе, несчастный Израиль, уже близко; уже приближается ассирійское войско: дѣлай, что угодно, — совершай беззаконія, свободно блудодѣйствуй съ идолами, и чѣмъ болѣе ты будешь безстыднымъ, тѣмъ болѣе въ твоихъ страданіяхъ обнаружится справедливость Моего опредѣленія. *Идите, говоритъ, въ Веоиль, въ которомъ вы поставили золотого тельца, и поступайте беззаконно въ отношеніи къ Богу. Идите въ Галгалъ, мѣсто идолослуженія, о которомъ Я чрезъ Осію сказала: вся злобы ихъ въ Галгалѣхъ. (Ос. 9, 15); и еще у него же: „тщетно они въ Галгалѣ приносили жертвы тельцамъ (гл. 12, ст. 11)“.* И когда вы прійдете въ Галгалъ, то *умножайте преступленіе.* Ибо все то, что вы тамъ дѣлали, было преступленіемъ противъ Бога, которому вы предпочли идоловъ. И приносите жертвы ваши съ утра, чтобы не было никакой отсрочки для преступленія, и десятины ваши въ три дня или, какъ перевелъ Симмахъ, *десятины ваши въ третій день.* Это мѣсто, какъ намъ кажется, можно объяснить слѣдующимъ образомъ: въ левитскомъ законѣ (Левит. гл. 7) предписано, чтобы однѣ жертвы не сохранялись до другаго дня и чтобы другія не оставались до третьяго дня; если же кто либо оставить ихъ, то онѣ будутъ нечистыми. Такимъ образомъ это имѣетъ слѣдующій смыслъ: закаляйте ежедневно нечистыя жертвы, и совершайте оскверненныя приношенія, и *приносите въ жертву хвалы квасное,* что, по предписаніямъ Моисея, вовсе не приносится Богу. Въмѣсто *хвалы* Акила перевелъ *Eucharistian*, то есть *благодареніе,* что по-еврейски называется *thoda*. Провозглашайте, говоритъ, о добровольныхъ приношеніяхъ, которыя евреи называютъ *nadaboth*, то есть добродетельными.

Добровольное приношеніе служить выраженіемъ радости, и полатыни мы можемъ назвать его *erubim* (пиршествомъ). Сдѣлавъ это, разгласите всѣмъ о вашемъ нечестіи, чтобы вы оказались не только совершившими это, но и сообщившими объ этомъ другимъ. Предписываю же Я это и говорю въ видѣ повелѣнія для того, чтобы удовлетворить вашему желанію, потому что вы такъ поступали и хотѣли этого, сыны Израилевы, говорить Господь Богъ. Поэтому и далъ Я вамъ оскомину зубовъ, какъ перевели LXX, которымъ и мы въ настоящемъ мѣстѣ послѣдовали ради простоты выраженія, или *чистоту зубовъ*, какъ перевели Авила и Симмахъ, указывая чрезъ чистые зубы на сильный голодъ ¹⁾. И произвелъ Я недостатокъ хлѣба не въ одномъ городѣ, но во всѣхъ городахъ вашихъ, и не въ одномъ мѣстѣ, но во всѣхъ мѣстахъ. И хотя Я сдѣлалъ это не съ цѣлью наказанія, а для того, чтобы дать вамъ поводъ къ покаянію, однако вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь. Это мы сказали примѣнительно къ еврейскому тексту. Теперь мы перейдемъ къ LXX толковникамъ и вкратцѣ объяснимъ, какой инносказательный смыслъ заключается, по нашему мнѣнію, въ каждомъ пунктѣ, потому что если бы мы захотѣли относительно того и другаго изданія изъяснить оба смысла, то этого не позволила бы величина книгъ. Вы вошли въ Веѡиль, то есть въ домъ Божій, подъ которымъ разумѣется церковь, и незаконно поступали въ отношеніи къ Господу, попирая Его заповѣди. Въ *Галгалъ* же, что означаетъ *открытіе* или *катаніе* (*volutabrum*) ²⁾, вы умножили беззаконія, присвоивъ себѣ званіе священныхъ Писаній,

1) То есть: такъ какъ печего будетъ ѣсть, то зубы постоянно будутъ чистыми, и не будетъ нужды заботиться объ очищеніи ихъ. *Сн Script. sacrae curs. compl. t. XX. Paris. 1841 col. 754.*

2) Собственно грязное мѣсто, въ которомъ валяются или катаются свиньи. См. толков. блаж. Іеронима на Ос. 4, 15 и 9, 15; русск. перев. ч. 12, стран. 207 и 277.

и превозносясь въ высокоумѣри, скатились въ глубокую грязь. Вы также приносили съ утра жертвы ваши и въ третій день приношенія ваши, преобразившись въ ангела свѣта и ограничивая пониманіемъ въ отношеніи къ одному дню троякій смыслъ Писаній, относительно котораго намъ заповѣдано троякимъ образомъ записывать его въ сердцахъ нашихъ. Ибо мы должны понимать Священное Писаніе сначала въ буквальномъ смыслѣ, придавая всеѣмъ предписаніямъ нравственный характеръ, потомъ аллегорически, то есть въ духовномъ смыслѣ, и, наконецъ, въ отношеніи къ будущему блаженству. Но вы, оставивъ, говоритъ, безъ вниманія первый и второй день, строите у себя какія-то духовныя зданія безъ фундамента и ставите надъ стѣнами кровлю. Еретики, о которыхъ это говорится и къ которымъ это направлено, не довольствуются и такого рода крайнимъ нечестіемъ, но, удалившись изъ церкви, они читали вѣдь ея законъ Божій, и старались съ каждымъ изъ своихъ ученій, измышленныхъ развращеннымъ сердцемъ ихъ, соединить исповѣданіе [вѣры] и свидѣтельства, или приносили въ жертву квасное, о которомъ въ Евангеліи говорится: „берегитесь закваски“, то есть ученія „фарисеевъ“ (Матѣ. 16, 6). И это дѣлали они не вслѣдствіе заблужденія, но умышленно, не вслѣдствіе случайнаго расположенія, а вслѣдствіе весьма сильной любви къ злу. Поэтому Господь угрожаетъ имъ наказаніемъ, говоря: *дамъ вамъ оскомины зубовъ*, что по-гречески называется *τομφοσμός*. Такъ какъ по Іезекіилю (гл. 18) у того, кто будетъ ѣсть кислый виноградъ, будетъ оскомина на зубахъ, то они, злоупотребляя свидѣтельствами Священнаго Писанія и вкушая его незрѣлымъ и безъ свойственной ему сладости, утратятъ крѣпость зубовъ и не будутъ въ состояніи разжевать твердой [пищи] и ввести ее въ желудокъ на пользу всему тѣлу. Эту оскомину зубовъ и недостатокъ хлѣба Я дамъ и во всѣхъ городахъ, и во всѣхъ мѣстахъ вашихъ, чтобы вы испытывали голодъ относительно слова Божія и того хлѣба,

который сходитъ съ неба (Іоанн. гл. 6) и о которомъ написано въ Псалмахъ: *хлѣбъ ангельскій яде человекъ* (Псал. 77, 25). Все это Я сдѣлалъ не по жестокости и строгости грознаго и неумолимаго судіи, какъ клеветуютъ еретики, но для того, чтобы вы обратились ко Мнѣ, согласно съ написаннымъ: *всѣхъ поразихъ чашаи ваши, наказанія не пріясте* (Іерем. 2, 30).

Ст. 7—8. *Я также удерживалъ отъ васъ дождь, когда еще оставалось три мѣсяца до жатвы. И проливалъ Я дождь на одинъ городъ, а на другой городъ не проливалъ; одинъ участокъ напоенъ былъ дождемъ, а другой участокъ, на который Я не проливалъ дождя, засыхалъ. И приходили два и три города въ одинъ городъ, чтобы напиться воды, и не напивались до-сыта; но вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь. LXX: И Я удерживалъ отъ васъ дождь за три мѣсяца до сбора винограда. И пролью дождь на одинъ городъ, а на другой городъ не пролью. Одинъ участокъ будетъ напоенъ дождемъ, а участокъ, на который Я не пролью дождя, засохнетъ. И соберутся два и три города въ одинъ городъ, чтобы напиться воды и не напьются до-сыта; но [и тогда] вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь.* Не только Я далъ оскомищу зубовъ во всѣхъ городахъ вашихъ и недостатокъ хлѣба во всѣхъ мѣстахъ вашихъ, но, когда еще оставалось три мѣсяца до жатвы, Я удержалъ отъ васъ дождь, который называется дождемъ позднимъ и который бываетъ крайне необходимымъ въ Палестинѣ для жаждущихъ полей и нивъ, такъ что, когда пшеничный стебель начинаетъ колоситься и когда образуется зерно, чрезмѣрная сухость иссушаетъ его. Это указываетъ на весеннее время въ концѣ апрѣля, отъ котораго до самой жатвы хлѣба остается три мѣсяца: май, июнь, июль. Въмѣсто *жатвы* LXX по своему обычаю перевели *сборъ винограда*; но мы не можемъ принять этого, потому что это вообще было бы необычнымъ

и невозможнымъ относительно всѣхъ восточныхъ странъ. Ибо никогда въ концѣ мѣсяца іюня или іюля мы не видѣли дождей въ этихъ странахъ, и въ особенности въ Іудеѣ. Поэтому въ книгахъ Царей (1 Цар. гл. 12) говорится о дождяхъ, пролившихся, по молитвѣ Самуила, во дни лѣта и жатвы, какъ о великомъ знаменіи и чудѣ. Такимъ образомъ излишне было бы угрожать засухою въ іюль мѣсяцѣ, въ теченіе котораго Онъ никогда не посылалъ дождей. Удержалъ же Онъ дождь для того, чтобы они испытывали не только недостатокъ хлѣба, но также сильную жажду и недостатокъ питья. И дѣйствительно, въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ мы теперь живемъ ¹⁾, вся вода, за исключеніемъ небольшихъ источниковъ, заключается въ цистернахъ, и если божественный гвѣвъ удерживаетъ дожди, то болѣе опасности представляеть жажда, нежели голодъ. Такъ было, какъ говоритъ Писаніе (3 Цар. гл. 17), и во дни пророка Іліи въ продолженіе трехъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ. А чтобы не могли подумать, что это произошло съ городами и народами по законамъ природы, вслѣдствіе движенія свѣтилъ небесныхъ и перемѣны временъ [года], Онъ говоритъ, что на одинъ городъ и на поля его Онъ прольетъ дождь, а отъ другаго удержитъ дождь, такъ что два или три города отправятся въ другой городъ, но не напьются воды до-сыта. Содѣлавъ это не для наказанія, а для исправленія, Онъ обличаетъ ихъ за упорство въ преступленіи: *но и тогда вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь*. Господь удерживаетъ или удаляетъ также отъ еретиковъ дожди духовные и всю росу божественной мудрости, и повелѣваетъ Своимъ облакамъ не проливать на нихъ дожди за три мѣсяца до жатвы или сбора винограда, чтобы они не могли достигать плодовъ тайнства

¹⁾ Блаж. Іеронимъ писалъ толкованія на пророка Амоса во время своего пребыванія въ Виелсежѣ. См. «Жизнь блаж. Іеронима» при твореніяхъ его въ русск. переводѣ ч. 1, стран. CVII.

Троицы. Подобно тому, какъ видимое нами солнце совершаетъ годичный путь, пока не возвратится къ прежнему поворотному пункту, въ двѣнадцать мѣсяцевъ, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ тридцати дней, и какъ луна, называющаяся по-еврейски *jare*, по-гречески *μήνας*, дала отъ своего имени, въ каждомъ изъ этихъ языковъ, названіе мѣсяцамъ и освѣщается лучами солнца съ ближайшей къ нему стороны, получая то болѣе, то менѣе свѣта, смотря по различію временъ [года]; такъ и церковь, украшенная сіяніемъ истиннаго солнца, заключаетъ въ себѣ полное число двѣнадцати апостоловъ. Отсюда происходитъ и названіе двѣнадцати колѣнъ у Израиля, и то, что съ ложа Іордана были взяты въ знакъ вѣчной памяти двѣнадцать камней и положены на мѣстѣ втораго обрѣзанія (Ис. гл. 4). Господь проливаетъ дождь на одинъ городъ, [городъ] истиннаго исповѣданія, церковь, и не проливаетъ на другой, состоящій изъ еретическихъ соборищъ. Между тѣмъ какъ первый постоянно получаетъ дождь, второй гибнетъ отъ постоянной засухи, такъ что жаждущіе, вынуждаемые недостаткомъ [воды], пойдутъ въ городъ Господень, изъ котораго выходитъ обильный источникъ, напояющій потокъ терній (Іоил. 3, 18). Это тотъ источникъ, который говоритъ чрезъ Іеремію: *Мене оставиша, источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержать* (Іерем. 2, 13). Этотъ источникъ, выходящій изъ единого источника, течетъ въ тройственномъ единеніи, и объ этихъ источникахъ Отца, Сына и Святаго Духа въздыхаетъ, подобно жаждущему оленю, псалмопѣвецъ, говоря: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже* (Псал. 41, 2). Но когда два или три города прійдутъ въ одинъ городъ, изобилующій водою надежды, вѣры и любви, то они не утолятъ жажды, какъ пришедшіе искать божественной благодати не по доброй волѣ, а по необходимости.

Ст. 9. Я поразилъ васъ вѣтромъ жгучимъ и желтухою. Множество садовъ вашихъ, и виноградниковъ вашихъ, смоковницъ вашихъ и маслинъ вашихъ поѣла гусеница, и вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь. LXX: Я поразилъ васъ жженіемъ (ardore) и желтухою. Вы умножили сады ваши, виноградники ваши, и смоковницы ваши, и маслины ваши, и гусеница поѣла ихъ, но и тогда вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь. Я, въ видахъ вашего исправленія, не только совершилъ прежде сказанное, но поразилъ все то, что осталось отъ засухи, жгучимъ вѣтромъ и желтухою. Въмѣсто жгучаго вѣтра Акила, Симмахъ и Θεοδοτιὸνъ перевели ἀνεμοφθορίαν ¹⁾, LXX κόρωςιν, что мы можемъ передать чрезъ сожиганіе. Что же касается: желтухи, то всѣ одинаково перевели чрезъ ἰκτερονъ, кромѣ одного Θεοδοτιῶνα, переведшаго чрезъ ὠχρίασιν, что означаетъ блѣдность. Такъ какъ они, вопреки гнѣву Господа, умножали сады и виноградники, смоковницы и маслины, то все истребила гусеница, о которой подробнѣе говорится у Іоіля (гл. 1). Но даже и подъ тяжестью наказаній и бѣдствій они не захотѣли обратиться къ Богу. Эти слова должны служить къ посрамленію еретиковъ, которые называютъ жестокостію средства вразумленія и, такъ сказать, врачевныя мѣры Творца. Поражаетъ же Господь духовнымъ образомъ еретиковъ тѣмъ сожиганіемъ, о которомъ апостоль Павелъ говоритъ: лучше есть женитися, нежели разжизатися (1 Кор. 7, 9), и перво-апостоль: возлюбленіи, не дивитесь еже въ васъ раждеженію, ко искушенію вамъ бываему (1 Петр. 4, 12), и желтухою, которая вслѣдствіе разлитія желчи, обращаетъ красный цвѣтъ крови въ блѣдный и не оставляетъ ничего здороваго въ тѣлѣ, такъ что даже самый сладкій медъ кажется горькимъ. Они еще недавно слышали въ церкви: *вкусите и видите, яко сладо-*

1) Опустошеніе, причиняемое вѣтромъ.

стенъ *Господь* (Псал. 33, 9), и сами говорили: *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ* (Псал. 118, 103); а теперь они будутъ называться *παράπικτοι* (огорченными), и воды и дожди ихъ не будутъ источать сладости и не будутъ принадлежать къ землѣ обѣтованной, въ которой, какъ мы читаемъ, текли потоки молока и меду, но будутъ называться *Μαρι*, то есть *горечью*. Они умножали у себя сады, на которые не захотѣлъ обмѣнять свой виноградникъ Навуеей, предпочетшій подвергнуться смерти (3 Цар. гл. 21). Ибо немощный долженъ ѣсть овощи (Рим. 14, 2) ¹⁾. Кромѣ того, такъ какъ еретики, постоянно кичащися и подпадающе осужденію съ діаволомъ, обольщаютъ себя великими надеждами и измышляютъ призраки благъ, чтобы смѣшивать ядъ съ медомъ, то они хвастаются также тѣмъ, что имѣютъ виноградники, маслины и смоковницы. Но ихъ виноградникъ—виноградникъ содомлянъ, и масличныя насажденія ихъ состоятъ не изъ хорошихъ маслинъ, а изъ дикихъ, которыя апостоль повелѣваетъ прививать къ корнямъ хорошихъ маслинъ (Рим. гл. 11). Они имѣютъ также смоковницы, но такія, которыя могутъ служить для наполненія корзины съ негодными смоквами, которыхъ, какъ свидѣтельствуемъ Іеремія (гл. 29 ст. 17), нельзя ѣсть вслѣдствіе горечи ихъ. Господь, подошедши къ такого рода смоковницамъ, проклялъ ихъ, такъ что онѣ всегда должны оставаться сухими (Марк. гл. 11) и не приносить плодовъ, чтобы зеленью своихъ листьевъ не обманывали проходящихъ. А чтобы мы видѣли, что сады, виноградники, смоковницы и маслины еретиковъ слѣдуетъ понимать въ худомъ смыслѣ. къ каждому слову прибавлено *ваши*, то есть не Божіи, а еретическіе: *сады ваши, виноградники ваши, смоковницы ваши и маслины ваши*. Все это опустошила гусеница, служащая послѣднимъ изъ всѣхъ бѣдствій: она не улетаетъ по-

¹⁾ Подъ садами разумѣются также и огороды (овощные сады).

добно саранчѣ, переходящей то туда, то сюда и все оставляющей полуобѣденнымъ, но остается на погибающихъ плодахъ и, медленно передвигаясь, она чрезъ продолжительное обгрызаніе все истребляетъ. Но и претерпѣвъ все это, они тѣмъ не менѣе не захотѣли обратиться къ Господу.

Ст. 10. *Посылалъ Я на васъ смерть на пути египетскомъ, поражалъ мечемъ юношей вашихъ, отводя коней вашихъ въ плънь, и дѣлалъ то, что смрадъ отъ стана вашего поднимался въ ноздри ваши; но вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь.* LXX: *Посылалъ Я на васъ смерть на пути египетскомъ, и убивалъ мечемъ юношей вашихъ вмѣстѣ съ плъніемъ коней вашихъ, и вывелъ Я въ огонь станъ вашъ во гнѣвъ Мою; но и тогда вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь.* Израиль былъ вразумляемъ чрезъ всякаго рода наказанія и бѣдствія. Поэтому и въ то время, когда онъ просилъ помощи у египтянъ, юноши его были поражаемы мечемъ, и бони его, которыхъ, онъ умножилъ у себя вопреки заповѣди Божіей, подвергались жестокому плѣну, такъ что смрадъ отъ стана и зловоніе отъ умирашаго войска наполняли ноздри тѣхъ, которые оставались живыми. Но хотя и это Онъ содѣлалъ для вразумленія грѣшниковъ и для исправленія заблуждающихъ, однако и тогда они не обратились къ Нему, говоритъ Господь. Онъ не только въ то время [посылалъ], но и ежедневно посылаетъ смерть на пути египетскомъ, чтобы тотъ, кто ходилъ стезею египетскою, услышалъ при своей смерти наставленіе апостола: „если я умеръ, то умеръ для грѣха, и если живу, то живу для Бога (Гал. гл. 2)“. И въ другомъ мѣстѣ: *еще умрохомъ со Христомъ, и живи будемъ съ Нимъ* (Рим. 6, 8). И снова: *всегда мертвостъ Іисуса въ тѣлѣ моемъ ношу* (2 Кор. 4, 10). И еще: *живу же не ктому азъ, но живеть во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Этою смертію Господь хочетъ оживотворить насъ, чтобы мы, умирая для грѣха, жили для Бога.

Умираемъ же мы для грѣха, когда умерщвляемъ члены наши на землѣ, блудъ, нечистоту, сладострастіе, идолослужение и прочее. Мы читаемъ у Исаи, но только по переводу LXX толковниковъ (въ еврейскомъ текстѣ читается иначе): *смерть послалъ Я на Іакова, и прииде на Израиля* (Ис. 9, 8). Іаковъ есть имя, [полученное] при тѣлесномъ рожденіи, а Израиль—имя благослвенія. Ибо такъ какъ онъ цѣлую ночь боролся, и одержалъ побѣду въ состязаніи (Быт. гл. 32) и при появленіи зари могъ сказать съ апостоломъ: *нощь преиде, день приближися* (Рим. 13, 12), то получилъ имя Израиля, видящаго Бога. Такимъ образомъ смерть посылается сначала на Іакова, чтобы мы умерщвляли члены наши на землѣ и чрезъ умерщвленіе тѣлесныхъ членовъ достигли смерти Израиля, вслѣдствіе чего въ насъ должны умереть всѣ страстные вожделѣвія. Богъ поражаетъ все то, что сильно въ злѣ и что имѣетъ опору въ превратной юности, чтобы оно не достигало старости, и отдастъ коней въ плѣнъ, чтобы они не низвергались стремительно въ адъ, и дѣлаетъ то, что зловоніе отъ стана поднимается въ ноздри ихъ, чтобы они познали свои грѣхи, почувствовали смрадъ ихъ и сказали съ Давидомъ: *возсмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего* (Псал. 37, 6). Это онъ сдѣлалъ въ видахъ исцѣленія ихъ; но и при всемъ томъ они не обратились къ Нему, говоритъ Господь.

Ст. 11. *Производилъ Я среди васъ истребленія, подобно тому какъ Богъ истребилъ Содому и Гоморру, и вы стали, какъ головня, выхваченная изъ огня, но не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь. LXX: Производилъ Я среди васъ истребленія, подобно тому какъ Богъ истребилъ Содому и Гоморру, и вы стали, какъ головня, выхваченная изъ огня, и при всемъ томъ вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь.* Послѣ того какъ Онъ послалъ смерть на пути египетскомъ, и поразилъ юношей ихъ мечемъ, и истребилъ коней и сдѣлалъ то, что смрадъ отъ ста-

на поднимался въ поздри ихъ, и они при всемъ томъ не обратились къ Нему; то послѣднимъ средствомъ исправленія по отношенію къ десяти колѣнамъ, еретикамъ и всѣмъ грѣшникамъ служить то, что Богъ производитъ среди нихъ истребленія, подобно тому, какъ Онъ истребилъ Содому и Гоморру. Когда среди нихъ будутъ совершаться истребленія, подобно тому какъ въ Содомѣ и Гоморрѣ, которымъ они были подобны по преступленіямъ, и божественный огонь истребить у нихъ зданія зла, то сами они спасутся, какъ головня, выхваченная изъ огня. И какъ Лотъ, при истребленіи Содома, спасся, утративъ имущество и часть своего тѣла, подъ которою мы разумѣемъ жену (Быт. гл. 19), такъ и всѣ они, утративъ богатство содомлянъ, спасутся сами нагими, согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ у апостола: *егоже аще дѣло пребудеть, еже назда, мзду прииметъ. А егоже дѣло сгоритъ, отщетится, самъ же спасется, такожде якоже огнемъ* (1 Кор. 3, 14—15). Такимъ образомъ кто спасается среди огня, тотъ выхватывается изъ огня, какъ головня. Такого рода людей Господь обличалъ въ Евангеліи, говоря: *аще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили* (Іоанн. 8, 39). И Іоаннъ Креститель имъ говорилъ: *рожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва? Сотворите убо плодъ достоинъ (или плоды достойные) покаянія. И не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама; глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму* (Матѳ. 3, 7—9). Потому и среди Израиля и среди всѣхъ еретиковъ, какъ имѣвшихъ дѣла Содома и Гоморры, производятся истребленія, какъ въ Содомѣ и Гоморрѣ, чтобы они спаслись подобно головнѣ, выхваченной изъ огня. Это именно означаютъ и слова пророка: „Содома возвратится въ прежнее состоявіе свое (Іезек. 16, 55)“, такъ что тотъ, кто по своимъ порокамъ сталъ содомляниномъ, возвратится въ прежнее свое состояніе, когда въ немъ сгорятъ дѣла Содомы.

Ст. 12—13. *Посему такъ поступлю Я съ тобою—Израиль, и послѣ того какъ Я такъ поступлю съ тобою, приготовься къ срътенію Бога твоего, Израиль. Ибо вотъ Онъ, который образуетъ горы, и творитъ вѣтеръ, и возвѣщаетъ человеку слово (eloquium) Свое, производитъ утреннюю мглу и шествуетъ по высотамъ земнымъ: Господь Богъ воинствъ—имя Ему. LXX: Посему такъ поступлю Я съ тобою, Израиль; но такъ какъ Я такъ поступлю съ тобою, то приготовься призывать Бога твоего, Израиль. Ибо вотъ Онъ, который образуетъ громъ, и творитъ духъ, и возвѣщаетъ среди людей о Христвѣ Своемъ, производитъ утро и мглу и восходитъ на высоты земныя: Господь Богъ всемогущій—имя Ему. Вмѣсто того, что мы перевели чрезъ послѣ того какъ, въ еврейскомъ текстѣ написано *eged*, что Авила перевелъ чрезъ *ἕστερον*, то есть послѣ того, Θεодотіонъ въ послѣднее время (*novissime*), LXX: *no*. По еврейскому тексту можно такъ читать: *потому Я такъ поступлю съ тобою, Израиль, послѣ того*, то есть спустя долгое время или въ послѣдніе вѣка, такъ что слѣдующій стихъ будетъ начинаться иначе: *и такъ какъ Я такъ поступлю съ тобою, то приготовься къ срътенію Бога твоего, Израиль. Затѣмъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ LXX перевели: приготовься призывать Бога твоего и гдѣ мы поставили по Θεодотіону: приготовься къ срътенію Бога твоего, Симмахъ и пятое изданіе перевели: приготовься противиться Богу твоему, вмѣсто чего въ еврейскомъ текстѣ говорится: *hechin lagerath Eloica*. Также вмѣсто *горъ*, которыя по-еврейски называются *arim*, одни LXX перевели *βροντήν*, то есть *громъ*. Почему они перевели *духъ*, а мы *вѣтеръ*, который по-еврейски называется *rua*, причина этого ясна: потому что это слово означаетъ и *вѣтеръ*, и *духъ*. Что же касается слѣдующихъ за тѣмъ словъ: *возвѣщаетъ человеку слово Свое*, то всѣ перевели ихъ такимъ же образомъ, какъ и мы; одни только LXX, введенные въ заблуж-**

леніе сходствомъ и двусмысленностію слова. перевели: *возвращаетъ среди людей о Христе Своемъ*. Ибо если читать о Христе Своемъ, какъ полагали LXX, то это по-еврейски называется *Messio* и пишется чрезъ слѣдующія буквы: *memz, sinz, iodz, xetz* и *vavz*. Если же читать такъ, какъ стоитъ въ еврейскомъ текстѣ,—по Авилѣ *tḥn ḥmīlīan aḥtōḥ*, по Симмаху *tō fōnḡma aḥtōḥ*, по Θεодотіону *tōn lōgon aḥtōḥ*, по пятому изданію *tḥn ḥdolēsḥīan aḥtōḥ*, (все это означаетъ: что есть *слово ego*), то это должно писаться чрезъ буквы: *memz* и *ie*, что произносится *ma* и означаетъ *что (quod vel quid)*¹⁾; потомъ чрезъ *sinz, iodz* и *xetz*, что произносится *sia*, то есть *слово*; наконецъ *o*, которое пишется чрезъ одну букву *vavz*, означаетъ *аḥtōḥ*, то есть *ego*, и изъ соединенія его съ предшествующими буквами образуется слово *masio*, отличающееся отъ выше указаннаго слова второю буквою *ie*. Мы сказали о разностяхъ перевода, что для [людей] нерадивыхъ будетъ свучнымъ, а для ревностныхъ пріятнымъ; теперь перейдемъ къ объясненію этого мѣста Я далъ вамъ оскоми-ну зубовъ, но вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь. Я удерживалъ отъ васъ дождь, и проливалъ дождь на одинъ городъ, а на другой не проливалъ, и приходили два и три города въ одинъ городъ, чтобы напиться воды, и не напивались до-сыта; но и тогда вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь. Я поразилъ васъ вѣтромъ жгучимъ и желтухою, сады ваши и виноградники, маслины и смоковницы, а вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь. Посылалъ Я на васъ смерть на пути египетскомъ, и поражалъ юношей вашихъ мечемъ, и дѣлалъ то, что сирадъ отъ стана вашего поднимался въ ноздри ваши, но вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь. Производилъ Я у васъ истребленія, подобно тому, какъ Богъ истребилъ Содому и Гоморру, и вы стали, какъ головня, выхваченная изъ огня,

1) Вопросительное или относительное мѣстоименіе: *что*.

но не обратились ко Миѣ, говоритъ Господь. Посему такъ поступлю Я съ тобою, Израиль, чтобы, пренебрегши тѣмъ, что прежде было, ты, по крайней мѣрѣ, исправился чрезъ то, что Я содѣлаю съ тобою. Сказавъ: *такъ поступлю Я съ тобою*, Онъ умалчиваетъ о томъ, какъ Онъ поступитъ, чтобы, оставаясь въ неизвѣстности о родѣ каждаго изъ ожидаемыхъ наказаній (они тѣмъ страшѣе, что можно всего опасаться), Израиль покаялся для того, чтобы Богъ не исполнилъ Своихъ угрозъ. Послѣ же того, какъ Я содѣлаю съ тобою то, о содѣланіи чего возвѣщаю, приготовься призывать Господа Бога твоего. Ибо *всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется* (Іоил. 2, 32). Или: *приготовься къ срѣтенію Бога твоего, чтобы со всѣмъ рвеніемъ принять приходящаго къ тебѣ Господа*. Ибо это тотъ, Кто образуетъ громъ или укрѣпляетъ горы и при гласѣ котораго колеблется край неба и основанія земли (Сир. гл. 16). Онъ творитъ духъ, подъ которымъ въ настоящемъ мѣстѣ мы разумѣемъ не Духа Святаго, какъ понимаютъ еретики, но вѣтеръ или духъ человѣка, потому что никто не знаетъ, что въ человѣкѣ, кромѣ духа, живущаго въ немъ (1 Кор. 2, 11), и самъ духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными (Рим. 8, 26). Или, навѣрное, подъ духомъ мы должны понимать душу согласно съ написаннымъ: *отъгнемъ духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся* (Псал. 103, 29), и: *Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой, и сія рекъ, издше* (Лук. 23, 46). Такъ какъ Имъ сотворенъ духъ, то Онъ возвѣщаетъ людямъ слово Свое или объявляетъ человѣку рѣчь его, потому что Онъ знаетъ тайныя помышления и понимаетъ то, что тайно и въ безмолвіи говоритъ духъ, согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ у Іереміи по еврейскому тексту: *мало сердце чловѣка (или встьхъ и людей) и неисльдимо, кто познаетъ его? Я Господь, испытующій сердце и проникающій внутренности* (Іерем. 17, 9—10). Объ этомъ Писаніе свидѣтельствуетъ также въ сто

тридцать восьмомъ псалмѣ: *несодѣланное мое видѣсть очи Твои* (Псал. 138, 16). Смысль этого слѣдующій: прежде, чѣмъ я былъ созданъ; прежде, нежели были образованы члены мои, когда я еще заключался въ сѣмени, меня видѣли глаза Твои. И Іеремія слышитъ отъ Господа: *прежде неже Мнѣ создати тя во чреви, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложеши, освятихъ тя, пророки во языки поставихъ тя* (Іерем. 1, 5). И евангелистъ говоритъ: *вѣдый Господь помышленія ихъ* (Лук. 11, 17). Если мы будемъ читать: *возвѣщаетъ человѣку слово Свое*, то это нужно понимать согласно съ выше сказанными словами: *Господь Богъ ничего не содѣлаетъ, не открывъ тайны Своей рабамъ Своимъ, пророкамъ* (Амос. 3, 7). Возвѣщающій же помышленія человѣка и слово его или Свое есть тотъ же самый, Кто образуетъ утреннюю зарю и разсвѣтъ и покрываетъ все облаками, и шествуетъ по высотамъ земнымъ и имя Котораго есть Господь Богъ всемогущій. Въмѣсто этого у LXX ¹⁾ читается: *возвѣщаетъ среди людей о Христѣ Своемъ*. Отсюда еретики выводятъ заключеніе о сотвореніи Духа Святаго слѣдующимъ образомъ: Онъ творитъ Духъ и возвѣщаетъ среди людей о Христѣ Своемъ; слѣдовательно, первый ²⁾ былъ сотворенъ, а о второмъ ³⁾ возвѣщается среди народовъ. Имъ мы отвѣтимъ, что смыслъ [этого мѣста по чтенію] LXX и общепринятаго перевода (*vulgatam*) слѣдующій: Кто есть творецъ всего и производитъ громъ и образуетъ горы, тотъ также изводитъ вѣтры изъ хранилищъ своихъ и, какъ создатель всего міра, общаетъ людямъ Сына Своего, Христа. По возвѣщеніи же о Христѣ открывается намъ свѣтъ истины, но не вполне, потому что мы теперь

¹⁾ Въмѣсто слова *семидесяти* (in LXX) въ рукописяхъ большею частью читается въ *Церкви* (in *Ecclesia*).

²⁾ То есть Духъ Святой.

³⁾ О Христѣ.

отчасти видимъ и отчасти знаемъ, и [какъ бы] въ зеркалѣ и въ образѣ созерцаемъ грядущее (1 Кор. гл. 13). Поэтому далѣе слѣдуетъ: *производитъ утро и мглу и восходитъ на высоты земныя*. Ибо Господь есть вышній въ вышнихъ и, какъ вышній, Онъ не обитаетъ въ чемъ-либо низкомъ, но, будучи Творцомъ горъ, Онъ восходитъ на горы, къ тѣмъ, кои имѣютъ право гражданства на небѣ и, ходя во плоти, живутъ не по плоти, а по духу. Если мы будемъ читать по Симмаху и Акилѣ: *такъ поступлю Я съ тобою, Израиль, послѣ того, и такъ какъ Я такъ поступлю съ тобою, приготовься противиться Богу твоему*, то это слѣдуетъ понимать такъ: Я содѣлалъ для твоего исправленія то, что описано въ прежней рѣчи; но такъ какъ ты не захотѣлъ обратиться ко Мнѣ, то Я содѣлаю съ тобою то, что составляетъ Мою тайну. Ты убилъ рабовъ, которыхъ Я посылалъ къ тебѣ; Я пошлю, наконецъ, Сына Моего; ты же по своему обычаю, по которому ты всегда противился волѣ Господа, приготовься прекословить и противиться Богу твоему согласно съ написаннымъ: *се лежитъ Сей на паденіе и на восстаніе многимъ и въ знаменіе пререкаемо* (Лук. 2, 11). Эти слова не означаютъ того, что Господь повелѣваетъ такъ поступать; но Онъ заранѣе предрекаетъ то, что [Израиль] совершитъ по своей волѣ, и какъ бы укоряетъ и обличаетъ, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ послѣ обличенія, не содѣлалъ того, что было предсказано.

Глава V. Ст. 1—2. *Слушайте это слово, въ которомъ Я поднимаю плачъ о васъ. Домъ Израилевъ палъ и не возстанетъ больше. Дъви Израилева повержены на землю своей, и некому поднять ее.* LXX: *Слушайте слово это, въ которомъ Я подниму плачъ о васъ. Домъ Израилевъ палъ и не возстанетъ больше. Дъви Израилевы повержены на землю своей, и некому поднять ее.* Что касается буквального и историческаго смысла этого мѣста, то

десять колѣнъ, называемыя Израилемъ, никогда, послѣ отвѣденія ихъ въ плѣнъ, не возвращались въ землю свою. Дѣвою же называется народъ израильскій не потому, что онъ пребывалъ въ дѣвственной чистотѣ, а потому, что онъ нѣкогда, подобно дѣвѣ, находился въ сочетаніи съ Господомъ. И пророку повелѣвается поднять плачь о немъ потому, что онъ никогда не возвратится въ прежнее состояніе. Въ духовномъ же смыслѣ пророку повелѣвается плакать о всемъ Израилѣ, который умомъ видѣлъ Бога и который впослѣдствіи пересталъ служить Ему, подобно тому, какъ Іезекіилію (Іезек. гл. 2) было повелѣно съѣсть книгу, въ которой и внутри и снаружи были написаны плачь, и пѣснь и горе. Слово *внутри* понимай въ смыслѣ словъ Пѣсни Соломона: *введи мя царь въ ложницу свою* (Пѣснь П. 1, 3), и сорокъ четвертаго псалма, въ которомъ написано: *вся слава дочери царицы внутри* (Псал. 44, 14). Снаружи же находится все то, что читается буквально, что бываетъ видимо на корѣ и не заключается [такъ сказать] въ сердцевинѣ духа. Такимъ образомъ и буквально, и духовно во всѣхъ книгахъ пророковъ написаны: плачь о тѣхъ, которые послѣ грѣхонаденій приносятъ покаяніе; пѣснь относительно тѣхъ, которые, не будучи запятнаны никакою нечистотою грѣховною, достойны пѣснопѣнія и хвалы, и горе въ отношеніи къ тѣмъ, кои не приносятъ покаянія, но по жестокосердію собираютъ себѣ гнѣвъ въ день гнѣва (Рим. гл. 2). Но если плачь относится, какъ мы сказали, къ тѣмъ, которые приносятъ покаяніе, и если покаяніе приноситъ исцѣленіе раненымъ, то какимъ образомъ говорится по переводу LXX: *домъ Израилевъ палъ и не возстанетъ болѣе; дѣва Израилева заблудилась въ землю своей, и некому поднять ее*? Это [затрудненіе] можетъ быть разрѣшено слѣдующимъ образомъ: послѣ того, какъ домъ Израилевъ палъ по своей волѣ, онъ не получитъ прежняго достоинства; послѣ того, какъ дѣва Израилева заблудилась въ землю своей, она не найдетъ никого, кто могъ

бы поднять ее. Обрати вниманіе на особенности выражений. Кто составляет домъ и причисляется къ общей массѣ, о томъ говорится, что онъ палъ; но кто находится въ числѣ дѣвъ, тотъ, если заблудится, то даже послѣ легкаго грѣхопаденія не будетъ въ состояніи возгаты, — не въ томъ смыслѣ, что онъ не возстанетъ, а въ томъ, что онъ не возстанетъ дѣвою Израилевою и не возстановитъ его Господь Израилевъ [дѣвою]. Ибо не одну и ту же славу имѣеть тотъ, кто всегда слѣдовалъ за Господомъ, и тотъ, кто блуждалъ вдали отъ стада и послѣ того былъ принесенъ на пачахъ добраго Пастыря (Лук. гл. 15). Поэтому и чрезъ другаго пророка Господь говоритъ: „покаяніе грѣшника Я предпочитаю смерти (Иезек. гл. 18)“. Покаяніе предпочитается сравнительно не съ самою чистою святостію и не съ церковію, (которая не имѣеть пятна или порока), но съ смертію и адомъ. Это мы говоримъ не въ тѣхъ видахъ, чтобы, подобно Новату, уничтожить надежду на покаяніе, но для того, чтобы сдѣлать менѣ смѣлыми и болѣе осторожными тѣхъ, которые, надѣясь, по причинѣ открытой двери покаянія, на будущее, утрачиваютъ настоящее и, имѣя возможность оставаться безъ раны, получаютъ по неосторожности рану, отъ которой впоследствии будутъ испытывать боль и мученія. У Отца Моего много обителей (Іоанн. гл. 14), и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славѣ: такъ и при воскресеніи мертвыхъ (1 Кор. 15, 41 — 42): святые будутъ сіять подобно солнцу и лунѣ, вечерней и утренней звѣздѣ, а тѣ, кои покаются послѣ грѣхопаденія, будутъ подобны, смотря по заслугамъ, другимъ звѣздамъ.

Ст. 3. *Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: въ томъ городѣ, изъ котораго выступили тысяча [человѣкъ], останутся сто, и въ томъ, изъ котораго выступили сто, останутся десять у дома Израилева.* LXX [перевели] подобнымъ же образомъ. Слово Божіе приводитъ причины, по которымъ домъ Израилевъ не возстанетъ послѣ своего паденія, и заблуждающая или поверженная на землю дѣва Изра-

илева не найдетъ никого, кто подыалъ бы ее: въ томъ городѣ, говорить, изъ котораго выступали тысяча [человѣкъ], останутся сто, и въ томъ, изъ котораго выступали сто, останутся десять у дома Израилева, такъ что тамъ, гдѣ было множество людей, останется, вслѣдствіе чрезвычайнаго опустошенія, едва десятая часть. Но не будемъ останавливаться только на буквальномъ смыслѣ, а коснемся и таинственнаго значенія чиселъ. Что седмичное число священо, это доказываетъ и суббота, въ которую Богъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ (Быт. гл. 2). Онъ также повелѣваетъ никакой работы не работать въ этотъ день кромѣ того, что относится къ душѣ, и не носить никакой тяжести. Поэтому и въ пустынѣ тотъ, кто собиралъ въ субботній день дрова, которыя должны сгорѣть, былъ осужденъ по опредѣленію Божию (Числ. гл. 15). И семь седмицъ составляютъ число святой Пятидесятницы, и юбилейный годъ отпущенія и звучащихъ трубъ образуется изъ этого числа. Также въ седьмой мѣсяцъ ставятся купци, и еврей, шесть лѣтъ бывший рабомъ, въ седьмой годъ долженъ получать свободу. Это знали и свѣтскіе философы и врачи. Самый краснорѣчивый и самыя ученый изъ нихъ, Галень написалъ по три книги *Κρίσεων καὶ τῶν κριτικῶν ἡμερῶν* (о кризисахъ и критическихъ дняхъ), въ которыхъ, указывая на значеніе седмичнаго числа, говоритъ, что самыя сильныя лихорадки ослабляются въ седьмой день и если находится такъ много вредной влаги и мокроты, что она не могла быть поглощена жаромъ въ первую седмицу, то ждутъ послѣдняго дня второй седмицы, то есть четырнадцатаго. Если его пересмыслить, — говоря словами Гиппократы, — *ἑβδομα* (болѣзнь), то переходятъ къ двадцать первому дню, то есть къ концу третьей седмицы. Такимъ образомъ отъ начала міра и со времени созданія дней седьмое число служило для успокоенія отъ трудовъ и тягостей. Поэтому и плавленіе народа израильскаго и разрушеніе храма завершились въ семидесятый годъ опустошенія, и семь блуждающихъ

звѣздъ называются по числу дней. (О таинственномъ значеніи этого числа подробно говоритъ Туллій [Цицеронъ] въ „Снѣ Сципіона“; [этотъ вопросъ разсматривается] также въ весьма темной книгѣ Платона „Тимей“, которая не сдѣлалась болѣе ясною даже отъ златыхъ устъ Цицерона ¹⁾). Но какъ седмичное число имѣетъ таинственное значеніе, такъ священное и совершенное и, такъ сказать, истинное число есть то, въ которомъ сохраняется единство и которое заключаетъ въ себѣ величіе единого Бога. Поэтому Сынъ говоритъ: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (Іоанн. 14, 10), и желая, чтобы всѣ были едино съ Отцемъ, Онъ обращается къ [Отцу] съ словами: „Отче! какъ Я и Ты едино, такъ и они да будутъ въ насъ едино (Іоанн. гл. 17)“. Такимъ образомъ первая степенъ блаженства состоитъ въ томъ, чтобы быть въ первомъ числѣ, то есть въ единомъ и истинномъ; вторая—во второмъ, то есть въ десятичномъ; третья—въ третьемъ, то есть въ сотенномъ. Ибо какъ десятокъ завершается десятою единицею, такъ сотня образуется изъ десяти десятковъ. Четвертое число, то есть тысяча, состоитъ изъ десяти сотенъ. Поэтому тотъ, кто принесъ покаяніе, изъ тысячнаго или четвертаго числа едва возвращается къ сотенному или третьему числу; а кто принадлежалъ къ сотенному, тотъ едва можетъ возвратиться ко второму числу или первому десятку. Вотъ почему домъ Израилевъ послѣ своего паденія не можетъ возстать, и дѣва Израилева, впадши въ заблужденіе, не можетъ на землѣ найти никого, кто поднялъ бы ее. Ибо кто разъ отступилъ отъ единства и утратилъ славу чистѣйшаго дѣвства, (о которомъ апостоль говоритъ: *ревную бо по васъ Божією ревностію, и обручилъ васъ единому мужу дѣву чисту представить, Христови, не*

¹⁾ Цицерону принадлежитъ переводъ или свободное изложеніе Платонова діалога „Тимей“.

и мушу скверны или порока, — 2 Кор. 11, 2; Ефес. 5, 27); тотъ не можетъ снова получить прежнее состояніе и блаженство единенія; для него едва будетъ возможнымъ возвратиться отъ тысячи къ сотѣ и отъ сотни къ десятку. Это я вкратцѣ сказалъ для того, чтобы не казалось, что я совершенно уклонился отъ иносказательнаго толкованія этого мѣста, по причинѣ трудности, представляемой числами.

Ст. 4—5. *Ибо такъ говоритъ Господь дому Израилеву: взыщите Меня, и будете живы. Не ищите Веоилья, и не ходите въ Галгалъ и не ходите въ Вирсавію; ибо Галгалъ будетъ отведенъ въ пльнъ и Веоиль будетъ бесполезенъ.* 1XX: *Ибо такъ говоритъ Господь дому Израилеву: взыщите Меня, и будете живы. Не ищите Веоилья, и не входите въ Галгалъ и не ходите къ колодезю клятвы; ибо Галгалъ будетъ отведенъ въ пльнъ и Веоиль обратится въ ничто.* Въ Писаніяхъ обыкновенно къ неблагоприятному всегда присоединяется радостное, и послѣ строгихъ угрозъ Богъ призываетъ тѣхъ, которыхъ Онъ устрашалъ, къ покаянію, подобно тому, какъ мы читаемъ у Исаи: *Увы, языкъ грѣшный, люди исполнены грѣховъ, съмя лукавое, сынове беззаконніи* (Исаи 1, 4). И сказавъ: *земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжены, страну вашу предъ вами чуждиіи поядаютъ* (тамъ же, ст. 6), Онъ дѣлаетъ имъ утѣшительныя обѣщанія: *измыйтесь, чисти будите, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ, научитесь добро творити, взыщите суда, судите сиру, оправдите вдовицу, и придите, истязимся, глаголетъ Господь* (тамъ же, ст. 16—18). Какъ у Исаи Онъ ободряетъ милостивыми словами тѣхъ, которыхъ устрашалъ гласомъ строгости, такъ и у этого пророка Онъ [поступаетъ] въ отношеніи къ тѣмъ, которыхъ сказалъ: *домъ Израилевъ налъ и не возстанетъ болѣе, дѣва Израилевы заблудилась на земль, и некому поднять ее.* Теперь онъ говорить не къ, а говорить дому Израилеву, то есть десяти колѣнамъ, (или

домъ Израилевъ. то есть десять колѣнъ), *взыщите Меня и живы будете*, потому что вы стали мертвыми вслѣдствіе того, что не искали Меня. И когда вы будете искать, то найдете, а когда найдете, живы будете. *И не ищите Веоила*, въ которомъ былъ золотой телець, и Галгала, мѣста идолослуженія, о которомъ Я и выше сказалъ: *вся злобы ихъ въ Галгалъхъ* (Осіи 9, 15). *И не ходите въ Вирсавію*. Вполиѣ справедливо сказалъ: не ходите въ Вирсавію, то есть къ колодезю клятвы, потому что если гдѣ колѣно Іудино впадало въ заблужденіе, то оно обыкновенно поклонялось идоламъ. Но Израиль настолько увлекался идолослуженіемъ, что, не довольствуясь своими идолами, ходилъ къ чужимъ. Далѣе говорится: *Галгалъ будетъ отведенъ въ плѣнь и Веоиль будетъ бесполезенъ* или *обратится въ ничто*, когда будутъ разрушены въ немъ идолы. О Вирсавіи совершенно умалчивается; потому что послѣ пораженія десяти колѣнъ городъ, называвшійся Вирсавією и принадлежавшій въ то время къ колѣну Іудину, не былъ ни взятъ въ плѣнь, ни разрушенъ. При этомъ нужно замѣтить, что семьдесятъ толковниковъ въ настоящемъ мѣстѣ перевели [собственное] имя *Вирсавія* чрезъ слова *колодезь клятвы*, но далѣе они поставили самое имя: *живъ богъ твой, Данъ, и живъ путь въ Вирсавію* (Амос 8, 14). Они сказали о пути въ Вирсавію потому, что изъ Израиля совершали для служенія идоламъ длинный путь къ крайнимъ предѣламъ Іудеи, которые находились въ Герарѣ и соприкасались съ пустынею Египетскою. Это то мѣсто, въ которомъ жилъ Авраамъ, и такъ какъ онъ и Авимелехъ, давъ семь овецъ, поклялись взаимно при заключеніи союза, то оно было названо *колодеземъ клятвы* или *колодеземъ семи* по числу семи овецъ (Быт. гл. 21); ибо *sabe* означаетъ и то, и другое. Въ иносказательномъ же смыслѣ повелѣвается дому Израилеву, то есть тѣмъ, которые тщеславятся знаніемъ Бога, не искать Веоила, и не входить въ Галгалъ и не хо-

дить или не подниматься къ колодезю клятвы, но болѣе искать Бога и жить въ Немъ. Ищутъ же Веѳиля, что означаетъ *домъ Божій*, тѣ, которые говорятъ: *храмъ Господень, храмъ Господень* (Іерем. 7, 4), и надѣются на зданія, о которыхъ Господь говорилъ ученикамъ: *придутъ днѣ, въ няже не останется камень на камени, иже не разорится* (Лук. 21, 6). Входятъ въ Галгалъ тѣ, которые послѣ пришествія Христова снова желаютъ обрѣзываться. Ибо въ Галгалѣ во второй разъ былъ обрѣзанъ народъ. Отсюда это мѣсто получило и самое названіе, потому что Господь снялъ съ нихъ посрамленіе египетское (Ис. гл. 5). *И не ходите, говоритъ, въ Вирсавію или къ колодезю клятвы*: не смотрите, какъ на предѣлы Іудей, на тѣ, которые нѣкогда въ буквальныйъ смыслѣ обѣщало Писаніе, отъ Дана до Вирсавіи, и не говорите болѣе съ пророкамъ: *въдомъ во Іудей Богъ, во Израили велие имя Его* (Псал. 75, 2); но слушайте то, что сказано объ апостолахъ: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Псал. 18, 5; Рим. 10, 18). Ибо Галгалъ, то есть обрѣзаніе плоти, будетъ плѣнено истиннымъ обрѣзаніемъ сердца, и Веѳиль, который вы считаете домомъ Божиимъ, обратится въ ничто или лучше, по моему мнѣнію, будетъ бесполезенъ, то есть *авен*, такъ что будетъ называться не домомъ Божиимъ, но *домомъ бесполезнымъ* или [домомъ] *идола*. Иначе: ищетъ Веѳиля тотъ, кто слѣдуетъ только буквѣ убивающей, а не ищетъ въ словахъ смысла, то есть Бога. Входитъ же въ Галгалъ тотъ, кто стремится къ высшимъ откровеніямъ, обольщая себя высшимъ знаніемъ, и идетъ или поднимается къ колодезю, изъ котораго самарянка желала почерпнуть воды, не могшей утолить жажду, не зная того, изъ чрева котораго текутъ источники живой воды въ жизнь вѣчную (Іоанн. гл. 4).

Ст. 6. *Взыщите Господа, и будьте живы, чтобы не воспылалъ домъ Іосифовъ, какъ огонь, который пожретъ*

его, и некому будетъ погасить Веѳиль. LXX: *Взыщите Господа, и будьте живы, чтобы не возгорѣлся домъ Іосифовъ, какъ огонь, который пожретъ его, и некому будетъ погасить домъ Израилевъ.* Какъ отъ лица Бога говорится: *взыщите Меня, и будете живы,* такъ пророкъ о Господѣ говоритъ, чтобы искали Его и были живы. Ибо исканіе Господа есть начало жизни. Если же они не взыщутъ Его и поэтому не будутъ живы, то немедленно восплаѣтъ огонь въ домъ Іосифовъ, подъ которымъ, вслѣдствіе происхожденія Іеровоама изъ колѣна Ефремова и изъ дома Іосифова, мы должны разумѣть десять колѣнъ, которыя назывались Израилемъ, удержавъ древнее наименованіе отъ большей части народа. А два колѣна, управлявшіяся потомками Давида, происходившаго изъ колѣна Іудина, назывались Іудею и обладали Іерусалимомъ, въ которомъ находился храмъ Божій. Когда огонь охватитъ домъ Іосифовъ, то онъ пожретъ и истребитъ Веѳиль, о которомъ Я выше сказалъ: *не шлите Веѳилля,* и некому будетъ погасить его, когда онъ будетъ преданъ пламени чрезъ своихъ царей. Въмѣсто *Веѳилля* LXX перевели *домъ Израилевъ*, передавая болѣе смыслъ, чѣмъ слово, такъ что огонь, возженный царемъ Іеровоамомъ и всѣми послѣдующими царями, преемниками его по власти, пожретъ десять колѣнъ, называющихся Израилемъ. Это тотъ огонь, который возжигается или пылаетъ и охватываетъ домъ Іосифовъ, чтобы былъ истребленъ Веѳиль, о которомъ въ другомъ мѣстѣ говорится: *ходите свѣтомъ огня вашего и пламенемъ, егоже разжегосте* (Исаи 50, 11). Мы часто смотрѣли на домъ Іосифовъ (по причинѣ Іеровоама, который отдѣлилъ народъ Божій отъ рода Давидова, сдѣлавъ золотыхъ телицъ въ Данѣ и Веѳилѣ и сказалъ: нѣтъ намъ части въ Давидѣ и наслѣдія въ сынѣ Іессеевомъ, — 3 Цар. 22, 16), какъ на образъ еретиковъ. Такъ какъ они чрезъ искусно построенную рѣчь образовали красивыхъ, блестящихъ и, такъ сказать, золотыхъ идоловъ, и кланяются дѣламъ рукъ сво-

ихъ и подѣ видомъ телицъ усвояютъ себѣ образъ земледѣланія; то имъ говорится: *взыщите Господа, и будете живы*, того, который сказалъ: *Азъ есмь путь, и истина и животъ* (Іоанн. 14, 6), чтобы, ходя по нему и нашедши истину, начали жить тѣ, которые прежде были мертвыми. Если же они не сдѣлаютъ этого, то будутъ объаты огнемъ діавола, и никого нельзя будетъ найти изъ ихъ князей, которые также охвачены огнемъ ересей, кто могъ бы погасить пламя, все пожирающее, и въ особенности Веѣиль, присвоившій себѣ ложное наименованіе дома Божія.

Ст. 7—9 *Вы, которые превращаете судъ въ полынъ и правду оставляете на землю, сотворившаго Арктуръ и Оріонъ, и превращающаго тьму въ (ясное) утро и обращающаго день въ ночь! Онъ призываетъ воды морскія и разливаетъ ихъ по лицу земли: Господь имя Ему. Онъ посѣвается надъ опустошеніемъ силнаго и причиняетъ раззореніе могущественному. LXX: Онъ совершаетъ въ высотъ судъ и правду вселигъ (posuit) на землю. Онъ творитъ все, и преобразуетъ, и превращаетъ тьмъ смертницю въ утро и день омрачаетъ ночью: Онъ призываетъ воду морскую и разливаетъ ее по лицу земли: Господь Богъ всемогущій имя Ему. Онъ сокрушаетъ силу и посылаетъ бѣду на твердыню. Въ этомъ мѣстѣ общепринятое (vulgata) изданіе значительно разнится отъ еврейскаго подлинника, какъ и безъ нашего напоминанія благоразумный читатель можетъ видѣть изъ того, что мы только-что привели. Итакъ, представимъ сначала изъясненіе примѣнительно къ еврейскому тексту, а послѣ того съ помощію Христовою, если мы заслужили ее, выскажемъ свое мнѣніе относительно перевода LXX. Домъ Іосифа, то есть домъ Ефрема и вслѣдствіе этого царскій, и Веѣиль или, какъ перевели LXX, *домъ Израилевъ*, то есть и цари и народы, идолы и идолослужители будутъ истреблены, потому что они незаконнымъ судомъ вызвали Бога на гнѣвъ.*

Они превратили сладость суда въ горечь полыни, составляющей родъ весьма горькаго растенія, такъ что оставили правду и слѣдовали беззаконію. Какая же эта правда, это показываетъ слѣдующій стихъ: *сотворившаго Арктуръ и Орионъ, и превращающаго мракъ въ утро и обращающаго день въ ночь. О комъ выше сказалъ: который образуетъ горы, и творитъ тѣтьрь и возвъщаетъ человеку слово свое, производитъ утреннюю мглу и шестуетъ по высотамъ земнымъ; Господь Богъ воинствъ—имя Ему* (гл. 4, ст. 13), тотъ есть творецъ *Арктура*, что по-еврейски называется *shita* и что Симмахомъ и Θεοδοτιονомъ переводится чрезъ *πλειάδα* (плеяды), а вульгарно называется *Bootes* (Волопасомъ). Что же касается слѣдующаго затѣмъ слова *Орионъ*, который по-еврейски называется *chasil*, то Симмахъ перевелъ вообще чрезъ *звѣзды*, Θεοδοτιονъ чрезъ *вечернюю звѣзду*; но еврей, который былъ нашимъ учителемъ въ Священныхъ Писаніяхъ, полагаетъ, что *chasil* означаетъ *блескъ* и указываетъ вообще на *сіяющія звѣзды*. Слыша *Арктуръ* и *Орионъ*, мы не должны слѣдовать баснословіямъ поэтовъ и смѣшнымъ и чудовищнымъ вымысламъ, чрезъ которые они стараются опозорить даже небо и представить превращеніе въ звѣзды вознагражденіемъ за преступныя связи, говоря:

Арктуръ, и дождевыя Гіады, двойные Тріоны

Онъ наблюдаетъ, и виждетъ Орионъ, какъ золото свѣтлый ¹⁾.

Но мы должны знать, что еврейскія, совсѣмъ другія имена были переведены на нашъ языкъ чрезъ названія, заимствованныя изъ языческой мифологіи, потому что мы не можемъ понять сказаннаго иначе, какъ только подъ условіемъ употребленія тѣхъ названій, которыми мы научились и съ которыми свыклись вслѣдствіе практики и заблужденія. Поэтому и въ книгѣ Царей еврейское слово *gaphaim* греки перевели чрезъ *титановъ* (2 Цар. 5, 18), служащихъ у языч-

¹⁾ Vergil. Aeneid. lib. III, vers. 516—517.

Творенія бл. Иеронима, ч. 13.

никовъ предметомъ столь извѣстнаго мѣста, на основаніи котораго они пишутъ въ честь боговъ произведенія о борьбѣ гигантовъ (*γίγαντομαχίας*), объ оружїи Тифея и о горѣ Этнѣ, наваленной на Энкелада, отъ движенія котораго содрогается Тринакрїя¹⁾. Богъ же, творецъ всего, есть тотъ, который со- здалъ Арктуръ и Орїонъ, ночь превращаетъ въ день и день въ ночь, и очищаетъ горькія морскія воды, держащїяся вверху вслѣдствіе теплоты воздуха, и изливаетъ ихъ въ видѣ прїятныхъ на вкусъ дождей, подобно медицинской кровесос- ной банкѣ, которая, вслѣдствіе теплоты верховнаго круга, привлекаетъ влагу и кровь вверхъ. Отсюда мы узнаемъ, ка- кимъ образомъ происходятъ дожди. Въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ: *Онъ посмѣвается надъ опустошеніемъ сильнаго*, [пророкъ] возвращается къ настоящему времени, и порядокъ [мыслей] здѣсь слѣдующій: кто есть творецъ всего, тотъ угрожаетъ также плѣненіемъ Самарїи и причиняетъ разо- реніе сильному, потому что они превращаютъ судъ въ по- лынь и оставляютъ правду на землѣ. Гдѣ мы сказали: *Онъ посмѣвается*, тамъ Акила перевелъ: *ὁ μεδίωσιν*. Но *μεδίωσιν* соб- ственно называется то, что мы можемъ назвать *усмѣшкою* (*subrisio*), являющеюся тогда, когда кто либо гнѣвается и, открывъ немного губы, показываетъ видѣ, что онъ усмѣ- хается, чтобы выразить сильную степенъ раздраженія. Ска- жемъ и о переводѣ LXX. Богъ совершаетъ судъ въ высотѣ, когда судить по правдѣ и воздаетъ каждому по дѣламъ его. Также и всякій, кто желаетъ подражать Ему и быть сы- номъ Его и совершеннымъ, какъ совершенъ Отецъ его на не- бесахъ (Матт. гл. 5), совершаетъ судъ въ высотѣ и не под- ражаетъ тому судѣ, который Бога не боялся и человекъ не стыдился (Лук. гл. 18) и, вслѣдствіе извращеннаго суда, не возвышалъ свои рѣшенія къ небу, а низводилъ долу. Слѣдующія затѣмъ слова: *и правду вселилъ на землѣ* мы должны по-

¹⁾ Сицилія.

нимать въ томъ смыслѣ, что Онъ далъ намъ правду Свою, Христа, и не повергъ ее, но вселилъ на землѣ, чтобы, чрезъ побѣду надъ всякою неправдою, изъ земныхъ содѣлать насъ небесными. Я полагаю, что изъ этого мѣста сдѣлалъ заимствование даже языческій поэтъ, который, говоря о простой и счастливой жизни сельскихъ жителей, сказалъ:

У нихъ лишь

Слѣдъ свой послѣдній оставила правда, съ земли удалаясь ¹⁾.

Говоря: *Онъ творитъ все и преобразуетъ*, они ²⁾ однимъ словомъ обнимаютъ Арктуръ и Оріонъ, пренебрегши переводомъ собственнаго значенія словъ на греческій языкъ. Преобразуетъ же все Богъ, когда Онъ изъ земнаго содѣлываетъ небесное и даруетъ людямъ подобіе ангеловъ, когда луна будетъ свѣтитъ, какъ солнце, а свѣтъ солнца будетъ свѣтлѣе всемеро, когда душевный, слабый и тлѣнный человекъ преобразуется въ духовнаго, сильнаго и нетлѣннаго, измѣняя славу, а не природу, когда разумные будутъ сіять, какъ свѣтила на тверди, и исполнится написанное: *ина слава солнцу, ина слава лунѣ, ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разиствуетъ во славу; такожде и воскресеніе мертвыхъ* (1 Кор. 15, 41—42), когда вся тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ. Это тотъ Богъ, который все преобразуетъ, даже тлѣн смертную превращаетъ въ свѣтъ, когда сидѣвшіе во тьмѣ и тлѣн смертной увидѣли великій свѣтъ и бывшіе сынами ночи и тьмы содѣлались сынами свѣта и сынами дня. Это тотъ Богъ который даже день превращаетъ въ тьму, — день тѣхъ, которые говорили: *распи, распи Его* (Іоанн. 19, 6), возьми таковаго съ земли, когда съ шестаго часа день превратился въ ночь, какъ образъ іудейскаго ослѣпле-

¹⁾ Vergil Georg. lib. II. vers. 473—474.

²⁾ LXX толковниковъ.

нія. И не только въ буквальному, но и въ болѣе высокому смыслу свѣтъ, восходившій для нихъ въ законѣ и пророкахъ, превратился для нихъ въ тьму, и они не знаютъ, что читаютъ, что слышать, во исполненіе написаннаго о нихъ: *да помрачатся очи ихъ, еже не видѣти, и хребетъ ихъ выну сляцы* (Псал. 68, 24). Этотъ Богъ призываетъ къ Себѣ воду морскую и разливаетъ ее по лицу земли, изъ грѣшниковъ содѣлывая праведниковъ. Для объясненія этого мы для краткости представимъ только одинъ примѣръ. Апостолъ Павелъ, подобно бурному вихрю и жестокой бурѣ и пучинѣ бушующаго моря, преслѣдовалъ и старался угнетать Церковь Божію. Бывъ призванъ Господомъ, онъ распространилъ [свою дѣятельность] по лицу всей земли, чтобы проповѣдывать отъ Іерусалима до Иллирика и не созидать на чужомъ основаніи, гдѣ уже было проповѣдуемо (Рим. гл. 15), доходилъ до Испаніи и совершалъ путь отъ Чермнаго моря или, скорѣе, отъ океана до океана, подражая своему Господу и солнцу правды, о которомъ мы читаемъ: *отъ края небесе исходъ Его, и срътеніе Его до края небесе* (Псал. 18, 7), такъ что скорѣе недоставало ему земли, нежели рвенія къ проповѣди. Этотъ Богъ сокрушаетъ также силу, чтобы содѣлать слабыми тѣхъ, которые были сильны для зла, и чтобы они могли сказать подобно апостолу: *егда немощствую, тогда силенъ есмь* (2 Кор. 12, 10). Ибо и *сынове вѣка сего мудрѣйши паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть* (Лук. 16, 8). Сила тѣлесная производитъ слабость душевную и, наоборотъ, сила душевная производитъ слабость тѣлесную. Поэтому Господь, все устроивающій разумно и надъ всѣмъ совершающій судъ по правдѣ, сокрушаетъ сильнаго врага и наводитъ бѣду на твердыню, возстающую противъ божественнаго вѣдѣнія. Объ этомъ и въ Притчахъ мы читаемъ: *во грады крѣпки вниде премудрый, и разруши утвержденіе, на неже надъяшася нечестивіи* (Притч. 21, 22). Такъ дѣйствуетъ Онъ и по отношенію ко всякой мірской

силѣ, а въ особенности противъ еретиковъ, которые посредствомъ аргументовъ, софизмовъ и діалектическаго искусства стараются утвердить лжеученія. Но ихъ разрушаетъ мудрый мужъ и, при содѣйствіи Божіей помощи, обнаруживаетъ всю тщетность этой твердыни, наводя на нихъ бѣду, чтобы они, оставивъ высокомеріе, могли сказать съ апостоломъ: *окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣли смерти сего* (Рим. 7, 24)?

Ст. 10. *Они возненавидѣли обличающаго въ воротахъ и вознужались тѣмъ, кто говоритъ правдиво (perfecte).* LXX: *Они возненавидѣли обличающаго въ воротахъ и вознужались словомъ святымъ.* Тѣ, коихъ Богъ, посмѣваясь, опустошаетъ и подвергаетъ разоренію, кои сильны въ злѣ и могущественны въ угнетеніи, возненавидѣли обличающаго въ воротахъ, то есть на судѣ,—или меня, или другихъ пророковъ, посылавшихся къ нимъ, и того, кто говоритъ *правдиво*, или *слово непорочное*, какъ перевелъ Симмахъ, или же *слово святое*, какъ перевели Θεодотіонъ и LXX. Въ воротахъ же, по древнему обычаю іудейскаго народа, производился судъ, и это, какъ мы часто читаемъ и часто объясняли, для того, чтобы и сельскій житель, приходя для разбора дѣла, не пугался городского многочеловѣчства и новаго для него зрѣлица, и городской житель изъ отдаленной части города не имѣлъ нужды снѣшить и заботиться о средствахъ переѣзда. Это мы сказали примѣнительно къ буквальному смыслу. Но великій грѣхъ—ненавидѣть обличающаго, въ особенности если онъ обличаетъ тебя не изъ ненависти, а по любви, если [сначала обличаетъ] одинъ наединѣ, если [затѣмъ] въ присутствіи другаго брата и если послѣ того ꙗ́къ дѣ церковію (Матѣ. 18, 15—17), обвиняя, очевидно, не по склонности къ злословію, а для твоего исправленія. О двоякихъ воротахъ—смерти и жизни, пороковъ и добродѣтелей, мы часто читаемъ въ Писаніяхъ, какъ на примѣръ въ Псалмахъ: *возносяй мя отъ вратъ смертныхъ, яко да възвѣщу вся*

хвалы Твоя во вратяхъ дщере Сіони (Псал. 9, 14—15). Высокая гора Сіонъ, безъ сомнѣнія, означаетъ церковь и градъ Бога живаго, небесный Іерусалимъ, и множество ангеловъ и церковь первенцевъ, написанныхъ на небесахъ. Вознесенный въ воротахъ Сіона не можетъ бояться воротъ смерти, о которыхъ Господь говоритъ Петру: *на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адави не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). О воротахъ добродѣтели ясно говорится въ другомъ псалмѣ: *отверзите мнѣ врата правды: вшедъ въ ня исповѣмся Господеву. Сія врата Господня, праведнїи внидутъ въ ня* (Псал. 117, 19—20). Также и премудрость съ увѣренностью при воротахъ города говорила: „доколѣ невинные будутъ соблюдать правду, они не будутъ посрамлены (Прем. Сол. гл. 6)“. Я полагаю, что ворота города, то есть души, вѣрующей во Христа, означаютъ добродѣтели, чрезъ которыя Христосъ входитъ къ вѣрующимъ. И такъ какъ не написано, къ какихъ воротахъ ненавидѣли обличающаго, въ [воротахъ] ли добра или зла, то мы можемъ относить это къ тѣмъ и другимъ. Пророкъ обличаетъ грѣшниковъ, стоящихъ въ воротахъ зла, и поэтому они гнушаются имъ. Или, можетъ быть, самъ пророкъ стоитъ въ воротахъ и начинанїяхъ добродѣтелей, и его ненавидятъ тѣ, которыхъ онъ обличаетъ, и не ограничиваются грѣшники ненавистью къ обличающему или укоряющему въ воротахъ, но и гнушаются словомъ святымъ, исходящимъ изъ усть его. Ибо кто не принимаетъ пророка, тотъ не принимаетъ пославшаго его (Матѳ. гл. 10). Если же они возгнушались словомъ святымъ или тѣмъ, кто говоритъ правдиво (ибо слово святое есть Господь Іисусъ, о которомъ говорится: *не даси святому Твоему видѣти истинїя*, Псал. 15, 10), то всѣ іудеи, произносившіе анаѳемы на Іисуса, гнушаются словомъ Божиимъ, которое и совершенно, и свято, и непорочно. Ибо благочестїе служить предметомъ отвращенїя для грѣшника. Но все то,

что мы сказали объ іудеяхъ, можно отнести какъ къ язычникамъ, такъ къ еретикамъ, изъ которыхъ одни гнушаются всѣми Священными Писаніями, содержащими въ себѣ слово Божіе, а другіе, превратно понимая читаемое, вносятъ гнусности въ домъ Божій.

Ст. 11—13. *Итакъ за то, что вы разоряли бѣднаго и брали избранную добычу отъ него, вы постройте дома изъ квадратнаго камня, но жить не будете въ нихъ; разведете прекрасные виноградники, а вина изъ нихъ не будете пить. Ибо Я знаю многочисленныя преступленія ваши и тяжкіе грѣхи ваши: вы враги праваго, берете по дарки и притѣсняете бѣдныхъ въ воротахъ. Поэтому благоразумный будетъ безмолвствовать въ то время, ибо время худое. LXX: Итакъ за то, что вы били бѣдныхъ кулакомъ и получали отъ нихъ избранные подарки, вы построили дома изъ тесанныхъ камней, но жить не будете въ нихъ; развели вождѣленные виноградники, а вина изъ нихъ не будете пить. Ибо Я знаю многочисленныя беззаконія ваши и тяжкіе грѣхи ваши: вы попираете праваго, берете мзду (commutationes) и уклоняетесь отъ бѣдныхъ въ воротахъ. Поэтому разумный будетъ безмолвствовать въ то время, ибо время худое.* Для того, чтобы Израиль не могъ подумать, что онъ преданъ врагамъ для наказанія за одно только идолослуженіе, присоединяется и прочее, что онъ совершалъ по оставленіи истинной религіи. Вы, говорить, разоряли бѣднаго и брали [добычу] отъ того, кто едва имѣлъ необходимое для жизни, и все то, что вы видѣли, какъ цѣнное и красивое, обращали въ свою собственность. Поэтому вы на деньги, полученныя посредствомъ хищеній и взятобъ отъ бѣднаго, строили дома изъ квадратнаго камня и, грабя людей, обкладывали стѣны мраморомъ, и такъ какъ вы устраивали ихъ не только для помѣщенія и крова, требуемаго брэнностью человѣческою, но также

ради красоты и наслажденія, то, подвергшись внезапному плѣну или смерти, вы не будете жить въ нихъ. Вы разводили также прекрасные виноградники, имѣя въ виду будущіе пиры, но вина изъ нихъ не будете пить, потому что Я знаю всѣ преступленія ваши и грѣхи, и грѣхи тяжкіе, которые вызвали Мой гнѣвъ. Вы враги правды или всякаго праваго и получаете подарки и притѣсняете бѣднаго на судѣ. Поэтому кто бѣденъ и благоразуменъ, тотъ, видя подкупленнаго судью, будетъ молчать въ то время, потому что это время худое. Или же, можетъ быть, такъ слѣдуетъ понимать: какая польза теперь, при приближеніи плѣна, перечислять ваши грѣхи, когда уже нѣтъ никакого средства врачеванія и когда стѣны городовъ вашихъ окружаетъ непріятельское войско? Мы можемъ отнести это самое также нъ еретикамъ, которые грабятъ бѣднаго и кулакомъ бьютъ его по головѣ, ибо это означаетъ греческое слово *κατεχονὸβλιζον*, согласно съ тѣмъ, что мы выше читали: *они кулакомъ били бѣднаго по голову* (Амос. 2, 7). Ибо еретики бьютъ только бѣднаго, который не можетъ устоять противъ угрозы, и [направляютъ удары] не на другіе члены, а на то, что глазенствуетъ надъ сердцемъ, и на истинную вѣру. Подъ бѣдными я разумѣю тѣхъ, которые, довольствуясь простою вѣрою, не могутъ отвѣчать на коварство еретиковъ. Они во время борьбы и состязанія утратятъ также всѣ добрыя дѣла, уготованныя ими въ даръ Богу, если не устоятъ противъ враговъ. Эти враги чрезъ свои исбусно построенныя рѣчи строятъ себѣ дома, чтобы жить въ нихъ безопасно и спокойно, но не будутъ жить въ нихъ, потому что они будутъ разрушены и уничтожены членами Церкви. И они не только строятъ дома, но и разводятъ также прекрасные и вожделѣнные виноградники для ложнаго подражанія таинствамъ Христовымъ; но они не будутъ пить изъ нихъ другаго вина, кромѣ заключающаго въ себѣ ярость драконовъ неисцѣльную (Второз. 32, 32). Ибо Господь ждалъ, чтобы эти виноградники

принесли плоды, но они принесли не грозды, а тернія и кислыя ягоды, и не правду, а крикъ, чрезъ который они безумными устами хулятъ Бога своего. Не будутъ же они жить въ домахъ своихъ и пить вина изъ разведенныхъ ими виноградниковъ потому, что Господь знаетъ многочисленныя беззаконія ихъ. Это знаніе слѣдуетъ понимать не въ томъ смыслѣ, въ какомъ говорится: *позна Господь сущія Своя* (2 Тим. 2, 19), а въ томъ, что нѣтъ ничего сокрытаго отъ Бога и что Онъ знаетъ всѣ тайны грѣшниковъ. *Я знаю*, говоритъ Онъ, *многочисленныя беззаконія*, которыя не только многочисленны, но и тяжки; они состоятъ въ притѣсненіяхъ и попраніи самой правды или того, кто правъ. *И беретъ*, говоритъ, *мзду* ¹⁾, вмѣсто чего всѣ одинаково перевели ἐτίλασμα, то есть *умилостивленіе*, а мы выразили это чрезъ *подарокъ* (munus); ἀλλάγμα же на языкѣ Писаній означаетъ *плату* (pretium) ²⁾, какъ мы читаемъ также въ Евангеліи: *что дастъ человекъ измѣну за душу свою* (Матѳ. 16, 26)? Они также *уклонялись* отъ бѣдныхъ въ воротахъ или, какъ перевелъ Сисмахъ, *притѣсняли* [ихъ], продавая рѣшенія, вопреки истинному правосудію, за деньги и оправдывая на себѣ слова Писанія: *дары ослѣпляютъ очи даже мудрыхъ* (Второз. 16, 19) Эти [дары] берутъ *еретики*, чтобы измѣнять строгость Писаній, возвѣщающихъ наказанія, въ [обѣщанія] благоденствія и, обѣщая богатымъ всякаго рода благополучія, они въ отношенія только къ бѣднымъ бываютъ строгими и суровыми. Поэтому, когда членъ церкви, благоразумный и разсудительный, увидитъ многочисленныя беззаконія въ домѣ, который называется Божиимъ, и не только многочисленныя, но также тяжкія и могущія притѣснять правосудіе; [когда онъ увидитъ], что неистовство учителей дошло до того, что они берутъ мзду на судѣ и все дѣлаютъ

¹⁾ Собственно *обмѣнъ* или *замѣнъ* (commutationem).

²⁾ Ἀλλάγμα означаетъ все то, что получается въ замѣнъ чего либо.

за подарки, что они также избѣгаютъ бѣдныхъ въ воротахъ и не хотять выслушивать ихъ: то пусть онъ безмолвствуетъ въ то время, чтобы не давать святыни псамъ и не бросать жемчуга свиньямъ, который онъ, обратившись, могли бы попать ногами (Матѳ. 7, 6), и пусть подражаетъ Іереміи, который говоритъ: *на единъ судяхъ, яко горести исполнихся* (Іерем. 15, 17), и тому, что говорится въ Псалмахъ: *единъ есмь азъ, дондеже преиду* (Псал. 140, 10).

Ст. 14—15. *Ищите добра, а не зла, чтобы вамъ остаться въ живыхъ, и Господь Богъ воинствъ будетъ съ вами, какъ вы говорили. Возненавидьте зло, и возлюбите добро и возстановите въ воротахъ правосудіе; можетъ быть, Господь Богъ воинствъ помилуетъ остатокъ Іосифовъ.* LXX: *Ищите добра, а не зла, чтобы вамъ остаться въ живыхъ, и тогда Господь Богъ всемогущій будетъ съ вами, какъ вы говорили: мы возненавидѣли зло, и возлюбили добро, и возстановите правосудіе въ воротахъ, чтобы Господь Богъ помиловалъ оставшихся отъ Іосифа.* Вы говорите, что Богъ съ вами, потому что вы дѣти Авраама; выслушайте то, что далѣе слѣдуетъ: „если вы дѣти Авраама, то дѣлайте дѣла отца вашего (Іоанн. 8, 39)“. Какія же дѣла отца вашего, Авраама? Любите добро, а не зло. Великій грѣхъ не только дѣлать, но и любить зло. Многіе грѣшатъ и, до утоленія пыла страстей, испытываютъ угрызения совѣсти и раскаиваются въ своемъ грѣхѣ. Но кто не только не сокрушается о томъ, что онъ дѣлалъ зло, но хвастается своимъ преступленіемъ, на томъ исполняется написанное: *егда пріидетъ грѣшникъ во глубину золъ, не радитъ* (Притч. 18, 3). Итакъ, ищите добра, а не зла. Ибо если вы будете искать добра, то уже чрезъ то, что вы ищете добра, вы немедленно отвергаете зло. И никогда вы не искали бы добра, если бы напередъ не отвергли зла, исполняя слова псалмопѣвца: *уклонися отъ зла, и сотвори благо* (Псал. 36, 27). И когда вы будете искать добра и

избѣгать зла, тогда вы будете жить въ томъ, Кто говоритъ: *Азъ есмь животъ* (Іоанн. 14, 6). Добра ищетъ тотъ, кто вѣруеть въ говорящаго въ Евангеліи: *Азъ есмь пастырь добрый* (Іоанн. 10, 11). Зло отвергаетъ, кто избѣгаетъ того, о которомъ написано: *міръ во зль лежитъ* (1 Іоанн. V, 19). И въ молитвѣ Господней говорится: *избави насъ отъ лукаваго* (Матѳ. 6, 13). И когда, говорятъ, вы будете искать добра, а не зла, и останетесь въ живыхъ, тогда Господь Богъ воинствъ будетъ съ вами, какъ вы говорили, что Онъ потому съ вами, что вы родились отъ Авраама. Но недостаточно искать добра и не искать зла, если вы не будете имѣть ἐπιείκην¹⁾ въ томъ и другомъ отношеніи, такъ что вы должны сначала возненавидѣть зло и потомъ возлюбить добро. Ненавидитъ зло тотъ, кто не только не побѣждается похотью, но ненавидитъ дѣла похоти, а любитъ добро тотъ, кто дѣлаетъ добро не вопреки желанію, не по необходимости или по страху предъ законами, а потому, что это добро, и для того, чтобы имѣть награду за доброе дѣло въ своей совѣсти и въ своей любви къ добру. Поэтому и апостоль говоритъ: *доброхотна дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7). Ибо не всякая милостыня угодна Богу, но та, которая приносится съ радостію. И когда вы возненавидите зло и возлюбите добро, то возстановите въ воротахъ правосудіе, о которомъ выше сказано, чтобы, по удаленіи беззаконія, возвратилась истина. И если вы будете дѣлать это, то, можетъ быть, Господь Богъ всемогущій помилуетъ остатокъ Іосифовъ изъ колѣна Ефремова и десяти колѣнъ, и они, можетъ быть, избѣгнуть плѣна. Все это можно относить и въ еретикамъ въ томъ смыслѣ, что они, оставивъ заблужденіе, измышленное ими, должны возвратиться въ церковь и воз-

1) Въ нѣкоторыхъ спискахъ прибавлено: *то есть благочестія* (*id est pietatem*).

ненавидѣть прежнія ученія, и возлюбить истину въ церкви Господней, и возстановить правосудіе въ воротахъ пороковъ и добродѣтелей, оставивъ первые и перешедши ко вторымъ, и тѣ, которые будутъ въ состояніи избавиться отъ пасти діавола, могутъ надѣяться на помилованіе. Примѣнительно же къ переводу LXX можно, измѣнивъ порядокъ, слѣдующимъ образомъ сдѣлать чтеніе этого мѣста болѣе яснымъ: такъ какъ вы сказали: мы возненавидѣли зло и возлюбили добро, то ищите добра, а не зла, чтобы вамъ быть живыми, и такъ какъ Господь Богъ всемогущій съ вами, то возстановите правосудіе въ воротахъ, чтобы Господь Богъ всемогущій помиловалъ остатокъ Іосифовъ.

Ст. 16—17. *Поэтому такъ говоритъ Господь Богъ воинствъ Владыка: на всѣхъ улицахъ плачь, и на всѣхъ [мѣстахъ], которыя вни, будутъ говорить: горе, горе! И призовутъ земледѣльца стновать и знающихъ плачевныя тѣси (plangere)—плакать. И во всѣхъ виноградникахъ будетъ плачь, ибо Я пройду среди тебя, говоритъ Господь. LXX: Поэтому такъ говоритъ Господь Богъ всемогущій: на всѣхъ улицахъ плачь, и на всѣхъ дорогахъ будутъ говорить: увы, увы! Призовутъ земледѣльца къ плачу и знающихъ оплакиваніе—къ плачу. И на всѣхъ дорогахъ плачь, ибо Я пройду среди тебя, говоритъ Господь. Я заповѣдалъ вамъ искать добра, а не зла, чтобы вамъ остаться въ живыхъ, и чтобы Господь былъ съ вами. И Я еще прибавилъ (чтобы вы не сказали, что васъ одинъ только разъ предупредили): возненавидьте зло, и возлюбите добро, и возстановите правосудіе въ воротахъ, вы, возненавидѣвшіе обличающаго въ воротахъ, чтобы Господь помиловалъ остатокъ Іосифовъ. Но такъ какъ вы не хотѣли этого дѣлать, попирали Мои заповѣди и обратились спиною ко Мнѣ, удаляющемуся; то такъ говоритъ Господь Богъ всемогущій, который есть Господь воинствъ: повсюду плачь, повсюду скорбь. Призовутъ земледѣль-*

цевъ для плача и призовуть тѣхъ, которые умѣютъ по обычаю страны вызывать слезы чрезъ свое пѣніе ¹⁾, чтобы не на всѣхъ улицахъ, какъ выше сказано, но въ виноградникахъ были плачь и сѣтованіе, и чтобы то, что служило поводомъ къ радости, было источникомъ слезъ. И все это будетъ, говорить, потому, что Я пройду среди тебя. Всякій разъ, какъ въ Священныхъ Писаніяхъ отъ лица Бога произносится слово *пройду*, которое на еврейскомъ языкѣ называется *eebor*, оно должно быть понимаемо въ смыслѣ наказанія,—въ томъ смыслѣ, что Онъ не остается у нихъ, но проходитъ и оставляетъ ихъ. Поэтому и въ другихъ мѣстахъ, по переводу Авилы, когда Богъ гнѣвается, то Онъ называетъ Свой гнѣвъ и ярость *ἀνοπερθεσία* ²⁾ Все это можно относить къ еретикамъ: такъ какъ они не хотѣли поступать должнымъ образомъ въ томъ или другомъ отношеніи, то на всѣхъ улицахъ ихъ будетъ плачь. Ибо широкъ и пространенъ путь, ведущій къ смерти (Матѳ. гл. 7), и такъ какъ всѣ еретики и язычники имѣютъ въ томъ, что [ими построено] на пескѣ и измышлено, улицы, то соотвѣтственно этому прибавлено: *и на всѣхъ [мѣстахъ], которыя видѣть, будутъ говорить: горе, горе!* Ибо тѣ, которые пребываютъ въ церкви, не услышатъ: *горе*, что служить крайнимъ изъ наказаній; но если согрѣшатъ, то будутъ оплакиваемы. Будутъ же говорить внѣ или на всѣхъ дорогахъ *горе, горе!* потому, что они не имѣютъ единственнаго пути, ведущаго къ жизни, и именно пути царскаго, но [имѣютъ] пути непрямыя, извращенныя и уклоняющіеся вправо и влево, потому что они не внимаютъ Господу, говорящему: *не буди правдивъ велми* (Еккл. 7, 17), и: *пути развращени суть, иже ошуюю* (Притч. 4, 28). И они подвергаются двойному горю: по отношенію къ плоти и духу,

1) То есть плакальщиковъ и плакальщицъ.

2) Собственно: *неотложность*.

настоящему вѣку и будущему, между тѣмъ какъ члены церкви, наоборотъ, слышатъ: *радуйтесь, и паки реку, радуйтесь* (Филипп. 4, 4). Также земледѣлецъ призывается къ сѣтованію (ибо еретики имѣютъ своихъ земледѣльцевъ, у которыхъ на поляхъ выростають тернія и волчцы), равно какъ призываются къ плачу тѣ, которые умѣютъ плакать— или о своихъ, или о чужихъ грѣхахъ, хотя и это можно толковать въ хорошую сторону,—въ томъ смыслѣ, чтобы членъ церкви, могущій призывать къ покаянію, подражалъ своему Господу, говорящему: *рыдахомъ вамъ, и не плакасте* (Лук. 7, 32), и плакалъ о еретикахъ, подобно тому, какъ Самуилъ нѣкогда плакалъ о Саулѣ, царѣ Израильскомъ (1 Цар. гл. 15). И апостолъ говоритъ, что онъ оплакивалъ тѣхъ, которые не покаются (2 Кор. 12, 21). Также во всѣхъ виноградникахъ будетъ плачь, потому что виноградники ихъ—виноградники содомлянъ, и вмѣсто вина радости, веселящаго сердце человѣка (Псал. 103, 15), они принесли вино драконовъ и неисцѣльную ярость аспидовъ (Второз. 32, 32). Они подвергнутся всему этому потому, что Господь пройдетъ среди ихъ, но не для того, чтобы вселиться въ нихъ и сказать: *вселюся въ нихъ и похожду* (2 Кор. 6, 16), и: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20).

Ст. 18—20. *Горе желающимъ дня Господня! для чего онъ вамъ? Этотъ день Господень—тьма, а не свѣтъ: то же, какъ если бы человѣкъ (vir) убѣгалъ отъ льва и встрѣтился бы съ медвѣдемъ, или если бы вошелъ въ домъ и оперся рукою своею о стѣну, и змѣя ужалила бы его. Развѣ день Господень не тьма, а свѣтъ? Развѣ онъ не мракъ, въ которомъ нѣтъ сіянія? LXX: Горе желающимъ дня Господня! Для чего вамъ этотъ день Господень? Онъ тьма, а не свѣтъ: то же, какъ если бы человѣкъ убѣгалъ отъ льва, и на него попалъ бы медвѣдь, или если бы вошелъ въ домъ и оперся руками своими о*

стѣну, и змѣя ужалила бы его. Развѣ день Господень не тѣма, а свѣтъ? Развѣ онъ не мракъ, не имѣющій сіянія? Чтобы не казалось, что пророкъ, который былъ изъ Ѳекуи, въ колѣнѣ Іудиномъ, совсѣмъ оставляетъ безъ вниманія жителей своего колѣна и обращается съ рѣчью только къ десяти колѣнамъ, онъ теперь направляетъ свою пророческую рѣчь къ обоимъ царствамъ, то есть къ Іудейскому и Израильскому, какъ это можно видѣть и изъ многого другаго, а въ особенности изъ того, что далѣе слѣдуетъ: *горе богатымъ на Сіонѣ и надѣющимся на гору Самарійскую* (гл. 6, ст. 1). Итакъ горе Іудѣ, и Израилю, которые говорятъ: пусть настанетъ день, пусть настанетъ плѣнъ, лишь бы только послѣдовало то, что обѣцано пророкомъ, и время возстановленія, потому что нѣтъ столько зла въ бѣдствіяхъ плѣна, сколько добра въ томъ, что Господь обѣщаетъ, [какъ имѣющее быть] въ слѣдъ за плѣномъ. Пророкъ отвѣчаетъ имъ, что они напрасно то, что послѣдуетъ послѣ долгаго времени, по пришествіи Сына Божія, ожидаютъ послѣ семидесяти лѣтъ плѣненія Вавилонскаго, за которыми послѣдуетъ разореніе, обѣднѣніе и безчисленныя бѣдствія. Ибо когда вы будете убѣгать отъ Навуходоносора, льва, вамъ попадетъ навстрѣчу Ассиуръ¹⁾, во времени царствованія котораго относится исторія Ессѣири, или, по разрушеніи государства ассириянъ и халдеевъ, возстанутъ мидяне и персы. И когда, въ царствованіе Кира, вы возвратитесь и, по повелѣнію Дарія, начнете строить домъ Господень и всю надежду будете имѣть въ храмѣ, такъ что найдете уснокоеніе въ немъ и склоните утомленныя руки на стѣны; тогда прійдетъ Александръ, царь македонскій, или Антиохъ, именуемый Епифаномъ (Ἐπιφανής), который остановится въ храмѣ и ужалитъ васъ подобно змѣю, и не выѣ, въ Вавилонѣ или Сузахъ,

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ спискахъ добавлено: *медведь (ursus)*.

а въ предѣлахъ святой (или вашей) земли. Это показываетъ, что день, котораго вы желаете, есть [день] не свѣта и радости, а тьмы и печали. Это мы вкратцѣ сказали примѣнительно къ исторіи, чтобы не обойти вполне молчаніемъ мнѣнія іудеевъ. Но никто не сомнѣвается въ томъ, что всѣ наши подъ днемъ тьмы разумѣютъ день суда, о которомъ и Софонія пишетъ: *близъ день Господень великій, близъ и скоръ зло: гласъ дне Господня горекъ и жестокъ* (Соф. 1, 14), и Исаія: *се день Господень грядетъ неисцѣлимый ярости и гнѣва, положити вселенную пусту и грѣшники погубити отъ нея* (Исаія 13, 9). вмѣстѣ съ тѣмъ разрушается также надежда гордыхъ, которые, желая казаться праведными предъ людьми, обыкновенно ожидаютъ дня суда и говорятъ: о еслибы пришелъ Господь, о еслибы намъ можно было разрѣшиться и быть со Христомъ! (Филипп. гл. 1), подражая фарисею, который говорилъ въ Евангеліи: *Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже прочіи чловѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣ или якоже сей мытарь. Пощуся двакрыты въ субботу, десятину даю всего, елико притяжу* (Лук. 18, 11—12). Ибо чрезъ то самое, что они желаютъ, а не боятся дня Господня, они признаются достойными наказанія, потому что нѣтъ ни одного чловѣка безъ грѣха, и звѣзды нечисты предъ Нимъ (Іов. гл. 25). И Онъ все заключилъ подъ грѣхомъ, чтобы всѣхъ помиловать (Галат. гл. 3). Итакъ, такъ какъ никто не можетъ судить о судѣ Божіемъ, и за каждое праздное слово мы должны будемъ дать отвѣтъ (Матѣ. 12, 36), и Іовъ ежедневно приносилъ жертвы за своихъ сыновей, [говоря], что они, можетъ быть, имѣли въ мысляхъ что либо худое противъ Бога (Іов. 1, 5); то какъ безразсудны тѣ, которымъ говорится вмѣстѣ съ коринейцами: *безъ насъ воцаристеса, и о дабы воцарилися есте, да и мы быхомъ съ вами царствовали* (1 Кор. 4, 8)!

Конечно, если бы они не испытывали угрызеній своей совѣсти, то должны были бы подражать Павлу, который говорить: *кто соблазняется, и азъ не разжизаюся?* (2 Кор. 11, 29), и беспокоиться о всѣхъ и, какъ любящіе самихъ себя и желающіе царствовать, не желали бы страданій другимъ, подобно тому, кто желаетъ порабощенія своего отечества и разрушенія города для того, чтобы ему одному пользоваться дружбою побѣдителей. Мы обыкновенно при бѣдствіяхъ и злоключеніяхъ говоримъ: „о если бы я могъ оставить тѣло и освободиться отъ бѣдствій вѣка сего!“ не зная того, что пока мы живемъ въ этой плоти, мы имѣемъ возможность покаяться, а если оставимъ ее, то услышимъ слова пророка: *во идѣ же кто исповѣстся Тебѣ* (Псал. 6, 6)? Это та мірская печаль, приводящая къ смерти, погибнуть отъ которой апостоль не желаетъ блудодѣйствовавшему съ женою отца (1 Кор. гл. 5); отъ нея погибъ и несчастный Іуда, который, будучи поглощенъ чрезмѣрною печалью, соединилъ съ предательствомъ человѣкоубійство, и человѣкоубійство, худшее изъ всѣхъ человѣкоубійствъ, такъ что, гдѣ онъ думалъ найти исцѣленіе, считая смерть чрезъ повѣшеніе окончаніемъ золь, тамъ нашелъ льва, и медвѣдя и змѣю. Эти слова, какъ мнѣ кажется, означаютъ или различныя наказанія, или самаго діавола, который справедливо называется и львомъ, и медвѣдемъ и змѣю. И когда мы будемъ думать, что мы внимаемъ словамъ Исаи: *идите, людіе мои, внидите въ храмину вашу, затворите двери, укройтесь мало, дондеже мимоидетъ гнѣвъ Господень* (Исаи 26, 20), и что какъ бы находимся въ домѣ своемъ, какъ бы покоимся въ преисподней; тогда ужалить насъ змѣя, которая въ настоящемъ мѣстѣ называется *nahas*, а въ книгѣ Іова левіаѳаномъ. Подробныя свѣдѣнія о природѣ ея и о [внушаемомъ ею] великомъ ужасѣ мы получаемъ изъ самой книги. Мракъ и тьма, противоположныя свѣту и сіянію, означаютъ различные роды наказаній.

Ст. 21—22. *Я возненавидѣлъ и отвергъ праздники*

ваши и не буду обонять запаха [жертвъ] въ собраніяхъ вашихъ. Если вы принесете Мнѣ всесожженія и дары ваши. Я не приму ихъ, и не призрю на обѣтныя жертвы (vota) изъ тучныхъ [тельцовъ] вашихъ. LXX: Я возненавидѣлъ и отвергъ праздники (или торжества) ваши и не буду обонять [жертвъ] въ собраніяхъ вашихъ. И если вы принесете Мнѣ всесожженія и жертвы, Я не приму [ихъ], и не призрю на жертвы за ваше спасеніе. Это говорится собственно противъ колѣна Іудина и тѣхъ изъ Израиля, которые возвратились къ служенію Богу, но, тѣмъ не менѣе, не оставили высотъ ¹⁾, поклонялись идоламъ и чрезъ великіе грѣхи оскверняли жертвы, приносившіяся Богу. Ибо я полагаю, что не относительно жертвъ, приносившихся тельцамъ въ Данѣ и Веѣлѣ, Онъ сказалъ: *если вы принесете Мнѣ всесожженія и дары ваши, Я не приму ихъ.* Возненавидѣлъ же Богъ, и не только возненавидѣлъ, но и отвергъ праздники тѣхъ, которые убѣгаютъ отъ льва и попадаютъ на медвѣдя, входятъ въ домъ и уязвляются змѣею, потому что они совершаютъ не Божіи праздники, но свои праздники, какъ говоритъ Господь: *Я возненавидѣлъ и отвергъ праздники ваши.* Ему непріятно собраніе подобнаго рода людей, Онъ не принимаетъ запаха жертвъ ихъ за благоуханіе пріятное, Онъ отвергаетъ всѣ дары ихъ и не призираетъ на тучныя обѣтныя жертвы. Это произойдетъ не только съ людьми того времени, но и съ нами, если мы будемъ совершать подобнаго рода проступки и если будемъ думать, что, принося Богу то, что пріобрѣтено нами посредствомъ хищеній, влятвопреступленій и преступленій, искупаемъ свои грѣхи, между тѣмъ какъ мы читаемъ, что Закхей воздалъ вчетверо за то, что онъ похитилъ, и половину имѣнія отдалъ изъ того, что пріобрѣлъ честнымъ путемъ (Лук. гл. 19). Ибо онъ не прежде могъ принести дары Богу изъ того, что было пріобрѣтено

1) Приношенія жертвъ идоламъ на высотахъ.

худымъ путемъ, какъ по вознагражденіи хозяевъ, и послѣ того долженъ былъ исполнить слова Писанія: *чти Господа отъ праведныхъ твоихъ трудовъ* (Притч. Сол. 3, 9), и: *избавленіе мужа души свое ему богатство* (Притч. Сол. 13, 8). Богъ не принимаетъ приношеній по обѣтамъ изъ платы блудницы (Второз. 23, 18). Наоборотъ, праведный можетъ сказать: *да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою* (Псал. 140, 2). Эта молитва была вмѣнена Іудѣ предателю въ грѣхъ, потому что онъ не имѣлъ благоуханія, но чрезъ свои дѣла говорилъ: *возсмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего* (Псал. 37, 7). Все это мы можемъ сказать и относительно еретиковъ, которые, убѣгая отъ льва, попадаютъ на медвѣдя, и вошедши въ домъ, который они считаютъ церковію Божіею, опираются о стѣны, самими ими построенныя, и уязвляются змѣею; тьма и мракъ лишаютъ ихъ свѣта и дня, такъ что тьма дѣлается непроницаемою, и погибаютъ первенцы ихъ. Богъ ненавидитъ и отвергаетъ жертвы ихъ, и всякій разъ, какъ только они собираются во имя Господа, Онъ отвращаетъ отъ смрада ихъ и не обоняетъ его. Говорится же, что Онъ *ненавидитъ, отвергаетъ и не обоняетъ* челоуѣкообразно, для того, чтобы мы посредствомъ свойственной намъ рѣчи могли понять отношеніе Бога [къ людямъ]. И если они будутъ приносить всесоженія или будутъ, повидимому, поститься, давать милостыню, обѣщать цѣломудріе, что служить истиннымъ всесоженіемъ; то Господь не приметъ этого, и самыя тучныя жертвы ихъ не удостоятъ Своимъ взоромъ. Ибо Онъ взираетъ не на большое количество жертвъ, а на достоинства и намѣренія приносящихъ. Поэтому вдову, положившую, по Евангелію (Лук. гл. 21), въ сокровищницу двѣ лепты, Спаситель предпочитаетъ всѣмъ тѣмъ, которые, давая малое изъ многого, думали, что они приносятъ весьма тучныя и обильныя дары и жертвы, между тѣмъ какъ она принесла все то, что имѣ-

ла. Ясвѣе и ближе къ истинѣ эти слова примѣняются къ іудеямъ послѣ пришествія Господня, когда они, несмотря на разрушеніе храма и жертвенника, думаютъ, что ими приносятся жертвы. Богъ ненавидитъ и отвергаетъ праздники ихъ и не обоняетъ запаха [жертвъ] въ собраніи ихъ, когда они собравшись, кричатъ: *распи, распи Его* (Іоанн. 19, 6), и: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѣ. 27, 25). И если они приносятъ всесожженія въ синагогахъ, и дары въ собраніяхъ сатаны и тучныя жертвы по обѣтамъ, то Господь не призираетъ на нихъ, какъ Онъ не призрѣлъ на дары Каина (Быт. гл. 4). Хотя они надлежащимъ образомъ служатъ единому Богу и правильно совершаютъ приношенія; но Онъ не призираетъ на нихъ потому, что они не раздѣляютъ вѣры въ Отца, Сына и Духа Святаго. На наши же дары, то есть [на дары] Церкви, приносимые нами отъ начатковъ нашихъ, Богъ призираетъ, какъ Онъ призрѣлъ нѣкогда на жертву Авеля.

Ст. 23. *Удали отъ Меня шумъ пѣсней твоихъ, и звуковъ лиры твоей Я не буду слушать.* LXX: *Удали отъ Меня звукъ пѣсней твоихъ, и псалма гуслей твоихъ Я не буду слушать.* Прекрасныя пѣсни левитовъ, въ которыхъ они восхваляли Бога, называются гуломъ и беспорядочнымъ шумомъ, потому что *не красна похвала во устѣхъ грѣшника* (Сир. 15, 10), и они привыкли совершать тѣ же самыя [пѣснопѣнія] для идоловъ. Также молитва іудеевъ и псалмы, которые они поютъ въ синагогахъ, и искусно построенныя хвалы еретиковъ, это—шумъ для Господа и, такъ сказать, хрюканье свиньи и ревъ ослось, съ звуками которыхъ въ особенности сравниваются дѣла Израиля. Псаломъ же и пѣсни, лиру и гусли понимай или буквально въ отношеніи въ народу израильскому, какъ служившія нѣкогда образомъ будущаго, или духовно въ отношеніи къ намъ и еретикамъ, какъ такия, которыя, если сопровождаются добрыми дѣлами, то выслушиваются Господомъ, а если злыми,

то Господь закрываетъ уши Свои и не удостоиваетъ вниманіемъ пѣніе нечестивцевъ.

Ст. 24. И откроется, какъ вода, судъ, и правда какъ сильный потокъ. LXX: И покажется, какъ вода, судъ, и правда, какъ потокъ непроходимый. Какъ вода, катясь по покатости, обнажаетъ то, что она прежде покрывала, и дѣлаетъ открытымъ предъ глазами всѣхъ; такъ судъ и правда, сообразно съ которою Богъ судилъ нѣкогда Свой народъ, откроются для всѣхъ и понесутся подобно весьма сильному потоку. Все, что будетъ захвачено имъ, онъ увлечетъ съ собою, и ничто не будетъ въ состояніи задержать его. По LXX же катится, подобно водѣ, судъ нечестивыхъ, потому что они не останавливаются на одномъ рѣшеніи, но увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія, не одобряя того, что одобряли, и ни во что ставя то, что прежде восхваляли. Оправданія ихъ сравниваются не съ рѣками и чистыми источниками, а съ мутными и грязными потоками, которые имѣютъ не свою воду, но полученную изъ скалъ, камней и кустарниковъ. Кто пожелаетъ перейти ихъ, тотъ немедленно увлекается ими; онъ опрокидывается и не можетъ сказать: *постави на камени нозь мои* (Псал. 39, 3); потому что онъ ходитъ по пескамъ, не имѣющимъ основанія, и когда будетъ находиться въ опасности, то скажетъ: «потокъ прошелъ надъ душою моею», [какъ читается] по еврейскому тексту (Псал. 123, 4). Наоборотъ, относительно праведныхъ, которыхъ судъ не катится подобно водѣ и правда не несется оодобно непроходимому потоку, мы читаемъ: „*помышленія праведныхъ — правда*“ (Притч. (12, 5).

Ст. 25—27. Приносили ли вы Мнѣ жертвы и хлѣбные дары (sacrificium) въ пустынь въ теченіе сорока лѣтъ, домъ Израилевъ? И носили вы скинію Молоха вашего, и изображеніе идоловъ вашихъ, звезду бога вашего, которыя вы сдѣлали для себя. И переселю Я васъ за Дамаскъ, сказалъ (вульг. говоритъ) Господь: Богъ воинствъ — имя Ему. LXX: Принесли ли вы Мнѣ заколелія (hostias) и жерт-

вы въ пустынь въ теченіе сорока лѣтъ, домъ Израилевъ? И приняли вы скинію Мелхома и звѣзду бога вашего Рефма, изображенія ихъ, которыя вы сдѣлали для себя. И переселилъ Я васъ за Дамаскъ, говоритъ Господь: Богъ всемогущій имя Ему. Изъ этого мѣста мы узнаемъ, что всѣ жертвы и дары, которые Израильтяне приносили въ пустынь, приносили они не Богу, но Молоху, царю своему, скиніи котораго они носили, и что они поклонялись изображенію идоловъ своихъ и кумировъ. Какое было самое изображеніе или идолъ, это показываютъ слѣдующія затѣмъ слова: *звѣзду бога вашего*, что по-еврейски называется *сочав*, то есть *Люцифера* ¹⁾, которому до сего времени поклоняются сарацины. Поэтому Господь переселилъ ихъ за Дамаскъ, то есть въ Ассирію и Халдею, и всемогущество Его опредѣляется тѣмъ, что Онъ есть Господь Богъ всинствѣ. Спрашивается: какимъ образомъ они приносили жертвы и дары въ пустынь не Богу, а царю своему, котораго называютъ Люциферомъ? Съ того времени, какъ они превратили золото въ голову тельца, говоря: *сїи бози твои, Израилю, уже изведоша тя изъ земли египетскія* (Исх. 32, 4), обнаруживается, что все, что они дѣлали, дѣлали они не для Бога, а для идоловъ. Если же мы читаемъ, что и послѣ того они дѣлали нѣкоторыя приношенія Господу, то они дѣлали это не по желанію, но по страху наказаній и по причинѣ смерти тѣхъ, которые погибли изъ-за идоловъ; Господь же взираетъ не на то, что приносится, а на расположеніе приносящихъ. Они всякій разъ, какъ только представлялся случай, возвращались сердцемъ въ Египеть и жалѣли о чеснокѣ, лукѣ, огурцахъ и мясѣ египетскомъ, пренебрегая манною, которая была дана съ неба (Числ. гл. 11). Что это такъ мы должны понимать, объ этомъ свидѣтельствуетъ въ исторіи апостольской первый мученикъ евангельскій Стефанъ, достойный сво-

1) Утренней звѣзды, денницы.

его имени ¹⁾: и сотвориши телца во дни оны, и принесоши жертву идолу, и веселяхуся въ дѣльхъ руку свою. Отвератися же Богъ, и предаде ихъ служити всемъ небеснымъ, якоже писано есть въ книзѣ пророкъ: еда заколенія и жертвы принесосте Ми мѣтъ четыредесять въ пустыни, доме Израилевъ? И воспріяте скинію Молохову, и звѣзду бога вашего Ремфана, образы, яже сотвористе поклонятися имъ, и преселю вы далье Вавилона (Дѣян. 7, 41—43). И не слѣдуетъ думать, будто первоученикъ ошибся, сказавъ далье Вавилона вмѣсто написаннаго у пророка: за Дамаскъ. Онъ передалъ боже смыслъ, чѣмъ слово, потому что они были отведены за Дамаскъ, въ Вавилонъ и далье Вавилона. Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ Лука поставилъ Молохъ (Μολόχ) и гдѣ въ еврейскомъ текстѣ написано *Melchecchet*, тамъ Акила и LXX перевели *Μολχομ* (Μολχόμ), Симмахъ и Θεодотіонъ *царя вашего*. Также вмѣсто того, что по LXX читается *Ремфанъ*, Акила и Симмахъ, поставили въ переводѣ самое слово еврейское *shion*, Θεодотіонъ ἀραβρωσιμ, то есть *тѣма*. Затѣмъ, вмѣсто *soshol* Акила перевелъ *σοσχιαροβος*, то есть *налатки*, Симмахъ и LXX *скинія*, Θεодотіонъ *видѣніе*. Нужно также замѣтить относительно всѣхъ Священныхъ Писаній, что апостолы и мужи апостольскіе, приводя свидѣтельства изъ Ветхаго Завѣта, обращаютъ вниманіе не на слова, а на смыслъ, и не слѣдуютъ по пятамъ за каждымъ словомъ, лишь бы только не отступитъ отъ мыслей. Но все то, что въ буквальномъ смыслѣ говорится противъ іудейскаго народа, относи къ тѣмъ, которые подъ именемъ Христовымъ поклоняются идоламъ и, измышляя для себя превратныя ученія, носятъ скинію царя своего, діавола, и изображеніе кумировъ и идоловъ своихъ. Ибо они не одному идолу служатъ, но смотря по различію ученія, поклоняются различнымъ богамъ и звѣздѣ бога своего. Этотъ, бу-

1) Имя Стефана (Στεφανος) означаетъ *вънецъ*

дучи ангеломъ сатаны, преобразуется въ ангела свѣта (2 Кор. 11, 14), падаетъ съ неба, какъ молнія (Лук. 10, 18), и, будучи антихристомъ, принимаетъ видъ Христа. И прекрасно добавлено: *которыя вы сдѣлали для себя*. Ибо они не получили ихъ отъ Бога, а измыслили изъ собственного ума. Поэтому Господь переселить ихъ за Дамаскъ, чтобы они не пили кровь Господа, но перепили въ Вавилонъ и услышали слова пророка: *чаша золотая Вавилонъ, напаяющи вси языцы* (Іерем. 51, 7). Ибо Дамаскъ, какъ мы часто говорили, означаетъ *пьющій кровь* или *кровь власяницы*, такъ что мы чрезъ покаяніе призываемся пить кровь Господа.

Глава VI. Ст. 1. *Горе богатымъ на Сіонъ и надбующимъ на гору Самарійскую, вельможи, главы народовъ, пышно входящіе въ домъ Израилевъ. LXX: Горе презирающимъ Сіонъ и надбующимъ на гору Самарійскую; они собирали начатки народовъ и вошли къ себѣ*. Рѣчь пророка обращена къ Сіону, какъ выше мы сказали ¹⁾, и къ горѣ Самарійской, то есть къ двумъ колѣнамъ, называвшимся Іудю, и къ десяти, называвшимся Израилемъ, и въ особенности къ тѣмъ, которые въ томъ и другомъ народѣ были вельможами и князьями и предавались удовольствиямъ, подобно тому, одѣвавшемуся въ порфиру, богачу, который наслаждался пиршествами и былъ на столько гордъ, что не хотѣлъ смотрѣть на лежавшаго у воротъ его Лазаря, покрытаго струпьями, и дать ему даже того, что надало со стола (Лук. гл. 16). Это главы народовъ, полагающіеся на богатство, богатые на Сіонѣ, и надбующіеся на гору Самарійскую, пышно входящіе въ домъ Израилевъ, такъ что ихъ внѣшность указываетъ на напыщенность духа. и они кажутся подобными принадлежностямъ народной обстановки (protrahunt

¹⁾ См. толк. на гл. V, ст. 18—20 (выше стран. 99)

ferculis) ¹⁾. По законамъ же иносказательнаго толкованія и по переводу LXX Сіонъ означаетъ церковь, о которой мы читаемъ въ Писаніи: *возносяй мя отъ вратъ смертныхъ, яко да возвѣщу вся хвалы Твоя во вратѣхъ дщере Сіони* (Псал. 9, 15). Подъ горою Самарійскою разумѣются, по причинѣ высокомерія и хвастовства соблюденіемъ заповѣдей Божіихъ, еретики, презирающіе Церковь; ибо немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное, и безумное, чтобы погубить мудрость мудрецовъ и разумъ разумныхъ отвергнуть (1 Кор. 1, 19 и 27). Они собирали начатки народовъ, чтобы подъ именемъ Христовымъ ввести ихъ въ свои точила, въ которыхъ не выдавливается, но губится виноградъ, и выжимается не вино, а ядь. *И вошли къ себѣ*. Прекрасно сказалъ *къ себѣ*, потому что они вошли не къ Богу, а къ себѣ. Они, скорѣе, ушли отъ Бога, потому что удаляются отъ церкви. Слѣдующія затѣмъ слова: *домъ Израилевъ* по LXX должно читать въ началѣ слѣдующаго стиха (carituli), а по еврейскому тексту, какъ мы изложили, въ концѣ настоящаго.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Мы безъ соблюденія порядка начали и, съ помощію Христовою, доведемъ до конца трудъ относительно двѣнадцати пророковъ. Ибо мы объясняли ихъ не съ перваго до послѣдняго въ томъ порядкѣ, въ какомъ они читаются, но какъ могли и какъ насъ просили. Сначала я посвятилъ (προσεφώνησα) Наума, Михея, Софонію и Аггея ревностнымъ (φιλοπνοτάταις) Павлѣ и ея дочери Евстохіи, потомъ послалъ двѣ книги на Аввакума Хроматію, епископу аввилейскому; затѣмъ, послѣ

¹⁾ Собственно—носилкамъ, на которыхъ носили изображенія боговъ въ торжественныхъ процессіяхъ

долговременнаго молчанія, я объяснилъ, по твоему (Памма-хія) требованію, Авдія и Іову; въ настоящій годъ, который далъ фастамъ имя шестого консульства Аркадія Августа и Аниція Проба¹⁾, я истолковалъ Захарію для Эксуперія, епископа тулузской церкви, и пророка Малахію для монаховъ того же города, Минервія и Александра. Въ слѣдъ затѣмъ, возвращаясь къ началу тома, я не могъ отказать тебѣ въ [толкованіяхъ на] Осію, Іоиля и Амоса. Въ той быстротѣ, съ какою я приступилъ къ диктованію послѣ весьма тяжкой тѣлесной болѣзни, я обнаружилъ съ своей стороны неосторожность, такъ что въ томъ, чего другіе не рѣшаются сами писать, дѣлая часто поправки, я подвергался случайности, которая всегда слѣдуетъ за диктующими и, при смѣлости ихъ, навлекаетъ сомнѣніе на ихъ талантъ и ученіе, и такъ какъ,—какъ я часто свидѣтельствовалъ,—я не могу переносить труда—писать собственноручно, то въ толкованіяхъ на Священные Писанія должно искать не изящества рѣчи, украшенной цвѣтами краснорѣчія, а ученія и простоты истины.

Глава VI. Ст. 2—6. *Перейдите въ Халане, и посмотрите, и оттуда идите въ Емавъ великій, и спуститесь въ Геѡз Палестинянъ, во весь наилучшій царства ихъ: обширнѣ ли предѣлы ихъ предѣла вашего. Вы, которые отдѣлены для злаго дня и приближаетесь къ сѣдалищу беззаконія; вы, которые спите на ложахъ изъ слоновой кости и нѣжитесь на постеляхъ вашихъ; ѣдите лучшаго ягненка изъ стада и тельцовъ изъ среды скота; поете подъ звукъ цулей; они думали, что владѣютъ музыкальными орудіями, какъ Давидъ: нѣютъ изъ чашъ вино, намазывались наилучшими мастями и нисколько не болѣзновали о сокрушеніи Іосифа. LXX: Домъ Израилевъ! Перейдите всѣ въ Халане и посмотрите, и перейдите*

¹⁾ То есть въ 406 г.

оттуда въ Емаѳъ Раббу, и спуститесь въ Геѳъ иноплеменниковъ, въ наилучшіе [города] между всѣми этими царствами: обширныя ли предѣлы ихъ предѣловъ вашихъ? Вы, которые приходите къ дню злему, приближаетесь къ субботамъ лживымъ и касаетесь ихъ, спите на ложахъ изъ слоновой кости, утопаете въ наслажденіяхъ на постеляхъ вашихъ, и ѣдите козлятъ изъ стадъ и молочныхъ (lactentes) тельцовъ изъ среды скота; плещете подъ звукъ гуслей,—они считали ихъ какъ бы устойчивыми, и не какъ убѣгающими,—пьете процвѣтенное вино, намазываетесь первыми мастями и нисколько не болѣзните о сокрушеніи Иосифа. Перейдите всѣ въ Халане, которая теперь называется Ктезифономъ, и перейдите всѣ. Кто эти всѣ? Тѣ и другіе, о которыхъ выше (ст. 1) сказано: вельможи, главы народовъ, и богатые на Сіонѣ и надѣющіеся на гору Самарійскую. Итакъ, перейдите вы въ [главный] городъ Персіи и внимательно смотрите, а оттуда идите въ Емаѳъ великій, который теперь называется Антиохіею. Великимъ же называетъ въ отличіе отъ малаго Емаѳа, носящаго названіе Епифаніи. Поэтому первая станція для отправляющихся въ Месопотаміи до сего времени называется *Еммасомъ*, удерживающимъ, не смотря на искаженіе названія, слѣды прежняго имени, а обрестная страна называется *Реблавою*, въ которой, въ присутствіи Навуходносора, были умерщвлены сыновья Седекіи, царя іудейскаго, а у него самого были ослѣплены глаза (4 Цар. гл. 25). *И спуститесь*, говоритъ, *въ Геѳъ Палестиняны*. Вы, которые живете на горѣ Сіонѣ и на горѣ Самарійской, спуститесь къ палестинянамъ, обитающимъ въ равнинахъ, и во всѣ наилучшія царства ихъ, подвластныя различнымъ городамъ, Газъ, Аскалону, Азоту, Аккарону и Геѳу, и посмотрите, обширнѣе ли предѣлъ ихъ предѣла вашего,—вы ли, или они владѣютъ обширнѣйшими странами,—вы, говорю, вы—изъ среды народа израильскаго,

которые отдѣлены для злаго дня, то есть для дня плѣна, и приближаетесь къ сѣдалищу беззаконія, отправляясь къ незаконному судѣ, царю вавилонскому. Хотя вамъ это предстоитъ испытать, однако теперь вы спите на ложахъ изъ слоновой кости и нѣжитесь на мягкихъ постеляхъ, соединяя съ сномъ удовольствіе. Вы ѣдите не для утоленія голода и поддержанія тѣла человѣческаго, но для удовольствія и наслажденія, такъ что все то, что есть нѣжнаго и тучнаго въ стадахъ и среди скота, вы приготовляете для своей ненасытности (*gulae*); вамъ недостаточно распутства, обжорства и возбужденнаго состоянія желудка,—вы услаждаете слухъ свой игрою на флейтахъ, гусляхъ и лирѣ, такъ что то, что Давидъ сдѣлалъ для служенія Богу (1 Парал. гл. 23—26), учредивъ хоры левитовъ и разнообразную игру на музыкальныхъ инструментахъ, вы дѣлаете для удовольствія и наслажденія. И пьете изъ чашъ вино не для утоленія жажды, а для подавленія духовныхъ силъ. И намазываетесь не для облегченія трудовъ тѣлесныхъ чистымъ масломъ, а самыми дорогими мастьями. И если вы, утопая во всемъ этомъ, увидите кого либо изъ народа погибающими, то вы никакого состраданія не обнаруживаете по поводу гибели ихъ, но презираете ихъ, какъ безсловесныхъ животныхъ и какъ скотъ, погибающихъ въ своей крови. Эту же самую мысль выражаетъ также пророкъ Іезекіиль подъ образомъ пастуховъ: они ѣдятъ молоко овецъ, и одѣваются волною, и все лучшее пожираютъ, но раненнаго не врачуютъ, слабого не укрѣпляютъ, погибающаго не ищутъ (Іезек. 34. 3—4). Все то, что нами сказано примѣнительно къ историческому смыслу, перенесемъ, слѣдуя переводу LXX, на темный аллегорическій смыслъ. Перейди, домъ Израилевъ, отступившій отъ Меня, надѣющійся на гору Самарійскую и собиравшій начатки народовъ, посмотри и иди къ весьма многимъ стѣнамъ, ибо это означаетъ Емаѳъ Рабба, и оттуда тихо спустись въ точило тѣхъ, которые, напиваясь, падаютъ,—ибо Геѳъ и фи-

листимляне это означаютъ. Разсмотри все, а въ особенности наилучшія (или все) царства или наилучшіе города во всехъ царствахъ, и сообрази, обширнѣ ли предѣлы ихъ, чѣмъ ваши. Ибо если мы захотимъ мысленно рассмотретьъ и изслѣдовать философію всехъ народовъ, египтянъ, индійцевъ и персовъ, то найдемъ, что предѣлы ихъ уже предѣловъ Священныхъ Писаній, потомучто *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и во концы вселенныя глаголы ихъ* (Псал. 18, 5). Отъ такихъ народовъ теперь повелѣвается перейти къ лучшему тѣмъ, которымъ выше было сказано: *домъ Израилевъ, перейдите все и посмотрите*, это показываютъ слѣдующія затѣмъ слова: *вы, которые приходите къ дню злomu, приготовляя для себя своими пороками день злой*, — не въ томъ смыслѣ, что есть какой либо день злой, а въ томъ, что каждый приготовляетъ для себя зло, согласно съ написаннымъ въ Екклезіастъ: *да не речеши: дніе преддніи быша блази паче сихъ, яко не въ мудрости вопросилъ еси о сихъ* (Еккл. 7, 11); ибо безразсудно относить это къ временамъ, когда въ нашей власти находится сдѣлать для себя день хорошимъ или худымъ. Это тѣ, которые приближаются къ субботамъ лживымъ и касаются ихъ. И дѣйствительно, какъ есть обрѣзаніе плоти и обрѣзаніе сердца, и есть іудей явные и тайные, у которыхъ одно отвергается, а другое одобряется; такъ есть субботы Господни святыя и основывающіяся на истинѣ, и другія, не святыя, лживыя субботы, слѣдующія покою убивающей буквы. Слѣдующія затѣмъ слова: *спите на ложахъ изъ слоновой кости* можно такъ объяснить: кто есть борецъ Господа и упражняется въ борьбѣ, приготовляясь [бороться] противъ противныхъ силъ, тотъ спитъ на голой землѣ, подражая Іакову (Быт. гл. 28), и кладетъ себѣ изголовьемъ камень, который отвергли строители, но который сдѣлался главою угла (Лук. 20, 17). Но предающіеся удовольствіямъ и наслажденіямъ и дѣлающіе все ради чрева, спятъ на ложахъ изъ слоновой кости мертваго животнаго и привязаны къ нечи-

СТЫМЪ КОСТЯМЪ, И ТАКЪ КАКЪ ПОРОКИ КАЖУТСЯ ИМЪ ПРЕРКАСНЫМИ И УВЛЕКАЮТЬ ИХЪ БЛЕСКОМЪ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ, ТО ОНИ ПОКОЯТСЯ НА ЛОЖАХЪ ИХЪ И ПОГРУЖАЮТСЯ ВЪ ТЯЖЕЛЫЙ СОНЪ. ОНИ НЕ ЁДЯТЪ ПИЩИ ТВЕРДОЙ И СВОЙСТВЕННОЙ БОРЦАМЪ, КОТОРОЮ УКРѢПЛЯЮТСЯ СИЛЫ ВЕДУЩИХЪ БОРЬБУ, но [употребляютъ пищу] мягкую, нѣжную и изъ частей съ лѣвой стороны, какъ мясо ягнятъ изъ стада и тельцовъ откормленныхъ и нѣжныхъ или, лучше. — доселѣ кормившихся молокомъ, потому что это означаетъ *μοσχάρια γαλαθηνά*. Они также плещутъ руками подъ звукъ и игру гуслей, тако что во всѣхъ дѣлахъ они имѣютъ въ виду удовольствіе и ничего не дѣлаютъ, какъ только то, что можетъ удовлетворять чреву и похоти. Но пусть благоразумный читатель не спѣшитъ противопоставить намъ, въ видѣ возраженія, слова Писанія: *ръки восплещутъ рукою вкутъ* (Псал. 98, 7); *вси языцы восплещите руками* (Псал. 46, 1), и: *радуйтесь Богу, помощнику нашему* (Псал. 80, 1); потому что въ нихъ говорится не о рукоплесканіяхъ подъ звукъ гуслей, а объ единодушій въ восхваленіи Бога. Въ слѣдъ за звукомъ гуслей прибавлено: *они считали ихъ какъ бы устойчивыми, а не какъ убѣгающими*. Ибо предметы въ мірѣ и тѣла по Эпикуру ежеминутно протекаютъ и уходятъ и ничто не остается въ своемъ [прежнемъ] состояніи, но все или увеличивается или уменьшается и, подобно водамъ потоковъ, быстро исчезаетъ. Поэтому и въ свѣтской литературѣ мы читаемъ:

Но убѣгаетъ межъ тѣмъ, обѣжать невозвратное время ¹⁾

И въ другомъ мѣстѣ:

Увы, какъ быстро Постумъ, о Постумъ,
Уходятъ годы ²⁾!

Ибо нѣтъ ничего, столь быстро протекающаго, какъ міръ и

¹⁾ *Vergil. Eclog. III, 284.*

²⁾ *Horat. II, Carm. XIV, 1—2.*

предметы въ мірѣ. Въ то время, какъ мы обладаемъ жизнію, мы ее теряемъ, и въ теченіе тѣхъ семи періодовъ, на которые Филонъ раздѣлилъ жизнь человѣческую, дѣтства, отрочества, юности, возмужалости, зрѣлости, старости и дряхлости,—мы измѣняемся, быстро движемся и, незамѣтно для себя, достигаемъ предѣловъ смерти. Слѣдующія затѣмъ слова: *пьютъ процѣженное вино* можно отнести собственно къ еретикамъ, которые нѣкоторыя изъ Писаній одобряютъ, а нѣкоторыя отвергаютъ, желая пить процѣженное вино, между тѣмъ какъ въ Священныхъ Писаніяхъ нѣтъ ничего мутнаго и грязнаго, но все въ нихъ подобно верхнимъ частямъ самой чистой жидкости. Намазываются первыми мастями тѣ, которые, не обладая искусствомъ употребленія мастей, будучи чужды знанія Писаній, преданій и ученія апостольскаго, присвоиваютъ себѣ достоинство священства и называютъ себя помазанниками Господа, загрязняя осадками своего разумнія самое чистое масло. И дѣлая это на погибель тѣмъ, коихъ они обольстили, они нисколько не соболѣзнуютъ, но радуются чужой смерти и находятъ удовольствіе въ крови несчастныхъ. Прекрасной мысли, заключающейся въ словахъ: *они считали ихъ какъ бы устойчивыми, а не какъ убѣгающими*, въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ, но вмѣсто этого написано: *они думали, что владѣютъ музыкальными орудіями, какъ Давидъ*. Поэтому я полагаю, что она прибавлена переводчиками, которые, при изображеніи наслажденій, высказали сужденіе о порокахъ и удовольствіяхъ подобнаго рода, не столько переводя написанное, сколько отъ себя прибавляя или, скорѣе, измѣняя то, что считали нужнымъ.

Ст. 7—10. *За то нынѣ переселяются они во главы переселяющихся, и будетъ истреблено сообщество (factio) наслаждающихся. Поклялся Господь Богъ душою Своею, говоритъ Господь Богъ воинствъ: гнушаюсь высокомеріемъ Іакова и ненавижу дома его, и предамъ городъ съ жителями его. И если въ одномъ домѣ останется де-*

сять человекъ, то умрутъ и они. И возьметъ его родственникъ его, и сожжетъ его, чтобы вынести кости изъ дома, и скажетъ находящемуся внутри дома, есть ли еще у тебя? И тотъ ответитъ: конечно. И скажетъ этотъ ему: молчи и не упоминай имени Господня. LXX: За то они будутъ пльниками въ началъ сильныхъ, и прекратится ржаніе коней у Ефрема. Ибо поклялся Господь Самимъ Собою, говоритъ Господь Богъ силъ: Я буду гнушаться всякимъ поношеніемъ отъ Іакова и ненавижу селенія его и истреблю городъ со всеми жителями его. И будетъ, если въ одномъ домъ останется десять человекъ, то и они умрутъ. И возьмутъ домашніе его, и постараются вынести кости ихъ изъ дома, и скажутъ находящимся во главѣ дома: есть ли еще у тебя? И тотъ скажетъ: нѣтъ. И скажетъ этотъ: молчи, и не называй имени Господня. По вышеприведеннымъ причинамъ, которыя изображены въ пророческой рѣчи (они спятъ на лжахъ изъ слоновой кости, и нѣжатся на постеляхъ, и ѣдятъ ягнятъ изъ стада и тельцовъ изъ среды скота, и поютъ подъ звукъ гуслей, и пьютъ изъ чашъ, и намазывались наилучшею мастью, и сверхъ того нисколько не болѣзнуютъ о сокрушеніи народа, происшедшаго отъ племени Іосифа), Господь теперь угрожаетъ, говоря: такъ какъ они сдѣлали то и то, то нынѣ переселятся во главѣ переселяющихся. Смыслъ же слѣдующій: наказаніе отнюдь не будетъ отсрочено, и пророчество относится не къ отдаленнымъ вѣкамъ; Моими словами предсказывается то, что теперь наступаетъ, что теперь произойдетъ, — что они пойдутъ во главѣ переселяющихся, то есть князья и сильные, которымъ выше сказано: *слушайте слово сіе, телицы тучныя, находящіяся на горѣ Самарійской* (гл. 4 ст. 1). И еще: *горе богатымъ на Сионъ и надѣющимся на гору Самарійскую, вельможи, главы народовъ, пышно входящіе въ домъ Израилевъ* (гл. 6, ст. 1).

Вы, первые по богатству, первыми подвергнетесь игу плѣна согласно съ написаннымъ у Іезекіиля: *начните отъ святыхъ Моего* (Іезек. 9, 6),—не отъ святыхъ, какъ очень многіе полагають, а съ разрушенія храма, который былъ святымъ. *Ибо сильніи сильнѣ истязани будутъ* (Прем. Сол. 6, 6), и кому болѣе ввѣряется, съ того болѣе взыщется (Лук. 12, 48). *И будетъ, говорить, истреблено сообщество наслаждающихся*,—тѣхъ, которые были единоплеменными лишь въ увлеченіи наслажденіями и устраивали пиры и общіе обѣды; они всѣ одинаково будутъ истреблены, такъ что для тѣхъ, которые имѣли одинаковыя наслажденія, будетъ одинаковое наказаніе. вмѣсто этого LXX перевели: *прекратится ржаніе коня у Ефрема*, чего въ еврейскомъ [текстѣ] нѣтъ и о чемъ, какъ излишнемъ, мы скажемъ тогда, когда начнемъ иносказательное объясненіе. *Поклялся Господь Собою Самимъ* или, какъ читаемъ въ еврейскомъ [текстѣ], *душею Своею*, согласно съ написаннымъ у Исаіи: *новомѣсячійъ вашихъ, и субботъ и праздниковъ ненавидитъ душа Моя* (Исаіи 1, 14),—не въ томъ смыслѣ, что Богъ имѣетъ душу, а потому, что Онъ говоритъ примѣнительно къ свойствамъ человѣческимъ. И неудивительно, если говорится, что Онъ имѣетъ душу, когда Ему приписываются также другіе члены, которые ниже души: ноги, руки, чрево и прочіе члены. Если же намъ будутъ возражать тѣ, которые утверждаютъ, что Христосъ не имѣлъ человѣческой души, но въ человѣческомъ тѣлѣ былъ Богъ вмѣсто души, то пусть они знаютъ, что здѣсь заключается доказательство дѣйствительности (*substantiam demonstrari*) души во Христѣ, подобно тому, какъ и члены тѣла Его были дѣйствительными. У Бога же Отца голова, ноги и прочее, о чемъ говорится, не составляютъ членовъ Его, но этими словами указывается на разнообразныя дѣйствія; такимъ же образомъ и душа не относится къ Его существу (*non esse substantialem*), но означаетъ тѣ сокровенныя мысли и планы, чрезъ кото-

рые Богъ выражаетъ Свою волю. Итакъ, *покаялся Господь Богъ воинствъ*, то есть *Саваоѳъ* (вмѣсто чего LXX перевели *силъ*), что Онъ гнушается высокоуміемъ Іакова и ненавидитъ дома его. Подъ этимъ Іаковомъ, согласно съ предшествующимъ мѣстомъ, въ которомъ написано: *и нисколько не болзновали о сокрушеніи Іосифа* (ст. 6), разумѣй или десять колѣнъ, или весь домъ изъ двѣнадцати колѣнъ. И предасть городъ съ жителями его: или Самарію, или Іерусалимъ или же вообще то и другое. Это мы можемъ относить ко времени Господа Спасителя, послѣ пришествія и страданія котораго Богъ возгнущался всѣмъ высокоуміемъ или оскорбленіемъ Іакова, потому что Его провозгласили сыномъ плотника (Матѣ. гл. 13), самаряниномъ и имѣющимъ бѣса (Іоанн. гл. 8); поэтому Іерусалимъ съ своими жителями былъ преданъ римскимъ войскамъ. И настолько силенъ гнѣвъ Божій противъ нихъ, что если даже останется въ одномъ домѣ десять человѣкъ, то и они умрутъ, и родственникъ или сосѣдъ сожжетъ трупы умершихъ, чтобы вынести кости изъ дома ихъ, потому что по причинѣ большаго количества умирающихъ невозможно будетъ выносить тѣла въ цѣломъ видѣ. И когда онъ уже утомится отъ пошешія ихъ, то спроситъ находящагося внутри дома, нѣтъ ли еще [труповъ] для передачи ему, и тотъ отвѣтитъ: конечно, я уже не имѣю никого, чтобы передать тебѣ для погребенія, и прежде чѣмъ онъ поклянется въ томъ, что не имѣетъ ихъ, тотъ, который спрашивалъ и находился внѣ дома, зная, что ихъ нѣтъ, распорядится, сказавъ ему: *молчи, и не упоминай имени Господня*. Говоритъ же это для того, чтобы показать, что даже побуждаемые тяжестью крайнихъ бѣдствій они не хотѣли исповѣдывать имени Господня, и у Израиля въ такое забвеніе пришло имя Божіе, что онъ не удостоивается услышать это имя даже въ простой клятвѣ. Мы выяснили историческій смыслъ; теперь займемся аллегорическимъ толкованіемъ. Главенствующіе надъ еретиками,

пожиравшіе народъ Мой ради своихъ наслажденій и нисколько не болѣзновавшіе о сокрушеніи Іосифа, первыми будутъ уведены для наказанія, и прекратится у Ефрема ржаніе коня, который въ Священныхъ Писаніяхъ понимается двояко: или въ отношеніи къ высокомѣрїю и силѣ тѣхъ, которые ржутъ, или въ отношеніи къ крайней похотливости. Относительно высокомерїя и сообщества худыхъ людей [говорится] наприм. въ слѣдующихъ мѣстахъ: *сїи на колесницахъ, и сїи на коняхъ* (Псал. 19, 8) и: *ложъ конь во спасеніе* (Псал. 32, 17). И царямъ израильскимъ повелѣвается не умножать у себя коней (Второзак. 17, 16). И въ книгѣ Іова (гл. 39) голосъ коня сравнивается съ звукомъ трубы. Также у Захарїи мы читаемъ то, что подтверждается свидѣтельствомъ Евангелія (Матѣ. 21, 5; Іоанн. 12, 15) и относится къ явленію Спасителя: *радуйся зѣло, дщи Сїоня, проповѣдуй дщи іерусалимля: се царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасающій, той кротокъ и всѣдъ на ослицу и молодаго осла. И потребитъ колесницы отъ Ефрема и кони отъ Іерусалима* (Зах. 9, 9—10). Крайнюю же похотливость и необузданное сладострастное стремленіе [означаетъ конь] напримѣръ у Іеремїи, который, изображая сластолюбцевъ и прелюбодѣевъ, сказалъ: *кійждо къ женѣ искренняго своего ржаше* (Іерем. 5, 8). Пришествіе Христова и гнѣвъ Божїй сокрушаютъ силу такихъ коней. И клянется Господь Самимъ Собою (потому что Онъ не можетъ никѣмъ высшимъ вляться, — Евр. 6, 13), что Онъ гнушается всѣми еретическими повошеніями и ненавидитъ всѣ селенія ихъ. Ибо все то, что они говорятъ, оскорбительно и достойно ненависти Божїей. И уничтожитъ Онъ городъ и соборища ихъ вмѣстѣ съ жителями, то есть и народъ, и учителей, и если останется десять человекъ (если бы они были въ Содомѣ и Гоморрѣ, то не сошелъ бы на нихъ огонь, — Быт. гл. 18), то всѣ они умрутъ тою смертію, которая ведетъ въ адъ и о которой пишетъ Іезекїиль: *душа, яже согрѣшитъ, та*

умретъ (Іезек. 18, 4). Кости ихъ погребають родственники и домашніе ихъ, о которыхъ говорится: *остави мертвые погребсти своя мертвецы* (Лук. 9, 60). Но тотъ, кто находится внѣ и не входитъ въ домъ мертвыхъ, но скорѣе удаляетъ ихъ изъ дома, приказываетъ сожигающему мертвыхъ, превращающему ихъ въ пепель и раздробляющему кости ихъ, молчать и мертвыми устами не осквернять чистѣйшаго имени Божія. Ибо Богъ говоритъ грѣшнику: *вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлещи завѣтъ Мой усты твоими* (Псал. 49, 16)? Поэтому и мы должны заботиться о томъ, чтобы не быть мертвыми, погребающими мертвыхъ, но скорѣе быть живыми и приводить къ жизни тѣхъ, кои мертвы. А если мы не дѣлаемъ этого, то къ намъ относится повелѣніе, гласящее: *молчи*, потому что мы признаемся недостойными имени Божія.

Ст. 11—14. *Ибо вотъ Господь повелитъ, и поразитъ большой домъ разрушеніемъ, а меньшій домъ трещинами. Могутъ ли бѣгать кони по скаламъ и можно ли распахивать ихъ буйволами? Ибо вы судъ превратили въ горечь и плодъ правды въ полынь, вы, которые радуетесь ничтожеству, которые говорите: не своею ли силою мы пріобрѣли себѣ рога? Вотъ я, говоритъ Господь Богъ воинствъ, воздвигну народъ противъ васъ, домъ Израилевъ, и сокрушатъ васъ отъ входа въ Емавъ до потока въ пустынь. LXX: Поэтому вотъ Господь повелитъ, и поразитъ большой домъ разрушеніемъ и малый домъ трещинами. Будутъ ли преслѣдовать кони на скалахъ и молчать предъ самками? Ибо вы превратили судъ въ ярость и плодъ правды въ горечь, вы, которые не радуетесь никакому слову доброму, которые говорите: не своею ли силою мы пріобрѣли рога? Вотъ Я, говоритъ Господь Богъ силъ, воздвигну народъ противъ васъ, домъ Израилевъ, и сокрушаетъ васъ, чтобы вы не входили въ Емавъ и до потока на Западъ. Такъ бабъ вы впади въ такое неистов-*

ство, что даже во время смерти и при угрожающихъ бѣдствіяхъ не хотѣли произносить имени Господня, то Господь повелитъ и поразитъ домъ большой разрушеніемъ, а домъ меньшей трещинами. Если Онъ повелѣваетъ, то какимъ образомъ поражаетъ, а если поражаетъ, то какимъ образомъ повелѣваетъ? Такъ какъ Онъ повелѣваетъ и поручаетъ слугамъ [поразить], то и Самъ является поражающимъ. Такъ, хотя Отецъ повелѣваетъ, а Сынъ совершаетъ, но дѣйствующимъ является тотъ, кто повелѣлъ, согласно съ сказаннымъ въ стихѣ: *Той рече, и быша; Той повелъ, и создашася* (Псал. 148, 5). Ибо *вся Тьмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоанн. 1, 3). Также, когда говорится объ умерщвленіи первенцевъ въ Египтѣ истребителемъ, то Господь Себя Самого называетъ истребившимъ ихъ (Исх. гл. 12). Подобнымъ образомъ и въ настоящемъ мѣстѣ Господь даетъ повелѣніе и Онъ же поражаетъ чрезъ слугъ домъ большой, то есть десять колѣнъ, называвшихся Израилемъ, разрушеніемъ, а домъ меньшей, [то есть] два колѣна, которыми управляли потомки изъ дома Давидова, трещинами. Обрати вниманіе также на особенности въ отношеніи въ каждому изъ нихъ. Израиль, какъ болѣе согрѣшившій, поражается разрушеніемъ и предается на вѣчное плѣненіе. Домъ же Іудинъ, въ которомъ находился храмъ и который согрѣшилъ отчасти, удерживается въ плѣну въ теченіе семидесяти лѣтъ и поражается не разрушеніемъ, а трещинами. Ибо домъ, давшій трещины, можно исправить, а разрушеніе требуетъ не столько исправленія, сколько [новаго] построенія. Разрушеніе и трещины того и другаго дома сравниваются съ конями и буйволами, изъ которыхъ первые не могутъ бѣгать по скаламъ, а послѣдніе настолько неукротимы, что не выносятъ ярма на шеяхъ и, какъ живущіе въ лѣсахъ быки, не хотятъ, по причинѣ дикости, взрывать землю плугомъ. Но между тѣмъ какъ кони и буйволы не могутъ измѣнить своей природы, вы измѣнили природу Бога,

сдѣлавъ Его изъ сладостнаго горькимъ и превративъ плодъ правды Его въ полынь, то есть въ самую горькую траву. Вы радуетесь ничтожеству, — или идоламъ и золотымъ тельцамъ, которые представляютъ собою ничтожество согласно съ словами Есеири къ Господу: *не предаждь скиитра Твоего симъ, иже не суть* (Есѣ. 4, 17), или ничтожеству и обману. Вы думаете, что собственною силою приобрѣли вы рога, царей и могущество, благодаря которымъ разсѣете враговъ. Такъ какъ вы, домъ большой и домъ меньшій, которые должны быть поражены разрушеніемъ и трещинами, то есть домъ Израилевъ и всѣ двѣнадцать колѣвъ, дѣлали это, то вотъ Я воздвигну противъ васъ весьма жестокой народъ, ассиріянъ и халдеевъ, которые сокрушатъ и разорятъ васъ отъ начала до конца, отъ головы до хвоста, отъ предѣловъ земли вашей, обращенныхъ къ солнцу, до потока въ пустынѣ или на Западѣ, какъ перевели LXX, то есть отъ Емаѳа до Ринокоруръ, между которою и Пелузіемъ рукавъ Нила или потокъ, выходящій изъ пустыни, впадаетъ въ море. Выше мы назвали Емаѳъ Епифанією, которая получила наименованіе отъ Антиоха, называвшагося Епифаномъ (Ἐπιφανής). Тѣ, которые полагаютъ, что здѣсь домъ Израилевъ означаетъ десять колѣвъ, не могутъ объяснить, почему въ угрозѣ говорится о десяти колѣвахъ, что они будутъ сокрушены отъ Епифаніи до предѣловъ Египта, потому что въ этихъ предѣлахъ заключаются не десять, но всѣ двѣнадцать колѣвъ, въ числѣ которыхъ были также Іудино и Веніаминово. Нѣкоторые полагаютъ, что въ иносказательномъ смыслѣ домъ большой и домъ меньшій означаютъ іудейскій народъ и церковь, образовавшуюся изъ язычниковъ. Ибо тѣ называются великими по причинѣ отцовъ, закона и пророковъ, а мы меньшими, потому что мы были безъ завета и заповѣдей Божіихъ, о которыхъ въ Пѣсни читаемъ: *сестра моя мала, и сосцу не имать* (Пѣсн. Пѣсн. 8, 8). Если этотъ большой и малый домъ, соединившійся въ одно

семейство Божіе, не будетъ имѣть ученія и исполнять заповѣдей Божіихъ, то будетъ пораженъ разрушеніемъ и трещинами. Слѣдовательно всякій разъ, какъ только домъ Божій, то есть Церковь, подвергается паденію вслѣдствіе преслѣдованій или растерзывается ересями и расколами, онъ обнаруживаетъ въ этомъ руку Бога поражающаго, и если мы хотимъ избѣжать ея, то должны взять примѣру или сравненію и послѣдовать ему. На каменныхъ скалахъ кони не могутъ преслѣдовать. Камень есть Христосъ (1 Кор. гл. 10), который соблаговолилъ, чтобы также и апостолы Его назывались камнями: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою* (Матѳ. 16, 18). Кто будетъ на этихъ камняхъ, того не могутъ преслѣдовать противныя силы, называющіяся конями, о которыхъ мы выше сказали; онъ будутъ претыкаться въ своихъ путяхъ и падать при каждомъ камнѣ. Перейдемъ къ другому сравненію, чтобы, по нашему обычаю, разсмотрѣть переводъ LXX: если бы мы оставались на одномъ только еврейскомъ текстѣ, то могло бы показаться, что мы морочимъ любознательнаго читателя и, умалчивая объ общепринятомъ (vulgata) изданіи, попусту приводили его. *Или будутъ ли молчать, говорятъ, предъ самками*, что, безъ сомнѣнія, указываетъ на тѣхъ коней, о которыхъ выше сказано: *будутъ ли преслѣдовать кони на скалахъ*. Эти кони, то есть противныя силы, возгорающіяся похотію къ жѣнщинамъ, если увидятъ духъ мужественный и укрѣпляемый силою Божіею, то не осмѣливаются приступить къ нему. А если они [увидятъ] душу жѣнственную, разслабленную вслѣдствіе наслажденій и употребленія настей и томимую свойственною жѣнщинамъ нѣгою, то приходятъ въ изступленіе, не могутъ сдержатъ себя и возгораются похотью. Далѣе слѣдуетъ: *ибо вы превратили судъ въ ярость*. Превращаетъ судъ въ ярость тотъ, кто во гнѣвѣ производитъ судъ, я, забывая слова Господа: „не смотри на лицо на судъ“ (Второз. 16, 19), и въ другомъ мѣстѣ: *нищаго*

да не помилуеши на судъ (Исх. 23, 3), яко судъ Божій есть (Второз. 1, 17), приступаетъ въ раздраженномъ состояніи къ суду, или, не зная ни сущности дѣла, ни того, на какой сторонѣ правда, заранѣе рѣшаетъ, какой должно произнести приговоръ, и превращаетъ сладчайшій плодъ правды въ горечь. Сказавное нами объ одной добродѣтели мы должны относить и къ другимъ,—къ благоразумію, мужеству, воздержанію, плоды которыхъ не можетъ получать тотъ, кто предается гнѣву, а если и будетъ получать, то они будутъ горькими. Поэтому у Исаіи говорится: *горе глаголющимъ сладкое горькое и горькое сладкое* (Исаіи 5, 20). Говорятъ же это тѣ, которые смотрятъ на судъ не на сущность дѣла, а на лица, и превращаютъ сладчайшій плодъ правды Христовой въ горечь. Такимъ образомъ всякій, руководящійся при производствѣ суда родствомъ или дружбою или же, наоборотъ, враждою и ненавистью, извращаетъ судъ Христа, который есть правда, и превращаетъ плодъ его въ горечь. Тѣ, которые подобнымъ образомъ дѣйствуютъ, не радуются никакому доброму слову или [радуются] *тщетно*, какъ перевелъ Симахъ, то есть ἀλόγως, и говорятъ съ кичливымъ высокоуміемъ: *не своею ли силою мы приобрѣли рога?* между тѣмъ какъ праведникъ, наоборотъ, будетъ хвалиться о Господѣ и скажетъ: *о Тебѣ враги наша избодемъ роги* (Псал. 43, 6) и въ другомъ (или въ томъ же) мѣстѣ: *не на лукъ бо мой уповаю, и мечъ мой не спасетъ мене* (тамъ же ст. 7). Поэтому также въ Исходѣ по еврейскому тексту и по изданію Авилы мы читаемъ: „и Моисей не зналъ, что видъ лица его былъ лучистый“¹⁾ (Исх. 34, 29), и онъ посправедливости могъ сказать: „черезъ тебя избодая враговъ моихъ рогомъ“. Также въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *вознесетъ рогъ людей Своихъ* (Псал. 148, 14) и: *вознесетъ рогъ Хри-*

¹⁾ Собственно *рогатый* (*cornuta*).

ста Своего (1 Цар. 2, 10); [читаемъ] также о рогѣ жертвеннива и о чистыхъ рогатыхъ животныхъ, которыя одни приносятся Богу; но теперь не время объяснять это. По причинѣ этихъ столь великихъ грѣховъ и крайняго высокомерія, говорящаго нечестиво противъ Бога и поднимающаго уста свои къ небу (Псал. 73), Господь Богъ всемогущій говоритъ, что Онъ воздвигнетъ весьма жестокій народъ, который сокрушитъ и истребитъ ихъ или воспрепятствуетъ имъ ходить въ Емаѣ и до потока на Западѣ. Емаѣ значить *стѣна* или *укрѣпленный*. Такимъ образомъ этотъ весьма жестокій народъ, которому поручено исполненіе наказанія, воспрепятствуетъ имъ укрыться въ городъ укрѣпленномъ, то есть въ небесномъ Іерусалимѣ, чтобы они не могли войти въ него и спастись, подобно тому какъ въ книгѣ Бытія мы читаемъ, что Богъ поставилъ херувима съ обращающимся пламеннымъ мечемъ, для охраненія пути къ дереву жизни (Быт. гл. 3), чтобы тотъ, кто былъ изгнанъ изъ рая, не вошелъ туда, будучи недостойнъ этого. Слѣдующія затѣмъ слова: *до потока на Западъ* могутъ быть объясняемы словами шестьдесятъ седьмаго псалма: *воспойте Господу, пойте имени Его, путешествойте возшедшему на запады: Господь имя Ему* (Псал. 67, 5). Ибо если злыя дѣла у насъ не исчезнутъ¹⁾, то не взойдетъ надъ нами Христосъ; а когда они исчезнутъ, тогда мы будемъ имѣть Христа руководителемъ (*auriga*) и, преуспѣвая и усовершенствуясь въ добрѣ, получимъ повелѣніе, находящееся въ томъ же псалмѣ: *пойте Богу, воспойте Господеву, возшедшему на небо небесе на востоки* (Псал. 67, 33—34). Поэтому и въ таинствахъ сперва мы должны отрекаться отъ того, кто находится на западѣ и умираетъ въ насъ вмѣстѣ съ грѣхами, а затѣмъ, обратившись къ востоку, вступаемъ въ союзъ съ Солнцемъ

¹⁾ Собственно: *не закатятся* (*occiderint*), подобно свѣтяламъ, заходящимъ и скрывающимся на западѣ.

правды и даемъ обѣтъ служить Ему. Вмѣсто потока на Западъ Симмахъ перевелъ долина полевая, Θεοδοτιονъ потокъ въ Аравіи, Авила потокъ, который на равнинѣ. Эти слова показываютъ, что въ тѣхъ, кои удалены изъ укрѣпленнаго города, грѣхи не могутъ умирать, и они не могутъ достигать потопа въ полѣ, равнинѣ или въ пустынѣ, который называется потокомъ сладости (voluptatis) согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ [въ псалмѣ]: „изъ потока сладости Твоей Ты будешь напаять ихъ“ (Псал. 35, 9).

Глава VII. Ст. 1—3. *Вотъ что открылъ мнѣ Господь Богъ: и вотъ создатель саранчи въ началѣ произрастанія [травы] при позднемъ дождѣ, и вотъ послѣ поздняго [дождя] косецъ (или покосъ) царскій. И было, когда она окончила псть траву на землю, я сказалъ: Господи Боже! будь милостивъ, молю Тебя: кто возстановитъ Иакова? ибо онъ малъ. И пожалълъ Господь о томъ; не будетъ сего, сказалъ Господь. LXX: Вотъ что открылъ мнѣ Господь: и вотъ явился приплодъ саранчи утренній, и вотъ одна гусеница, Гогъ царь. И онъ могъ окончательно пожрать траву на землю, и я сказалъ: Господи Боже! будь милостивъ; кто возстановитъ Иакова? ибо онъ малъ; раскайся Господи въ этомъ. И не будетъ этого, говоритъ Господь.* Пророческая рѣчь предвозвѣщаетъ не только то, что произойдетъ по истеченіи многихъ вѣковъ, но также ближайшія [событія] и то, что произойдетъ немедленно послѣ пророчества. Ибо мы, люди, обыкновенно гораздо болѣе думаемъ о себѣ, нежели о потомкахъ, какъ говоритъ Езекия: *да будетъ миръ во дни моя* (4 Цар. 20, 19). Это для того, чтобы тѣ, которые на дѣлѣ увидятъ исполненіе предвозвѣщеннаго, обратились къ служенію Богу, пророки котораго предвозвѣщаютъ истину. Такимъ образомъ Господь открылъ, что Сеннахиримъ, царь ассирійскій, съ безчисленнымъ множествомъ войска, все пожирающаго подобно са-

ранчѣ, придетъ въ началѣ поздняго дождя, когда Израиль имѣлъ нужду въ послѣдней милости Бога всемогущаго; создатель же и творецъ этой саранчи есть Господь. Эта саранча приходитъ въ началѣ поздняго дождя, когда все зеленѣетъ и всѣ поля проявляютъ производительность и цвѣты различныхъ деревьевъ образуютъ завязи свойственныхъ ихъ виду плодовъ. Однимъ словомъ, цвѣты деревьевъ и растительность полевовъ общаются изобиліе всего. За эту саранчу, летавшую въ началѣ весны, слѣдовала безчисленная гусеница, которая являлась послѣ поздняго дождя и называлась косцомъ или покосомъ царскимъ, потому что она все опустошала и совершенно не оставляла никакой зеленой травы на землѣ. Этого косца или покосъ Исаія называетъ (гл. 7) остроу бритвою, которая обрѣетъ всѣ волосы на головѣ и на тѣлѣ у израильтянъ. И когда, говоритъ онъ, я недоумѣвалъ, что это за бритва, то [Господь] тотчасъ сказалъ, что это царь ассирійскій. Такимъ образомъ бритва и косецъ царя—это войско халдейское, которое, подобно гусеницѣ, все опустошило и истребило не только плоды, но также дрова, сѣно и солому. Но когда гусеница, явившаяся вслѣдъ за саранчею, оканчивала пожираніе травы на землѣ, и когда пророкъ понялъ то, что онъ видѣлъ, то онъ обращается къ мольбамъ и говоритъ: *Господи Боже! будь милостивъ, молю Тебя.* Я не желаю, чтобы слова мои исполнились чрезъ истребленіе народа моего; я не хочу быть избраннымъ изъ числа пастуховъ для того, чтобы предвозвѣщать гибель десяти колѣнамъ. Ибо кто можетъ возстановить Іакова, кромѣ Тебя одного? Если Ты его сокрушишь, то никто не можетъ возстановить его. Іаковъ малъ; онъ подвергался истребленію вслѣдствіе частыхъ нападеній враговъ. И когда онъ молился и проливалъ слезы во глубинѣ души, то Господь сжалился надъ нимъ и сказалъ: не погублю всего племени Іакова; остатокъ его спасется. Или, можетъ быть, это такъ слѣдуетъ понимать: онъ видѣлъ, что имѣютъ быть два [бѣд-

ствія] вмѣстѣ: сначала саранча, потомъ гусеница. Онъ умолялъ Господа объ отвращеніи того и другаго, но былъ выслушанъ только относительно одного, — чтобы гусеница не опустошила всего до уничтоженія; а саранча, перелетая [съ мѣста на мѣсто], одно пожретъ, а другое оставить цѣлымъ. Мнѣ кажется, что слово *gozi*, означающее *косецъ* или *покосъ*¹⁾, LXX поняли въ смыслѣ *Логъ*, принявъ букву *zainz* за *vavz*. и сравнили безчисленное множество гусеницы съ весьма жестокимъ народомъ Гогомъ, о которомъ пишется, что онъ будетъ опустошать землю іудейскую. А почему Акила перевелъ: *вотъ поздній [дождь] послѣ царя Газы*, между тѣмъ какъ Газа поеврейски называется *Аза*, это я недостаточно понимаю, если не предположить, что онъ поставилъ самое слово *gozi*, которое вслѣдствіе ошибокъ было испорчено, и превратилось мало помалу въ *Лизу*. Скажемъ и относительно духовнаго смысла. На тѣхъ, которые послѣ дѣлъ правды, о которыхъ у пророка говорится: *спйте себѣ въ правду, поновите себѣ поля и не спите на терніи* (Оси 10, 12; Іерем. 4, 3), совершаютъ тяжкіе грѣхи, посылается приплодь или выводокъ саранчи, являющійся съ утра, когда, по окончаніи ночнаго мрака, они начинаютъ сознавать свои грѣхи, и такъ какъ они не покаялись, то посылается на нихъ гусеница, которая называется царемъ Гогомъ, *Логъ* же на нашемъ языкѣ означаетъ *кровъ* (*tectum*), нѣкотораго рода гордую и превозносящуюся силу. Когда онъ истребитъ на нашей землѣ сѣно и солому, то всѣ святые среди народа будутъ молить о помилованіи и скажутъ: *Господи Боже, будь милостивъ!* Ибо кто другой можетъ возстановить Іакова? Кто изъ врачей можетъ исцѣлить отъ кровотеченія (*αιμορροειαι*), кромѣ Тебя одного, чрезъ прикосновеніе къ краю одежды ко-

¹⁾ Или: *стригущій, бръющій* и *стрижка, бритье* (*tonsor, tonsura*).

тораго тотчасъ возвращается здоровье (Лук. гл. 8)? Ибо Іаковъ малъ или малочисленъ потому, что не осталось въ немъ никакихъ слѣдовъ или малые [слѣды] добродѣтелей. Раскайся Господи въ томъ, совершеніемъ чего Ты угрожалъ народу Своему. Раскаяніе же Божіе въ Священныхъ Писаніяхъ мы должны понимать такимъ же образомъ, какъ сонъ и гнѣвъ, — не въ томъ смыслѣ, что Богъ раскаивается или что измѣняетъ рѣшеніе тотъ, кто говоритъ чрезъ пророка: *Азъ Богъ, и не измѣняюся* (Малах. 3, 6) и которому мы говоримъ: *Ты тойжде еси, и лѣта Твои не оскудѣютъ* (Псал. 101, 28); но если мы снова обращаемся къ добру, то Онъ раскаивается въ Своемъ рѣшеніи въ томъ смыслѣ, что не воздаетъ обѣщанныхъ наградъ праведному, если этотъ впадаетъ въ беззаконіе, и не исполняетъ наказаній, которыми Онъ угрожалъ грѣшнику, если послѣдній обратится къ спасенію. Кто хочетъ принести покаяніе, тому говорится: *не даждь сна твоима очима, ниже да воздремлещи твоима вѣждома, да спасешися аки серна отъ тенетъ, и яко птица отъ сѣти* (Притч. 6, 4—5). Кто сначала презиралъ заповѣди Господни, а послѣ того, находясь въ бѣдственномъ положеніи, началъ бодрствовать, тотъ пробуждаетъ спящаго для него Господа и говоритъ: *востани, вскую спиши, Господи* (Псал. 43, 24)? Наоборотъ, кто собираетъ себѣ гнѣвъ на день гнѣва (Рим. гл. 2), тотъ испытываетъ на себѣ гнѣвъ Божій. Если же онъ покается, то гнѣвъ обратится въ милость, такъ что, смотря по преобладанію въ насъ страстей или добродѣтелей, Господь измѣнится въ ту и другую сторону, — въ отношеніи наказаній и помилованія.

Ст. 4—7. *Вотъ что открылъ Господь Богъ: и вотъ Господь Богъ призвалъ судъ къ огню, и онъ пожралъ великую пучину, и пожралъ вѣсть часть. И сказалъ я: Господи Боже! остановись, молю Тебя; кто возстановитъ Іакова? Ибо онъ малъ. Пожалелъ Господь о томъ: но и этого не будетъ, сказалъ Господь Богъ LXX: Вотъ что открылъ мнѣ Господь Богъ: и вотъ Господь Богъ призвалъ судъ*

посредствомъ огня, и онъ пожралъ великую пучину, и пожралъ часть. И сказалъ я: Господи Боже! перестань; кто возстановитъ Іакова? Ибо онъ малъ. Раскайся Господу въ этомъ. И этого не будетъ, говоритъ Господь Богъ. Сначала Господь показалъ пророку создателя саранчи въ началѣ произрастанія [травъ] при позднемъ дождѣ, а послѣ позднего дождя [показалъ] косца-царя или царскаго и, — выражаясь буквально, — покосъ царя Сеннахирима, при которомъ онъ все у десяти колѣнъ скоситъ и опустошитъ. Теперь тотъ же Господь даетъ видѣть Навуходоносора или, скорѣе, призываетъ его и повелѣваетъ идти противъ Іудей и Іерусалима. Призываетъ же его для того, чтобы храмъ въ Іерусалимѣ сожечь огнемъ и произвести судъ посредствомъ огня надъ тѣмъ, кто нѣкогда былъ Его народомъ. И когда явился огонь для суда, чтобы исполнить повелѣніе Господне, то онъ пожралъ великую пучину и пожралъ вмѣстѣ часть, всѣ города Іудей и часть Господню, какъ назывался храмъ Его. Когда пророкъ увидѣлъ это, то онъ сказалъ Господу, — не такъ какъ выше: *будь милостивъ, молю Тебя*, — но: *остановись или перестань*; посредствомъ моленій онъ хочетъ достигнуть того, чтобы было прекращено то, что уже было начато, тѣмъ болѣе, что нѣтъ никого, кто могъ бы возстановить павшаго, малаго и униженнаго Іакова, кромѣ Господа, который можетъ плѣнниковъ и переселенныхъ въ Халдею возвратитъ въ землю іудейскую. Но мы уже прежде, согласно съ пророкомъ Осією и псалмопѣвцемъ, говорящимъ: *сынове Ефремлі наляцающе и стрѣляюще луки возвратишася въ день брани* (Псал. 77, 9), десять колѣнъ, называвшихся Израилемъ, относили къ еретикамъ, а два, во главѣ которыхъ было Іудино, къ церкви и грѣшникамъ церкви, которые хотя исповѣдуютъ правую вѣру, но, по причинѣ сквернъ грѣховныхъ, нуждаются въ очищеніи огнемъ. Такимъ образомъ и теперь Господь даетъ знать, что Онъ призываетъ огонь для суда, чтобы огонь испыталъ, каково есть дѣло каждаго (1 Кор. гл. 3), и чтобы исполнилось написан-

ное: *ходите свѣтомъ огня вашего и пламенемъ, егоже разжегосте* (Исаіи 50, 11). Поэтому и въ Вавилону говорится: *имаши углие огненное, сяди на нихъ; сіи будутъ тебѣ помощь* (Исаіи 47, 14—15). И въ псалмѣ говорится, что языкъ лубавый и полный лжи долженъ быть очищенъ горящими углями: *что дастся тебѣ или что приложится тебѣ къ языку льстиву? стрѣлы сильнаго изощрены со углями пустынными* (Псал. 119, 3—4). Изъ этихъ углей жертвенника истребляющій уголь былъ взять клещами двухъ завѣтовъ и очистилъ нечистыя уста Исаіи, чтобы онъ могъ возвѣщать слово Божіе. (Исаіи гл. 6). Призванный же для суда огонь сначала пожираетъ пучину, то есть всѣ роды грѣховъ, дрова, сѣно, солому, а послѣ того пожираетъ также часть, то есть достигаетъ святыхъ того, кто принимается за собственность Господа и за удѣлъ Его; ибо настало время начать судъ съ дома Господня. И у Іезекіиля повелѣвается тѣмъ, которые должны совершить наказаніе: *отъ освященныхъ Моихъ начните* (Іезек. 9, 6). Также у апостола читаемъ: *егоже дѣло сгоритъ, отщепится, самъ же спасется, такожде, якоже огнемъ* (1 Кор. 3, 15). И когда мы всѣ будемъ во грѣхахъ и будемъ подлежать должному приговору, то Господь сжаляется надъ нами, и такъ какъ мы малы, то Онъ возстановитъ насъ въ день воскресенія, или чрезъ добродѣтели возстановитъ насъ, павшихъ чрезъ грѣхи, согласно съ обѣтованіемъ Господа, говорящаго: *но и этого не будетъ*. Прекрасно сказалъ Онъ: *но и*, потому что уже было сказано Имъ: *этого не будетъ*. Ибо не до конца прогнѣвается, ниже во вѣкъ враждуетъ. Не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ. Елико отстоятъ востоцы отъ западъ, удалилъ есть отъ насъ беззаконія наша. Якоже щедритъ отецъ сыны, ущедри Господь болящихся Его (Псал. 102,—9—10. 12—13).

Ст. 7—9. *Вотъ что открылъ мнѣ Онъ: и вотъ Господь стоялъ на обмазанной стѣнѣ, и въ руку у Него лопатка штукатуря (trulla caementarii) И сказалъ Господь мнѣ: что ты видишь, Амосъ? И я сказалъ: лопатку штукатуря. И сказалъ Господь: вотъ Я положу лопатку среди народа Моего, Израиля. Не буду болѣе обмазывать его (superinducere eum). И разрушены будутъ высоты идоольскія, и опустошены будутъ святыни Израилевы, и возстану съ мечемъ противъ дома Іеровамова. LXX: Вотъ что открылъ мнѣ Господь: И вотъ мужъ стоялъ на алмазной стѣнѣ, и въ руку его алмазь. И сказалъ Господь мнѣ: что ты видишь, Амосъ? и я сказалъ: алмазь. И сказалъ Господь мнѣ: вотъ Я положу алмазь среди народа Моего, Израиля. Не буду болѣе обходить его. И разрушены будутъ жертвенники смѣха, и опустошены будутъ святыни Израилевы, и возстану съ мечемъ противъ дома Іеровамова.* Прежде чѣмъ говорить объ алмазь, какъ перевели Симмахъ и LXX вмѣсто написаннаго въ еврейскомъ текстѣ *enash*, слѣдуетъ вкратцѣ сказать, что Акила перевелъ это слово чрезъ *γάνωσις*, а Θεοδοτίωνъ — *τηχόμενον*. Изъ этихъ [словъ] первое означаетъ *блескъ олова*, (*stannaturam*), а второе — *расплавливающееся*, такъ что какъ сковорода, о которой мы читаемъ у Іезекіиля (гл. 4, ст. 3), означаетъ, что народъ какъ бы будетъ изжаренъ во время осады, такъ то же означаетъ здѣсь олово въ отношеніи къ десяти колѣнамъ и царству Іеровама, (который былъ внукомъ Іауя и при которомъ пророкъ видѣлъ это видѣніе). Такимъ образомъ онъ видитъ Господа стоящимъ на стѣнѣ, покрытой оловомъ или обмазанной, и въ рукѣ его оловянный отвѣсъ (*stannatio*) или лопатка штукатуря, при помощи которой обыкновенно штукатурятся стѣны и получаютъ не только красоту, но и прочность въ отношеніи къ разрушительному дѣйствию дождей и весьма частыхъ бурь.

У Иезекииля (гл. 13) мы читали объ угрозахъ Господа, что въ то время, когда подвигнется буря и градъ, Онъ не будетъ обмазывать и покрывать стѣну Израиля, но оставитъ ее на разрушеніе дождямъ. Поэтому и теперь Тотъ, о которомъ написано, что Онъ назовется строителемъ стѣны, браеугольнымъ камнемъ и созидателемъ дома, говоритъ, что Онъ положитъ лопатку среди народа Своего Израиля, и оставитъ ее въ полномъ бездѣйствіи, такъ что не будетъ болѣе обмазывать [стѣнъ] у него,—прикрывать и защищать его Своею помощію. И когда Господь, оставляя въ бездѣйствіи лопатку, лишитъ его Своей защиты и, такъ сказать, прикрытія для стѣны, тогда будутъ истреблены высоты идольскія, называющіяся по-еврейски *bamoth*, и опустошены святыни десяти колѣнъ и будутъ разрушены Данъ и Веѣиль, въ которыхъ поклонялись золотымъ тельцамъ. Мы изложили, какъ могли, преданіе евреевъ относительно историческаго смысла [этого мѣста]. Теперь перейдемъ къ таинственному смыслу (anagogen) и сдѣлаемъ краткое извлеченіе изъ Ксенократа, писавшаго о свойствахъ простыхъ и драгоценныхъ камней.

„Алмазь (Adamas) есть камень, который, соотвѣтственно его наименованію, по-латыни мы можемъ назвать *indomitum* (несокрушимымъ), потому что онъ не уступаетъ [по брѣвности] никакому веществу и даже желѣзу. Если положить его на наковальню и бить тяжелымъ молотомъ, то скорѣе наковальня и молотъ получатъ поврежденіе, нежели алмазь рвзобьется. Огонь, который все разрушаетъ и всѣ металлы расплавляетъ, дѣлаетъ алмазь болѣе брѣвкимъ, такъ что самый сильный огонь не производитъ на немъ ни малѣйшей неровности. Я видѣлъ и оправленный въ золото алмазь, величиною съ просяное зерно, и между тѣмъ какъ окружающее его золото отъ долговременнаго употребленія и отъ слишкомъ большой давности разрушается, одинъ только алмазь не стирается и ни отъ какого пиленія не можетъ уменьшаться, но наоборотъ,—онъ стираетъ пилу и на всемъ,

чего онъ касается, производитъ царапины. Этотъ самый вѣрпкій и неразрушимый камень разлагается лишь отъ козливою кровю и, будучи опущенъ въ теплую кровь, утрачиваетъ свою твердость. Онъ малъ и некрасивъ, имѣетъ цвѣтъ желѣза и блескъ кристала. Насчитываютъ четыре вида алмазовъ: первый индійскій, второй аравійскій, третій македонскій и четвертый кипрскій, сообразно съ свойствомъ странъ обладающіе большею или меньшею твердостью. Говорятъ также, что онъ, подобно янтарю, открываетъ ядъ и противуствуетъ чарамъ“. Таковъ Господь и Спаситель, *иже въ образъ Божіи сый не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба примъ, въ подобіи челоуѣчествъ бывъ, и образомъ обрѣтѣся якоже челоуѣкъ. Смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филипп. 2, 6—8). О Немъ Исаія пишетъ: „нѣтъ вида у Него, ни красоты; мы видѣли Его, и не было вида [у Него], — презрѣннаго и послѣдняго изъ людей, мужа скорбей и знающаго переносить немощь (Исаіи 53, 2)“. Онъ стоитъ на алмазной стѣнѣ, то есть на святыхъ и апостолахъ Своихъ, которымъ предоставилъ, чтобы и они также назывались алмазами и, не бывъ ничѣмъ побѣждаемы, могли сказать: *кто ны разлучитъ отъ любви Христовой? Скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ* (Рим. 8, 35)? И еще: *извѣстихся, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ни настоящая, ни грядущая, ниже силы, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божія, яже о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ* (тамъ же ст. 38—39). Также Петръ былъ самымъ твердымъ алмазомъ, и врата ада не одолѣли его (Матѣ. гл. 16). Этотъ мужъ и Господь, стоящій на горѣ алмазной, имѣетъ въ Своей рукѣ алмазь, который утрачиваетъ всю твердость, если Богъ не держитъ его въ Своей рукѣ и не ограждаетъ Своею помощію, какъ говоритъ Господь въ Евангеліи: *никтоже можетъ восхи-*

тити отъ руки Отца Моего (Іоанн. 10, 29). И онъ настолько брѣпогъ, что говорится ему: *еще сквозь огонь пройдеши, огонь не опалитъ тебе* (Исаи 43, 2). Чѣмъ болѣе онъ поражается испытаніями, тѣмъ болѣе дѣлается твердымъ, и при страданіяхъ радуется о имени Спасителя. Ничто не можетъ побѣдить его; разлагающее дѣйствіе оказываетъ на него одно только пламя смертоносной похоти. Ибо говорятъ, что крови козла и самому козлу наиболѣе свойственна воспламеняемость къ похоти и одна только кровь его разлагаетъ то, чего не можетъ преодолѣть огонь. Такого рода алмазъ Господь помѣщаетъ среди народа Своего, Израиля, и болѣе не обходитъ его и не оставляетъ его безъ того, чтобы не были разрушены жертвенники, достойные смѣха и поношенія, и чтобы мечъ поразилъ и истребилъ всѣ тайны еретиковъ и домъ Іеровоама, который первый произвелъ раздѣленіе въ народѣ Божіемъ.

Ст. 10—13. *И послалъ Амасія, священникъ Веоильскій, къ Іеровоаму, царю израильскому, сказать: Амосъ произвелъ возмущеніе противъ тебя среди дома Израилева; земля не можетъ терпѣть всѣхъ словъ его. Ибо такъ говоритъ Амосъ: отъ меча умретъ Іеровоамъ, а Израиль переселится плытымъ изъ земли своей. И сказалъ Амасія Амосу: провидѣцъ (qui vides)! поиди и удались въ землю Іудину; тамъ пшѣ хлѣбъ и тамъ пророчествуй. А въ Веоиль больше не пророчествуй; ибо онъ святыня царя и домъ царства. LXX: И послалъ Амасія вѣщениковъ Веоильскихъ къ Іеровоаму, царю израильскому, сказать: Амосъ устраиваетъ сборища противъ тебя среди дома Израилева; земля не можетъ терпѣть всѣхъ словъ его. Ибо такъ говоритъ Амосъ: отъ меча умретъ Іеровоамъ, а Израиль отведенъ будетъ плыннымъ изъ земли своей. И сказалъ Амасія Амосу: провидѣцъ! уйди (или поиди) и удались въ землю Іудину; тамъ живи и тамъ пророчествуй. А въ Веоиль больше не пророчествуй;*

ибо онъ святыня царя и домъ царства. Есть притча или, вѣрнѣе, правило Соломона: *не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебе* (Притч. 9, 8). И наоборотъ, относительно добрыхъ онъ внушаетъ: *обличай премудра, и возлюбитъ тя* (тамъ же). Также въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *обличаяй челоуѣчы пути благодать имать паче языкомъ ласкающаго* (Притч. 28, 23). Такимъ образомъ и Амосъ говорилъ къ народу съ цѣлю исправленія его и обращался къ нему, по повелѣнію Божию, съ страшными угрозами, чтобы онъ, принесши покаяніе, обратился къ Богу и оставилъ идоловъ. Тогда священникъ изъ Веѳлея, въ которомъ находился золотой телець, поставленный Іеровоамомъ, сыномъ Наватовымъ, и [поддерживавшійся] другими преемниками его, посылаетъ къ Іеровоаму, внуку Іуеву, вѣстника, чтобы сказать ему: *Амосъ произвелъ возмущеніе противъ тебя* или устраиваетъ сборища и сходки среди твоего царства израильскаго и говоритъ такое, что земля царства твоего не можетъ терпѣть словъ его. Осмѣливается же посылать къ царю израильскому онъ въ качествѣ первосвященника, опасаясь утратить преимущества священства, если народъ снова будетъ служить Богу. Онъ слышалъ о двухъ вещахъ: будутъ разрушены высоты идольскія или жертвенники смѣха и уничтожены будутъ святыни или обряды Израилевы, и возстану съ мечемъ противъ дома Іеровоамова, такъ что идолы, главнымъ священникомъ которыхъ былъ Амасія, совершенно будутъ истреблены и противъ Іеровоама возстанетъ Богъ съ мечемъ, если тотъ не покается; но онъ не говоритъ о своемъ оскорбленіи, чтобы показать, что онъ сокрушается лишь объ оскорбленіи, наносимомъ царю. *Ибо такъ*, говоритъ онъ, *говоритъ Амосъ*. Ошибаешься, клеветникъ. Ибо во всѣхъ своихъ рѣчахъ пророкъ не говоритъ отъ своего имени, но всегда во главѣ ихъ ставитъ слова: *такъ говоритъ Господь*. Такимъ образомъ то, что сказалъ Господь, онъ приписываетъ пророку Амосу, чтобы болѣе

склонить царя къ отмщенію. Что же говорить Амосъ? *Отъ меча умретъ Іеровоамъ.* И въ этихъ твоихъ словахъ заключается ложь, ибо [Амосъ] сказалъ не *умретъ*,—потому что если бы онъ такъ сказалъ, то казалось бы, что принятіе покаянія исключается,—но *возстанетъ Господь съ мечемъ противъ дома Іеровоамова*, угрожая наказаніемъ, а не подвергая ему. И не сказалъ: *отъ меча умретъ Іеровоамъ*, а *возстану съ мечемъ противъ дома Іеровоамова*, потому что не Іеровоамъ умеръ отъ меча, а домъ его, то есть сынъ его Захарія, который погибъ, бывъ наказанъ Богомъ. А *Израиль*, говоритъ, *переселится плѣннымъ изъ земли своей*, при чемъ прибавь и прочее: если не покается. Но Іеровоамъ, отнесшись съ пренебреженіемъ къ донесеніямъ Амасіи, какъ не заслуживающимъ вниманія, не захотѣлъ отвѣчать на то, о чемъ тотъ доносилъ ему. Поэтому самъ [Амасія] присвоаетъ себѣ свойственную высшему священническому сану власть и говоритъ Амосу: *провидѣцъ! поиди и удались въ землю Іудину*. Пророки, какъ мы часто говорили, прежде назывались провидящими, потому что они очами сердца видѣли предсказываемое ими будущее. Благоразумный читатель можетъ спросить: почему онъ называетъ провидящимъ и именемъ пророка того, кого заставляеть удалиться изъ земли Израильской? Ему слѣдуетъ отвѣтить: или онъ говоритъ иронически и *κατὰ ἀντίφρασιν*, въ томъ смыслѣ, что тотъ всегда лжетъ, или же потому, что онъ видѣлъ, что многіе среди народа съ любовью слушали его, вслѣдствие чего онъ и донесъ царю: *Амосъ устраиваетъ сборища противъ тебя*,—онъ не рѣшается нанести явную обиду, чтобы не показаться оскорбляющимъ слушателей. Иди, говоритъ, въ землю Іудину, въ которой ты родился и гдѣ охотно слушаютъ безумцевъ, и ѣшь тамъ хлѣбъ твой или живи тамъ, или же, можетъ быть, занимайся тамъ своимъ ремесломъ, чрезъ которое ты можешь добывать пропитаніе для себя, и тамъ пророчествуй, имѣя многихъ, коихъ ты привыкъ обольщать. Въ

Вевиль же, въ которомъ я состою священникомъ, болѣе не пророчествуй, ибо онъ святиня царя и домъ царства. Это онъ говоритъ, какъ жесвященникъ, льста царскому могуществу, такъ что онъ говоритъ не *святиня Бога нашего и домъ идола*, но *святиня царя и домъ царства*, потому что всѣ читатели ложныхъ боговъ обыкновенно собственное высокоуміе приписываютъ царямъ и стараются показать, что царь сдѣлалъ то, что сами они дѣлають. Все, истолкованное нами относительно Амасіи, Іеровоама, Израиля и Амоса, въ иносказательномъ смыслѣ (τροπολογικῶς) слѣдуетъ относить къ еретикамъ, священникъ которыхъ, Амасія, обыкновенно посылаетъ иногда къ Іеровоаму, царю еретическому и покровителю еретиковъ, обвиненія противъ святыхъ мужей и проповѣдниковъ вѣры и приказываетъ учителямъ не проповѣдывать среди Израиля, чтобы не поступать вопреки волѣ царя, потому что Вевиль, то есть *домъ Божій* и ложная церковь, есть святиня царя и домъ царства. Ибо они обыкновенно говорятъ: императоръ намъ повелѣваетъ, и если кто воспротивится имъ, то они тотчасъ взводятъ обвиненіе: такъ ты дѣйствуешь противъ императора? ты презираешь приказанія государя? Но замѣтимъ, что многіе христіанскіе цари, преслѣдовавшіе церковь Божию и старавшіеся во всемъ мірѣ утвердить аріанское нечестіе, своими преступленіями превосходятъ Іеровоама, царя израильскаго. Ибо этотъ отвергъ распоряженія жесвященника и ничего не захотѣлъ отвѣтить на его представленія, а тѣ съ Амасіями, своими священниками, умертвили пророка Амоса и священниковъ Господнихъ, подвергая ихъ голоду, лишеніямъ, тюремному заключенію и ссылкѣ.

Ст. 14—17. *И отвѣчалъ Амосъ и сказалъ Амасіи: я не пророкъ и не сынъ пророка, но пастухъ овецъ, обирающій сикоморы. Но Господь взялъ меня, когда я ходилъ за стадомъ, и сказалъ мнѣ (вульг. Господь): иди, пророчествуй къ народу Моему, Израилю. И теперь вы-*

слушай слово Господне: ты говоришь: не пророчествуй на Израиля и не изливай словъ (*non stillabis*) на домъ идола. Поэтому такъ сказалъ (вульг. говоритъ) Господь: жена твоя будетъ блудодѣйствовать въ городъ, сыновья же твои и дочери твои падутъ отъ меча, земля твоя будетъ измѣрена межевою вервюю, а ты умрешь въ землю оскверненной и Израиль переселится изъ земли своей въ плынь. LXX: И отвѣчалъ Амосъ и сказалъ Амасіи: я не былъ ни пророкомъ, ни сыномъ пророка, но я пастухъ, обирающій туловья (или ежевичныя) ягоды, и взялъ меня Господь отъ овецъ и сказалъ мнѣ Господь: иди и пророчествуй на народъ Мой, Израиля. И теперь выслушай слово Господне: ты говоришь: не пророчествуй на Израиля и не собирай слушателей противъ дома Іакова. Поэтому такъ говоритъ Господь: жена твоя будетъ блудодѣйствовать въ городъ, сыновья же твои и дочери твои падутъ отъ меча, земля твоя будетъ раздѣлена межевою вервюю, ты умрешь въ землю нечистой, а Израиль будетъ уведенъ изъ земли своей въ плынь. Когда книжники и фариисеи, по свидѣтельству Писанія, потребовали, чтобы блаженные апостолы не учили о имени Іисуса, то они отвѣтили словами: *новиноватися подобаетъ Богови паче, неже челоукомъ* (Дѣян. 5, 29). Что сдѣлали они, то же сдѣлалъ, какъ мы знаемъ, пророкъ Амосъ. Когда первосвященникъ идольскій приказалъ ему не пророчествовать въ Веѡилѣ, то онъ не только пророчествуетъ и показываетъ этимъ, что онъ болѣе боится Бога, посылающаго его, нежели того, кто воспрещаетъ ему, но смѣло и свободно предвозвѣщаетъ наказанія тому, кто пытался путемъ запрещеній воспрепятствовать распространенію слова Божія. Не только, говоритъ онъ, я не пророкъ или не былъ пророкомъ (первое по смиренію, а второе—соотвѣтственно дѣйствительности), не сынъ пророка и не происхожу изъ поколѣнія пророческаго, но, когда я былъ пастухомъ рабочаго скота (*arpen-*

tagius) и собиралъ ежевичныя ягоды, Господь взялъ меня, ходившаго за стадомъ. Въмѣсто *пастуха рабочаго скота* (argumentario), что по еврейски называется *boscer*, Авила, Симмахъ, Θεολογιονъ и пятое изданіе перевели βουκόλον, что означаетъ пасущаго рогатый скотъ, а не овецъ. Одни только LXX перевели αἰπόλον, что означаетъ собственно пастуха козь и происходитъ отъ τοῦ αἰπολίου, означающаго именно стадо, пасущееся на возвышенныхъ мѣстахъ, чѣмъ указывается на то, что стада козь постоянно поднимаются на скалы, утесы и возвышенности. Но такъ какъ добавлено: *и взялъ меня Господь ἐκ τῶν προβάτων*, то есть отъ *мелкаго скота* (de pecoribus), то, повидимому, здѣсь идетъ рѣчь болѣе объ *овцахъ*, чѣмъ о козахъ, хотя въ началѣ книги Левитъ (гл. 1) мы читаемъ, что мелкимъ скотомъ называются и овцы и козы: ибо такъ говоритъ Господь: „если принесеть ἀπὸ τῶν προβάτων“, то есть изъ мелкаго скота, агнца или козла, и овцу или козу Господу“. Далѣе, слова: *обиралъ туювья ягоды* (sycamina), что Авила перевелъ чрезъ *разыскивалъ сикоморы*, а Симмахъ—*имѣлъ сикоморы*, нѣкоторые такъ объясняютъ, что *sycamina* называется родъ деревъ, растущихъ на равнинахъ Палестины и приносящихъ дивія фіги, и если не обирать ихъ, то они приносятъ очень горькія ягоды и портятся мошками. Но такъ какъ въ пустынѣ, въ которой жилъ Амосъ, совсѣмъ не растетъ подобнаго рода дерево, то намъ кажется, что здѣсь скорѣе идетъ рѣчь о ежевикѣ, приносящей ягоды (мога), которыми пастухи утоляютъ голодь при недостаткѣ пищи. Но какъ бы читатель ни понималъ это, должно то сказать, что Господь взялъ смиреннаго сельскаго пастуха и послалъ его къ народу Своему, Израилю, повелѣвъ ему выйти изъ земли своей и отправиться въ Самарію и пророчествовать тамъ объ имѣющемъ произойти. Такъ какъ, говоритъ онъ, Господь повелѣлъ мнѣ говорить, а ты, Амасія, говоришь мнѣ: *не пророчествуй на Израиля и не изливай словъ на домъ идола*, то выслушай то, чѣмъ

Господь угрожаетъ тебѣ. Вмѣсто *дома идола* въ еврейскомъ текстѣ написано *beth isaac*, то есть *домъ смѣха* (ибо *Isaac* означаетъ *смѣхъ*), что LXX перевели чрезъ *домъ Іакова*, разумѣя здѣсь не предметъ, а одно имя вмѣсто другаго ¹⁾. Затѣмъ, гдѣ мы поставили: *и не изливай словъ*, тамъ Симмахъ перевелъ *не укоряй; но изливать слова* ²⁾—это обычное выраженіе Писаній о пророкахъ въ томъ смыслѣ, что они не сразу выставляютъ весь гнѣвъ Божій, но возвѣщаютъ его въ угрозахъ малыми каплями. Такъ какъ ты сказалъ мнѣ *не пророчествуй*, то жена твоя будетъ блудодѣйствовать въ городѣ, что Симмахъ лучше перевелъ чрезъ *πορνεύουσα*, —не въ томъ смыслѣ, что сама она будетъ блудодѣйствовать, но въ страдательномъ залогѣ, въ томъ смыслѣ, что она будетъ обезчещена другими чрезъ блудодѣяніе. Великая печаль и неимовѣрный позоръ, когда мужъ не можетъ воспрепятствовать обезчещенію жены среди города, въ присутствіи всѣхъ. Также, говоритъ, сыновья твои и дочери твои падутъ отъ меча. Не столь сильною бываетъ скорбь объ изнасилованіи дочери, какъ объ обезчещеніи жены, и не столь сильною бываетъ скорбь объ умерщвленіи жены, какъ объ убитыхъ сыновьяхъ. Ибо мужъ скорѣе предпочитаетъ слышать о смерти жены, нежели объ обезчещеніи ея. Но и этимъ не ограничивается наказаніе [Амасіи]: земля его будетъ раздѣлена неприятелями посредствомъ межевой верви и получить новыхъ воздѣльвателей. Также самъ Амасія, который теперь тщеславится властью священническою, не умретъ въ землѣ своей, но будетъ уведенъ въ плѣнъ и умретъ въ землѣ, оскверненной идолами, и умретъ не равнѣ, какъ увидѣвъ народъ, который онъ обольщалъ, въ рабствѣ и плѣну. Священникъ Амасія въ иносказательномъ смыслѣ значитъ вѣрпкій и оцѣпенѣлый (*или* холодный), потому что,

¹⁾ То есть: не смѣхъ, а имя Исаака вмѣсто имени Іакова.

²⁾ *Stillare*—собственно капать, лить каплями.

будучи строптивымъ и самонадѣянымъ, онъ воспрещаетъ члену церкви и истинному пророку возвѣщать слова и учение Божіе и не дозволяетъ исправлять заблуждающійся народъ. Жена его, ложная церковь, подвергается обезчещенію ото всѣхъ, и сыновья и дочери его, порожденные имъ для зла путемъ заблужденія, будутъ поражены мечемъ Господнимъ; также земля и все владѣніе его будетъ удѣломъ демоновъ, и самъ онъ умретъ въ землѣ нечистой, не имѣющей Бога обитателемъ, но оскверненной многочисленными заблужденіями, свойственными превратной религіи, и весь народъ, ложно присвоившій себѣ имя Израиля, будетъ уведенъ изъ земли своей въ плѣнь, чтобы не Богу служить, а подчиниться игу еретиковъ и демоновъ.

Глава VIII. Ст. 1—3. *Вотъ что открылъ мнѣ Господь Богъ: вотъ крюкъ [для сниманія] плодовъ, и сказалъ Онъ мнѣ: что ты видишь, Амосъ? Я сказалъ: крюкъ [для сниманія] плодовъ. И сказалъ Господь мнѣ: пришелъ конецъ для народа Моего, Израиля, не буду больше обходить его, и заскрипятъ [дверные] крючья храма въ день тотъ, говоритъ Господь Богъ. Многие умрутъ, на всякомъ мѣстѣ будетъ глубокое молчаніе. LXX: Вотъ что открылъ мнѣ Господь Богъ: вотъ орудіе птицелова. И сказалъ Онъ: что ты видишь, Амосъ? Я сказалъ: орудіе птицелова. И сказалъ Господь мнѣ: пришелъ (или придетъ) конецъ для народа Моего, Израиля, не буду больше обходить его, и застонутъ потолоки храма въ день тотъ, говоритъ Господь Богъ. Многие падутъ; на всякомъ мѣстѣ Я произведу молчаніе.* Что видѣлъ Іеремія подъ образомъ жезла бодрственнаго или орѣховаго (Іерем. 1, 11), потому что [Господь] бодрствовалъ надъ грѣхами народа Своего, чтобы не оставить не замѣченными, какъ бы при закрытыхъ или сомкнутыхъ глазахъ, проступки ихъ; тоже видить теперь подобнымъ образомъ Амосъ относительно Іуды и Израиля подъ образомъ брюка, который по-еврейски на-

зывается *chelub* и Семьюдесятью переведенъ чрезъ *орудіе птицелова*, хотя птицеловъ собственно называется *moses*, какъ выше мы читаемъ у этого же самаго пророка: *упадетъ ли птица на землю, если нѣтъ птицелова* (Амос. 3, 5)? Смысль же слѣдующій: какъ посредствомъ крюка вѣтви деревъ пригибаются для сниманія плодовъ, такъ Я приближилъ время плѣна. И мы должны знать, что самъ Богъ въ изложенномъ нами смыслѣ изъясняетъ видѣніе, которое Онъ открылъ пророку: *пришелъ конецъ для народа Моего Израиля*. Слѣдующія затѣмъ слова: *не буду болѣе обходить его* означаютъ то, что Онъ не будетъ болѣе обходить беззаконій народа Своего, не оставитъ ихъ безъ вниманія и не допустить, чтобы преступленія проходили безнаказанно. А чтобы не казалось, что рѣчь идетъ только о десяти волѣнахъ, онъ прибавилъ: *заскрипятъ крючья храма или потолоки въ день тотъ, говоритъ Господь*. Понимать же это слѣдуетъ гиперболически (*ὕπερβολικῶς*), въ томъ смыслѣ, что бремя грѣховъ будетъ столь тяжелымъ, что даже самые крючья дверей и высокіе потолоки застонутъ и подвергнутся невозвѣрному разоренію, когда многіе умрутъ и, по взятіи въ плѣнъ или умерщвленіи жителей, на всякомъ мѣстѣ будетъ глубокое молчаніе. Если же мы вмѣсто крюка для [сниманія] плодовъ будемъ читать *орудіе птицелова*, то слѣдуетъ сказать, что какъ птицеловъ посредствомъ клея и сѣтей увлекаетъ на землю птицъ, летающихъ по воздуху и парящихъ въ высотѣ, такъ Богъ чрезъ Сеннахирима или Навуходоносора, которыхъ мы должны разумѣть подъ птицеловами, уловляетъ, связываетъ, переселяетъ и предастъ смерти Свой народъ, который прежде былъ свободнымъ и, вслѣдствіе соблюденія закона, высокимъ. Ибо не безъ причины разставляются сѣти для птицъ. И это слѣдуетъ относить не только ко времени плѣна Вавилонскаго, но и къ пришесгнію Господа Спасителя, когда они говорили: *возьми Его* отъ земли, *распни Его, распни Его* (Іоанн. гл. 19), и утра-

тили крылья голубиныя. И пришелъ конецъ для нихъ со всѣми бѣдствіями плѣна, и Господь болѣе не пощадилъ ихъ. И застонали брючья храма или потолоки храма, падая на народъ убитый. И на всякомъ мѣстѣ явилось глубокое молчаніе, потому что іудеи имѣють Моисея и пророковъ, но не имѣють слова Божія, читають букву и утрачиваюгь духъ, когда трапеза ихъ стала для нихъ петлею, возмездіемъ и паденіемъ, и помрачились глаза ихъ, чтобы не видѣть, и заткнуты уши ихъ, чтобы не слышать, и согбенъ хребетъ ихъ, чтобы не взирать на небо, но вмѣстѣ съ тою евангельскою женщиною, которая имѣла духъ немощи (Лук. гл. 13), всегда склоняться къ землѣ. И излился на нихъ гнѣвъ Божій, и постигла ихъ ярость гнѣва Его, такъ что жилище ихъ стало пустымъ и сквини ихъ остались безъ обитателей, когда исполнилось [пророчество]: *вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, и пошлю на землю голодъ, не голодъ хлѣба и не жажду воды, но голодъ слышанія слова Господня* (ниже ст. 11), о чемъ мы впоследствии должны будемъ сказать болѣе подробно, если доведемъ дѣло до конца. Поэтому мы, видя, что Богъ не пощадилъ естественныхъ вѣтвей, должны опасаться подвергнуться той же участи, избѣгать сѣтей итцелова и говорить къ Господу: „не умолкай, не удерживайся, Боже, и не будь безмолвнымъ для меня, чтобы я не уподобился нисходящимъ въ могилу (Псал. 27, 1)“. Во всемъ мірѣ замѣчается глубокое молчаніе іудеевъ, и гдѣ бы они ни были, они болѣе шепчутъ, чѣмъ говорятъ, и между тѣмъ какъ хулы ихъ противъ Господа Спасителя доходятъ до неба, все толгованіе Писаній остается нѣмымъ и безмолвнымъ и не проникаетъ въ уши слушателей.

Ст. 4—6. *Выслушайте это, сокрушающіе бѣднаго и доводящіе до изнеможенія немощаго на землю, говорящіе: когда пройдетъ мѣсяцъ, чтобы намъ продавать товары, и суббота, чтобы открыть житницы (frumentum), уменьшитъ мѣру, увеличитъ [цѣну] сикля и обманы-*

вать невѣрными вѣсами, чтобы пріобрѣтать немущихъ за серебро и бѣдныхъ за обувь, а отбросы изъ хлѣба продавать. LXX: *Выслушайте это, съ утра сокрушающіе бѣднаго, и угнетающіе немущихъ на землю, говоряще: когда пройдетъ мѣсяцъ, чтобы намъ торговать, и суббота, чтобы открыть житницу, уменьшитъ мѣру, увеличитъ вѣсъ и дѣлать вѣсы невѣрными, чтобы пріобрѣтать бѣдныхъ за серебро и немущаго за обувь и изъ всякой продажи производитъ оборотъ.* Чтобы не казалось напраснымъ видѣніе крюка для плодовъ и орудія птицелова, указывающихъ на угрожающее въ скоромъ времени наступленіе плѣна, вратцѣ излагаются причины гнѣва Божія. Ты, Іуда, и ты, Израиль, выслушайте, какія преступленія совершались вами: вставая ночью, вы, вмѣсто молитвы къ Богу и хваленій Ему, занимаетесь угнетеніемъ или сокрушеніемъ бѣдныхъ, чтобы, удручая ихъ голодомъ и ницетою, удалять ихъ съ земли. Вы ожидаете новолуній (*kalendas*), чтобы торговать и увеличивать проценты процентами, и субботы, чтобы открывать житницы и давать хлѣбъ съ цѣлью болѣе получить, и ради постыдвой корысти обращаете праздники Божіи въ свою пользу; вы уменьшаете мѣру при продажѣ товара и увеличиваете вѣсъ при полученіи, дѣлаете вѣсы невѣрными, чтобы пріобрѣтать деньги бѣдныхъ, и считаете людей столь малоцѣнными, что исполняете выше сказанное Мною о васъ: *они продавали праваго за серебро и бѣднаго за обувь* (Амос. 2, 6); васъ охватила такая страсть къ наживѣ, что не хлѣбъ, служащій пищею и подбѣрѣніемъ для тѣла человѣческаго, а соръ и отбросы изъ хлѣба продаете бѣднымъ, смѣшивая пшеницу съ пылью и мякиною. Мы видимъ, что то же дѣлаютъ иногда превратные учителя и властители, которые, не имѣя страха Божія, господствуютъ надъ клирами и о которыхъ Іеремія говоритъ: *достоянія (cleri) ихъ не полезна будутъ имъ* (Іерем. 12 13); они считаютъ благочестіе средствомъ для прибылей и, сядя въ храмѣ, по-

добно продавщикамъ, предлагаютъ голубей, но не въ вѣтъ-вахъ, а на каедрахъ, какъ учителя, продавая дары Духа Святаго; они уменьшаютъ и увеличиваютъ мѣру [предлагая] немногое или ничего бѣднымъ, и говоря, подобно ораторамъ, весьма длинныя рѣчи богатымъ и тѣмъ, отъ кого ожидаютъ выгодъ; ради денегъ они сокрушаютъ головы бѣдныхъ и попираютъ ихъ, и не хлѣбъ Господень, подкрѣпляющій сердце человѣка, а отбросы и негодную пыль даютъ жаждущимъ устамъ, продавая даже то, что не имѣетъ никакой цѣны, между тѣмъ какъ Господь заповѣдалъ апостоламъ: *туне пріятсе, туне дадите* (Матѳ. 10, 8).

Ст. 7—8. *Поклялся Господь относительно высокоумрѣя Иакова: не забуду всѣхъ дѣлъ ихъ до самаго конца. Не поколеблется ли отъ этого земля? И восплачетъ каждый житель ея, и поднимется, какъ рѣка полная и удалится, и опустится, какъ потокъ египетскій. LXX: Поклялся Господь относительно высокоумрѣя Иакова: не забуду всѣхъ дѣлъ вашихъ до конца. И не поколеблется ли отъ этого земля? И восплачетъ всякій житель ея, и поднимется, какъ рѣка, истребленіе (consummatio) ея, и опустится, какъ рѣка египетская.* Писаніе очень часто изображаетъ Бога клянушимся. Прежде всего въ книгѣ Бытія: *воззва ангелъ Господень Авраама вторицею съ небесе, глаголя: Мною самѣмъ кляхся, глаголетъ Господь: его же ради сотворилъ еси глаголъ сей и не пощадилъ еси сына твоего возлюбленнаго, благословя благословляю тя, и умножая умножу тебя, яко звѣзды небесныя и яко песокъ въ скрай моря* (Быт. 22, 16—17). Также въ сто девятомъ псалмѣ: *клятся Господь, и не раскается: ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Псал. 109, 4). Написавшій посланіе къ евреямъ, кто бы онъ ни былъ, говоритъ относительно этого: *понеже ни единѣмъ имяше болшимъ клятися, клятся Собою* (Евр. 6, 13). И у этого же самаго пророка выше (гл. 4, ст. 2) мы читаемъ: *клялся*

Господь святымъ Своимъ или святыми Своими, что вотъ прійдутъ на васъ дни, и возьмутъ васъ въ оружіи или на пикахъ и прочее. Такимъ образомъ тотъ, кто прежде клялся святымъ Своимъ или святыми Своими, теперь клянется относительно высокоумрія Іакова съ тою цѣлью, что если они не вѣрятъ Его угрозамъ, то пусть повѣрятъ Ему, когда Онъ клянется подобно людямъ, которые тогда обращаются къ клятвѣ, когда не вѣрятъ простымъ словамъ ихъ. И не удивительно, если Богъ называется клянущимся, когда Онъ спитъ вмѣстѣ съ спящими, и бодрствуетъ съ бодрствующими и называется гнѣвающимся на тѣхъ, которые собираютъ себѣ гнѣвъ на день гнѣва (Рим. гл. 2). Клянется же Онъ въ томъ, что не забудетъ дѣлъ ихъ до конца, потому что Богъ гордымъ противится, *смирненнымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6), но будетъ помнить о всѣхъ дѣлахъ ихъ до конца и до времени суда. Поэтому кающіеся просить: *не помяни нашихъ беззаконій* прежнихъ (Псал. 78, 8), тѣмъ болѣе что въ отношеніи къ гордымъ сама земля поколеблется или прійдетъ въ смятеніе и восплачетъ не переселенецъ или пришлецъ, а житель ея, и поднимется, какъ рѣка, истребленіе ея, и опустится, какъ рѣка египетская, такъ что тотъ, кто покается, возвысится подобно поднимающейся рѣкѣ, а кто будетъ упорствовать во грѣхахъ, тотъ опустится подобно рѣкѣ египетской и, вступивъ въ море, будетъ поглощенъ имъ. Черезъ это дается знать, что высокоумрія Іакова, относительно котораго клянется Господь, будетъ поглощаемо вѣчными навазаніями.

Ст. 9—10. *И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь (Богъ): закатится солнце въ полдень, и омрачу землю среди свѣтлаго дня. И обращу праздники ваши въ стованіе и всѣ пѣсни ваши въ плачь, и возложу вретнице на всякій хребетъ вашъ и плъшь на всякую голову, и произведу у нея плачь, какъ о единородномъ, и конецъ ея будетъ, какъ горестный день. LXX: И бу-*

детъ въ тотъ день, говоритъ Господь: закатится солнце въ полдень, и померкнетъ на землю свѣтъ днемъ. И обратятъ праздники ваши въ печаль и всѣ пѣсни ваши въ плачь, и возложу вретнице на всѣ чресла и плъщи на всякую голову, и произведу у нея плачь, какъ о возлюбленномъ, и для тѣхъ, которые съ нимъ, будетъ какъ бы день скорби. День тотъ означаетъ день плѣна, когда будутъ отведены въ Ассирію и Халдею оба народа, для которыхъ, вслѣдствіе великой скорби, солнце закатится въ полдень и, между тѣмъ какъ у всѣхъ будетъ сіять свѣтъ, у нихъ все будетъ покрыто мракомъ, когда праздники ихъ и всѣ пѣсни обратятся въ сѣтованіе и плачь, спины или чресла всѣхъ будутъ покрыты власяницею и на головахъ, по древнему обычаю сѣтующихъ, будетъ плѣшь, что, какъ мы читаемъ, сдѣлалъ и Іовъ при смерти сыновей (Іов. гл. 1). Печаль и сѣтованіе будутъ столь велики, что превзойдутъ скорбь матери о смерти единственного, самаго дорогаго для нея сына, и все будетъ полно плача и горести. Можемъ мы понимать это мѣсто и въ отношеніи къ страданію Господню, когда солнце въ шестой часъ скрыло свои лучи и не дерзало взирать на висѣщаго на крестѣ Господа своего (Лук. гл. 23), когда при тѣмъ, все покрывшей, праздники и пѣсни ихъ, при побѣдахъ Веспасіана и Тита, превратились въ плачь и сѣтованіе, когда все наполнилось слезами, покаяніемъ и власяницами и сдѣлались плѣшивыми головы, которыя прежде украшались волосами назореевъ, растившимися для Господа. Тогда первородный сынъ Божій, народъ израильскій, наложившій руку на едиnorodнаго и истиннаго Сына Божія, преданъ былъ на вѣчное сѣтованіе, и послѣднія времена его или тѣ, которые были съ нимъ, исполнились горести. Поэтому телерь они, отвергнувъ солнце правды, имѣють тьму, а мы, сидѣвшіе во тѣмъ и тѣни смертной, увидѣли великій свѣтъ (Исаіи гл. 9), и всѣ праздники ихъ перенесены на таинства церкви, такъ что они плачуть, а мы воспѣваемъ хвалы Господу.

Они вмѣсто пояса опоясываются веревками и власяницами, а намъ вмѣстѣ съ апостолами говорится: *да будутъ чресла ваша препоясана и свѣтилници горящїи въ рукахъ вашихъ* (Лук. 12, 35). Мы препоясались истиною Христовой, исполняя слова Писанїя: *станите, препоясани чресла ваша истиною* (Ефес. 6, 14), а они облеклись вмѣсто истины въ ложь діавола. Наша голова, о которой Спаситель говоритъ: *вамъ же и власи главїи изочтени суть* (Лук. 10, 30), имѣть постоянно волосы и во главѣ нашей, то есть во Христѣ, мы обладаемъ силою, чтобы убить льва, а они снятъ на колѣнахъ блудницы, синагоги (сн. Суд. гл. 16), и бывъ острижены рубою діавола, утратили присущую головѣ силу, утративъ вмѣстѣ съ силою глаза, о которыхъ въ Екклезїастѣ написано: *мудраго очи его во главѣ его, а безумный во тмѣ ходитъ* (Еккл. 2, 14). Ихъ сообщники постоянно находятся въ печали, а наши сопутники облакаются одеждою веселїя.

Ст. 11--14. *Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, и пошлю голодъ на землю, не голодъ хлѣба и не жажду воды, но слышанїя слова Господня. И будутъ переходить отъ моря до моря и скитаться отъ сѣвера до востока, ища слова Господня, и не найдутъ его. Въ тотъ день оскудѣютъ отъ жажды прекрасныя дѣвы и юноши, которые клянутся грѣхомъ Самарїйскимъ и говорятъ: живъ богъ твой, Данъ, и живъ путь въ Вирсавїю! Они падутъ и уже не встанутъ. LXX: Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь Богъ, и пошлю голодъ на землю, не голодъ хлѣба и не жажду воды, но голодъ слышанїя слова Господня. И придутъ въ движенїе воды отъ моря до моря и будутъ скитаться они отъ сѣвера до востока, ища слова Господня, и не найдутъ его. Въ тотъ день оскудѣютъ отъ жажды прекрасныя дѣвы и юноши, которые клянутся очищенїемъ Самарїйскимъ, которые говорятъ: живъ богъ твой, Данъ, и живъ богъ твой, Вир-*

савія! Они падуть и уже не встануть. Слова воды въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ, а *очищеніе*, которое мы перевели чрезъ *грѣхъ* и которое по-еврейски называется *asamath*, означаетъ *идола*, что служить началомъ грѣховъ. Древняя исторія какъ латинянь, такъ грековъ и всѣхъ варварскихъ народовъ свидѣтельствуеть, что нѣтъ ничего мучительнѣе голода, который часто заставляеть обуявшихъ питаться человѣческими тѣлами и проявлять противную [человѣческой] природѣ жестокость, такъ что и родители не щадятъ малыхъ дѣтей, и мужъ растерзываетъ члены своей жены, къ которой онъ прежде питалъ глубокую любовь. Если такъ бываетъ вслѣдствіе физическаго голода, то что слѣдуетъ сказать о голодѣ духовномъ? Этотъ голодъ въ соединеніи съ сильнѣйшею жаждою поразилъ, при воскресеніи Господа, іудеевъ, не имѣющихъ хлѣба, сходящаго съ неба, и той воды, которая истекаетъ изъ чрева Іисуса. У нихъ отнять законъ и навѣки умолкли пророки; они переходятъ отъ моря до моря и отъ Британскаго океана до Атлантическаго океана, то есть отъ запада до юга и отъ сѣвера до востока, и странствуя по всему міру, не могутъ найти слова Божія. Здѣсь мы спросимъ іудеевъ: какое время означаетъ этотъ день, въ который они будутъ испытывать голодъ слышанія слова Господня, тѣмъ болѣе что они имѣютъ Писанія и слѣдуютъ простой буквѣ? Имъ мы скажемъ, что здѣсь заключается предреченіе о голодѣ духовнаго разумѣнія, чрезъ которое можно видѣть Христа и находить страданіе и воскресеніе Господа. Они скитаются по міру и ищутъ слова Господня, но не находятъ его, потому что они отвергли Слово Господне, которое было въ рукахъ всѣхъ пророковъ¹⁾, которое въ началѣ было у Отца, которое стало плотію и обитало съ нами (Іоанн. гл. 1). Въ то время оскудѣли отъ жажды прекрас-

1) Богъ въ пророческихъ Писаніяхъ изображается возвѣщающимъ Своё слово *рукою* (*in manu, per manus*) пророковъ или чрезъ пророковъ.

ныя дѣвы и юноши или избранные и учителя (ибо это означаетъ *baurim*). Прекрасныя дѣвы означаютъ синагоги, а избранные—учителей народа. Оскудѣвіе ихъ свидѣтельствуеть объ исполненіи проклятій, [заключающихся] въ книгѣ Второзаконія относительно народа іудейскаго (гл. 27—29). Эти избранные и учителя клялись идоломъ самарійскимъ и говорили: *живъ богъ твой, Данъ*, въ предѣлахъ земли іудейской, гдѣ теперь находится Панея и гдѣ въ то время совершалось служеніе золотому тельцу, и *живъ путь въ Вирсавію*, потому что туда ходили рѣдко и длиннымъ путемъ по причинѣ царей іудейскихъ какъ праведныхъ, такъ и неправедныхъ. Такъ какъ они это дѣлали, то падуть и уже не востануть, то есть не получатъ того состоянія, въ которомъ прежде были. Посылаетъ же Господь голодъ на землю для тѣхъ, которые мудрствуютъ о земномъ, и голодъ не хлѣба и жажду не воды, но слышанія слова Господня, когда по причинѣ грѣховъ народа оскудѣваетъ (или оскудѣло) ученіе въ церквахъ; они доходятъ *отъ моря до моря*, то есть отъ соленыхъ и самыхъ горькихъ водъ до моря, не направляясь къ рѣкамъ и разнаго рода источникамъ съ водою наиболѣе пріятнаго вкуса, но [отъ горькихъ водъ] снова устремляясь къ горькимъ и *отъ сѣвери до востока*, желая оставить сѣверъ (оттуда дуетъ самый суровый вѣтеръ, который неопытные называютъ благопріятнымъ) и достигнуть востока, котораго не могутъ найти, потому что они не идутъ прямымъ путемъ, но бродятъ по непроходимымъ тропинкамъ и, не держась царскаго пути, блуждаютъ по кривымъ и извилистымъ путямъ. Въ то время оскудѣють души дѣвственныя, которыя апостоль называетъ неповрежденными, и которымъ онъ желаетъ обладать вѣчною чистотою, когда пишетъ Коринѳянамъ: *обручихъ бо васъ единому мужу дѣву чисту представити Христови. Боюся же, да не како, якоже змій Еву прелести лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ и разумы ваша и уклонятся отъ простоты, яже о Хри-*

сть (2 Кор. 11, 2—3). Если бы всё дѣвы были прекрасными или добрыми, то никогда не было бы сказано: *оскудѣютъ дѣвы добрыя*, но въ отличіе отъ худыхъ дѣвъ сказано о добрыхъ, которыя святы тѣломъ и духомъ. Худыя—это тѣ пять неразумныхъ дѣвъ, которыя не заготовили масла для своихъ свѣтильниковъ (Матѣ. гл. 25). А добрыя и красивыя дѣвы—тѣ, которыя имѣли свѣтъ добродѣтелей и вошли въ чертогъ жениха. Оскудѣютъ же дѣвы потому, что не найдутъ слова Господня. Отсюда мы видимъ, что если нѣтъ ученія въ церквахъ, то погибаетъ цѣломудріе, уничтожается чистота, исчезаютъ всё добродѣтели, потому что не вкушаютъ слова Господня, между тѣмъ какъ вкушающій эту пищу и насыщающійся ею услышитъ слова Соломона: *праведный ядый насыщаетъ душу свою, души же нечестивыхъ голодаютъ* (или будутъ голодать,—Притч. 13, 26). И Давидъ, достигши старости, свободно воспѣвалъ: *я былъ молодъ, и состарился, и не видалъ праведника оставленнымъ и потомковъ его просящими хлѣба* (Псал. 36, 25). Но сколько мучениковъ при гоненіяхъ погибли отъ голода и нуждались въ хлѣбѣ и тѣлесной пищѣ! Слѣдовательно здѣсь горится о томъ хлѣбѣ, который сходитъ съ неба, и кто вкушаетъ его, тотъ не можетъ имѣть ни голода, ни жажды. При оскудѣніи же дѣвъ оскудѣютъ и юноши, которые прежде побѣждали міръ, и оскудѣютъ они потому, что клянутся идоломъ Самаріи, которую мы всегда понимаемъ, какъ образъ еретиковъ, согласно съ словами этого же самаго пророка: *горе презирающимъ Сионъ и надѣющимся на гору Самарійскую* (Амос. 6, 1). Ибо еретики презираютъ церковь Божію и надѣются на свои лжеученія, возносясь противъ знанія Божія, и, произведши раздѣленіе въ народъ Его, говорятъ: *нѣтъ намъ части въ Давидъ и наслѣдія въ сынъ Исеевомъ* (3 Цар. 12, 16). Поэтому если кто клянется грѣхомъ Самаріи и говорятъ: *живъ богъ твой, Данъ, живъ путь въ Вирсавію*, тотъ падетъ и уже не въ состоя-

ниі будетъ встать. Колѣно Даново въ отдаленнѣйшихъ предѣлахъ іудейскихъ не могло найти удѣла, какъ написано въ книгѣ Судей (гл. 18), и [слово *Данъ*] означаетъ *судъ*. *Вирсавія* же, смотря по различію удареній, означаетъ на нашемъ языкѣ *колодезь клятвы* или *колодезь насыщенія* и *седьми*. Такимъ образомъ и еретики въ крайнихъ предѣлахъ Священныхъ Писаній будутъ жаждать, презирая судъ Божій и стремясь къ пути въ *Вирсавію*, находившуюся въ колѣнѣ Іудиномъ, и желая подражать великому числу таинствъ Церкви, говорятъ, что они сыты и пресытились. Ихъ укоряетъ апостоль Павелъ, говоря: *се сыти есте, се обогатистесь* (1 Кор. 4, 8). Они влявуются именемъ Господнимъ и, разъ павши, уже не встанутъ, потому что они боговъ—идоловъ признають своимъ Богомъ. Но кои желаютъ принести покаяніе и не говорятъ: *живъ богъ твой, Данъ, и живъ путь въ Вирсавію*, тѣ услышатъ слова Іереміа: *еда падаяй не востаетъ, или отверащайся не обратится* (Іерем. 8, 4)?

Глава IX. Ст. 1. *Видѣлъ я Господа стоящимъ надъ жертвенникомъ, и Онъ сказалъ: ударь въ крюкъ дверной, и пусть потрясутся притолоки, ибо всѣ они имѣютъ корыстолюбіе въ головѣ, и истреблю мечемъ послѣднее у нихъ. Они не убѣгутъ, и тотъ изъ нихъ, кто будетъ бѣжать, не спасется. LXX: Видѣлъ я Господа, стоящимъ надъ жертвенникомъ, и Онъ сказалъ: ударь въ очищеніице, и потрясутся преддверія, и раздѣли головы всѣхъ ихъ, и остальныхъ изъ нихъ Я истреблю мечемъ; не убѣжитъ у нихъ бѣгуцій и не спасется у нихъ спасавшійся. Кто виѣсть съ Іезекіилемъ и Іоанномъ Крестителемъ видѣлъ отверстыя небеса (Іезек. гл. 1; Матѣ. гл. 3) и у кого съ глазъ снято покрывало, находившееся прежде на лицѣ Моисея (Исх. гл. 34), во исполненіе словъ Писанія: *заповѣдь Божія свѣтла, просвѣщающая очи* (Псал. 18, 9), тотъ увидитъ Господа стоящимъ надъ*

жертвенникомъ и повелѣвающимъ пророку или, какъ многіе полагають, ангелу, которому поручено было совершеніе наказаній за грѣхи, ударить въ дверныя врючья храма или въ очистилище, чтобы потряслись притолоки или преддверія его. Когда, говорить, храмъ, по причинѣ золь человеческихъ, будетъ разоренъ и разрушенъ и гнѣвъ Мой [будеть обнаруживаться], начиная съ святилища, то каждый узнаеть, что, при охватившемъ все корыстолюбіи, онъ не можетъ спастись, что послѣднимъ его удѣломъ будетъ смерть и что никакая помощь не можетъ избавить его отъ опредѣленія Божія. Что касается словъ по переводу LXX: *раздѣли головы всѣхъ ихъ*, то вполне справедливо раздѣляются головы тѣхъ, которые сами отдѣляются отъ того, Кто служитъ главою всего, и которые говорили: *не имамы царя, токмо кесаря* (Іоанн. 19, 15) и издавали нечестивый крикъ: *распи, распи Его* (тамъ же) и: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѳ. 27, 25). Все это мы можемъ относить и къ еретикамъ: жертвенникъ ихъ разбивается, и всѣ посвященія и святотатственныя таинства потрясаются; они имѣли корыстолюбіе въ головахъ своихъ и подобны куропаткѣ, которая брикомъ собираеть тѣхъ, кого не рождала, и приобрѣтаеть богатства неправдою (Іерем. гл. 17). Поэтому Господь истребитъ, въ дополненіе ко всему, послѣднее или остальныхъ у него, и до конца онъ останется неразумнымъ. Но когда Господь поразитъ дверныя врючья и пошлетъ на нихъ мечъ, то не будетъ никого, кто могъ бы спастись и уклониться отъ угрожающаго меча Господня. вмѣстѣ съ тѣмъ нужно и то замѣтить, что когда Господь стоитъ надъ жертвенникомъ, то сперва наносится ударъ очистилищу или врючьямъ храма, затѣмъ потрясаются преддверія, потомъ раздѣляются головы всѣхъ и наконецъ истребляются мечемъ остальные. Ибо если бы Господь не попіралъ высокоумія еретиковъ ногою Своею и не поразилъ бы духовнымъ мечемъ превратнаго и преступнаго ученія и не

произвелъ бы раздѣленія между учителями ихъ, которые разумѣются подъ головами, и не убилъ бы ихъ въ лучшемъ смыслѣ, то не могли бы оживотвориться ученики согласно съ написаннымъ: *Азъ убію и жизни сотворю, поражу, и Азъ исцѣлю* (Второз. 32, 39) Умерщвляются и поражаются учителя, чтобы стали живыми ученики; раздѣляются головы для исцѣленія прочихъ членовъ.

Ст. 2—3. *Если они спустятся въ преисподнюю, и оттуда рука Моя выведетъ ихъ; если взойдутъ на небо, и оттуда свергну ихъ; если скроются на вершинѣ Кармила, и тамъ отыщу и возьму ихъ; если скроются отъ очей Моихъ на днѣ моря, и тамъ повелю змѣю, и уязвитъ ихъ, и если пойдутъ въ плѣнъ предъ врагами своими, и тамъ повелю мечу, и убьетъ ихъ, и обращаю очи Мои на нихъ на бѣду имъ, а не во благо. И Онъ есть Господь Богъ воинствъ, который коснется земли, и она растаетъ, и восплачутъ всѣ живущіе на ней, и поднимется вся она, какъ потокъ, и опустится, какъ рѣка Египетская. LXX: Если они зароятся въ преисподнюю, и оттуда рука Моя исторгнетъ ихъ, и если взойдутъ на небо, и оттуда свергну ихъ; если скроются на вершинѣ Кармина, и тамъ разыщу и возьму ихъ, и если погрузятся отъ очей Моихъ въ глубину морскую, и тамъ повелю змѣю, и уязвитъ ихъ; и если уйдутъ въ плѣнъ предъ лицомъ враговъ своихъ, и тамъ повелю мечу, и умертвитъ ихъ, и обращаю очи Мои на нихъ на бѣду имъ, а не во благо. И Онъ есть Господь Богъ всемогущій, который касается земли и колеблетъ ее, и восплачутъ всѣ обитатели ея, и поднимется, какъ рѣка, истребленіе ихъ, и опустится, какъ рѣка Египетская. Сказавшій выше: они не убѣгутъ, и тотъ изъ нихъ, кто будетъ бѣжать, не спасется, теперь перечисляетъ различныя виды бѣгства и говоритъ въ гиперболической формѣ, что хотя бы они то и то сдѣлали, однако не могутъ спастись. Если, говоритъ, они спустятся въ преисподнюю, и оттуда рука Моя выведетъ ихъ. Это*

не то значить, что кто либо до дня воскресенія можетъ быть выведенъ изъ ада, а то, что и находящіеся въ аду состоятъ во власти Его. Это, какъ мы знаемъ, исполнилось на Дааванѣ и Авиронѣ, которые живыми были поглощены разверзшеюся землею (Числ. гл. 16). *И если взойдутъ, говорить, на небо, то и оттуда свергну ихъ.* Слѣдовательно и Енохомъ, и Иліею, которые были взяты вмѣстѣ съ тѣлами на небо (Быт. гл. 5; 4 Цар. гл. 2), управляетъ воля Божія. И обрати вниманіе на особенноти: въ преисподнюю спускаются, на небо восходятъ; изъ преисподней мы выводимся, съ неба свергаемся. Въ одномъ случаѣ полное отчаяніе, въ другомъ — крайнее высокомеріе. *Если скроются на вершинѣ Кармилъ,* — или близъ предѣловъ Палестины. на сѣверѣ, или на югѣ, по причинѣ обширной пустыни, гдѣ жилъ нѣкогда Наваль Кармилскій (1 Цар. гл. 25), — *то и тамъ, говорить, отыщу и возьму ихъ,* и если они попытаются убѣжать отъ очей Божіихъ въ глубину морскую или, говоря словами пророка, въ Фарсисъ (Іон. гл. 1), *то тамъ повелю змѣю, чрезъ котораго въ этомъ мѣстѣ указываетъ на левіаѳана или бита* ¹⁾, чтобы, воспользовавшись метафорою, перейти, послѣ змѣя и кита, къ врагамъ. *И уязвитъ ихъ,* то есть поглотить своею пастью. Но въ тѣхъ видахъ, чтобы мы въ томъ, что выше было изложено, не разумѣли что либо другое, а не плѣненіе врагами, Писаніе, по своему обычаю, раскрываетъ то, что прежде было сказано въ загадочной формѣ. Если они уйдутъ въ плѣнъ предъ врагами своими, то тамъ повелю мечу, и убьетъ ихъ, такъ что они не должны поработеніе считать послѣднею изъ своихъ бѣдъ, но и находящихся въ плѣну поразить неприятельскій мечъ, и если нѣкоторые могутъ остаться и избѣжать смерти, то они не избѣгутъ взоровъ Божіихъ, но Онъ обратитъ очи Свои на нихъ на бѣду, а не во благо имъ, чтобы постоянно наказывать ихъ и чрезъ страданія побуждать ихъ къ покаянію.

¹⁾ Cete или cetus означаетъ собственно всякое морское китообразное животное.

И это, говорить, совершитъ Онъ, Богъ всемогущій, при одномъ прикосновеніи и мановеніи котораго колеблются или истаявають основанія земли и всѣ живущіе на ней предаются плачу и рыданію. Это говорится для того, чтобы показать величіе божественнаго могущества, чтобы не [подумали], что хотя Онъ и хочетъ исполнить угрозы, но не имѣетъ силы для исполненія Своей воли. Но если земля таетъ и колеблется и даже безчувственная природа имѣетъ предъющеніе своего Творца, то восколько болѣе [долженъ чувствовать это] человѣкъ, котораго сокровище души заключено въ глиняныхъ и тѣлесныхъ сосудахъ? И какъ рѣка Египетская течетъ въ море и поглощается имъ, такъ и земля израильская, о которой выше сказано: *Онъ коснется земли, и она растаетъ*, пойдетъ въ плѣнь, причемъ Слово Божіе метонимически (μετωνομικῶς) чрезъ имѣющее обозначаетъ то, что имѣется ¹⁾. Мы изъяснили это въ историческомъ смыслѣ, насколько могли, если только въ отношеніи къ нѣкоторымъ пунктамъ не измѣнило намъ наше разумѣніе. Но весь смыслъ (περιοχῆν) этого мѣсто раскрываетъ Давидъ, говоря: *Господи, искусилъ мя еси и позналъ мя еси* (Псал. 138, 1). И тотчасъ прибавляетъ: *камо пойду отъ духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще възду на небо, Ты тамо еси; аще спиду во адъ, тамо еси; аще возму криль мои рано и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя и удержитъ мя десница Твоя* (тамъ же ст. 7—10). Также во Второзаконіи мы читаемъ нѣчто подобное: *заповѣдь сія, юже Азъ заповѣдаю тебѣ днесь, не высока для тебѣ, ниже далече есть, не на небеси есть глаголай: кто въздетъ отъ насъ на небо, и возметъ ю намъ, и услышавше ю сотворимъ? ниже обз ону страну моря есть, чтобы ты могъ отговариваться, глаголай: кто преидетъ намъ на ону страну моря, и возметъ ю намъ, и услышавше сотворимъ то, что заповѣдано? Близъ тебе*

¹⁾ То есть: земля означаетъ здѣсь то, что находится на ней.

есть глаголь зло, во устѣхъ твоихъ, и въ сердцу тво-
емъ, творити его (Второз. 30, 11—14). Ибо когда душа,
освободившись отъ узъ тѣла, получить вслѣдствіе тонкости
своей природы свободу летѣть, куда хочетъ или куда бываетъ
вынуждена направляться, то она или будетъ отведена въ
преисподнюю, о которой написано: *да возвратятся грѣш-
ники во адъ, вси языцы, забывающіи Бога* (Псал. 9, 18);
во адъ кто исповѣтся Тебѣ (Псал. 6, 6), и: *нисходить
во адъ слава твоя*“ (Псал. 48, 18), или навѣрное, подни-
нется въ небесныя области, гдѣ находятся поднебесныя (in
caelestibus) духи злобы (сн. Ефес. 6, 12), и если будетъ
искать для себя истиннаго познанія *обръзанія*, ибо это
означаетъ Кармилъ, и, презрѣвъ низкое, обитать на горахъ,
то и тамъ не можетъ укрыться отъ испытующей рубли Бо-
жіей. Если же она, отчаяваясь въ спасеніи, попытается убѣ-
жать отъ очей Божіихъ и достигнуть крайнихъ предѣловъ
соленыхъ водъ, то и тамъ Господь повелитъ извивающемуся
древнему змѣю (Апок. гл. 20), который есть врагъ и мсти-
тель, и онъ уязвитъ ее. Будучи плѣнена также грѣхами и
пороками, она будетъ набазана мечемъ Господа, и Онъ обра-
титъ очи Свои на нее на зло ей, а не во благо, чтобы она,
вслѣдствіе страданій и набазаній, обратилась къ Господу.
Когда же Богъ всемогущій коснется земли ихъ и поколеблетъ
ее и когда растаетъ все земное, то сознающіе свои преступле-
нія предадутся плачу, и Самъ Господь двояко будетъ подни-
маться и опускаться. Онъ будетъ подниматься надъ святыми,
какъ рѣка истребленія ея, то есть земли, чтобы истребить зем-
ныя дѣла ихъ, и будетъ опускаться на грѣшниковъ, какъ рѣка
Египетская, чтобы она, чрезъ устремленіе Господа [на нихъ],
вверглись въ горечь страданій.

Ст. 6. *Онъ устрояетъ восхожденіе Свое на небо и
союзъ (fasciculum) Свой основалъ на земль; призываетъ воды
морскія и изливаетъ ихъ по лицу земли; Господь имя Ему.*
LXX: *Онъ устрояетъ восхожденіе Свое на небо и обьтованіе
Свое основываетъ на земль; призываетъ воду морскую и из-*

ликаетъ ее по лицу земли; Господь всемогущій имя Ему. Господь Богъ всемогущій, который взираетъ на землю или касается ея и колеблетъ ее, также устроетъ ежедневно восхождение Свое на небѣ (или на небо) и говоритъ въ Евангелии. *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю* (Юанн. 5, 17). И не только одинъ разъ изъ ребра Адама Онъ создалъ Еву (Быт. гл. 2) въ образъ Церкви, но ежедневно созидаетъ вѣрующихъ и членовъ тѣла Своего и отъ земли возводитъ къ небу, Самъ восходя съ ними. Господь восходитъ на небо съ Енохомъ (Быт. гл. 5), восходитъ съ Илією (4 Цар. гл. 2), восходитъ съ Моисеемъ, котораго мѣсто погребенія нельзя было найдти на землѣ (Второз. гл. 34), потому что онъ возшелъ на небо. Онъ восходитъ съ Павломъ, сосудомъ избраннымъ, который изъ гонителя превратился въ апостола и изъ низшихъ областей былъ восхищенъ въ высшія, такъ что восходилъ на третье небо, и чрезъ Духа Святаго и Сына достигалъ Отца и слышалъ неизреченныя слова таинства Троицы, которыя людямъ нельзя слышать (2 Кор. гл. 12). Такимъ образомъ Тотъ, кто ежедневно восходитъ съ святыми, основалъ союзъ (*fasciculum*) Свой на землѣ, о которомъ въ Евангелии говорится: *не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отецъ Мой обитати въ тебѣ* (Лук. 12, 32). Этотъ союзъ ¹⁾ связанъ единою религіею Господа. Поэтому и самая религія получила названіе отъ слова *religare* (связывать), отъ соединенія въ союзъ Господень. Далѣе, по Семидесяти, *Онъ основываетъ обитованіе Свое на землѣ*, чтобы всѣ обитованія, возвѣщенные устами Его пророковъ, не были пустымъ звукомъ и лишь пустыми иносказательными словами, но чтобы имѣли основаніе на землѣ. Но, имѣя историческое основаніе, они получаютъ высшій духовный смыслъ, такъ что дѣйствительно Христосъ родился отъ Дѣвы, дѣйствительно Онъ воскресилъ умершаго Лазаря, дѣйствительно отъ прикосновенія

¹⁾ *Fasciculus* (собственно *небольшая связка*)—небольшое общество людей, находящихся въ взаимной связи между собою

къ Нему исцѣлилась кровоточивая (αιμορροῦσα), дѣйствительно по пришествіи Господа слѣпые стали видѣть, хромы ходить, сведенныя руки протягиваться, пробаженныя очищаться, хотя въ иносказательномъ смыслѣ ежедневно рождается отъ души дѣвственной слово Божіе, ежедневно мертвымъ вслѣдствіе грѣха и связаннымъ вервѣми пороковъ повелѣвается выйти изъ гроба своихъ преступленій, ежедневно дѣла крови затягиваются, слѣпые узрѣваютъ свѣтъ чрезъ вѣрность Христу, бывшіе прежде хромыми въ вѣрѣ идутъ по пути Господню, руки, бывшія вслѣдствіе корыстолюбія, сухими, протягиваются для милостыни, и пробаженная Марія, осквернявшая все то, въ чему она прикасалась, получаетъ прежнюю чистоту (Числ. гл. 12). Господь также призываетъ самыя горькія воды моря, и изливаетъ ихъ на тѣхъ, которые обращаютъ лице свое къ Господу. Призываетъ же Онъ горькія воды, дѣлаетъ ихъ сладкими, изводитъ вѣтры изъ хранилищъ Своихъ, тяжелыя, вслѣдствіе насыщенія солью, воды Своимъ повелѣніемъ поднимаетъ на высоту и, дѣлая ихъ болѣе жидкими, и очищая посредствомъ теплоты воздуха, превращаетъ въ дожди и посылаетъ ихъ на лице земли для того, чтобы все, томящееся жаждою, напаялось дождями и чтобы избыточествовала благодать тамъ, гдѣ изобиловалъ грѣхъ.

Ст. 7—8. *Не таковы ли, какъ сыны египтянъ, и вы для Меня, сыны Израилевы? говоритъ Господь. Не Я ли вывелъ Израиля изъ земли египетской, и палестинянъ изъ Каппадокіи и сиріянъ изъ Кирены? Вотъ очи Господа Бога на грѣшное царство, и Я истреблю его съ лица земли, но домъ Иакова не совсѣмъ истреблю, говоритъ Господь.* LXX: *Не таковы ли, какъ сыны египтянъ, и вы для Меня, сыны Израилевы? говоритъ Господь. Не Я ли вывелъ Израиля изъ земли египетской, и иноплеменниковъ изъ Каппадокіи и сиріянъ изъ рва? Вотъ очи Господа Бога на грѣшное царство, и Я истреблю его съ лица земли, но домъ Иакова не до конца истреблю, говоритъ Господь.* Въмѣсто Кирены Авила и пятое изданіе поставили са-

мое слово еврейское *cir*, LXX: *rovz*, то есть *ῥόδρον*, Θεοδότηνъ *стѣна*, Симмахъ, которому и мы въ настоящемъ мѣстѣ послѣдовали, *Кирена*. Изложу въ краткихъ словахъ весь смыслъ этого мѣста и всего того, что содержится въ этомъ отдѣлѣ, до того мѣста, въ которомъ написано: *которые говорятъ: не приблизится и не прійдетъ на насъ бѣдствіе* (ст. 10), чтобы мы могли знать все то, что говорится. Я, Господь Богъ всемогущій, отъ котораго ничто не можетъ скрыться, который коснется земли, и она поколеблется, который устраиваетъ на небѣ восхожденіе Свое, который призываетъ воды морскія и изливаетъ ихъ по лицу земли, которому имя Господь, который есть Творецъ всего, образовалъ всѣ народы изъ одной и той же глины и произвелъ ихъ для одинаковаго жребія. Поэтому египтянъ, палестинянъ, сиріянъ и іудеевъ, разнящихся по мѣсту пребыванія и по тѣлу, Я соединилъ закономъ смертности, и по Своему произволенію передвигаю рабовъ Своихъ то туда, то сюда и переселяю во всѣ страны. Не превозноситеся высокоумно, потому что Я вывелъ васъ изъ Египта и, какъ Свой собственный народъ, не допустилъ васъ быть въ рабствѣ у Фараона. То же самое сдѣлалъ Я и съ палестинянами, которыхъ LXX перевели чрезъ *иноплемениковъ* и которые по-еврейски называются *capthorim*, такъ что переселилъ ихъ изъ Каппадокіи и помѣстилъ въ странахъ Палестины; также и сиріянъ, то есть арамянъ (*Aram*), Я переселилъ изъ Кирены. Поэтому тѣ, которые были созданы при одинаковыхъ условіяхъ, будутъ наказаны по одному и тому же опредѣленію суда Моего, и Я истреблю всѣ нечестивыя царства безъ различія лицъ. А васъ, сыны Израилевы, о которыхъ Я сказалъ: *сынъ Мой первенецъ Израиль* (Исх. 4, 22) и: *изъ Египта возвахъ сына Моего* (Осіи 11, 1), Я поражу жезломъ и посѣщу грѣхи ваши, но не навсегда истреблю и милости Моей не отниму отъ васъ (Псал. 88), и, какъ бы быстро передвигая и тряся въ рѣшетѣ, очищу и выберу, чтобы тотъ, кто былъ камешкомъ и укрѣпился чрезъ покаянiе, не выпалъ изъ Моего рѣшета, а кто, подоб-

но пыли, упадетъ на землю, тотъ будетъ пораженъ мечемъ, чтобы умерли грѣшники изъ народа Моего (ниже ст. 9—10), не потому, что они прежде грѣшили, а потому, что до самой смерти они упорствовали во грѣхахъ. Но всякій, кто былъ Израилемъ, кто прежде мысленно созерцалъ Бога и былъ выведенъ изъ Египта, если, стремясь къ порокамъ египетскимъ, возвратится не только въ Египетъ, но и въ Еѳіопію, бывший въ которой, по Іереміи (гл. 13), не можетъ переменить кожу свою, спасается чрезъ пришествіе Христова и надъ нимъ исполняется написанное: *Еѳіопія предваритъ руку свою къ Богу* (Псал. 67, 32). И когда онъ будетъ служить Богу, то будетъ сказано о немъ: предъ *Нимъ упадутъ еѳіопляне* (Псал. 71, 9). Когда таковыя падутъ предъ Нимъ и съ другой стороны рѣкъ еѳіопскихъ будутъ приносить жертвы Господу, то могутъ сказать: *черна есмь азъ и добра, яко опали мя солнце* (Пѣсн. 1, 4—5). Ибо тѣла, дѣлающіяся слабыми вслѣдствіе прохлады и бездѣйствія, не могутъ переносить мірскихъ искушеній и тревоженій, а тѣ, которыя приготавливаются къ борьбѣ и состязаніямъ и загораютъ отъ солнца, преодолеваютъ всѣ невзгоды въ мірѣ и получаютъ благословеніе Святаго Духа, говорящаго къ праведнику: *во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна нощію* (Псал. 120, 6). Такимъ образомъ еѳіопляне превращаются въ сыновъ Божіихъ, если приносятъ покаяніе, и сыны Божіи переходятъ въ еѳіоплянъ, если опускаются въ бездну грѣховъ. Ибо Самъ Творецъ всего, Богъ, превратилъ каппадовійцевъ въ палестинянъ и содѣлалъ то, что тѣ, которые жили въ холодѣ по отношенію къ вѣрѣ и подвергались самому суровому вѣтру, Аквилону, падаютъ, когда пьютъ, и, оставивъ высокоуміе, испытываютъ на себѣ правосудіе Господа. Онъ также сиріянъ, то есть высокихъ или возвышенныхъ, называющихся *Арамомъ* (*Aram*), переселилъ изъ Бирены, слабой стѣны или изъ такой, которая примыкала къ горькому морю и находилась близъ Сиртовъ, а по LXX была во рву, и измѣнилъ ихъ къ лучшему, сдѣлавъ

высокими. Ибо очи Господни надъ всѣми грѣшными царствами, которыя діаволъ показалъ Господу (Матѳ. гл. 4) и о которыхъ апостолъ говоритъ: *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ вашемъ тѣлѣ, во еже послушати его въ похотехъ его* (Рим. 6, 12). Но когда Онъ жезломъ посѣтитъ грѣшниковъ и поразитъ и собрушитъ тѣхъ, которые будутъ упорствовать во грѣхъ, Онъ не допуститъ на вѣки погибнуть тѣмъ душамъ, которыя называются домомъ Іакова, которыя запинаятъ грѣхъ, одерживаютъ побѣду въ борьбѣ и овладѣваютъ пятою кроваваго брата.

Ст. 9—10. *Ибо вотъ, Я повелю и потрясу домъ Израилевъ среди всѣхъ народовъ, какъ трясутъ (въ вулг. прибавлено: пшеницу) въ рѣшетъ, и не упадетъ камешекъ на землю. Отъ меча умрутъ всѣ грѣшники изъ народа Моего, которые говорятъ: не приблизится и не прійдетъ на насъ бѣдствіе.* LXX: *Ибо вотъ, Я повелю и развѣю домъ Израилевъ между всѣми народами, какъ вѣютъ лопатою ¹⁾, и не упадетъ зерно (contritio) на землю. Отъ меча умрутъ всѣ грѣшники изъ народа Моего, которые говорятъ: не приблизится и не прійдетъ на насъ бѣдствіе.* Богъ, который измѣрилъ воды рукою и небо падію и вмѣстилъ всю землю въ горсть (Исаіи гл. 40), Самъ, въ силу величій Своего, держа обѣими руками края земли, будетъ трясти ее, бабъ рѣшето, то въ одну, то въ другую сторону, чтобы солома и соръ грѣшниковъ падали на землю и чтобы оставалась чистая пшеница для собиранія ея въ житницы, или, какъ перевели LXX, Онъ будетъ держать лопату въ рукѣ и очиститъ гумно Свое и соберетъ пшеницу въ житницы, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ (Матѳ. гл. 3), о чемъ Онъ говоритъ чрезъ Іеремію: *что плевъы ко пшеницѣ? рече Господь* (Іерем. 23, 28). То же самое означаетъ, подъ образомъ другой притчи, тотъ неводъ, который закидывается въ море вѣва сего и извле-

¹⁾ *Ventilabrum* — вѣяло, лопата для вѣянія хлѣба.

каеть рыбъ всякаго рода, причеъ худыя рыбы выбрасываются и только хорошія собираются (Матѣ. гл. 13). Такимъ же образомъ и Господь разсѣялъ несчастный домъ Израилевъ по всему міру, трясъ его въ рѣшетѣ и развѣялъ лопатою, и между тѣмъ какъ камешки и песчинки не будутъ падать на землю, умрутъ отъ меча тѣ, которые по причинѣ сора и грязи называются грѣшниками изъ народа. Они подвергнутся этому потому, что не вѣрятъ предреченіямъ пророковъ и исполненію того, чѣмъ Господь чрезъ нихъ угрожаетъ. Они сулятъ себѣ счастье, но подвергнутся въ послѣдствіи бѣдствіямъ, между тѣмъ какъ святыя, наоборотъ, боятся и не грѣшатъ и поэтому не умрутъ отъ меча; ибо они говорили: приблизятся къ намъ бѣдствія и постигнутъ насъ наказанія, которыя мы заслужили грѣхами своими, о чемъ болѣе подробно говорить Богъ въ книгѣ Іереміи: *наконецъ возглаголю на языкъ и на царство, да искореню ихъ и расточу; аще обратится языкъ той отъ лукавствъ своихъ, то раскаяюся о томъ, яже помыслихъ сотворити имъ* (Іерем. 18, 7—8). Такимъ образомъ Богъ, который всегда неизмѣненъ, не измѣняется, но мы измѣняемъ Его чрезъ наше обращеніе. Онъ проявляетъ строгость, гнѣвается, угрожаетъ и говоритъ, что пошлетъ наказанія, но если мы приносимъ покаяніе, то и Онъ раскается въ Своемъ рѣшеніи. Съ другой стороны Онъ, по тому же Іереміи (гл. 18), обѣщаетъ благоденствіе; но если мы дѣлаемся нерадивыми, то и Онъ раскается въ Своемъ увѣреніи и измѣнитъ обѣщанія. Примѣръ этого мы можемъ имѣть въ ниневитянахъ и въ жителяхъ Іерусалима, изъ которыхъ одни избавились отъ угрожавшихъ наказаній, а другіе утратили то, что было обѣщано отцамъ.

Ст. 11—12. *Въ тотъ день Я возстановлю скинію Давидову падшую, задѣлаю отверстія въ стѣнахъ ея, разрушенное возстановлю и возсоздамъ ее, какъ въ дни древніе, чтобы они овладѣли остаткомъ Идумеи и встали народими, потому что они будутъ называться име-*

немъ Моимъ, говоритъ Господь творящій сіе. LXX: Въ тотъ день Я возстановлю скинію Давидову падшую, возсоздамъ разрушенное, исправлю скрытое и возстановлю ее, какъ въ дни древніе, чтобы взыскали Меня остальные люди и всь народы, которые называются именемъ Моимъ, говоритъ Господь, творящій все сіе. Гдѣ предшествуетъ авторитетъ апостоловъ и въ особенности Петра и Іакова, которыхъ сосудъ избранный ¹⁾ называетъ столпами Церкви (Галат. гл. 2), тамъ должно исчезнуть всякое сомнѣніе по отношенію къ различнымъ толкованіямъ и должно слѣдовать толкованію этихъ мужей. Когда, по Дѣяніямъ Апостоловъ, среди апостоловъ возбудился вопросъ, почему Павелъ и Варнава принимаютъ людей изъ язычниковъ безъ обрѣзанія и безъ соблюденія субботы, то Петръ отвѣтилъ такъ, какъ должно было; Іаковъ, подтверждая его рѣшеніе, сказалъ слѣдующее: *мужи братіе, послушайте мене. Симонъ повѣда, яко прежде Богъ посылти пріяти отъ языкъ люди о имени Своємъ. И сему согласуютъ словеса пророкъ, якоже пишетъ: по сихъ обращуся и созижду кровъ (tabernaculum) Давидовъ падшій и распорванная его созижду, и исправлю его, яко да взыщутъ прочіи челоувцы Господа, и вси языцы, въ нихже наречеса имя Моє, глаголетъ Господь, творяй сія. Разумна отъ вѣка суть Богови дѣла Его* (Дѣян. 15, 13—18). Такимъ образомъ послѣ бѣдствій и послѣ наказаній обѣщая теперь, по обычаю Писавій, благоденствие и радость, Онъ говоритъ, что возстановитъ эту падшую скинію Давидову (а пала она у тѣхъ, которые говорятъ: *не приблизится и не прійдетъ на насъ бѣдствіе*, которыхъ Господь сотрясалъ и испытывалъ въ Своемъ рѣшетѣ и гумно которыхъ Онъ очищалъ лопатою Своего величія, истребляя мечемъ всѣхъ тѣхъ, которые были грѣшниками) и чрезъ воскресеніе Господа все возстановитъ, такъ что падшее въ синагогахъ возстанетъ въ церквахъ и вѣрующіе овладѣютъ остаткомъ Идумей и всѣми народами,

¹⁾ Апостоль Павелъ (Дѣян. 9, 15).

Творенія бл. Іеронима, ч 13.

такъ что все то, что останется отъ кроваваго и земнаго царства, превратится въ царство небесное и все народы, забывшіе Господа, обратятся и возвратятся къ Нему. Если же мы будемъ читать по LXX: *чтобы взыскали Меня остальные люди и все народы, которые называются именемъ Моимъ*, то подъ остальными людьми должны мы понимать тѣхъ, которые изъ среды іудейскаго народа увѣровали и, подобно камешку, не выпали изъ рѣшета и не были выброшены вмѣстѣ съ пылью, соломою и соромъ. Ибо остатокъ въ началѣ [распространенія] вѣры спасется, а весь Израиль спасется при концѣ міра, когда *исполненіе языковъ увидятъ* (Рим. 11, 25). Имя же Господне, которымъ называются остатокъ и все народы, есть то, о которомъ Спаситель говоритъ: *Отче, явихъ имя Твое человекомъ* (Іоанн. 17, 6). Чтобы длинная рѣчь не задерживала насъ долѣе, скажу о томъ, какъ слѣдуетъ понимать обѣтованіе. Іудеи все то, что и у этого пророка, и у другихъ предвозвѣщается о созиданіи Іерусалима (или стѣны Іерусалимской) и храма и благоденствіи, тщетно ожидаютъ для себя, говоря, что это тѣлесно исполнится въ послѣднее время. Но мы, слѣдующіе не бубвѣ убивающей, а духу животворящему, утверждаемъ, что это уже исполнилось въ церкви и ежедневно исполняется надъ каждымъ изъ тѣхъ, которые, падши чрезъ грѣхъ, возсоздаются чрезъ покаяніе.

Ст. 13—15 *Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, и пахарь застанетъ жнеца, а топчущій виноградъ—святеля, и горы источатъ будутъ сладкіи сокъ и все холмы будутъ воздѣланы. И возвращу изъ плына народъ Мой, Израиля, и застроятъ опустѣвшіе города, и поселятся въ нихъ, и насадятъ виноградники, и будутъ пить вино изъ нихъ, и разведутъ сады, и станутъ ѣсть плоды изъ нихъ. И насажду ихъ на землю ихъ, и не буду болѣе исторгать ихъ изъ земли ихъ, которую Я далъ имъ, говоритъ Господь Богъ твой. LXX: Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, и молотъба застанетъ сборъ винограда, и виноградъ измѣнитъ свой видъ (varia-*

bitur) во время посѣва, и горы источать будутъ сладкій сокъ и всѣ холмы будутъ засажены. И возвращу изъ плъна народъ Мой, Израиля, и застроятъ разрушенные города, и поселятся въ нихъ, и насадятъ виноградники, и будутъ пить вино изъ нихъ, и разведутъ сады, и станутъ ѣсть плоды изъ нихъ. И будутъ насаждены они на землю своей, и не будутъ больше исторгаемы изъ земли своей, которую Я далъ имъ, говоритъ Господь Богъ всемогущій. Послѣ возстановленія падшей скинии Давидовой и воссозданія падшаго и разрушеннаго, описывается изобиліе всего, — какъ тѣ, которые прежде шли и плавали, неся сѣмена свои, возвратятся съ радостію, неся снопы свои (Псал. 125), и обмолачиваніе сноповъ будетъ слѣдовать за сборомъ винограда или пахарь за жнецомъ, и грозды винограда измѣнятъ свой видъ и получатъ окраску во время посѣва, или, вѣрнѣе, топтатель винограда застанетъ посѣвъ, и такимъ образомъ все будетъ слѣдовать одно за другимъ, такъ что ни одного дня не будетъ безъ хлѣба, вина и радости. Въ то время въ полныхъ топчлахъ будутъ топтать виноградъ, и изъ крови Христа и мучениковъ будетъ изливаться красное молодое вино, и такого рода топтатель винограда будетъ разсадникомъ слова Божія, такъ что кровь ихъ болѣе будетъ вопіять въ мірѣ, нежели вопіяла кровь праведнаго Авеля. Кто своими добродѣтелями достигнетъ высоты горъ, тотъ будетъ источать медъ или, лучше, сладость Слова Божія, о которомъ написано: *вкусите и увидите, яко сладостень Господь* (Псал. 33. 9), и: *коль сладка гортани моему словеси Твоя: паче меда и сота устомъ моимъ* (Псал. 118, 103). А кои будутъ ниже горъ или, лучше, будутъ занимать второе мѣсто послѣ горъ, по которымъ скачетъ женихъ въ Пѣсни Пѣсней (гл. 2) и называетъ ихъ холмами, тѣ будутъ насаждены и уподобятся раю Божію, такъ что на нихъ будутъ висѣть всѣ плоды учений. Тогда тотъ, кто былъ плѣненъ чрезъ невѣріе, кто еще не увѣровалъ во имя Господа и принадлежитъ къ остаткамъ народа, бывшаго нѣкогда Египтиецемъ, обратится къ вѣрѣ во Христа и въ Еван-

геліи получить Того, о комъ слышалъ чрезъ пророковъ. Но эти горы, которыя будутъ источать сладкій сокъ, и эти засаженные холмы, послѣ того какъ Господь возвратитъ изъ плѣна народъ Свой, Израиля, застроятъ города, бывшіе прежде опустѣвшими, и поселятся въ нихъ, и каждый выстроенный городъ скажетъ: „я городъ крѣпкій, городъ неприступный (Притч. гл. 18)“, и такой, о которомъ Господь въ Евангеліи говоритъ: *не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя* (Матѣ. 5, 14). И въ Псалмахъ говорится: *ручная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5). Они насадятъ также виноградники вмѣстѣ съ Ноемъ (Быт. гл. 9), и будутъ пить вино изъ нихъ и упояться, и услышать слова Господа Спасителя: *пійте, братія Мои, и упійтеся* (Пѣсн. Пѣсн. 5, 1). Будутъ же пить то новое вино, которое Онъ обѣщаль пить въ царствѣ Отца вмѣстѣ съ апостолами Своими (Марк. гл. 14). Это тотъ виноградникъ изъ Сорена, вино изъ котораго мы ежедневно пьемъ въ таинствахъ. Не довольствуясь изобиліемъ всего этого, они, ради услажденія, разведутъ сады и будутъ орошать ихъ, чтобы въ нихъ не было недостатка ни въ какихъ видахъ добродѣтелей и чтобы вкушать плоды ихъ; потому что кто насадилъ и оросилъ, тотъ самъ будетъ и ѣсть. Когда горы и холмы сдѣлаютъ все это,—будутъ источать сладкій сокъ, построятъ города и поселятся въ нихъ, насадятъ виноградники и будутъ пить вино изъ нихъ, разведутъ сады и станутъ ѣсть плоды изъ нихъ, тогда Господь насадитъ ихъ самихъ на землѣ ихъ, о которой говорится: *въ рую видѣти благая Господня на земли живыхъ* (Псал. 26, 13), и въ Евангеліи: *блаженн кротцыи, яко тѣи наслѣдуютъ землю* (Матѣ. 5, 5). Когда же Онъ насадитъ ихъ и глубоко укоренитъ, то не будетъ болѣе исторгать ихъ изъ земли, которую далъ имъ. Отсюда мы видимъ, что хотя церковь до конца міра будетъ колеблема чрезъ гоненія, но не можетъ быть разрушена; она подвергается испытаніямъ, но не преодолѣвается. И это будетъ потому, что совершить это обѣщаль Господь Богъ всемогущій или Господь Богъ ея, то есть церкви, а Его обѣтованіе есть законъ природы.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ОДНА КНИГА ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА АВДІЯ.

П Р О Л О Г Ъ.

Когда я былъ младенцемъ, то помладенчески говорилъ, помладенчески мыслилъ, помладенчески разсуждалъ, а когда сталъ мужемъ, то оставилъ младенческое (1 Кор. 13, 11). Если апостоль постепенно усовершенствовался и ежедневно, забывая прежнее, простирался впередъ (Филипп. гл. 3) и, держась за плугъ, по заповѣди Господа Спасителя, не озирался назадъ (Лук. гл. 9); то тѣмъ болѣе я, не достигшій еще возраста мужа совершеннаго и мѣры Христовой (Ефес. гл. 4), долженъ заслуживать извиненія за то, что во время своей юности, увлеченный горячею любовію къ Писаніямъ, аллегорически истолковалъ [книгу] пророка Авдія, историческаго смысла которой я не зналъ. Духъ [мой] пылалъ страстію къ таинственному знанію и, прочитавъ все возможное для вѣрующихъ, я не зналъ того, что бываютъ различныя дарованія; я зналъ свѣтскую литературу, и по-этому думалъ, что могу читать книгу запечатлѣнную. Какъ я былъ неразуменъ! Двадцать четыре старца, имѣющіе въ рукахъ чаши и гусли, и четыре животныхъ, полныя очей, встаютъ съ своего престола, сознаются въ невѣдѣніи и поютъ хвалебную пѣснь Агнцу и Отрасли отъ корня Іесеева (Апок. гл. 5); а я считалъ для себя возможнымъ то,

во что вѣрилъ, — я, въ рукѣ котораго не было слова Божія, который не могъ сказать: *отъ заповѣдей Твоихъ разумѣхъ* (Псал. 118, 104) и не памятовалъ о евангельскомъ блаженствѣ: *блаженн чистѣи сердцемъ, яко тѣи Бога узрѣтъ* (Матѣ. 5, 8). Еще не былъ взять уголь съ жертвенника и не очистилъ устъ моихъ (Исаія гл. 6). Еще не было обрѣзано огнемъ Духа Святаго заблужденіе древняго невѣдѣнія, а я дерзалъ говорить Господу: *се Азъ, послѣ мя* (Исаія 6, 8). Я надѣялся, что мое писаніе останется сокрытымъ въ [моемъ] шкапѣ, и обрѣкъ этотъ первый, неразумный опытъ моего дарованія на сожженіе, какъ вдругъ изъ Италіи приносится списокъ однимъ молодымъ человѣкомъ, имѣющимъ столько лѣтъ, сколько было и мнѣ при написаніи этого сочиненія, и восхваляющимъ мое произведеніе. Признаюсь, я былъ удивленъ тѣмъ, что какъ бы плохо кто ни писалъ, однако находить подобнаго себѣ читателя. Тотъ восхвалялъ, а я краснѣлъ; тотъ до небесъ превозносилъ мое какъ бы провидѣніе въ тайны, а я, опустивъ голову, не могъ сознаться въ своемъ стыдѣ. Но значить ли это, что мы осуждаемъ то, чѣмъ забавлялись въ дѣтствѣ? Нисколько, потому что мы знаемъ, что для скинии Божіей одинаково приносили и золото и козью шерсть. Въ Евангеліи (Марк. гл. 12) мы читаемъ, что двѣ лепты бѣдной вдовы были болѣе благоугодными, нежели приношенія богатыхъ. Мы и тогда принесли то, что имѣли, и теперь, — если, впрочемъ, мы оказали какіе либо успѣхи, — приносимъ Господу дары Его. Ибо *благодатію Божіею есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 10). И я не отрицаю того, что въ теченіе этихъ тридцати лѣтъ я не мало трудился и работалъ ради дѣла Его. Онъ — благой Отецъ: Онъ скоро принимаетъ возвращающаго сына и не ожидаетъ, чтобы кто либо отворилъ дверь; Онъ Самъ выходитъ на встрѣчу и приготовляетъ одежду и перстень: хотя родной братъ обнаруживаетъ зависть и называетъ его любодѣемъ и расточителемъ, но ангелы и всѣ силы небесныя выражаютъ въ гар-

моническомъ пѣніи радость о спасеніи его (Лук. гл. 15). Это было то время, дорогой Наммахій, болѣе пріятное, чѣмъ этотъ свѣтъ, когда мы, по выходѣ изъ риторической школы, отдавались различнымъ увлеченіемъ, когда я и любезнѣйшій Иліодоръ одинаково стремились (*или желали*) поселиться въ Сири, въ Халкидской пустынѣ. Теперь я снова пойду по старымъ слѣдамъ, исправляя, на сколько возможно, неправильныя очертанія буквъ. Я былъ дитятею и еще не умѣлъ писать: рука тряслась, пальцы дрожали. Теперь, если ни въ чемъ другомъ я не оказалъ успѣховъ, то по крайней мѣрѣ знаю изреченіе Собрата: „знаю, что я ничего не знаю“. Также твой Туллій ¹⁾ говоритъ, что нѣкоторые его опыты изъ времени юности вышли не законченными и не отдѣланными. Если онъ могъ такъ говорить о книгахъ „къ Геренцію“ ²⁾ и риторическихъ трактатахъ, которые я считаю самыми совершенными, сравнительно съ зрѣлыми плодами своей старости, то тѣмъ болѣе я могу смѣло заявить, что то было дѣтскою работою, а это—произведеніе зрѣлой старости. Тоже самое выразили (*или испытали*) какъ Септимій Тертуліанъ въ книгахъ „противъ Маркіона“, такъ Оригенъ въ Пѣсни Пѣсней и Квинтиліанъ въ двѣнадцати книгахъ „Объ ораторскомъ образованіи (*Institutionis oratoriae*)“. Отсюда ясно видно, что каждый возрастъ бываетъ въ своемъ родѣ совершеннымъ и что при оцѣнкѣ должно принимать во вниманіе число лѣтъ. Но уже пора приступить къ началу книги Авдія и, при помощи твоихъ молитвъ, — потому что эта книга тебѣ посвящается, — переправиться чрезъ волнующееся море и бурные водовороты міра.

1) *Cicer. De orat. I. 2, 5.*

2) Современная критика отрицаетъ принадлежность этого сочиненія (*Ad Herennium*) Цицерону.

Ст. 1. *Видѣніе Авдія*. Евреи утверждаютъ, что это былъ тотъ, который при царѣ Самарійскомъ Ахавѣ и нечестивѣйшей Іезавели ниталъ въ пещерахъ сто пророковъ, не преклонявшихъ колѣна предъ Вааломъ, и былъ изъ числа семи тысячъ, въ незнаніи о которыхъ уличается Ілія (3 Цар. гл. 18—19), и гробъ его до сего времени чувствуется, вмѣстѣ съ мавзолеемъ пророка Елисея и Іоанна Крестителя, въ Севастіи, которая прежде называлась Самарією. Это названіе далъ ей Иродъ, царь іудейскій, сынъ Антипатра, въ честь кесаря Августа, переведши слово *Augusta* на греческій языкъ ¹⁾. Такимъ образомъ онъ, какъ питавшій сто пророковъ, получилъ даръ пророчества и изъ вождя войска сталъ вождемъ Церкви. Тогда онъ въ Самаріи ниталъ малое стадо, а теперь во всемъ мірѣ питаетъ церкви Христовы, и какъ Стефанъ, по книгѣ Дѣяній Апостоловъ (гл. 7), былъ увѣнчанъ мученичествомъ сообразно своему имени (*φερωνόμος*) ²⁾, такъ и онъ получилъ свое имя, какъ *рабъ Господень*. Видимое относительно Идумей не есть *бремя*, то есть *λήμα*, или *тяжесть* Идумей, согласно опредѣленію, сдѣланному нами относительно Наума ³⁾, и это или потому, что Едомъ, то есть Исавъ, какъ сынъ Исаака и братъ Іакова, не причисляется къ чужеземнымъ народамъ (Быт. гл. 36), вслѣдствіе чего и земля его не отдается во владѣніе Израилю и не позволяется восставать противъ нея, но воспрещается вооружаться противъ брата (Второз. гл. 2), или же, можетъ быть, потому, что это видѣніе не Идумей,—если бы такъ было написано, то могъ бы возникнуть вопросъ,—а Авдія, то есть *раба Господня*, и видѣніе имъ относится къ тѣмъ народамъ, къ которымъ Господь послалъ его посломъ. Имъ го-

1) Греческое слово *σεβαστὸς* по своему значенію соотвѣтствуетъ латинскому *augustus*.

2) *Стефанъ* (*στέφανος*) по-гречески значитъ *вънецъ*.

3) Въ прологѣ къ толкованіямъ на пророка Наума.

ворится: *вставайте, и поднимемъ противъ нея на войну.* Ибо разрушеніе Идумеи составляетъ предметъ видѣнія Наума. Но, можетъ быть, спросятъ: почему въ надписаніи поставлено видѣніе Авдія, но послѣ того ничего не говорится о томъ, что онъ видѣлъ, и между тѣмъ какъ у Исаи читаемъ: *видѣхъ Господа Саваога, сядуща на престолѣ высоцѣ и превознесеннаго* (Исаи 6, 1), и у Іезекіиля: *отверзшася небеса, и видѣхъ видѣнія Божія* (Іезек. 1, 1), и вслѣдъ затѣмъ прибавляется: *и видѣхъ, и се духъ воздвизайся (или бурный) грядше отъ сѣвера, и облакъ великій, и свѣтъ окрестъ его* (тамъ же ст. 4), послѣ словъ видѣніе Авдія непосредственно говорится: *такъ говоритъ Господь Богъ объ Едомѣ* и еще: *вотъ, Я сдѣлалъ тебя малымъ между народами.* [Въ отвѣтъ на это] мы приведемъ примѣръ изъ Второзаконія, въ которомъ были видны не дѣйствія (ges), но слова: *внемли себѣ, говоритъ, и снабди душу твою зломъ, и не забуди словеса, яже видѣста очи твои* (Второз. 4, 9). И Іоаннъ въ посланіи говоритъ: *еже видѣхомъ очима нашими, еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша о Словеси животныхъ* (1 Іоанн. 1, 1). Также Моисей говоритъ, что онъ видѣлъ гласъ Господа, говорившаго къ нему (Исх. гл. 20). Итакъ, если послѣ видѣнія приводится то, что было сказано, и если мысленныя очи видятъ то, что обыкновенно воспринимается слухомъ, то провидящій справедливо употребляетъ въ надписаніи слово *видѣніе*, потому что пророки прежде назывались *провидящими*.

Такъ говоритъ Господь Богъ объ Едомѣ. Это малый пророкъ по числу стиховъ, а не по мыслямъ. Также въ трехъ книгахъ Соломона и въ Пѣсни Пѣсней чѣмъ болѣе краткости, тѣмъ болѣе трудностей. Мы показали уже, какія мысли заключаются въ посланіи къ Филимону. Также евангельская рѣчь кратка,—она болѣе сжата, нежели пространное изложеніе Закона. Такимъ образомъ также здѣсь

пророкъ, какъ рабъ Господень, подобно Аврааму, Исааку, Іакову, Моисею, слугъ Господню, и по апостолу, какъ слово Христово, видить и слышитъ то, что достойно пророческаго служенія. Многіе, на основаніи значенія имени, полагають, что это тотъ рабъ Господень, которому говорится у Исаи: *велие ти есть, еже назватися тебѣ рабомъ Моимъ* (Исаи 42, 6), и который уничижилъ Себя, принявъ образъ раба (Филипп. 2, 7). Но если мы такъ будемъ понимать это, то намъ нужно будетъ искать другаго посла, посланнаго къ народамъ, и слѣдуя иносказательному пониманію, мы утрачиваемъ весьма ясное пророчество. Поэтому мы спрашиваемъ: кто тотъ Едомъ или Идумея, о которой теперь говоритъ Господь чрезъ Авдія? Въ книгѣ Бытія мы ясно читаемъ, что Исавъ получилъ наименованіе Едома потому, что продалъ первородство за красное кушанье изъ чечевицы (Быт. гл. 25), потому что *Едомъ* значитъ *κόκκινος*, то есть *красный*. Въ той же книгѣ написано, что онъ назывался также *Сеиромъ*, то есть *косматымъ*, потому что онъ былъ покрытъ волосами и не имѣлъ гладкой кожи, какъ Іаковъ. Такимъ образомъ онъ назывался тремя именами: *Исавъ*, *Едомъ* и *Сеиръ* и владѣлъ тою странюю, которая теперь называется Гевальскою (Gebalena) и находится въ предѣлахъ *Элевтерополя* (Ἐλευθεροπόλεως), гдѣ прежде жили *Горрен*, что означаетъ *свободные*, откуда и самый городъ въ послѣдствіи получилъ наименованіе ¹⁾. То, что по-еврейски называется *Едомомъ* и по-гречески *Идумею* (Ἰδουμαία), составляетъ селеніе въ Палестинѣ, сохраняющее имя своего основателя, о чемъ упоминается какъ въ латинской, такъ и въ греческой исторіи. Ему говорится чрезъ Амоса: „за три преступленія Едома и за четыре не отвращу его, потому что онъ преслѣдовалъ брата своего мечомъ, нарушалъ миро-

¹⁾ Ἐλευθεροπόλις въ переводѣ съ греческаго значитъ *свободный городъ*.

сердіе въ отношеніи къ нему, удерживалъ ярость свою и сохранялъ гнѣвъ свой до конца (Амос. 1, 11—12)“. Также у Исаи мы читаемъ по еврейскому тексту: „Время Думы. Кричитъ мнѣ изъ Сеира: сторожь! сколько ночи? сторожь! сколько почи (Исаи 21, 11)?“ И Іеремія согласно съ этимъ пророчествомъ говоритъ: *еда есть къ тому мудрость въ Ѳеминь* (Іерем. 49, 7)? и прочее до конца этого пророчества, гдѣ говорится: *и будетъ сердце сильныхъ идумейскихъ въ той день, яко сердце жены родилія* (тамъ же, ст. 22). За исключеніемъ измѣненнаго порядка и другихъ кажущихся разностей, значительная часть [пророчества] Авдія заключается въ книгѣ Іереміи. Таковы горы Сеиръ, къ которымъ обращаетъ лицо пророкъ Іезекіиль и о которыхъ говорится: *поставлю гору Сеиръ пусту и опустѣвшу* (Іезек. 35, 7), и немного далѣе: *пуста будещи, гору Сеиръ, и вся Идумея* (тамъ же, ст. 15). Долго было бы пересматривать все Писанія и приводить изъ нихъ мѣста, относящіяся къ горамъ Сеиръ, а въ особенности изъ Малахи, у котораго непосредственно въ началѣ книги написано: „не братомъ ли былъ Исавъ Іакову? говоритъ Господь. Однако Я возлюбилъ Іакова, а Исавъ возненавидѣлъ, и предалъ горы его опустошенію и наслѣдія его драконамъ пустыни. Если же Идумея скажетъ: мы разорены, но мы возстановимъ разрушенное, то такъ говоритъ Господь воинствъ: они построятъ, а Я разрушу, и прозовутъ ихъ предѣлами нечестія и народомъ, на который Господь прогнѣвался навсегда (Малах. 1, 2—4)“. Такъ какъ намъ уже извѣстно, что земля идумейская противоположна землѣ обѣтованной, и такъ какъ мы читали, что Исавъ былъ врагомъ Іакова и народомъ, на который Господь прогнѣвался навсегда, то мы должны соотвѣтственно законамъ иносказательнаго изъясненія знать, что рѣчь направлена или противъ іудеевъ (которые служатъ врагами христіанъ и преслѣдуютъ брата своего, Іакова, —этотъ народъ зачинателей, предвосхитившій у нихъ

первородство), или, можетъ быть, противъ всѣхъ ересей и ученій, противныхъ истинѣ, которыя, хотя и кажутся близкими намъ, однако болѣе враждебны намъ и стараются изгнать изъ отеческаго наслѣдія простыхъ обитателей дома Іаковлева. Но Идумея, далѣе, значить также *земля* и, по причинѣ краснаго цвѣта, можетъ быть понимаема, какъ *кровавая*. Поэтому, когда ангелы, при возвращеніи Спасителя къ Отцу съ побѣдою надъ міромъ, восклицали: отверзите *врата, князи, ваша, и увидетъ Царь славы* (Псал. 23, 7), и, по Исаиі, съ изумленіемъ спрашивали: „кто это идетъ отъ Едома, въ багряныхъ ризахъ отъ Восора, столь прекрасный въ бѣлой одеждѣ (Исаиі 63, 1)? и говорили Ему Самому: *почто червлены ризы Твоя, и одежды Твоя яко отъ истоптанія точила* (тамъ же ст. 2); то Онъ торжественно отвѣчаетъ, указывая на побѣдные знаки креста Своего: „Я топталъ точило одинъ, и изъ народовъ нѣтъ мужа со Мною (тамъ же ст. 3)“. Нѣкоторые подъ Идумею понимаютъ плоть и полагаютъ, что душа призывается къ борьбѣ съ нею, чтобы мы, умерщвляя члены наши на землѣ, блудъ, нечестоту, страсть, могли достигнуть вѣчной побѣды во Христѣ. Іудеи тщетно воображаютъ, что это пророчество относится къ Риму и римскому государству, и что въ написанномъ у Исаиі (21, 11) *бремя Думы (Дита)* можно, съ легкимъ измѣненіемъ формы буквы, читать *ремиз* вмѣсто *далетз* и произносить *Рота* [то есть *Римз*, вмѣсто *Дума*], потому что буква *вазз* въ ихъ языкѣ принимается и за [латинское] *и*, и за *о*.

Слухъ услышали мы отъ Господа, и посла послалъ Онъ къ народамъ, [чтобы объявить]: вставайте, и поднимемъ противъ него на войну. LXX. Слухъ услышалъ я отъ Господа, и огражденіе послалъ Онъ народамъ: вставайте, и поднимемъ противъ него на войну. Какъ мы уже выше сказали, Едомъ означаетъ то же самое, что и Идумея, потому что въ еврейскомъ текстѣ названъ тотъ,

кто построилъ [городъ], а въ греческомъ городъ, построенный имъ. Такимъ образомъ или услышалъ Авдїй, или вмѣстѣ слышали всѣ пророки (потому что всѣ они писали относительно Едома), что посланъ посоль къ народамъ, ходатай Бога и челоуѣковъ, челоуѣкъ Христосъ Иисусъ, о которомъ также Отець говоритъ чрезъ Аггея: „потрясу всѣ народы, и придетъ Желаемый всеми народами (Агг. 2, 8)“. Онъ у Исаи изображается, какъ Ангель великаго совѣта и Отець будущаго вѣка (Исаи гл. 9). Относительно же того что LXX вмѣсто *посла* то есть *sir*, перевели *περιοχη*, то есть *огражденіе*, мы можемъ сказать, что Онъ Самъ ¹⁾—нашъ посоль, Онъ—наше огражденіе и Онъ же говоритъ, что выражено въ пророческихъ словахъ: *вставайте, и поднимемъя противъ него или нея на войну*. Посоль, посланный къ народамъ, говоритъ такъ: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Ефес. 5, 14). А чтобы война не показалась намъ (или вамъ) трудною и необычайною, то Меня, говоритъ, вы имѣете во главѣ воинства. Я буду военачальникомъ (*ἀρχιστρατηγός*) въ войнахъ,—Я, который явился съ мечомъ въ рукѣ Иисусу, сыну Навину (Иисус. Нав. гл. 5), и который при войнѣ Моисея побѣдилъ Амалика знаменемъ креста Своего (Исх. гл. 17). Мало разностей отъ этого представляетъ Іеремїя въ видѣніи противъ Идумей: слухъ (или чрезъ слухъ), говоритъ онъ, слышалъ я отъ Господа, и посоль посланъ къ народамъ [сказать]: *соберитесь, и идите противъ нея, и поднимемъя на войну* (Іерем. 49, 14)“. Далѣе слѣдуетъ:

Ст. 2—4. *Вотъ, Я сдѣлалъ тебя малымъ между народами; ты весьма презрѣненъ. Гордость сердца твоего надмила тебя, живущаго въ разсѣлиныхъ скалы (или скалъ), высоко ставящаго престолъ свой, говорящаго въ*

1) Иисусъ Христосъ.

сердцѣ своемъ: кто низвергнетъ меня на землю? Если ты поднимешься высоко, какъ орелъ, и если среди звѣздъ устроишь гнѣздо свое, то и оттуда Я низвергну тебя, говоритъ Господь. LXX: Вотъ, Я сдѣлалъ тебя самымъ малымъ между народами; ты весьма безчестенъ. Гордость сердца твоего надмила тебя, живущаго въ отверстіяхъ скалъ, высоко устроивающаго жилище свое и говорящаго въ сердцѣ своемъ: кто низведетъ меня на землю? Если ты поднимешься высоко, какъ орелъ, и если среди звѣздъ устроишь гнѣздо свое, то и оттуда Я низвергну тебя, говоритъ Господь. Почти буквально согласуются съ этимъ слѣдующія слова Іереміи, о которомъ мы выше упоминали: „вотъ, Я сдѣлалъ тебя малымъ между народами, презрѣннымъ между людьми. Надменность и высокоуміе сердца твоего обольстили тебя, живущаго въ пещерахъ скалы и старающагося занять вершину холма. Если ты высоко, какъ орелъ, сошьешь гнѣздо свое, то и оттуда Я низвергну тебя, говоритъ Господь (Іерем. 49, 15—16). При толкованіи пророчествъ мы должны, слѣдуя своему обычаю, сначала положить основаніе историческое и затѣмъ, если можемъ, воздвигать башни и вершину кровли. Ты, Едомъ, — говоритъ онъ, — будучи самымъ малымъ между народами и малочисленнымъ сравнительно съ другими народами, высокоумѣнно превозносишься свыше своихъ силъ. Живя въ пещерахъ или въ расщелинахъ скалъ и не обладая высокими кровлями зданій, будучи низкимъ и очень бѣднымъ, ты поднимаешься на высоту, подобно орлу, и настолько превозносишься въ своихъ мысляхъ, что считаешь себя живущимъ среди звѣздъ; но хотя бы ты вопреки природѣ, могъ подняться на высоту небесную, Я и оттуда низвергну тебя и низведу на землю, говоритъ Господь Богъ. Слова, прибавленныя у Іереміи: *и старающагося занять вершину холма*, раскрываютъ загадочный смыслъ, указывая чрезъ холмъ на гору *Sionъ* и давая знать, что здѣсь слѣдуетъ понимать или самый городъ Іерусалимъ или

построенный въ немъ храмъ. Что же касается орла, то и тѣ, которые изслѣдуютъ природныя свойства птицъ, сообщаютъ, что онъ летаетъ выше всѣхъ птицъ и, говорятъ, обладаетъ такимъ зрѣніемъ, что, несясь съ остающимися безъ движенія крыльями надъ морями и будучи недосигаемъ для человѣческаго зрѣнія, онъ съ такой высоты видитъ плавающихъ рыбокъ и, когда онѣ приближаются къ берегу, опускается, подобно пущенному камню (*tormenti*), внизъ и, схвативъ добычу, тащитъ ее, при помощи крыльевъ, на берегъ. Узнавъ историческій смыслъ этого, прослѣдимъ смыслъ духовный. Хотя ты, еретикъ, считаешь себя великимъ и презираешь церковь, какъ малую, однако ты малъ между народами и презрѣнень, и не только презрѣнень, но и презрѣнень съ усиленіемъ (*επιτάσει*): *весьма. Гордость сердца твоего надмила тебѣ. Ибо кто изъ еретиковъ не превозносится высокомерно, относясь съ презрѣніемъ къ простотѣ Церкви и считая вѣру за невѣжество? Живущаго въ разсѣлинахъ скалы и высоко ставящаго престолъ свой. Хотя часто камень [или скала] употребляется въ отношеніи къ Господу или въ значеніи твердости (въслѣдствіе чего и пророкъ говоритъ: постави на камени нозъ мои,—Псал. 39, 3,—и Петру говорится: ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою, Матѳ. 16, 18), однако часто онъ употребляется и въ противоположномъ смыслѣ: отъгиму, говоритъ, сердце каменное, и дамъ вамъ сердце плотяно (Иезек. 36, 26), и можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму (Матѳ. 3, 9), а особенно въ настоящемъ мѣстѣ, гдѣ не сказано: живущаго на [скаль или] камнѣ, на которомъ мудрый строитель построилъ домъ свой, но: въ разсѣлинахъ скалы, чтобы указать на отдѣленіе ересей отъ камня—Христа (или Христова) и отъ Церкви. Слѣдующія затѣмъ слова: высоко ставящаго престолъ свой и говорящаго въ сердцѣ своемъ: кто низвержетъ меня на землю? указываютъ на высокомеріе еретиковъ, полагающихся на свои таинства и тай-*

ны и, насколько отъ нихъ зависить, обѣщающихъ себѣ царство небесное (это мы должны понимать, какъ гиперболу). Поэтому къ людямъ подобнаго рода пишетъ апостолъ: вы уже безъ насъ воцаристесь, и о дабы воцарилися есте, да и мы быхомъ съ вами царствовали (1 Кор. 4, 8)! Нѣчто подобное и Давидъ говорить: *положиша на небеси уста своя, и языкъ ихъ прейде по земли* (Псал. 72, 9). Но если они поднимутся такъ высоко, какъ орелъ (потому что и сами они присвояютъ себѣ сходство съ орлами, которые обыкновенно собираются при тѣлѣ Господнемъ), и если среди звѣздъ устроить гнѣздо свое, то и оттуда низвергну ихъ, говорить Господь. Ибо какъ во время сна домовладыки врагъ челоуѣкъ сѣтъ между ишеницею плевелы (Матѳ. гл. 16), такъ этотъ орелъ съ большими крыльями, пушистый и пестрый, направляющійся на Ливанъ, берущій верхушку ведра и производящій насажденія у водъ многихъ, чтобы они дали ростки и чтобы изъ нихъ образовались виноградныя лозы (Іезек. гл. 18), устроиваетъ гнѣздо свое обыкновенно среди звѣздъ церкви, о которыхъ въ другомъ мѣстѣ говорится: „праведники же возсіяютъ какъ звѣзды (Матѳ. 13, 43)“. Я выше сказалъ, что это можно относить и къ плоти, именно въ томъ смыслѣ, что при пришествіи Христа силы ея ослабѣли, она стала презрѣнною, подчинилась власти души и тщетно старается возвыситься, живя въ разсѣлинахъ скалы, [то есть: будучи погружена въ свои] чувства или помышленія, и желаетъ господствовать надъ душою, высоко помѣщая престолъ свой и полагая, что дѣла ея не могутъ быть преодолюваемы. Ей говорится, что хотя она старается подняться высоко, подражая въ этомъ отношеніи орлу, и обольстила многихъ святыхъ, однако была побѣждена и низвержена Господомъ. Истолкованное влми относительно ерегиковъ и плоти можно понимать также въ отношеніи къ іудеямъ.

Ст. 5—6. *Если бы воры, если бы грабители ночью проникли къ тебѣ, то какъ ты могъ бы молчать? Не*

украли ли бы они столько, сколько надобно имъ? Если бы грабители винограда проникли къ тебѣ, то не оставили ли бы они тебѣ по крайней мѣрѣ кисть ягодъ? Но какъ обыскали Исава, изслѣдовали тайники его! LXX: Если бы воры проникли къ тебѣ или ночные грабители, то гдѣ бы ты былъ поверженъ? Не украли ли бы они столько, сколько надобно имъ? И если бы обиратели винограда проникли къ тебѣ, то не оставили ли бы они кисть ягодъ? Но какъ обыскалъ Исава и обобралъ тайники его! Подобнымъ образомъ говоритъ Іеремія, но съ измѣненіемъ порядка [словъ]: Если бы обиратели винограда проникли къ тебѣ, то не оставили бы (якъ не оставили ли бы они) тебѣ кисть ягодъ; а если бы воры ночные [пришли], то они похитили бы столько, сколько надобно имъ. Но Я обнажилъ Исава, открылъ тайники его, и они не могутъ скрыться (Іерем. 49, 9—10). Слова эти имѣютъ слѣдующій смыслъ. Если бы воры и грабители, которые обыкновенно ночью дѣлаютъ подкопы подъ дома и похищаютъ находящееся въ домахъ, проникли къ тебѣ и, будучи сокрыты мракомъ, осмотрѣли бы всѣ углы твоего дома, то они взяли бы, конечно, то, что считали нужнымъ для себя, и оставили бы нѣкоторые предметы въ твоёмъ домѣ или потому, что вполне удовлетворили себя, или же потому, что не замѣтили ихъ. Если бы обиратели винограда вошли въ твой виноградникъ и захотѣли бы или разграбить его, какъ враги, или обобрать его, какъ взявшіе его у тебя въ наемъ, то какъ бы ни было тщательное обирание винограда, однако они оставили бы между отростками [нѣсколько] вистей, закрытыхъ лозами и листьями. Но враги, которые по повелѣнію Господню, напали на тебя (указывается на вавилонянъ и на войско Навуходоносора), все обыскали, осмотрѣли всѣ тайники твои, и расѣлины и отверстія пещеръ, въ которыхъ ты живешь. И дѣйствительно, (скажемъ нѣсколько словъ о природѣ этой мѣстности) вся южная часть Идумеи отъ Елевверополя до Петры и Елама (ибо это со-

ставляетъ владѣніе Исава) имѣеть жилища въ пещерахъ и, по причинѣ необычайнаго солнечнаго зноя, — потому что это южная область, — пользуется подземными хижинами. *Я обнажилъ*, говоритъ, *Исава*, то есть обнаружилъ то, что было сокрыто въ землѣ, и открылъ все то, что ты скрывалъ, и когда Я, вмѣстѣ съ врагами, обыскивалъ все, бывшее у тебя, то ничто изъ потаеннаго не могло укрыться. Иной смыслъ: подъ ворами и грабителями, приходящими ночью, потому что они сыны ночи и тьмы, я понимаю еретиковъ, которые проповѣдуютъ ученія, противныя истинѣ, крадутъ то, что нужно имъ, и ежедневно спѣшать совершать похищенія изъ стада церкви. Они, входя въ тотъ виноградникъ Господа нашего, который Онъ перенесъ изъ Египта въка сего (Псал. 79) и отъ плодовъ котораго Онъ обѣщаетъ пить вино въ царствѣ Отца (Марк. 14, 25), такъ желаютъ опустошить его, чтобы не оставалось въ немъ [ни одной] кисти. Но Господь дѣлаеть, наоборотъ, то, что все тайны ихъ и потаенныя таинства патриарховъ Исава (я разумѣю именно первыхъ изобрѣтателей ереси) обнаруживаетъ чрезъ Своихъ святыхъ, чрезъ мужей церкви и учителей, и первая Его побѣда состоитъ въ томъ, что дѣлается открытымъ то, что держалось въ тайнѣ. Поэтому и говорится съ удивленіемъ: *какъ обысканъ Исавъ, обобраны тайники его!* Посмотри на Маркіона, Валентина и всѣхъ еретиковъ: какъ они, имѣя сожженную совѣсть, хвастаются демонскими ученіями и какъ они искусно построенною рѣчью обольщаютъ людей простодушныхъ, какъ бы посвящая ихъ въ нѣкоторыя божественныя таинства! Но когда слово предъ всѣми откроетъ тридцать эоновъ и въ числѣ четырехъ, и въ числѣ восьми, и въ числѣ двѣнадцати, и двоякаго бога, и чудовищнаго Абраксу (Abraxas), тогда мудрость Исава обажется глупостью, и все тайны ихъ сдѣлаются извѣстными.

Ст. 7. *До предѣловъ выпроводили тебя все союзники твои: осмѣяли тебя, одолжали тебя тѣ, которые жили въ миръ съ тобою. Ядущіе съ тобою разставятъ съ-*

ти тебѣ: итъ мудрости въ немъ. LXX: До предъловъ выпроводили тебѣ: всѣ союзники твои возстали противъ тебѣ; одолѣли тебѣ тѣ, которые жили въ миръ съ тобою; разставилъ съти тебѣ: итъ мудрости въ немъ. Нѣкоторые выше изложенное нами: какъ обысканъ Исавъ, и обобраны тайники его забанчиваютъ словами: до предъловъ, чтобы былъ слѣдующій смыслъ: то, что ты скрывалъ, и тайны твои открыты до конца. Но мы предпочитаемъ соединить [слова до предъловъ] съ послѣдующими. Итакъ, при нашествіи Навуходоносора, о которомъ Іеремія говоритъ противъ Идумей: „вотъ, какъ левъ выступить онъ съ роскошныхъ [береговъ] Іордана противъ прекрасной укрѣпленной [страны], потому что Я заставлю его послѣшно идти къ ней (Іерем. 49, 19)“, и затѣмъ: *се яко орелъ взыдетъ, и возлетитъ, и простретъ криль надъ Босрою, и будетъ сердце сильныхъ идумейскихъ въ той день, яко сердце жены родяція* (тамъ же ст. 22), всѣ тѣ, которые прежде были союзниками Едома и служили опорой великолѣпнаго города, оставили его и, соединившись съ врагами, разставили съти ему, и одолѣли его, и тогда обнаружилось, что въ Едомѣ нѣтъ никакой мудрости, потому что онъ надѣется на тѣхъ, которые оказались противниками. Иначе: когда будутъ обнаружены тайны Исавы и какъ бы великія таинства, которыми были опутываемы народы, такъ что членъ Церкви можетъ сказать: „мы знаемъ хитрости ея (Сир. гл. 1)“, то они оставятъ предѣлы Едома и выпроводятъ его и, перешедши въ предѣлы Церкви, раскроютъ превратныя ученія его. Тогда будутъ смѣяться и возстанутъ противъ прежняго учителя своего, говоря, что ложно то, чему онъ училъ ихъ; они одолѣютъ его и, будучи просвѣщены вѣрою церковною, изобличатъ ложность ученія его. Тѣ, которые прежде ѣли у еретиковъ, но не хлѣбъ евхаристіи, а хлѣбъ печали и испеченный въ золѣ хлѣбъ, который поворачиваютъ (Осіи 7, 8), будутъ предлагать вопросы относительно Писаній и разставлять съти идумейско-

му или земному и во всѣхъ отношеніяхъ плотскому учителю (ибо въ посланіи къ Галатамъ [гл. 5] мы читаемъ, что ереси причисляются къ дѣламъ плоти), и тогда обнаружится, что въ Едомѣ нѣтъ мудрости.

Ст. 8—9. *Не погублю ли Я въ тотъ день, говоритъ Господь, мудрыхъ въ Идумеѣ и благоразуміе на горѣ Исава? И поражены будутъ страхомъ храбрецы твои съ юга, чтобы погибъ мужъ на горѣ Исава.* LXX: *Въ день тотъ, говоритъ Господь, погублю мудрыхъ въ Идумеѣ и разумніе на горѣ Исава. И устрашатся воители твои изъ Ѳемана, чтобы былъ истребленъ человекъ на горѣ Исава.* Когда врагъ овладѣетъ предѣлами твоими и всѣ союзники твои осмѣютъ тебя и одолѣютъ тебя, тогда погибнетъ мудрость въ Идумеѣ, и проникательность ея окажется глупостью. Самъ Господь также истребитъ мудрость на горѣ Исава, то есть на горахъ Сеиръ, или потому, что городъ Идумея расположенъ на горѣ, или же потому, что вся та страна, обращенная къ югу и сосредѣльная съ пустынею, покрыта высокими горами. Поэтому и говорится: *устрашатся воители твои изъ Ѳемана*, что мы перевели чрезъ югъ. Исавъ, какъ выше я сказалъ, называется тремя именами; также и та часть царства его, которая обращена къ югу, носить три названія: *Даромъ, Ѳеманъ и Нагевъ*, и всѣ три [названія] означаютъ по Іезекіилю югъ, югозападъ и полдень. Когда храбрецы царства его, жившіе (или живущіе) на югѣ, будутъ поражены страхомъ, то погибнетъ мужъ на горѣ Исава, который обыкновенно и воевалъ для защиты гражданъ и давалъ мудрые совѣты. Иначе: когда тѣ, которые прежде были обольщены, обратятся къ Церкви, тогда погибнуть въ войнѣ, которую Самъ Господь будетъ вести, мудрецы идумейскіе, мыслившіе о плотскомъ и земномъ, и будетъ истреблено благоразуміе на горѣ Исава, превозносившейся противъ разума Бжія.

Тѣ, которые прежде вели борьбу при помощи діалектическаго искусства въ защиту Исава и Идумеи и были опорой *Вемана*, что означаетъ *истребленіе*, перестануть вести борьбу въ защиту учителей своихъ, или: тѣ, которые прежде присвоили себѣ свѣтъ знанія и считали себя находящимися на югѣ, будутъ поражены страхомъ и ужасомъ, когда мужъ церкви одержитъ побѣду надъ софизмами ихъ, такъ что не останется никого, кто могъ бы посредствомъ царскаго совѣта или вооруженной силы ратовать за высокоуміе и ложное ученіе еретиковъ.

Ст. 10—11. *За убійство и беззаконіе противъ брата твоего, Іакова, покроетъ тебя стыдъ, и ты погибнешь навсегда. Въ тотъ день, когда ты стоялъ противъ него, когда чужіе уводили войско его въ плѣнъ, и иноземцы входили въ ворота его и бросали жребій о Іерусалимъ, ты также былъ, какъ одинъ изъ нихъ. LXX: За убійство и беззаконіе противъ брата твоего, Іакова, покроетъ тебя стыдъ, и ты будешь отвергнутъ навсегда. Съ того дня, когда ты возсталъ противъ него, въ тотъ день, когда иноплеменики уводили силу его въ плѣнъ, и чужіе вошли въ ворота его и бросали жребій о Іерусалимъ, вы также были, какъ одинъ изъ нихъ. Погибнетъ мужъ на горѣ Исава и исчезнетъ мудрость въ Идумеѣ и благоразуміе на горѣ Исава за то, что ты убивалъ единокровнаго и беззаконно поступалъ въ отношеніи къ брату своему, Іакову: когда халдеи и вавилоняне опустошали Іерусалимъ, осаждали городъ, входили въ ворота его и бросали жребій при раздѣлѣ добычи, ты былъ союзникомъ ихъ и находился въ числѣ враговъ. Другаго рода объясненіе: всему тому, что выше написано, подвергнешься ты, кровавый, земной и жестокой Едомъ, за то, что ложнымъ и смертоноснымъ ученіемъ и нечестивыми рѣчами противъ Господа ты убивалъ брата своего, Іакова. У Соломона мы читаемъ: „бываютъ такіе, которые говорятъ и убиваютъ, [какъ] мечомъ*

(Притч. гл. 25)“. И въ другомъ мѣстѣ: *языкъ аспидовъ подѣ устнами ихъ* (Псал. 139, 4), и: *языкъ ихъ, мечъ острѣ* (Псал. 56, 5). Поэтому покроетъ тебя стыдъ, и ты скажешь: *покры срамота лице мое* (Псал. 68, 8), и погибнешь, но не на короткое время, а навсегда; потому что ты нанесъ своему брату, насколько отъ тебя зависѣло, вѣчную рану. Также и то будетъ причиною твоего наказанія, что, когда чужіе истребляли войско Іакова и входили чрезъ ворота его въ Іерусалимъ, бывшій прежде мирнымъ, и бросали жребій для раздѣла добычи изъ него между собою, ты былъ однимъ изъ враговъ. Мы читаемъ, видимъ и ежедневно убѣждаемся, что когда возникаетъ гоненіе противъ Церкви, то гораздо болѣе жестокими гонителями христіанъ дѣлаются іудеи и еретики, нежели язычники. Можемъ мы назвать чужими, входящими въ ворота Іерусалима, λογισμοὺς, то есть *помыслы* лукавые, а подъ воротами Іерусалима, то есть души, пребывающей въ покоѣ и созерцающей Бога, понимать пять чувствъ, чрезъ которыя входятъ враги и дѣляютъ добычу Іерусалимскую. Если мы смотримъ на женщину съ вожделѣніемъ (Матѣ. гл. 5), то *взыде смерть сквозъ окна* наши (Іерем. 9, 21). Если ушами своими мы слушаемъ ложь и судъ крови, то врагъ вошелъ чрезъ другія ворота. Если также обоняніе, вкусъ и осязаніе плѣняются или разнаго рода запахомъ, или лакомыми кушаньями, или нѣжными объятіями, то вошли враги чрезъ другія ворота и дѣляютъ добычу изъ несчастнаго Іерусалима. Такимъ образомъ въ то время, когда подъ гнетомъ гоненія или вслѣдствіе пагубной склонности къ наслажденіямъ, падетъ кто либо въ Церкви, то ликуютъ еретики и радуются іудеи тому, что и они, какъ одинъ изъ гонителей, и что ихъ причисляютъ къ язычникамъ.

Ст. 12—13. *И ты не будешь выражать презрѣніе въ день брата твоего, въ день странствованія его и не будешь радоваться о сынахъ Іуды въ день гибели ихъ, и*

высокомѣрно говоритъ въ день бѣдствія и не войдешь въ ворота народа Моего въ день паденія его. LXX: И ты не будешь презирать день брата твоего въ день иноплемениковъ, и не будешь радоваться о сынахъ Іуды въ день гибели ихъ, и высокомѣрно говоритъ въ день бѣдствія, и не войдешь въ ворота людей Моихъ въ день страданія ихъ. Это имѣеть тотъ же смыслъ, какъ и выше изложенное: когда, по причинѣ убійства и беззаконія въ отношеніи къ брату своему, Іакову, погибнетъ мужъ на горѣ Исава, и покроетъ его вѣчный стыдъ, тогда онъ не будетъ дѣлать того, что прежде дѣлалъ противъ роднаго брата, и именно: онъ не будетъ выражать презрѣніе и наносить оскорбленія, видя брата своего идущимъ въ плѣнъ, и не будетъ радоваться о сынахъ Іуды. Ибо два колѣна, обладавшія Іерусалимомъ и называвшіяся Іудею, за исключеніемъ левитовъ, были уведены въ плѣнъ халдеями. Ты не будешь также высокомѣрно говорить и, какъ бы считая себя однимъ изъ побѣдителей, издѣваться надъ бѣдствіемъ брата. Въ день разоренія и паденія народа Моего ты не войдешь величаво въ ворота Іерусалима. Не сдѣлаешь же этого ты потому, что и самъ подвергнешься подобнаго рода участи. Иначе: когда ты увидишь, что братъ твой плѣненъ вслѣдствіе разнаго рода гоненій, что онъ связанъ и удаляется отъ вѣры церковной, и не въ свой городъ слѣдуетъ, а [стремится] ко всему чужеземному; то ты не будешь радоваться, потому что и самъ испытаешь подобнаго рода участь. Ибо ты радовался, когда вводили въ плѣнъ Іакова, и издѣвался надъ сынами Іуды, подъ которыми мы разумѣемъ учениковъ Христовыхъ, въ день гибели ихъ. Это означаетъ то, что душа находится въ срединѣ между пороками и добродѣтелями и въ каждое мгновеніе можетъ направиться въ ту или другую сторону. *Ты не будешь, говоритъ, высокомѣрно говоритъ въ день бѣдствія.* Это мы должны понимать въ двоякомъ смыслѣ: какъ физическое (corporealis) бѣдствіе по отношенію къ гоненіямъ и грѣхамъ,

и бакъ духовное, когда душа, плѣненная врагами и пороками, будетъ отведена въ Вавилонъ. *И не войдешь въ ворота народа Моего въ день паденія его*; ибо, когда удручаетъ насъ сомнѣніе или чувственное возбужденіе, и когда несчастная совѣсть не сохранить прежней твердости, тогда мы легко склоняемся къ противоположнымъ ученіямъ, льстящимъ нашему заблужденію и не врачующимъ раны, но раздражающимъ ее. Ибо утѣшеніемъ въ бѣдствіи служить надежда на полученіе утраченнаго.

Ст. 13—14. *Ты не будешь выражать презрѣнія также при бѣдствіяхъ его, въ день разоренія его, и отправляться противъ войска его въ день разоренія его, и не будешь стоять при выходахъ для убиванія бѣжавшихъ его и запираеть оставшихся отъ него въ день бѣдствія.* LXX: *Ты не будешь также презирать собранія ихъ въ день погибели ихъ, и не присоедилишься къ силъ ихъ въ день погибели ихъ, также не будешь стоять при выходахъ ихъ для убиванія уцѣльвшихъ изъ нихъ и запираеть бѣжавшихъ изъ нихъ въ день бѣдствія.* Когда тебя самага возьмутъ въ плѣнъ и когда ты подвергнешься разоренію и истребленію, то изъ того, что ты дѣлалъ, ты не будешь между прочимъ дѣлать слѣдующаго: ты не будешь съ презрѣніемъ и высокоуміемъ относиться къ брату своему, Іакову, въ день разоренія его и не присоедилишься къ войску вавилонянъ, а также не отправишься противъ войска Іуды, когда тотъ будетъ побѣжденъ противниками и обратится въ бѣгство. Когда они начнутъ бѣжать по извѣстнымъ имъ путямъ, по боковымъ дорогамъ и тропинкамъ, ведущимъ въ пустыню, то ты не будешь стоять на распутіи и на перекресткахъ поджидать проходящихъ, чтобы убивать тѣхъ, которые уцѣлють изъ нихъ, а другихъ задерживать и запираеть, и или самому брать ихъ въ плѣнъ, или передавать въ плѣнъ врагамъ. Это сказано нами примѣнительно къ историческому смыслу; потому что мы, вкратцѣ коснувшись то-

го, что ясно, должны перейти къ болѣе темному. Кто изъ еретиковъ не презираетъ членовъ церкви? Кто не ликуетъ при бѣдствіяхъ ихъ? Если когда либо народъ подвергается по причинѣ грѣховъ гоненію, и многіе или вслѣдствіе слабости вѣры, или потому, что сѣмя въ нихъ упало на каменистую почву, отрекаются [отъ вѣры], то можно видѣть, что тѣ¹⁾ радуются, ликуютъ и считаютъ наше паденіе своею побѣдою, такъ что соединяются съ язычниками, и гоненіе бываетъ болѣе жестокимъ или со стороны іудеевъ, или отъ тѣхъ, которые выдаютъ себя за братьевъ нашихъ и считаются въ ихъ числѣ. Когда же кто либо или чрезъ бѣгство или вслѣдствіе покаянія отпадаетъ, то они останавливаются на боковыхъ дорогахъ, предлагаютъ софизмы и представляютъ свидѣтельства какъ бы изъ Писаній, чтобы утомленнымъ и изнеможеннымъ предложить сшитыя подушечки и подложить ихъ подъ всякій локоть руки (сн. Іезек. 13, 18). Поэтому случается такъ, что тѣ, которые или мужественно выдержали гоненіе или избѣжали его вслѣдствіе страха, снова заключаются въ темницу заблужденій, будучи обольщены превратными ученіями, и это бѣдствіе бываетъ худшимъ, нежели бывшее отъ язычниковъ, потому что легче спасти попавшаго въ руки язычниковъ, нежели опутаннаго сѣтями пустословія еретическаго.

Ст. 15—16. *Ибо близокъ день Господень для всѣхъ народовъ: какъ ты поступалъ, такъ поступятъ съ тобою. Онъ обратитъ воздаяніе твое на голову твою. Ибо какъ ты пилъ на святой горѣ Мой, такъ весь народы всегда будутъ пить; будутъ пить, проглотятъ и будутъ, какъ бы ихъ не было. LXX: Ибо близокъ день Господень для всѣхъ народовъ: какъ ты поступалъ, такъ поступятъ (или поступитъ) съ тобою. Воздаяніе твое обратится на ю-*

1) Еретикъ.

лову твою. Ибо какъ ты пилъ на святой горѣ Моей, такъ всѣ народы будутъ пить вино; будутъ пить и проглотятъ, и будутъ, какъ бы ихъ не было. Ты, Идумея, перестанешь дѣлать это потому, что постигнетъ тебя наказаніе Господне. Ибо, если, по Іереміи (гл. 25), тѣ, которымъ не было опредѣлено пить чашу, непременно будутъ пить, то какимъ образомъ ты останешься какъ бы невиновнымъ? Ты не будешь невиновнымъ, но непременно будешь пить. Затѣмъ, что касается словъ: *близокъ день Господень для всѣхъ народовъ*, то будемъ читать того же Іеремію и увидимъ, что чаша Господня была поднесена всѣмъ народамъ. Поэтому у него же говорится: *чаша золотая Вавилонъ въ руку Господни, напаяющи всѣ народы* (Іерем. 51, 7). И дѣйствительно, всѣми народами до Пропонтиды и морей Скиосаго и Іонійскаго или Эгейскаго овладѣли ассиріяне и вавилоняне. Если мы будемъ читать Геродота и исторію грековъ и варварскихъ народовъ, то увидимъ, какъ во время господства вавилонянъ и ассиріянъ исполнились эти слова: *близокъ день Господень для всѣхъ народовъ*. Что же касается слѣдующихъ затѣмъ словъ: *какъ ты поступалъ, такъ поступаютъ съ тобою; Онъ обратитъ воздаяніе твое на голову твою*, то они имѣютъ тотъ же смыслъ, какой выражается въ слѣдующихъ словахъ псалма: *помяни, Господи, сыны Едомскія въ день Іерусалимль, глаголющія: истощайте, истощайте до основаній его* (Пс. 136, 7). Поэтому и въ отношеніи къ Вавилону пророкъ выражаетъ слѣдующія проклятія: *дщи Вавилоня окаянная, блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ; блаженъ, иже иметъ и разбьетъ младенцы твоя о камень* (Псал. 136, 8—9)! Ибо какъ ты на святой горѣ Моей, Сионѣ, пилъ вмѣстѣ съ вавилонянами и радовался, такъ всѣ народы, которые вмѣстѣ съ тобою помогали вавилонянину, будутъ, обратившись противъ тебя, пить и радоваться. И они не только будутъ пить, но и такъ поглотятъ тебя, что

идумен будутъ, какъ бы ихъ не было, или, можетъ быть, эти самые народы, поглотивъ тебя, будутъ поглощены мидянами, и путь наказанія будетъ кругообразнымъ, такъ что ты истребишь Израиля, тебя [истребить] вавилонянинъ, а вавилонянина—мидянинъ и персъ. Послѣдуемъ порядку толкованія. Близокъ, о еретикъ, день Господень для всѣхъ народовъ, близко время суда, которымъ будутъ судимы всѣ народы. Какъ ты поступалъ по отношенію къ членамъ церкви, такъ обратится боль твоя на голову твою, и неправда твоя падетъ на темя твое (Псал. 7, 17). Ибо какъ ты радовался при избіеніи ихъ, и устраивалъ пиршество и на святой горѣ Моей, то есть въ церкви, пилъ чашу не Мою, но діавола, о которой и у Аввакума говорится: *горе напаяющему подруги своего развращеніемъ мутнымъ* (Аввак. 2, 15); такъ всѣ народы,—или противныя силы, предназначенныя для наказаній, или же всѣ враждебныя могущества,—будутъ пить и поглощать кровь твою, и когда, наконецъ, всѣ подвергнутся наказанію, то и сами они будутъ, какъ будто бы не было ихъ. Ибо кто погибаетъ, тотъ въ отношеніи къ Сущему, говорящему въ Моисею: *Сый посла мя къ вамъ* (Исх. 3, 14), обыкновенно въ Писаніяхъ называется несуществующимъ. Поэтому и въ книгѣ Есѣиръ мы читаемъ: *не предаждь, Господи, царства Твоего симъ, иже не суть* (Есѣ. 4, 17). Мы можемъ и иначе объяснить это мѣсто: такъ какъ вы радовались паденію рабовъ Моихъ, то и васъ постигнетъ такое же преслѣдованіе, и вы испытаете все то, что сами дѣлали. И какъ вы вмѣстѣ съ прочими народами злородствовали въ отношеніи къ Моему народу, такъ всѣ народы будутъ злородствовать относительно васъ, будутъ пожирать и пить и истребятъ васъ чрезъ подобнаго же рода преслѣдованіе.

Ст. 17—18. *А на горѣ Сіонъ будетъ спасеніе, и она будетъ святою, и будетъ владѣть домъ Іакова тѣми, которые владѣли имъ. И домъ Іакова будетъ огнемъ*

и домъ Іосифа пламенемъ, а домъ Исавовъ соломою; зажгутъ его и истребятъ его, и не будетъ остатковъ отъ дома Исавова; потому что Господь сказалъ это. LXX: На горѣ Сіонъ будетъ спасеніе, и будетъ она святынею, и овладѣетъ домъ Іакова тѣми, которые владѣли имъ. И домъ Іакова будетъ огнемъ, и домъ Іосифа пламенемъ, а домъ Исавовъ соломою; зажгутъ его и истребятъ его, и не останется вѣстника (*frumentarius*) ¹⁾ въ домъ Исавовомъ; потому что Господь сказалъ это. Когда Идумея будетъ разрушена и истреблена тѣми народами, съ которыми она прежде вступала въ союзъ противъ Іакова, тогда на горѣ Сіонъ будутъ остатки, будетъ спасеніе на ней, и она будетъ святою, то есть: или самъ Господь возвратится въ храмъ, оставленный Имъ по причинѣ грѣховъ, или вообще она будетъ святынею, то есть снятымъ святыхъ. И овладѣетъ домъ Іакова при Зоровавелѣ, Ездрѣ и Нееміи тѣми, которые наслѣдственно владѣли имъ. И будетъ домъ Іакова, то есть Іуды, огнемъ, а домъ Іосифа, то есть десяти колѣнъ, пламенемъ, потому что отъ Іосифа родился Ефремъ, изъ колѣна котораго произошло царство самарійское; домъ же Исава, то есть идумеянъ, которые оказались столь жестокими и безпощадными въ отношеніи къ брату своему, обратится нъ солому. И какъ огонь и пламя быстро пожираютъ солому, такъ эти два царства, соединившись, по Іезекіилю (гл. 17), въ одну лозу, опустошатъ Идумею и истребятъ ее, и не останется никого изъ народа, кто могъ бы объявить сосѣднимъ народамъ объ истребленіи ихъ враговъ. Ибо это означаетъ то, что LXX перевели чрезъ пророковъ, и что мы выразили чрезъ *frumentarium* согласно съ древнимъ способомъ выраженія; потому что тѣ, которые теперь называются курьерами или вѣстовыми, въ древности назывались *frumenta-*

¹⁾ Или поставщика хлѣба.

xiii 1). Но лучше послѣдовать еврейскому тексту, въ которомъ слово *sarid* означаетъ или *остальной* по Авилѣ, или *убъжавшій* по Симмаху, или *оставшійся* по Θεодотіону и пятому изданію. Произойдетъ же все это потому, что Господь такъ сказалъ, а Его повелѣніе означаетъ тоже, что и исполненіе. Другаго рода объясненіе: по истребленіи дѣлъ плоти и по разрушеніи царства земнаго будетъ въ церкви спасеніе для тѣхъ, которые не удалились отъ матери. Въ ней будетъ пребывать Святой, о которомъ у Исаи говоритъ: *святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѡвъ* (Исаи 6, 3), потому что и *святѣй и освящаемѣи отъ единого вси* (Евр. 2, 11). И домъ зачинателя Іакова овладѣетъ тѣми, которые наследственно владѣли имъ; онъ сдѣлаетъ своихъ преслѣдователей христіанами и самихъ идумейнъ будетъ принимать въ вѣру церковную; домъ же Исава обратится въ солому. И какъ солома не можетъ выдержать сосѣдства съ огнемъ; такъ домъ Исавовъ не будетъ въ состояніи устоять противъ доводовъ Іакова, раскаленныхъ огнемъ слова Господня, потому что *слова Господня разжжена* (Псал. 17, 31), и противъ дома Іосифа, который означаетъ *приращеніе* и который, бывъ проданъ братьями, доставлялъ пропитаніе народу въ Египтѣ; но при первомъ состязаніи софизмы ихъ 2) обратятся въ ничто. И они будутъ поглощены для своего спасенія согласно съ тѣмъ, что говорится въ благословеніи Исаака Исаву: „но я поставилъ его господиномъ надъ тобою, и всѣхъ братьевъ твоихъ сдѣлалъ рабами его, и ты будешь служить брату твоему (Быт. 27, 37)“. И не будетъ остатковъ отъ дома Исавова, когда предъ Христомъ преклонится все, небес-

1) Собственно *поставщиками хлѣба* для войска или *завѣдующими провіантомъ*, которые въ древности обыкновенно не убивались врагами и поэтому, при полномъ пораженіи войска, могли объявлять объ этомъ и служить вѣстниками или курьерами.

2) Сынѡвъ Исава.

ное, земное и преисподнее (Филипп. гл. 2), и когда все покорится Ему, чтобы Богъ былъ все во всемъ (1 Кор. гл. 15). Но такъ какъ Исавъ, по своей винѣ, на основаніи Христовомъ строилъ изъ дерева, сѣна и соломы (1 Кор. гл. 3), то домъ Іакова и Іосифа обратится въ огонь и пламя, подобно Господу, говорящему: „Я—огнь поядающій (Второз. 4. 24)“, чтобы, по истребленіи соломы грѣховъ, чистая пшеница была собрана въ житницы. Все то, что мы сказали и что скажемъ, іудеи ожидаютъ для себя въ будущемъ времени, когда вмѣсто Христа они примутъ антихриста во исполненіе пророчества Господа Спасителя: *Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не приемлете Мене; аще инъ придетъ во имя свое, того приемлете* (Іоанн. 5, 43). Они воображаютъ, что все то, что мы истолковали въ отношеніи къ Идумеѣ, относится къ римскому царству; но мы говоримъ, что это или уже исполнилось согласно съ исторіею при Зоровавелѣ, или, согласно съ характеромъ пророчества и въ таинственномъ смыслѣ, ежедневно совершается въ церкви и исполняется надъ каждымъ въ царствѣ души по отношенію къ плоти. Что же касается *поставщика хлѣба* (*frumentarium*), то примѣнительно къ иносказательному смыслу мы можемъ сказать, что онъ перестаетъ быть среди еретиковъ, когда у нихъ никого не будетъ. Кто могъ бы хвалиться тѣмъ, что онъ имѣетъ зерно пшеничное, умершее въ землѣ, и хлѣбъ небесный. Нѣкоторые полагаютъ, что LXX перевели не *порофѳоровъ*, то есть *поставщикъ хлѣба*, а *пурфѳоровъ*, то есть *могущій носить искру*. Такимъ образомъ, на основаніи различныхъ толкованій, мы можемъ примѣнительно къ иносказательному смыслу сказать, что у еретиковъ не будетъ не только поставщика хлѣба, но и того, кто выдаетъ себя за имѣющаго свѣтъ Христовъ. Ибо и самъ сатана принимаетъ видъ ангела свѣта (2 Кор. гл. 11).

Ст. 19. *И получаютъ въ наслѣдіе тѣ, которые къ югу, гору Исавъ, а которые въ равнинахъ—филистимлянъ, и*

будуть владѣть страню Ефрема и страню Самаріи, а Веніаминъ будетъ владѣть Галаадомъ. LXX: И будутъ владѣть тѣ, которые въ Назевъ, горою Исава, а которые въ Сефелъ—иноплемениками, и будутъ владѣть горою Ефрема, и полемъ Самаріи, и Веніаминомъ и Галаадомъ. По возвращеніи Іуды въ царство свое, который обиталъ на югъ и владѣлъ, по распредѣленію Іисуса, сына Навина, всюю страню, обращенною къ Скорпіону, то есть ко всей Абрабиттенѣ, тѣ, которые прежде ограничивались тѣсными предѣлами, овладѣютъ горою Исава, то есть горами Сеиръ, и тѣми гористыми мѣстностями, которыми прежде владѣлъ Едомъ. Живше въ Сефелѣ, то есть въ равнинахъ, что указываетъ на Лидду и Еммаусъ, то есть Діосполисъ и Никополисъ, будутъ владѣть палестинянами и пятью городами палестинянъ: Газою, Аскалономъ, Азотомъ, Аккарономъ и Геомъ или всюю тою страню, которая въ Дѣянїяхъ Апостоловъ (гл. 9) называется Сарономъ. Другіе полагаютъ, что этой Сефелѣ, то есть ровной странѣ, находящейся близъ Елевоерополя, дается обѣтованіе, что она будетъ простираться до Ринокоруры и до самаго моря, то есть не только получить Елевоерополь отъ колѣна Іудина, но будетъ доходить до самой приморской страны и подчинить своей власти филистимлянъ, которые прежде не подчинялись ей. Также предѣлы сыновъ Іудиныхъ расширятся до Ефрема, гдѣ теперь Неаполисъ, и до страны Самарійской, гдѣ теперь построена Севастія. Веніаминъ, предѣлы котораго простирались непосредственно отъ Іерусалима къ сѣверу, будетъ владѣть всюю Аравією, которая прежде называлась Галаадомъ, а теперь называется Герасою (или Герарою). По переводу же LXX, и горою Ефрема, и полями Самаріи, и Веніаминомъ, и Галаадомъ будутъ владѣть тѣ, которые были на югъ. Такъ ли это было,—это Богу вѣдомо; это могло отчасти исполниться въ теченіе пятисотъ лѣтъ, протекшихъ до пришествія Христа; но что я навѣрное знаю, это то, что ежедневно испол-

няется и находить подтвержденіе въ царствѣ церкви. Ибо тѣ, которые живутъ на югѣ, то есть въ Нагевѣ, которые имѣютъ истинный свѣтъ и занимаютъ ровныя и неизмѣнныя мѣста, то есть ученики Его¹⁾, которымъ говорится: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29), овладѣютъ горою Исава и филистимлянами, подъ которыми мы можемъ разумѣть язычниковъ по причинѣ ихъ высокоумнаго ученія и мірскаго краснорѣчія. На горѣ будутъ учителя, а среди филистимлянъ и иноплеменниковъ ученики, руководящіеся авторитетомъ учителей. Они овладѣютъ не только горою Исава и иноплеменниками, но также страну Ефрема и Самаріи. Объ Ефремѣ и Самаріи мы часто читали у Осіи и объясняли ихъ въ отношеніи къ ересямъ, которыя, прикрываясь христіанскимъ именемъ, раздѣляютъ церковь. Ибо и тамъ ожидаютъ обилія и приписываютъ себѣ соблюденіе вѣры. Далѣе Веніаминъ, *сынъ десницы и силы*, гдѣ находится храмъ Божій, овладѣетъ *Галаадомъ*, что означаетъ *переселеніе свидѣтельства* и указываетъ на тѣлеснаго Израиля, потому что отъ него къ намъ перешло свидѣтельство Господне. По переводу же LXX, и самимъ Веніаминомъ, и Галаадомъ будутъ владѣть тѣ, которые находились на югѣ.

Ст. 20—21. *И переселенные изъ войска его, сыновъ Израилевыхъ, овладѣютъ землею (отпѣа) хананейскою до Сарепты, а переселенные изъ Иерусалима, находящіеся въ Босфорѣ,—городами южными. И взойдутъ спасители на гору Сіонъ, чтобы судить гору Исава, и будетъ царство для Господа. LXX: Переселенные изъ сыновъ Израилевыхъ въ началъ [будутъ имѣть] землю хананейскую до Сарепты, и переселенные изъ Иерусалима до Евфрава будутъ владѣть городами Нагевъ. И придутъ спасшіеся съ*

¹⁾ І. Христа.

горы Сіонской, чтобы наказать гору Исава, и будетъ царство для Господа. Въ этомъ мѣстѣ нашъ переводъ значительно отличается отъ общепринятаго (vulgata) изданія; поэтому мы при историческомъ изъясненіи должны слѣдовать еврейскому подлинному тексту. Тѣ, которые, по книгѣ Ездры и Нееміи, возвратились изъ Вавилона въ Іудею, справедливо будетъ называться переселенными. Все это войско сыновъ Израилевыхъ на югѣ, западѣ и сѣверѣ будетъ владѣть идумеянами, палестинянами, горою Ефрема и Самарією. Также Веніаминъ, какъ сопредѣльный съ пустынею, получитъ во владѣніе въ частности Галаадъ. Съ восточной же стороны они будутъ владѣть всею землею хананейскою до Сарепты Сидонской, въ которой нѣкогда вдова кормила Илію (3 Цар. гл. 17). Затѣмъ, тѣ, которые изъ самаго Іерусалима, главнаго города, были переселены въ *Сафарадъ*, что мы перевели чрезъ *Босфоръ*, будутъ владѣть южными городами, находящимися въ болѣвѣ Іудиномъ, потому что по возвращеніи въ свой городъ они займутъ мѣста, сосѣднія съ этимъ городомъ. И когда все это исполнилось, то Господь послалъ, подобно тому, какъ въ книгѣ Судей (гл. 3), спасителей, чтобы они спасли народъ отъ плѣна; такимъ образомъ они явятся и придутъ на гору Сіонскую, чтобы производить судъ и постановлять рѣшенія на горѣ Исава, какъ на подчиненной и поращенной, то есть надъ идумеями, и по подчиненіи всего будетъ царство для Господа. Гдѣ мы поставили *Босфоръ*, тамъ въ еврейскомъ текстѣ стоитъ *Sapharad*, что ІХХ почему-то перевели *Ефрава*, между тѣмъ какъ переводъ Акилы, Симмаха и Θεодотіона согласуется съ еврейскимъ подлиннымъ текстомъ. Но мы узнали отъ еврея, который былъ нашимъ учителемъ въ Священномъ Писаніи, что такъ называется Босфоръ, и, какъ іудей, онъ сказалъ, что это та страна, въ которую переселилъ плѣнниковъ Адріанъ. Такимъ образомъ, когда придетъ нашъ Христосъ, тогда и эти плѣнники возвратятся въ Іудею. Но мы можемъ разумѣть какое

нибудь мѣсто царства вавилонскаго, хотя я имѣю и другое предположеніе. Пророки, говоря о Вавилонѣ, аммонитянахъ, моавитянахъ, филистимлянахъ и другихъ народахъ, обыкновенно употребляютъ многія слова изъ ихъ языка и удерживаютъ мѣстныя особенности языка. Но такъ какъ *предѣлъ*, что по-еврейски называется *gebul*, на языкѣ ассириянъ называется *sapharad*¹⁾, то я полагаю, что это имѣетъ слѣдующій смыслъ: Іерусалимскіе переселенцы, разиѣщенныя по всеѣмъ предѣламъ и странамъ, снова займутъ города на югѣ, то есть въ своемъ колѣнѣ. Въмѣсто того, что нами переведено: *взойдутъ спасители*, и что LXX перевели: *спасиися*, въ еврейскомъ текстѣ написано *mosim*; это слѣдуетъ понимать не въ пассивномъ значеніи *σωσήμενοι* или *ἀνασωόμενοι*, какъ дѣлаютъ это Акила, LXX и Θεодотіонъ, а согласно съ Симмахомъ въ активномъ значеніи *σωζοντας*, то есть *спасители*. Ибо *σωσήμενοι*, то есть *спасенные*, называются на еврейскомъ языкѣ *pheletim* (или *phlettim*). Такъ какъ мы окончили, насколько могли, толкованіе примѣнительно къ исторіи и провели свою ладью среди опасныхъ подводныхъ камней, то спустимъ паруса духовнаго разумѣнія, чтобы, при вѣяніи Господа, раскрывающаго Свои тайны, радостно достигнуть гавани. Въ то время, когда Веніаминъ будетъ владѣть Галаадомъ, переселенное войско сыновъ Израиля или первые переселенцы Израиля, бывшаго прежде плотскимъ, достигнутъ земли хананейской, и пророческое слово, испытывавшее голодъ въ Іудеѣ, послѣ того, какъ шерсть высохла въ Израи-

1) Это не совсѣмъ точно. Здѣсь разумѣется, по всей вѣроятности, какой либо городъ или мѣстность въ Вавилоніи, наур. извѣстный городъ *Cinapъ* (Sipar или Sippar, Sepharvaim) или упоминаемая въ надписяхъ ассирійскаго царя Саргона II область *Saparda*, которая находилась въ юго-западной Мидіи, близъ Вавилоніи, и названіе которой вполне соответствуетъ разсматриваемому еврейскому имени. См. Keilinschr. und Alt. Testament von *Eb. Schrader*. 2 Aufl. Giess. 1883. S. 279, 280 und 447.

лѣ, перешло на росу язычниковъ: тамъ оно питается и питаетъ, такъ какъ и принимается вѣрующими и само питаетъ вѣрующихъ. *Сарепта* или есть сложное изъ двухъ словъ и значить *нужда въ хлѣбъ*, или это одно слово, означающее *сожиганіе*. *Ханаанъ* же означаетъ *σαλον*, то есть *движеніе*, или же такъ называется *купецъ* и *смиранный*. И такъ, когда переселенные сыны Израиля оставляютъ букву убивающую и достигнуть духа животворящаго, то они передвинуть все то, что относилось къ закону. Они купятъ изъ многихъ жемчужинъ одну драгоценную жемчужину и, оставивъ іудейское высокоуміе, послѣдуютъ христіанскому смирению, и достигнуть того мѣста, гдѣ прежде была нужда въ хлѣбѣ, и женщина вдова, оставленная своимъ Творцомъ, едва могла кормить малолѣтняго сына, и гдѣ всѣ грѣхи и пороки ихъ будутъ сожигаться. Плѣнники же или переселенцы изъ Іерусалима, гдѣ нѣкогда было видѣніе мира и которые теперь разсѣяны по всему міру, будутъ владѣть городами юга, то есть церквами истиннаго и совершеннаго свѣта и, принося покаяніе, скажутъ вмѣстѣ съ невѣстою: *гдѣ пасеши, гдѣ почиаеши въ полудне* (Цѣсн. П. 16)! Они возвратятся вмѣстѣ съ Іосифомъ въ прежній родной кругъ и будутъ упояться кровію пастыря и князя. Если же читать по LXX *Еффрава*, то здѣсь несомнѣнно разумѣется вѣра Христова. Ибо Еффрава значить *καρποφορία*, то есть *плодородіе*, и имѣетъ два наименованія (*δωδονμος*),—она называется также Виоелемомъ, откуда произошелъ хлѣбъ небесный. Когда же все это совершится, то взойдутъ спасители или спасшіеся изъ остатковъ народа іудейскаго на гору Сіонъ и будутъ судить и наказывать гору Исава. Какъ Господь, будучи свѣтомъ, называетъ своихъ апостоловъ свѣтомъ и говорить: *вы есте свѣтъ міра* (Матѣ. 5, 14) и Самъ, будучи камнемъ, предоставилъ Петру быть камнемъ, также будучи добрымъ пастыремъ, даровалъ имъ имена пастырей и восхотѣлъ, чтобы все то, что говорится о Немъ, гово-

рилось также о рабахъ Его; такъ Самъ Спаситель восхотѣлъ, чтобы Его апостолы были спасителями міра, которые, взошедши на вершину горы церкви и низложивъ высокоуміе іудеевъ и всѣхъ горъ, возстававшихъ противъ познанія Божія, приготовили царство Господу.

Это я быстро продиктовалъ, слѣдуя при двухъ своихъ ночныхъ работахъ авторитету древнихъ и въ особенности еврейскому объясненію, и отверзъ свои уста, но не знаю, наполнилъ ли ихъ Христосъ. Поэтому мудрый читатель долженъ болѣе искать послѣдовательности мыслей, нежели изящества изложенія. Ибо при диктованіи мы не выглаживаемъ и не отдѣлываемъ выраженія такъ, какъ при писаніи. Иное дѣло, дорогой Паммахій, часто дѣлать поправки и писать то, что заслуживаетъ изложенія, и иное—диктовать все то, что приходится на умъ, когда пиसेць ждетъ, и когда стыдъ не дозволяетъ молчать. Этимъ пророкомъ мы и въ юности занимались, и въ старости рѣшились взяться за него. Если кто выскажетъ что-либо лучшее и болѣе близкое къ истинѣ, то прими его мнѣніе.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ОДНА КНИГА ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ІОНУ.

ПРОЛОГЪ.

Около трехъ лѣтъ протекло съ того времени, какъ я составилъ толкованія на пять пророковъ: Михея, Наума, Аввакума, Софонію и Аггея и, будучи задержанъ другою работою, не могъ докончить того, что началъ; потому что я написалъ книгу о знаменитыхъ мужахъ и двѣ книги противъ Іовиніана, также апологію и о наилучшемъ способѣ толкованія къ Паммахію, двѣ книги къ Непоціану или о Непоціанѣ и другое, что долго было бы перечислять. Итакъ, послѣ столь долгаго времени и какъ бы по возвращеніи домой начавъ толкованіе съ Іоны, я молюсь о томъ, чтобы тотъ, кто служитъ образомъ Спасителя и чрезъ пребываніе въ теченіе трехъ дней и ночей во чревѣ китовомъ прообразовалъ воскресеніе Господа, даровалъ намъ прежнѣе рвеніе и чтобы мы удостоились наитія на насъ Духа Святаго. Ибо если *Іона* значить *голубь*, а голубь означаетъ Духа Святаго, то и мы должны изъяснить голубя чрезъ нисшествіе на насъ голубя. Я знаю, что древніе церковные [писатели], какъ греческіе, такъ латинскіе, много говорили объ этой книгѣ и чрезъ столь многія изслѣдованія не столько разъяснили, сколько затемнили мысли, такъ что самое толкованіе ихъ нуждается въ толкованіи, и читавшій ихъ остается въ гораздо большемъ недомѣннѣи, нежели въ какомъ онъ находился прежде чтенія. Это я говорю не для униженія великихъ умовъ и не для того, чтобы порицаніе другихъ обращать въ похвалу себѣ; но по-

тому, что долгъ толкователя состоитъ въ томъ, чтобы коротко и вразумительно разъяснить то, что темно, и не столько выказывать свое краснорѣчіе, сколько выяснять смыслъ того, что излагаешь. Итакъ, спрашиваемъ: гдѣ еще въ Священныхъ Писаніяхъ говорится объ Іонѣ пророкѣ, кромѣ его книги и Евангелій (или Евангелія) ¹⁾, то есть, свидѣтельства Господа о немъ? Если не ошибаюсь, въ книгѣ Царей о немъ написано такъ: *въ лѣто пятадесять Амасіа, сына Іоаса, царя Іудина, царствова Іеровоамъ, сынъ Іоасовъ, надъ Израилемъ въ Самаріи четьредесять и едино лѣто. И сотвори лукавое предъ Господемъ: не отступи отъ всѣхъ грѣховъ Іеровоама, сына Наватова, иже въ грѣхъ введе Израіля. Той приврати предъль Израилевъ отъ входа Емаѳова даже до моря пустыни, по глаголу Господа, Бога Израилева, егоже глагола рукою раба Своего Іоны, сына Амаѳіана, пророка, иже отъ Геѳа, который въ Офирѣ* (4 Цар. 14, 23—25). Евреи передають, что этотъ [Амаѳія] былъ сыномъ вдовы Сарентской, котораго пророкъ Ілія воскресилъ изъ мертвыхъ, послѣ чего мать сказала [пророку]: *се уразумѣхъ, яко человекъ Божій еси ты, и глаголъ Божій во устѣхъ твоихъ истиненъ* (или *есть истина*) (3 Цар. 17, 23). Отсюда и этотъ отрокъ получилъ свое имя, потому что *Amathi* на нашемъ языкѣ значить *истина*: такъ какъ Ілія сказалъ истину, то тотъ, кого онъ воскресилъ, названъ сыномъ истины. Затѣмъ, Геѳъ, на второй милѣ отъ Сафорима (или Сапфирима), называющагося теперь Діокесаріей, по пути въ Тиверіаду, есть небольшое селеніе, гдѣ указываютъ и мѣсто погребенія его. Впрочемъ, нѣкоторые утверждаютъ, что онъ родился и погребенъ близъ Діосполиса, то есть Лидды, не понимая того, что слово Офиръ прибавлено для отличія этого Геѳа отъ другихъ городовъ, [носящихъ

¹⁾ Матѳ. 12, 39—41; 16, 4; Лук. 11, 29—32.

это названіе], которые и теперь указываются близъ Елевѣрополя или Діосполиса. Также въ книгѣ Товіи, хотя она не находится въ канонѣ, но употребляется церковными мужами, приводится нѣчто подобное, именно въ словахъ Товіи къ своему сыну: *чадо, се состарѣхся, и при исхожденіи отъ житія есмь; возми сыны твоя и поиди въ Мидію, чадо; утѣрихся бо, елика глагола Іона пророкъ о Ниневіи, яко разорится* (Тов. 14, 3—4). И дѣйствительно, какъ въ еврейской, такъ въ греческой исторіи и особенно у Геродота мы читаемъ, что Ниневія была разрушена въ царствованіе Іосіа у евреевъ и при Астіагѣ, царѣ мидійскомъ. Отсюда мы видимъ, что сначала ниневитяне, покаявшись вслѣдствіе проповѣди Іоны, получили помилованіе, но впослѣдствіи, оказавъ упорство въ прежнихъ преступленіяхъ, навлекли на себя божественное наказаніе. Евреи также передаютъ, что Осія, Амосъ, Исаія и Іона пророчествовали въ одно и тоже время. Это сказано нами примѣнительно къ исторіи. Но намъ не безъизвѣстно, досточтимый папа Хроматій ¹⁾, что чрезвычайно трудно все то, что говорится о пророкѣ, изъяснить въ отношеніи къ Спасителю, то есть, что онъ бѣжалъ, спалъ, былъ выброшенъ въ море, былъ поглощенъ китомъ, былъ выброшенъ на берегъ, проповѣдывалъ покаяніе, огорченный спасеніемъ многочисленнаго города, утѣшался тѣвью тѣввы, былъ обличенъ Богомъ за то, что онъ болѣе заботился о растеніи, которое было зеленымъ и вдругъ засохло, нежели о такомъ

1) Посвященіе толкованій на книгу пророка Іоны аквилейскому епископу Хроматію нисколько не противорѣчатъ сообщенію самаго блаж. Іеронима (въ предисловіи къ третьей книгѣ толкованій на пророка Амоса) о томъ, что эта книга была объяснена имъ по просьбѣ Паммахіа. Подобнымъ образомъ толкованія на пророковъ Амоса и Осію блаж. Іеронимъ посвятилъ Паммахію, хотя толкованія эти онъ написалъ, какъ видно изъ его собственныхъ словъ (въ толкован. на 1 гл. 1 ст. пророка Амоса), вслѣдствіе обѣщанія, даннаго имъ другимъ лицамъ (см. Творенія блаж. Іеронима въ русск. перев. ч. 13, стр. 5 и 109—110).

множествѣ людей, и прочее, что мы постараемся объяснить въ самой книгѣ, тѣмъ не менѣе, чтобы въ краткомъ предисловіи выразить весь смыслъ пророчества, [мы скажемъ, что] никто не можетъ быть лучшимъ истолкователемъ своего образа, какъ самъ Тотъ, кто вдохновлялъ Своихъ пророковъ и преднапечатлѣлъ въ Своихъ рабахъ черты будущей истины. Такъ, Онъ говоритъ іудеямъ, невѣрящимъ Его слову и не признающимъ Его Христомъ, Сыномъ Божиимъ: *мужи Ниневитстїи встанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ его, яко покающаяся проповѣдію Іониною: и се бо въ Іоны здѣ* (Матѳ. 12, 41). Родъ іудеевъ осуждается, между тѣмъ какъ міръ вѣруетъ, и Израиль погибаетъ чрезъ невѣріе, между тѣмъ какъ Ниневія приноситъ покаяніе. Они имѣютъ книги, а мы—Господа книгъ, они обладаютъ пророками, мы—разумѣніемъ пророковъ, ихъ убиваетъ буква, насъ животворитъ духъ (2 Кор. гл. 3); у нихъ отпускается Варава разбойникъ (Іоанн. гл. 18), намъ отпускается Христосъ, Сынъ Божій.

Глава I. Ст. 1—2. *И было слово Господне къ Іонѣ, сыну Амавіну, говорящее: встань, и иди въ Ниневію, городъ великій, и проповѣдуй въ немъ; ибо злодѣяніе его дошло до Меня. Семьдесятъ, за исключеніемъ словъ: вопль злодѣянїя его дошелъ до Меня*, прочее перевели такимъ же образомъ. Іона посылается къ язычникамъ для осужденія израильтянъ, потому что они упорствуютъ въ злодѣянїи, между тѣмъ какъ Ниневія приноситъ покаяніе. Далѣе слова: *злодѣяніе его дошло до Меня или вопль злодѣянїя его [дошелъ] до Меня* означаетъ тоже, что сказано въ книгѣ Бытія: *воплъ Содомскій и Гоморрскій умножися* (Быт. 18, 20), и къ Каину: *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли* (Быт. 4, 10). Въ иносказательномъ смыслѣ Господь нашъ—Іона, то есть голубъ или болтазнующій (ибо онъ

то и другое означаетъ, или потому, что Духъ Святой нисшелъ на Него въ видѣ голубя и пребывалъ на Немъ, или же потому, что Онъ самъ болѣзновалъ о нашихъ ранахъ, плакалъ объ Іерусалимѣ и извою Его мы исцѣлились, и по истинѣ Онъ есть сынъ истины, потому что Богъ есть истина), посылается въ прекрасную Ниневію, то есть въ міръ, красивѣе котораго мы ничего не видимъ плотскими очами. Поэтому и у грековъ онъ отъ красоты получилъ названіе *κόσμος*, и по окончаніи всѣхъ дѣлъ [творенія] о немъ говорится: *видѣ Богъ, яко добра* (Быт. 1, 31). Онъ былъ посланъ въ Ниневію, городъ великій, чтобы весь міръ язычниковъ слушалъ Его, потому что Израиль не захотѣлъ слушать. И это потому, что злодѣяніе его дошло до Бога. Ибо когда Богъ устроилъ какъ бы нѣкотораго рода прекрасный домъ для человѣка, который долженъ былъ служить Ему, то человѣкъ развратился по собственной волѣ, и сердце его стало отъ юности склоннымъ прилежно помышлять о злѣ (Быт. гл. 8), и поднялъ онъ къ небу уста свои (Псал. 79), и когда онъ построилъ башню высокоумія (Быт. гл. 11), то сошелъ къ нему Сынъ Божій, чтобы, повергшись въ покаяніи, достигъ неба тотъ, кто не могъ [достигнуть его] чрезъ высокоуміе превозношеніе.

Ст. 3. *И всталъ Иона, чтобы бѣжать въ Фарсисъ отъ лица Господня.* LXX [перевели] такимъ же образомъ. Пророкъ, чрезъ вдохновеніе Духа Святаго, знаетъ, что покаяніе язычниковъ служить паденіемъ іудеевъ. Поэтому, любя свое отечество, онъ не столько завидуетъ спасенію Ниневіи, сколько не желаетъ погибели своему народу. Онъ также читалъ, что Моисей, молясь о немъ ¹⁾, сказалъ: *еще оставиши имъ грѣхъ, остави, еще же не оставишь, изгладю мя изъ книги Твоея, въ нюже вписалъ еси* (Исх. 32, 32), и по молитвѣ

1) О своемъ народѣ.

его Израиль спасся и Моисей не былъ изглаженъ изъ книги; даже болѣе, ради этого раба Своего Господь пощадилъ прочихъ сорабовъ его. Ибо говоря: *оставь меня*, онъ показываетъ, что онъ могъ быть удержанъ. Нѣчто подобное и апостоль говоритъ: *я желалъ бы самъ быть отлученнымъ за братьевъ моихъ по плоти, то есть израильтянъ* (Рим. 9, 3). Это не значитъ, что желаетъ погибнуть тотъ, для кого жизнь есть Христось и смерть приобрѣтеніе (Филиппи. 1, 21); но онъ дѣлается болѣе достойнымъ жизни, когда желаетъ спасти другихъ. Сверхъ того, Иона, видя, что прочіе пророки посылаются къ овцамъ погибшимъ дома Израилева для того, чтобы склонить народъ къ покаянію, и что также прорицатель Валаамъ пророчествовалъ о спасеніи народа израильскаго (Числ. гл. 23—24), скорбитъ о томъ, что только онъ избранъ для того, чтобы быть посланнымъ къ ассириянамъ, врагамъ Израиля, и въ самый большой городъ враговъ, въ которомъ господствовало идолослуженіе и гдѣ не знали Бога, и,—что еще важнѣе,—онъ боялся, чтобы послѣ того, какъ они, вслѣдствіе проповѣди его, обратятся къ покаянію, не былъ совсѣмъ оставленъ Израиль. Ибо чрезъ того же Духа, которымъ было ввѣрено ему дѣло проповѣди у язычниковъ, онъ зналъ, что когда увѣруютъ язычники, тогда погибнетъ домъ Израилевъ, и опасался, чтобы въ его время не произошло то, что должно было совершиться впоследствии. Поэтому Иона, удаляясь, подобно Кайну (Быт. гл. 4), отъ лица Господня, хотѣлъ бѣжать въ Фарсисъ, подъ которымъ Іосифъ понимаетъ Киликійскій городъ Тарсъ, измѣняя, впрочемъ, первую букву; но насколько можно заключать изъ книгъ Паралипоменонъ, такъ называется одна мѣстность въ Индіи. Евреи полагаютъ, что слово *Tharsis* означаетъ вообще море, какъ въ слѣдующихъ словахъ: *духомъ бурнымъ сокрушиши корабли Фарсійскія* (Псал. 47, 8), то есть морскіе, и у Исаи: *рыдайте, корабли Фарсиса* (Исаи 23, 1 и 14). Объ этомъ, помнится мнѣ, сказано мною, много лѣтъ тому назадъ,

въ одномъ письмѣ къ Марцеллѣ ¹⁾. Такимъ образомъ пророкъ не желалъ бѣжать въ опредѣленное мѣсто, но, отираваясь по морю, спѣшилъ удалиться куда бы ни было, и человѣку убѣгающему и испытывающему страхъ болѣе свойственно воспользоваться первымъ случаемъ для отплытія на кораблѣ, нежели выбирать мѣсто для безопаснаго убѣжища. Мы можемъ также сказать, что онъ полагалъ, что только въ Іудеѣ вѣдомъ Богъ и у Израиля велико имя Его (Псал. 73, 2); но испытавъ дѣйствіе Его на водахъ, онъ сознается и говоритъ: *я еврей, и боюсь Господа небеснаго, сотворившаго море и сушу* (ниже ст. 9). Но если Онъ сотворилъ море и сушу, то почему ты полагаешь, что, оставивъ сушу, можешь на морѣ спастись отъ сотворившаго море? Въ то же время чрезъ спасеніе и обращеніе корабельщиковъ ему дается знать, что также и многочисленное народонаселеніе Цивевіи можетъ спастись чрезъ подобнаго рода исповѣданіе (или обращеніе). Относительно же Господа и Спасителя нашего мы можемъ сказать что Онъ оставилъ домъ и отечество Свое и, принявъ плоть, какъ бы бѣжалъ съ неба и прибылъ въ Фарисъ, то есть въ море вѣка сего, сообразно съ тѣмъ, что въ другомъ мѣстѣ говорится: *сіе море великое и пространное; тамо гади, ихже нѣсть числа, животная малая съ великими; тамо корабли преплаваютъ, змій сей, егоже создалъ еси ругатися ему* (Псал. 103, 23—26). Ибо потому Онъ при страданіи говорилъ: „Отче! если возможно, да минуешь Меня чаша сія (Лук. гл. 22)“, чтобы вслѣдствіе общихъ брѣговъ народа: *распи, распи Ею* (Іоанн. 19, 6) и: *не имамы царя, токмо кесаря* (тамъ же ст. 13), не вошло полное число язычниковъ и чтобы неотломлись вѣтви отъ маслины, вмѣсто которыхъ могли вырости отрасли дикой маслины

1) См. письмо 35 въ Творен. блаж. Іеронима въ русск. перев. ч. 1 стран. 193—195. См. также Толков. блаж. Іеронима на книгу пророка Ісаи гл. II ст. 16 (въ русск. перев. ч. 7 стран. 46—48).

(Рим. гл. 11). Его любовь и преданность народу была такъ велика вслѣдствіе избранія праотцевъ и обѣтованій Аврааму, что, находясь на крестѣ, Онъ говорилъ: *Отче, отпусти имъ; не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34). Такъ какъ *Фарсисъ* означаетъ *созерцаніе радости*, то, можетъ быть, пророкъ, прибывающій въ *Юппію*, что значитъ *красивая*, спѣшитъ достигнуть радости и насладиться блаженнымъ покоемъ, всецѣло предаться созерцанію, полагая, что лучше наслаждаться красотой и разнообразіемъ знанія, нежели, вслѣдствіе спасенія другихъ племенъ, [видѣть] гибель того народа, изъ котораго долженъ былъ родиться по плоти Христосъ.

И сошелъ онъ въ Юппію, и нашелъ корабль, отправляющійся въ Фарсисъ, и отдалъ перевозную плату за него, и сошелъ на него, чтобы плыть съ ними въ Фарсисъ отъ лица Господа. LXX: *И взошелъ онъ въ Юппію, и нашелъ корабль, отправляющійся въ Фарсисъ, и отдалъ перевозную плату свою, взошелъ на него, чтобы плыть вмѣстѣ съ ними въ Фарсисъ отъ лица Господа.* Юппія — это гавань въ Иудеѣ и, какъ мы читаемъ въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ, туда также Хирамъ, царь тирскій, доставлялъ плотами дерева съ Ливана, которыя [затѣмъ] сухимъ путемъ перевозились въ Иерусалимъ¹⁾. Здѣсь есть мѣсто, гдѣ доселѣ указываютъ скалы на морскомъ берегу, къ которымъ вѣкогда была прикована Андромеда, спасенная чрезъ помощь Персея. Образованному читателю извѣстна эта исторія. Также, соотвѣтственно природѣ страны, о пророкѣ, спустившемся съ горной и возвышенной мѣстности въ равнину въ Юппію, вполне справедливо говорится, что онъ *сошелъ*,

¹⁾ Хотя въ 3 Цар. гл. 5, гдѣ говорится о Хирамѣ, не упоминается Юппія, но, какъ видно изъ сличенія съ параллельнымъ мѣстомъ въ 2 Паралип. гл. 2, дерева доставлялись по морю Хирамомъ именно въ Юппію (т. е. въ Яффу).

и нашелъ корабль, отчаливающій отъ берега и отправляющійся въ море, и отдалъ перевозную плату за него или плату за корабль, то есть за перевозъ на немъ по еврейскому тексту, или же *первозную плату за себя* (или свою), какъ перевели LXX. И *сошелъ на него*, какъ говорится собственно въ еврейскомъ текстѣ, ибо *iered* означаетъ *сошелъ*, потому что убѣгая оныя безпокоился о томъ, чтобы найти убѣжище, или же *взошелъ*, какъ написано въ общепринятомъ изданіи (*vulgata*), чтобы прибыть туда, куда бы корабль ни отправился, полагая, что оныя спасется, если оставитъ Іудею. Также Господь нашъ на крайнемъ приморскомъ берегу Іудеи, который, какъ находившійся въ Іудеѣ, назывался прекраснымъ), не хочетъ брать хлѣбъ у дѣтей и давать его псамъ (Матѳ. гл. 15), но такъ какъ Онъ пришелъ къ овцамъ погибшимъ дома Израилева, то отдаетъ плату корабельщикамъ, такъ что, желая сначала спасти Свой народъ, Онъ спасаетъ живущихъ при морѣ, и среди водоворотовъ и бурь, то есть при Своемъ страданіи и крестномъ поношеніи, погрузившись въ преисподнюю, спасаетъ тѣхъ, коихъ оставлялъ безъ вниманія, какъ бы будучи спящимъ на кораблѣ (Матѳ. гл. 8). Благоразумнаго читателя я долженъ просить, чтобы оныя не искалъ того же порядка въ иносказательномъ объясненіи, какъ въ историческомъ. Ибо и апостолъ въ Агарѣ и Сарѣ видитъ образъ двухъ завѣтовъ (Галат. гл. 4); однако мы не можемъ иносказательно объяснить все то, что исторія сообщаетъ о нихъ. Также въ посланіи къ Ефесянамъ, говоря объ Адамѣ и Евѣ, оныя сказалъ: *сега ради оставитъ человекъ отца и мать, и прильпится къ женѣ своей, и будетъ два въ плоть одну; тайна сія велика есть: изъ же глаголю во Христа и во церковь* (Ефес. 5. 31—32). Можемъ ли мы все начало книги Бытія, и сотвореніе міра, и созданіе людей отнести къ Христу и церкви на томъ основаніи, что въ такомъ смыслѣ употребилъ это свидѣтельство апостолъ? Положимъ, что слова: *сега ради человекъ оставитъ отца своего* мы можемъ отнести ко Христу въ

томъ смыслѣ, что Онъ оставитъ Бога Отца на небѣ, чтобы присоединить языческіе народы къ церкви; но какъ мы можемъ объяснить слѣдующія за тѣмъ слова: *матерь свою?* Развѣ, можетъ быть, въ томъ смыслѣ, что Онъ оставилъ небесный Іерусалимъ, который служитъ матерью святыхъ? Много есть и другихъ, гораздо большихъ затрудненій. Также написанное тѣмъ же апостоломъ: *пѣяху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене; камень же бы Христосъ* (1 Кор. 10, 4; см. Исх. гл. 17) отнюдь не обязываетъ насъ относить всю книгу Исходъ бо Христу. Ибо что мы можемъ сказать? Только то, что Моисей ударилъ въ этотъ камень не одинъ разъ, но два раза, что потекла вода и наполнила потоки (Числ. гл. 20). Неужели по этому поводу все историческое повѣствованіе въ этомъ мѣстѣ мы должны объяснять аллегорически? Не должно ли, скорѣе, каждое мѣсто, соотвѣтственно тому или другому характеру повѣствованія, получать различный духовный смыслъ? Такимъ образомъ какъ эти свидѣтельства имѣютъ соотвѣтствующее имъ объясненіе, и предшествующее не требуетъ такого же аллегорическаго объясненія, какъ послѣдующее; такъ и книга пророка Іоны не можетъ, безъ опасности для толкователя, вся быть отнесена къ Господу, хотя въ Евангелии говорится: *родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка. Якоже бо бы Іона во чревь китовъ три дни и три ноци, тако будетъ Сыгъ человѣчскій въ сердцы земли три дни и три ноци* (Матѳ. 12, 39—40).

Ст. 4. *Но Господь послалъ вѣтеръ великій на море, и сдѣлалась на морѣ великая буря, и корабль подвергался опасности крушенія. LXX: И Господь воздвигъ вѣтеръ великій на морѣ, и сдѣлалась великая буря на морѣ, и корабль подвергался опасности крушенія.* Бѣгство пророка можно также относить вообще къ человѣку, который, презирая заповѣди Бога, удалился отъ лица Его и предался міру, но

впослѣдствіи, вслѣдствіе бури золь и жестокаго, испытаннаго имъ, крушенія во весь мірѣ, вынужденъ былъ признать силу Божію и возвратиться къ Тому, отъ кого бѣжалъ. Отсюда мы также видимъ, что то, что люди считаютъ спасительнымъ для себя, обращается,—если это не угодно Богу (*или по волю Божіей*),—въ средство погибели ихъ, и что не только помощь не доставляетъ пользы тѣмъ, которымъ она оказывается, но подвергаются одинаковому крушенію также и тѣ, которые ее оказываютъ. Такъ мы читаемъ, что Египетъ былъ побѣжденъ ассиріянами потому, что помогалъ, вопреки воли Господа, Израилю. Корабль, принявшій находившагося въ опасности, самъ подвергается опасности; на морѣ вслѣдствіе вѣтра начинается волненіе, среди тишины поднимается буря, ничто не бываетъ безопаснымъ, если это противно волю Божіей.

Ст. 5. *И устрашились корабельщики, и зывали люди къ богу своему, выбрасывали въ море вещи, бывшія на корабль, чтобы облегчить его отъ нихъ. LXX: И устрашились пльвшіе на корабль, и зывали каждый къ богу своему, и выбрасывали въ море вещи, бывшія на корабль, чтобы облегчился корабль.* Они полагаютъ, что корабль обремененъ обычною тяжестью, и не понимаютъ того, что все отягощеніе его происходитъ отъ убѣгающаго пророка. Корабельщики испытываютъ страхъ, каждый зываетъ къ своему богу; не зная истины, они знаютъ о провидѣннн, и при религіозномъ заблужденіи знаютъ, что есть нѣчто, что должно быть чтимо; они выбрасываютъ тяжести въ море, чтобы корабль легче могъ плыть по сильнымъ волнамъ. Но Израиль, наоборотъ, ни при благоприятныхъ обстоятельствахъ, ни при бѣдствіяхъ не хочетъ знать о Богѣ и, между тѣмъ какъ Христосъ плачетъ о народѣ, у него глаза остаются сухими.

Иона же спустился во внутренность корабля и спалъ крѣпкимъ сномъ. LXX: Иона же спустился во внутренность корабля, и спалъ, и храпѣлъ. Что касается историческаго смысла, то здѣсь изображается беззаботность проро-

ка: ни при бурѣ, ни при опасностяхъ онъ не смущается и одинаково держитъ себя какъ въ тихую погоду, такъ при угрожающемъ кораблекрушеніи. Когда другіе взываютъ къ богамъ своимъ, выбрасываютъ вещи и каждый употребляетъ усилія, какія можетъ, онъ остается настолько спокойнымъ, безмятежнымъ и беззаботнымъ, что спускается во внутренность корабля и спокойно спитъ. Но можно и такъ сказать: онъ сознавалъ, что чрезъ свое бѣгство онъ согрѣшилъ, презрѣвъ повелѣнія Господни, и, между тѣмъ какъ другіе не знали, онъ зналъ, что жестокая буря поднимается [именно] противъ него; поэтому онъ спускается во внутренность корабля и со скорбію скрывается, чтобы не видѣть волнъ, которыя поднимались противъ него, какъ божественные мстители. Спитъ же онъ вслѣдствіе не беззаботности, а печали. Ибо и объ апостолахъ мы читаемъ, что при страданіи Господа они, вслѣдствіе великой скорби, погрузились въ сонъ (Матѳ. гл. 26). Если же объяснять это, какъ образъ (in typo), то сонъ и глубокое усыпленіе пророка означаетъ такого челоуѣка, который находится въ состояніи оцѣпенѣнія и безпамятства вслѣдствіе заблужденія и который не ограничивается тѣмъ, что бѣжить отъ лица Божія, но, вслѣдствіе нѣкотораго рода умопомѣшательства, помрачившійся умъ его не замѣчаетъ гнѣва Божія и какъ бы спитъ спокойно, обнаруживая свой глубокій сонъ чрезъ храпѣвіе.

Ст. 6. *И подошелъ къ нему кормчій и сказалъ ему: что ты спишь? встань, призови Бога твоего; можетъ быть, Богъ вспомнитъ о насъ, и мы не погибнемъ.* LXX: *И пришелъ къ нему помощникъ кормчаго и сказалъ ему: что ты храпишь? встань, призови Бога твоего; можетъ быть, Богъ спасетъ насъ, и мы не погибнемъ.* Естественно, что каждый при собственной опасности болѣе надѣется на другаго; поэтому кормчій или начальникъ корабля, который долженъ былъ ободрять боязливыхъ пассажировъ, видя великую опасность, будить спящаго, уворяетъ его за неужи-

данную безпечность и увѣщаетъ его помолиться въ свою очередь Богу своему, чтобы у тѣхъ, для коихъ общая была опасность, общею была и молитва. Затѣмъ, согласно съ иносказательнымъ смысломъ, есть очень много такихъ, которые, плавая вмѣстѣ съ Іоною и имѣя собственныхъ боговъ, спѣшатъ достигнуть созерцанія радости. Но когда на Іону падеть жребій и, вслѣдствіе смерти его, утихнетъ буря вѣка сего, и на морѣ снова настанетъ тишина; тогда будутъ поклоняться единому Богу и приносить Ему духовныя жертвы, которыхъ они въ буквальному смыслѣ, конечно, не имѣли, когда находились среди волнъ.

Ст. 7. *И сказали другъ другу: придите, и бросимъ жребій, и узнаемъ, отчего бѣда эта на насъ. И бросили жребій, и палъ жребій на Іону. LXX: И сказалъ каждый ближнему своему: придите, бросимъ жребій и узнаемъ, за кого зло это на насъ. И бросили жребій, и жребій палъ на Іону.* Они знали природу моря и, плавая столько времени, знали причины бурь и вѣтровъ, и если бы они видѣли обычныя волны и такія, которыя извѣстны имъ были изъ прежнихъ опытовъ ихъ, то, конечно, никогда не стали бы доискиваться виновника угрожающаго кораблекрушенія и не пытались бы чрезъ нѣчто неизвѣстное избѣжать извѣстной опасности. Но на основаніи этого примѣра мы не должны поспѣшно приходить къ вѣрѣ въ жребій или связывать съ этимъ свидѣтельствомъ связанное въ Дѣянїяхъ апостоловъ, гдѣ Матѳеѣй избирается по жребію въ апостола (Дѣян. гл. 1), потому что преимущества нѣкоторыхъ не могутъ быть общимъ закономъ. Ибо, какъ ослица говорила для осужденія Валаама (Числ. гл. 22), какъ Фараонъ (Быт. гл. 41) и Навуходоносоръ (Дан. гл. 2) чрезъ сновидѣнїя узнали, для своего осужденія, будущее и однако не признали Бога, посылающаго откровенія, и также Каіафа предсказалъ, самъ не зная [смысла своего предсказанія], что лучше одному умереть за всѣхъ (Іоанн. гл. 11 и 18); такъ и на этого бѣглеца па-

даетъ жребій не силою жребіевъ, и тѣмъ болѣе жребіевъ языческихкихъ, а по волѣ Того, кто направлялъ невѣрные жребія. Что же касается словъ: *и узнаемъ, за кого зло это на насъ*, то здѣсь зло (*malitia*) мы должны понимать въ смыслѣ печали и бѣдствія, подобно тому, какъ въ слѣдующихъ словахъ: *довлѣтъ днєви злоба его* (Матѣ. 6, 34), также у пророка Амоса: *или будетъ зло во градъ, еже Господь не сотвори* (Амос. 3, 6), и у Исаіи: *Азъ Господь, творяй миръ и зиждяй злая* (Исаія 45, 7). Но въ другомъ мѣстѣ зло понимается, какъ противоположность добродѣтели, какъ выше мы читаемъ у этого же самаго пророка: *взыде вопль злобы его ко Мнѣ* (Иов. 1, 2).

Ст. 8. *И сказали ему: открой намъ: за кого эта бѣда на насъ, какое твое занятіе, какая твоя страна и куда ты отправляешься или изъ какого ты народа?* LXX: *И сказали ему: объяви намъ: за кого это зло на насъ, какое твое занятіе, и откуда идешь, и куда отправляешься, и изъ какой страны и изъ какого ты народа?* На кого указалъ жребій, того они заставляютъ, чтобы онъ самъ объявилъ, почему поднялась такая буря или почему противъ нихъ разразился сильный гнѣвъ Божій. *Открой намъ*, говорятъ, *за кого эта бѣда на насъ*, чѣмъ ты занимаешься, изъ какой страны, изъ какого народа ты происходишь и куда спѣшишь отправиться? Здѣсь заслуживаетъ замѣчанія также та краткость, которой мы обыкновенно удивлялись въ словахъ *Виргилія* ¹⁾:

Онъ говоритъ имъ: что васъ побудило, Юноши, въ путь неизвѣстный пускаться? Куда вы стремитесь? Кто вы? Откуда? Съ войною ли, съ миромъ ли прибыли вы къ намъ?

Спрашиваютъ о личности его, о странѣ, о цѣли путешествія и его городѣ, чтобы отсюда узнать и о причинѣ бѣдствія.

¹⁾ *Virgil. Aeneid. VIII, 112—114.*

Ст. 9. *И онъ сказалъ имъ: я еврей, и боюсь Господа Бога небеснаго, сотворившаго море и сушу.* LXX: *И онъ сказалъ имъ: я рабъ Господа, и почитаю Бога небеснаго, сотворившаго море и сушу.* Онъ не сказалъ: я *іудей*, потому что отдѣленіе десяти колѣнъ отъ двухъ дало это наименованіе народу, но *я еврей*, то есть *περατικός*, *переходящій* какъ и Авраамъ, который могъ сказать: *преселникъ азъ есмь и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Псал. 38, 13), о чемъ въ другомъ псалмѣ написано: *приидоша отъ языка въ языкъ и отъ царствія въ люди ины* (Псал. 104, 13), и Моисей говоритъ: *мимошедъ увижду видѣніе великое сіе* (Исх. 3, 3). *И боюсь Господа Бога небеснаго*: не боговъ, которыхъ вы призываете и которые не могутъ спасти, но Бога небеснаго, сотворившаго море и сушу: море, по которому я убѣгаю, и сушу, съ когорой я бѣгу. И справедливо въ отличіе отъ моря называется не земля, а суша. Также въ братскихъ словахъ указывается на Творца вселенной, который есть Господь и неба, и земли, и моря. Но возникаетъ вопросъ: чѣмъ подтверждается истинность словъ: *боюсь Господа Бога небеснаго*, когда онъ не исполняетъ повелѣній Его? Мы можемъ отвѣтить, что и грѣшники боятся Бога, и рабамъ свойственно не любить, а бояться. Впрочемъ, въ этомъ мѣстѣ страхъ можно понимать въ смыслѣ почитанія примѣнительно къ пониманію тѣхъ, которые слышали о Богѣ, но еще не знали Его.

Ст. 10. *И устрашились люди страхомъ великимъ, и сказали ему: для чего ты это сдѣлалъ? Ибо узнали [эти] люди, что онъ бѣжалъ отъ лица Господня, какъ онъ [самъ] объявилъ имъ.* LXX: *И устрашились люди страхомъ великимъ, и сказали ему: для чего ты это сдѣлалъ? Ибо узнали эти люди, что онъ бѣжалъ отъ лица Господня, какъ онъ [самъ] объявилъ имъ.* Здѣсь хронологическій порядокъ обратный: такъ какъ можно было связать, что не было никакой причины для страха на основаніи того, что

онъ заявилъ имъ, сказавъ: *я еврей, и боюсь Господа Бога небеснаго, сотворившаго море и сушу*; то тотчасъ присоединяется, что они потому устрашились, что онъ объявилъ имъ, что онъ бѣжить отъ лица Господа и не исполнилъ повелѣній Его. Поэтому они укоряютъ его и говорятъ: *для чего ты это сдѣлалъ?* то есть, если ты боишься Бога, то почему убѣгаешь? Если такъ могущественъ, какъ ты говоришь, Тотъ, кого ты считаешь, то какимъ образомъ ты можешь убѣжать отъ Него? Они испытываютъ великій страхъ, потому что понимаютъ, что это святой человѣкъ и изъ святаго рода (ибо, какъ снывшіеся съ якоря въ Юппіи, они знали о преимуществѣ еврейскаго народа), и однако не могутъ скрыть убѣгающаго. Великъ тотъ, кто убѣгаетъ, но болѣе великъ Тотъ, кто ищетъ его; они не осмѣливаются выдать его, но не могутъ и скрыть. Они укоряютъ его за вину его, выражаютъ страхъ, просятъ, чтобы тотъ самъ послужилъ средствомъ спасенія, кто совершилъ грѣхъ. Можетъ быть также, что словами: *для чего ты это сдѣлалъ?* они не укоряютъ его, а спрашиваютъ, желая знать причину бѣгства раба отъ Господа, сына отъ Отца, человѣка отъ Бога. Что это, говорятъ, за тайна, что оставляютъ землю, стремятся на моря, покидаютъ отечество, ищутъ чужеземныхъ странъ?

Ст. 11. *И сказали ему: что намъ сдѣлать съ тобою, чтобы море утихло для насъ? ибо море прибывало и воздымалось.* LXX: *И сказали ему: что намъ сдѣлать съ тобою, чтобы море утихло для насъ? Ибо море прибывало и болѣе воздымало волны.* Ты говоришь, что изъ-за тебя поднялись вѣтры, волны, море, пучины? Ты указалъ причину болѣзни, укажи и средство уврачеванія. Такъ какъ противъ насъ поднимается море, то мы понимаемъ, что подвергаемся гнѣву за принятіе тебя. Если вина состоитъ въ томъ, что мы приняли тебя, то что мы можемъ сдѣлать для того, чтобы Господь не гнѣвался?

Что намъ сдѣлать съ тобою, то есть, убить тебя? Но ты чтитель Господа. Сохранить тебя? Но ты убѣгаешь отъ Бога. Нашъ долгъ предоставить себя въ твое распоряженіе; тебѣ слѣдуетъ приказать, что мы должны сдѣлать для того, чтобы утихло море, которое теперь чрезъ свое волненіе свидѣтельствуешь о гнѣвѣ Творца. И тотчасъ историкъ присоединяетъ причину такого рода вопроса, говоря: *море прибывало и воздымалось*. Оно прибывало, какъ ему было повелѣно, прибывало, чтобы отмстить за Господа своего, прибывало, преслѣдуя бѣжавшаго пророка. Воздымалось же оно болѣе и болѣе съ каждою минутою и, какъ бы вслѣдствіе замедленія корабельщиковъ, все болѣе волновалось, чтобы показать, что наказаніе не можетъ быть отсрочено Творцомъ.

Ст. 12. *И сказалъ онъ имъ: возьмите меня и бросьте меня въ море, и море утихнетъ для васъ; ибо я знаю, что ради меня постигла васъ эта великая буря.* LXX: *И сказалъ имъ Иона: возьмите меня и бросьте меня въ море, и утихнетъ море для васъ; ибо я знаю, что ради меня постигло васъ великое волненіе.* Противъ меня свирѣпствуетъ буря, она меня ищетъ и угрожаетъ вамъ кораблекрушеніемъ для того, чтобы меня поразить: она поразитъ меня, чтобы чрезъ мою смерть вы остались живыми. *Я знаю, говоритъ онъ, что ради меня эта великая буря.* Мнѣ не безъизвѣстно, что для наказанія меня приходятъ въ смятеніе стихіи, нарушается порядокъ міра, преслѣдуетъ меня гнѣвъ, угрожаетъ вамъ кораблекрушеніе; сами волны внушаютъ вамъ бросить меня въ море. Если я понесу всю тяжесть бури, вы снова получите спокойствіе. Заслуживаетъ вниманія также великодушіе нашего бѣглеца: онъ не уклоняется, ничего не скрываетъ, не отрицаетъ; но сознается въ бѣгствѣ и добровольно принимаетъ наказаніе, желая самъ погибнуть, чтобы ради него не погибли другіе и чтобы къ грѣху бѣгства не присоединилась еще виновность въ смерти другихъ. Это сказано нами примѣнительно къ историческому смыслу. Но намъ

не безъизвѣстно, что дующіе вѣтры, которымъ, по Евангелію, Господь повелѣлъ утихнуть, и находящееся въ опасности судно, на которомъ спалъ Іона, и волнующееся море, которому изрекается запрещеніе: *молни и престани* (Марк. 4, 39), относятся къ лицу Господа Спасителя, поддерживающему находящуюся въ опасности церковь или апостоловъ, которые, оставляя Его при страданіи, какъ бы бросили Его въ волны. Этотъ Іона говоритъ: *Я знаю, что ради Меня постигла васъ великая буря*; потому что вѣтры видятъ, что Я отправляюсь съ вами въ Фарсисъ, то есть плыву къ созерцанію радости, чтобы привести васъ съ Собою къ радости и чтобы также вы были тамъ, гдѣ Я и Отецъ (Іоанн. 14, 3). Поэтому они свирѣпствуютъ; поэтому міръ, который во злѣ лежитъ (1 Іоанн. 5, 19), поднимаетъ шумъ; поэтому стихіи приходятъ въ смятеніе, смерть хочетъ поглотить Меня, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ умертвить и васъ, и не замѣчаетъ, что она какъ бы хватается пищу на удѣ, чтобы самой умереть чрезъ Мою смерть. *Возьмите меня, и бросьте въ море*. Не наше дѣло лишать себя жизни, но мы должны охотно принимать смерть отъ другихъ. Поэтому и при гоненіяхъ нельзя лишать себя жизни собственноручно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда цѣломудріе подвергается опасности, но должно сълонять выи для наносящаго ударъ. Такъ, говоритъ онъ, укротите вѣтры, такъ сдѣлайте какъ бы умиловительное возліаніе для моря: буря, ради меня свирѣпствующая противъ васъ, утихнетъ вслѣдствіе моей смерти.

Ст. 13. *И начали люди грести, чтобы возвратиться къ суши, но не могли; потому что море прибывало и воздымалось противъ нихъ. LXX: И усиливались люди возвратиться къ земль, но не могли, потому что море прибывало и болѣе поднималось противъ нихъ*. Пророкъ произнесъ приговоръ противъ себя; но они, узнавъ, что онъ почитаетъ Бога, не осмѣливались наложить руки на него;

поэтому они усиливались возвратиться къ сушѣ и избѣжать опасности, чтобы не проливать крови, предпочитая погибнуть, нежели погубить. Какая перемѣна! Народъ, служившій Богу, говорить: *растни, расти Его* (Іоанн. 19, 6). А этимъ повелѣвается умертвить, море неистовствуетъ, буря требуетъ, и однако они, пренебрегая собственною опасностію, заботятся о спасеніи другаго. Поэтому LXX и выражаются *παραβιάζοντο*, то есть *желали пересилить* и побѣдить природу, чтобы не причинить насилія пророку Божію. Гребли же эти люди, чтобы возвратиться къ сушѣ, потому, что, не зная тайны того, кто долженъ былъ пострадать, они думали, что корабль можетъ спастись отъ опасности, между тѣмъ какъ низверженіе Іовы [въ море] должно было послужить къ облегченію корабля.

Ст. 14. *И воззвали они къ Господу и сказали: молимъ Тебя, Господи, да не погибнемъ за душу этого человека, и да не вѣднѣши намъ кровь невинную; ибо Ты, Господи, содѣлалъ, какъ восхотѣлъ.* LXX: *И воззвали они къ Господу и сказали: Господи! да не погибнемъ мы за душу этого человека, и да не вѣднѣши намъ кровь праведную; ибо Ты, Господи, содѣлалъ, какъ восхотѣлъ.* Велика вѣра корабельщиковъ: они сами находятся въ опасности, и молятся о спасеніи (аніма) другаго. Ибо они знаютъ, что хуже смерть грѣшника, нежели [утрата] жизни. *И да не вѣднѣши намъ, говорятъ, кровь невинную.* Они призываютъ Господа въ свидѣтели, чтобы не было имъ вѣднѣно все то, что они сдѣлаютъ, и какъ бы говорятъ: мы не желаемъ погубить пророка Твоего; но и онъ самъ объявилъ о гнѣвѣ Твоемъ, и буря объ этомъ свидѣтельствуетъ, потому что Ты, Господи, содѣлалъ, какъ восхотѣлъ, Твоя воля исполняется нашими руками. Слова корабельщиковъ не важутся ли намъ заявленіемъ Пилата, который оmyваетъ руки свои и говоритъ: *неповиненъ есмь отъ крове Человека сего* (Матѳ. 27, 24)? Язычники не желаютъ погубить Христа, свидѣтельствуютъ

о невинной крови, а іудеи говорятъ: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѳ. 27, 25). Поэтому если они будутъ поднимать руки [къ небу], то не будутъ услышаны, ибо онѣ полны крови. *Ибо Ты, Господи, содѣлалъ, какъ восхотѣлъ: въ томъ, что мы приняли его, что поднялась буря, что свирѣпствуютъ вѣтры, что море воздымаетъ волны, что бѣглець уличается жребіемъ, что онѣ объявляетъ, какъ должно поступить,—во всемъ этомъ Твоя воля, Господи, ибо Ты содѣлалъ, какъ восхотѣлъ.* Поэтому и Спаситель говоритъ въ Псалмѣ: *еже сотвориши волю Твою, Господи, восхотѣхъ* (Псал. 39, 9).

Ст. 15. *И взяли Іону, и бросили въ море, и море остановилось въ ярости своей.* LXX: *И взяли Іону, и бросили въ море, и остановилось въ морѣ волненіе его.* Не сказалъ: схватили, не говоритъ: бросились на него, но: *взяли* (tulerunt), какъ бы неся его изъ уваженія и почтенія къ нему. и когда бросали его въ море, онѣ не сопротивлялся, но самъ отдалъ себя въ ихъ распоряженіе. И море *остановилось*, потому что оно нашло того, кого искало. Подобно тому, какъ преслѣдующій убѣжавшаго быстро бѣжитъ за нимъ, а когда догонитъ его, то перестаетъ бѣжать, но останавливается и держитъ того, кого поймалъ; такъ и море выражало гнѣвъ, пока не было Іоны, а когда заключило въ свои нѣдра того, кого искало, оно радуется, ласкаетъ его, и вслѣдствіе радости возвращается тихая погода. Если мы обратимъ вниманіе до страданія Христа на заблужденія міра, на противные вѣтры различныхъ ученій, на корабль и весь родъ человѣческій, то есть на твореніе Господне, находящееся въ опасности, а послѣ страданія Его—на тишину вѣры, на миръ въ мірѣ, на безопасность всѣхъ и на обращеніе къ Богу; то увидимъ, какимъ образомъ послѣ низверженія Іоны въ морѣ прекратилось волненіе (или прекратилась ярость) его.

Ст. 16. *И устрашились люди Господа страхомъ великимъ, и принесли Господу жертвы и дали обѣты.* LXX

[перевели] такимъ же образомъ. До страданія Господа они въ страхъ взывали къ богамъ своимъ; но послѣ страданія Его они страшатся Господа, то есть чтутъ Его и поклоняются Ему, и не просто страшатся, какъ читаемъ въ началѣ (ст. 5), но страхомъ великимъ, согласно съ слѣдующими словами: *всю душою, и всѣмъ сердцемъ и всю мыслию твою* (Матѣ. 22, 37). *И принесли жертвы*, не въ буквальномъ смыслѣ, потому что таковыхъ они не имѣли, когда находились среди волнъ, но въ томъ смыслѣ, что жертвою Богу служить духъ сокрушенный (Псал. 50, 19). И въ другомъ мѣстѣ говорится: *пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя* (Псал. 49, 14), и еще: *воздадимъ Тебѣ тельцовъ устенъ нашихъ* (Осіи 14, 3). Поэтому они на морѣ приносятъ жертвы и добровольно обѣщаютъ другія [жертвы], давая обѣты никогда не отступить отъ Того, котораго начали чтить. Они утѣшились страхомъ великимъ, потому что изъ тишины моря и удаленія бури увидѣли истинность словъ пророка. Іона чрезъ свое бѣгство на морѣ, крушеніе и смерть спасаетъ колеблемый волнами корабль, спасаетъ язычниковъ, которые прежде колебались вслѣдствіе заблужденій и различныхъ возрѣвій міра. И Осія, Амосъ, Исаія, Іоиль, которые пророчествовали въ то же время, не могли исправить народъ въ Іудеѣ. Это показываетъ, что буря не можетъ утихнуть иначе, какъ только чрезъ смерть бѣжавшаго.

Глава II. Ст. 1. *И уготовалъ Господь большую рыбу, чтобы она проглотила Іону. LXX: И повелѣлъ Господь киту великому, и проглотилъ онъ Іону.* Господь повелѣлъ смерти и преисподней принять пророка. Сколько радовалась смерть при поглощеніи его, считая его добычею для жадной пасти, столько же печалилась при изверженіи его. Тогда исполнилось написанное у Осіи: „буду смертію твою, смерть, буду ужаленіемъ для тебя, адъ (Осіи 13, 14)“. Въ еврей-

скомъ текстѣ мы читаемъ *большая рыба*, вмѣсто чего LXX толковниковъ и Господь въ Евангеліи (Матѣ. 12, 40), кратче выражая сущность дѣла, говорятъ *китъ*. Въ еврейскомъ текстѣ стоитъ *dag gadol*, то есть *большая рыба*; но это, безъ сомнѣнія, означаетъ *кита* (*cetum*)¹). Должно замѣтить также, что гдѣ предполагалась гибель, тамъ оказалось спасеніе. Далѣе, слово *уготовалъ* означаетъ или то, что [Богъ] создалъ его въ началѣ, о чемъ и въ псалмѣ пишется: *змій сей, евоже создалъ еси ругатися ему* (Псал. 106, 26), или же, можетъ быть, повелѣлъ ему приблизиться къ кораблю, принять выброшеннаго Іону въ свои вѣдра и вмѣсто смерти доставить ему убѣжище, чтобы тотъ, кто на кораблѣ испыталъ гнѣвъ Божій, при смерти испыталъ благость Его.

И былъ Іона во чревъ рыбы три дня и три ночи.
LXX: *И былъ Іона во чревъ кита три дня и три ночи.*
Таинственный смыслъ этого мѣста Господь изъяснилъ въ Евангеліи (Матѣ. гл. 12), и было бы излишне сказать или то же самое, или иное, нежели изложенное самимъ пострадавшимъ. Мы только спрашиваемъ: какимъ образомъ Онъ пробылъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи? Нѣкоторые раздѣляютъ на два дня и [двѣ] ночи *παρασκευῆν* (пятницу), когда, по исчезновеніи солнца отъ шестаго часа до часа девятаго (Матѣ 27, 45), ночь послѣдовала за днемъ и, присоединяя субботу, полагаютъ, что это должно считать за три дня и три ночи; но мы синекдохически (*σινεκδοχικῶς*) понимаемъ цѣлое подъ частью, такъ что съ того момента, какъ Онъ²) умеръ, въ пятницу (*ἐν παρασκευῆ*) мы считаемъ одинъ день и ночь, другую въ субботу³), а третью ночь, причисляемую къ дню Господню⁴), мы относимъ къ началу слѣ-

1) Впрочемъ, и слово *cetus* (*κῆτος*) означаетъ не только кита, но и всякое большое морское животное.

2) Иисусъ Христосъ.

3) Именно ночь съ пятницы на субботу.

4) Воскресному.

дующаго дня; потому что и въ книгѣ Бытія (гл. 1) ночь относится не къ предшествующему, а къ послѣдующему дню и составляетъ начало будущаго [дня], а не конецъ прошедшаго. Для большей удобопонятности выражу это проще. Представь себѣ, что кто-нибудь вышелъ изъ одного мѣста въ девятомъ часу и на другой день въ третьемъ часу прибылъ въ другое мѣсто. Если я скажу, что онъ совершилъ путь въ два дня, то не могутъ прямо обвинять меня во лжи изъ-за того, что этотъ путникъ употребилъ на путешествіе не все часы, а лишь нѣкоторую часть каждаго изъ двухъ дней. Мнѣ по крайней мѣрѣ кажется, что здѣсь должно быть такого рода объясненіе. Если же кто либо не приметъ этого и можетъ лучше истолковать это таинственное мѣсто, то слѣдуетъ предпочесть его объясненіе.

Ст. 2. *И помолился Иона Господу Богу своему изъ чрева рыбы, и сказалъ.* LXX [перевели] такимъ же образомъ, измѣнивъ лишь порядокъ словъ. Если Иона прообразуетъ Господа и чрезъ пребываніе въ теченіе трехъ дней и ночей во чревѣ кита указываетъ на страданіе Спасителя, то и молитва его должна быть прообразомъ (typus) молитвы Господней. Мнѣ не безызвѣстно, что нѣкоторымъ покажется невѣроятнымъ то, что человѣкъ могъ оставаться цѣлымъ и невредимымъ въ теченіе трехъ дней и ночей во чревѣ кита, вслѣдствіе чего утихла буря. Это, конечно, будутъ или вѣрныя или невѣрныя. Если вѣрныя, то тѣмъ болѣе они должны вѣрить этому, подобно тому, какъ [должны вѣрить, что] три отрока, брошенные въ раскаленную печь, остались настолько невредимыми, что даже одеждъ ихъ не коснулся запахъ огня (Дан. гл. 3), что море отступило и подобно стѣнамъ съ обѣихъ сторонъ оставалось неподвижнымъ, чтобы дать дорогу для прохожденія народу (Исх. гл. 14), что львы, голодь которыхъ увеличивалъ въ нихъ ярость, со страхомъ смотрѣли на свою добычу, какъ бы обладая человѣческимъ разумомъ, и не касались ея, и т. под. Если же это будутъ невѣрныя, то пусть они читаютъ пятнадцать книгъ Мета-

морфозъ Назона и всю греческую и латинскую исторію, и тамъ увидятъ, какъ Дафна превратилась въ лавръ или сестры Флэтона въ тополи, какъ Юпитеръ, высшій богъ ихъ, превратился въ лебедя, изливался въ видѣ золота, принималъ видъ быка, и прочія баснословныя сказанія, гнусность которыхъ противорѣчитъ божественной святости. Они вѣрятъ этому и говорятъ, что для Бога все возможно; но вѣря безчестному и защищая [въ отношеніи къ этому] всемогущество Божіе, они отрицаютъ эту силу въ отношеніи къ честному. Что касается словъ: *и помолился Иона Господу Богу своему изъ чрева рыбы и сказалъ*, то мы понимаемъ ихъ въ томъ смыслѣ, что когда Иона понялъ, что онъ остался невредимъ во чревѣ кита, то не отчаялся въ милосердіи Господа, но всецѣло обратился къ молитвѣ. Ибо Богъ, сказавшій относительно праведника: *съ нимъ есмь въ скорби* (Псал. 90, 15), и: „когда онъ воззоветъ ко Мнѣ, Я скажу: вотъ Я (сн. Исаіи 58, 9)“, былъ съ нимъ, и тотъ, кому Онъ внялъ, можетъ сказать: *въ скорби распространилъ мя еси* (Псал. 4, 1).

Ст. 3. *Воззвалъ я въ скорби моей къ Господу, и Онъ услышалъ меня, изъ чрева преисподней я воззвалъ, и Ты услышалъ голосъ мой.* LXX [перевели] такимъ же образомъ, избѣнивъ только слѣдующее: *изъ чрева преисподней Ты услышалъ голосъ вопля моего.* Не сказалъ онъ *взываю*, но *воззвалъ*, и не относительно будущаго молится, но за прошедшее благодарить, показывая намъ, что съ того времени, какъ онъ, будучи брошенъ въ море, увидѣлъ кита, столь массивное тѣло его и громадную пасть, поглотившую его, онъ вспомнилъ о Господѣ и воззвалъ, — или потому, что воды отступили и дали ему возможность взывать, или же волѣдствіе всего расположенія сердца согласно съ словами Апостола: „взывая въ сердцахъ вашихъ: Авва, Отче (сн. Гал. 4, 6)“. Взывалъ же онъ къ Тому, кто знаетъ сердца человѣческія и кто говоритъ Моисею: *что вопіеши ко Мнѣ*

(Исх. 14, 15)? хотя Писаніе не упоминаетъ, что предъ этимъ онъ взывалъ. Также въ первомъ псалмѣ степеней мы читаемъ: *ко Господу, вегда скорбѣти ми, возвахъ, и услыша мя* (Псал. 119, 1). Подъ чревомъ же преисподней мы можемъ понимать чрево кита, которое столь велико, что имѣетъ сходство съ преисподнею. Но можно лучше относить это къ лицу Христа, который подъ именемъ Давида воспѣваетъ въ псалмѣ: *не оставиши душу мою во адъ, ниже даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія* (Псал. 15, 10). Бывшій живымъ въ преисподней остался свободнымъ среди умершихъ.

Ст. 4. *И свергъ меня въ глубину, въ сердце (или: и въ сердце) моря, и потокъ окружилъ меня. LXX: Ты свергъ меня во глубину сердца морскаго, и потоки окружили меня.* Въ отношеніи къ лицу Іоны не трудно объясненіе: онъ былъ заключенъ во чревъ кита, въ глубинѣ и среди моря и былъ окруженъ водами его. Что же касается Господа Спасителя, то мы возьмемъ примѣръ изъ шестьдесятъ восьмаго псалма, въ которомъ говорится: *углубохъ въ тмѣннѣи глубины и мѣсто постояннѣя; придохъ во глубины морскія, и буря потопи мя* (Псал. 68, 3), о чемъ и въ другомъ псалмѣ говорится: *Ты же отринулъ еси и уничижилъ, удалилъ Помазанника (Christum) Твоего; разорилъ еси завѣтъ раба Твоего, осквернилъ еси на земли святыню его, разорилъ еси вся оплоты его* (Псал. 88, 39—41) и прочее. Ибо сравнительно съ небеснымъ блаженствомъ и тѣмъ мѣстомъ, о которомъ написано: *въ миръ святомъ мѣсто Его* (Псал. 75, 3), всякое земное обиталище полно волнь, полно бурь. Далѣе, сердце моря означаетъ преисподнюю, вмѣсто чего въ Евангеліи мы читаемъ: *въ сердца земли* (Матѣ. 12, 40). Какъ сердце находится въ срединѣ животнаго, такъ и преисподняя находится въ срединѣ земли. Или, можетъ быть, онъ говоритъ въ таинственномъ смыслѣ, что онъ находился въ сердцѣ моря, то есть среди искушеній. И хотя онъ находился среди

горькихъ водъ и былъ искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха (Евр. 4, 15), однако не испыталъ горечи водъ, но былъ окруженъ потокомъ, о которомъ и въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: *рѣчные потоки веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5). и между тѣмъ какъ другіе пьютъ соленую воду, я среди искушеній, [говорить онъ], пилъ вполне сладкую воду. И пусть тебѣ не кажется нечестивымъ то, что теперь Господь говоритъ: *Ты свергъ Меня въ глубину*,—Тотъ, который говоритъ въ псалмѣ: *заче, еже Ты поразилъ еси, ти погнаша* (Псал. 68, 27), согласно съ тѣмъ, что отъ лица Отца у Захаріи говорится: *поражу настыря, и расточатся овы* (Зах. 13, 7; Матѳ. 26, 31).

Всѣ пучины Твои и волны Твои проходили надо мною. LXX: Всѣ волны Твои и воды проходили надо мною. Что надъ Іоною проходили поднявшіяся волны морскія и разразилась жестокая буря, въ этомъ никто не сомнѣвается. Но спрашиваемъ: какимъ образомъ всѣ поднявшіяся пучины и волны Божіи прошли надъ Спасителемъ? *Искушеніе житіе чловѣку на земли* (Іов. 7, 1) или, какъ стоитъ въ еврейскомъ, *воинствованіе*, потому что мы здѣсь воинствуемъ, чтобы въ другомъ мѣстѣ быть увѣнчанными. Ибо нѣтъ никого изъ людей, кто могъ бы вынести всѣ искушенія, кромѣ Того, кто, подобно намъ, былъ искушаемъ во всемъ, кромѣ грѣха (Евр. 4, 15). Поэтому и къ Коринтянамъ говорится: *искушеніе васъ не достигже, точію чловѣческое; въренъ же Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ съ искушеніемъ и избытіе, яко возмоуи вамъ понести* (1 Кор. 10, 13). И такъ какъ всѣ преслѣдованія и все привлечающееся не происходитъ безъ воли Божіей, то называются Божіими пучины и волны, которыя не поглотили Іисуса, но прошли надъ нимъ, только угрожая крушеніемъ, а не причиняя его. Такимъ образомъ всѣ преслѣдованія и бури, которыя удручали родъ чловѣчскій и отъ которыхъ подвергались крушенію корабли, раз-

разились, [говорить Онъ], надъ моею головою. Но я выдержалъ бури и сокрушилъ свирѣлые вѣтры, чтобы прочіе могли безопаснѣе плавать.

Ст. 5. *И я сказалъ: отверженъ я отъ созерцанія очей Твоихъ.* LXX: *Я сказалъ: отверженъ я отъ очей Твоихъ.* Прежде, нежели Я воззвалъ въ скорби моей и Ты услышалъ меня, потому что Я принялъ образъ раба, уподобившись ему въ немощности его, Я сказалъ: *отверженъ Я отъ созерцанія очей Твоихъ.* Когда Я былъ съ Тобою и пользовался Твоимъ свѣтомъ и въ Твоемъ (или въ Тебѣ) свѣтѣ былъ свѣтомъ, тогда Я не говорилъ: *отверженъ Я.* Но когда Я писшелъ въ глубину морскую и облекся челоуѣческой плотію, то, подражая состоянію людей, говорю: *отверженъ Я отъ созерцанія очей Твоихъ.* Это Я сказалъ, какъ челоуѣкъ; но какъ Богъ и какъ бывшій образомъ Твоимъ и не почитавшій хищеніемъ быть равнымъ Тебѣ (Филипп. гл. 2). Я, желая привести къ Тебѣ родъ челоуѣческій, чтобы тамъ, гдѣ Я и Ты, были все тѣ, которые увѣровали въ Меня и Тебя, говорю имъ такъ:

Однако Я опять увижу святой храмъ Твой. LXX: *Не увижу ли я опять (putasne addam, ut videam) святой храмъ Твой?* Греческое слово ἄρα, вмѣсто котораго въ общепринятомъ изданіи (vulgata) стоитъ *putas* ¹⁾, можетъ быть переведено чрезъ *итакъ* ²⁾, такъ что оно служитъ какъ бы для обозначенія послѣдняго вывода или заключенія изъ второй послылки и изъ доказательствъ силлогизма, — заключенія, выводимаго безъ сомнѣнія и колебанія, но съ увѣренностію и убѣжденіемъ. Вмѣсто этого мы перевели: *однако Я опять увижу святой храмъ Твой* сообразно съ тѣмъ, что отъ лица Его ³⁾ въ другомъ псалмѣ говорится: *Господи! возлю-*

1) *Putasne* собственно значить: *не думаешь ли ты?*

2) Слово ἄρα служитъ также вопросительною частицею и означаетъ: *ли* или *не-ли*.

3) Господа Спасителя.

бихъ благолюбїе дому Твоего и мѣсто селенїя славы Твоея (Псал. 25, 8), и сообразно съ евангельскимъ чтенїемъ, въ которомъ написано: *прослави Мя Ты, Отче, славою у Тебе, юже имѣхъ, прежде мїръ не бысть* (Іоанн. 17, 5), на что Отець отвѣчалъ съ неба: *и прославихъ, и паки прославлю* (Іоанн. 12, 28). Или, можетъ быть, такъ какъ читается: *Отецъ во Мнѣ и Азъ во Отцѣ* (Іоанн. 14, 11), то какъ Сынъ есть храмъ Отца, такъ Отець есть храмъ Сына. Ибо Онъ самъ говоритъ: *Азъ изыдохъ отъ Отца и приидохъ* (Іоанн. 16, 28), и: *Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоанн. 1, 1). Или же одинъ и тотъ же Спаситель, какъ человекъ проситъ, а какъ Богъ, общаетъ и выражаетъ увѣренность относительно того, чѣмъ Онъ всегда обладалъ. Въ отношенїи же къ лицу Юны, какъ желающаго или твердо уповающаго, можно это такъ понимать, что онъ, находясь въ морской глубинѣ, желалъ видѣть храмъ Господень и духомъ пророческимъ пребывалъ въ другомъ мѣстѣ и созерцалъ другое (или въ другомъ мѣстѣ)

Ст. 6. *Обзяли меня воды до души моей, бездна окружила меня. LXX: Разлилась вокругъ меня вода до души моей, бездна послѣдняя окружила меня.* Эти, близкія къ безднамъ, воды, текуція въ землѣ, направляющіяся внизъ и много грязи увлекающія съ собою, стремятся умертвить не тѣло, а душу, потому что онѣ благорасположены къ тѣлу и благоприятствуютъ его страстямъ. Поэтому, какъ мы выше сказали, Господь говоритъ въ псалмѣ: *спаси мя, Господи, яко внидоша воды до души моя* (Псал. 68, 1), и въ другомъ мѣстѣ: *потокъ преїде душа наша* (Псал. 123, 4) и: *да не сведетъ о мнѣ ровенникъ устъ своихъ* и да не заграждаетъ меня преисподняя (Псал. 68, 16); пусть она не отказываетъ Мнѣ въ выходѣ, потому что Я по собственной волѣ нисшелъ, по собственной волѣ вознесусь, Я добровольно пришелъ въ качествѣ плѣнника, Я долженъ освободить плѣнныхъ во исполненїе словъ: *восшедъ на высоту, плѣ-*

ниль плннъ (Псал. 67, 19; Ефес. 4, 8); ибо тѣхъ, кои прежде плѣнены были смертію, Онъ плѣнилъ для жизни. Подъ безднами же мы должны понимать извѣстныя пагубныя и злыя силы или власти, которыя преданы совершенію мученій и наказаній и къ которымъ сами бѣсы просятъ въ Евангеліи (Лук. гл. 8) не удалять ихъ. Иногда бездна понимается въ смыслѣ тайнъ, глубочайшаго разумѣнія и судовъ Божіихъ: *судьбы Господни бездна многа* (Псал. 35, 7) и: *бездна бездну призываетъ во гласъ хлябій Твоихъ* (Псал. 41, 8).

Ст. 6—7. *Море покрыло голову мою. До основаній горъ я нисшелъ; веревъ земли заградили меня на вѣкъ. LXX: Голова моя достигла разсѣлинъ горъ. Я нисшелъ въ землю, веревъ которой суть запоры вѣчныя.* Никто не сомнѣвается въ томъ, что море покрыло голову Іоны. что онъ нисшелъ до основаній горъ и достигъ до глубины земли, какъ бы до веревъ и столповъ, на которыхъ, по волѣ Божіей, держится шаръ земной, о чемъ въ другомъ мѣстѣ говорится: *Азъ утвердихъ столпы ея* (Псал. 74, 4). Въ отношеніи же къ Господу Спасителю это по тому и другому изданію можно, какъ мнѣ кажется, понимать слѣдующимъ образомъ. Важнѣйшая часть (principale) или голова Его, то есть душа, которую вмѣстѣ съ тѣломъ Онъ удостоилъ принять ради нашего спасенія, сошла въ разсѣлины горъ, которыя покрывались волнами, которыя удалились отъ небесной свободы, которыя окружила бездна и которыя отдѣлились отъ величія Божія, и затѣмъ сошла также въ преисподнюю,—въ тѣ мѣста, куда, какъ бы во глубину и въ грязь грѣховъ, увлекались души, какъ говоритъ псалмописецъ: *внидутъ въ преисподняя земли, части лисовомъ будутъ* (Псал. 62, 10—11). Они служатъ веревями земли и какъ бы нѣкотораго рода запорами, въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ заключенія и наказаній, препятствующими плѣннымъ душамъ выйдти изъ преисподней. Поэтому LXX съ особою выразительностію перевели: *κατόχοι αἰώνια* (или *κατόχοις αἰωνίους*), то есть: они на-

всегда желаютъ удержатъ тѣхъ, которыми разъ овладѣли. Но Господь нашъ, о которомъ подъ именемъ Кира мы читаемъ у Исаи: *врата мѣдная сокрушу и веревъ жельзныя сломя* (Исаи 45, 2), нисшелъ до основаній горъ и былъ загражденъ веревями вѣчными, чтобы освободитъ всѣхъ заключенныхъ.

Но Ты, Господи Боже мой, возведешь изъ тлѣнія жизнь мою. LXX: *Но да взойдетъ изъ тлѣнія жизнь моя, Господи Боже мой.* Сказано въ собственномъ смыслѣ: *возведешь* или *да взойдетъ изъ тлѣнія жизнь моя*, потому что Онъ нисшелъ къ тлѣнію и въ преисподнюю. Это имѣетъ тотъ же смыслъ, какъ слова пятнадцатаго псалма, которыя апостолами изъясняются, какъ предреченіе о Господѣ: *яко не оставиши душу мою во адъ, ниже даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія* (Псал. 15, 10; Дѣян. 13, 35—37), потому что Давидъ померъ и былъ погребенъ, а тѣло Спасителя не увидѣло тлѣнія. Другіе объясняютъ это такъ, что, сравнительно съ небеснымъ блаженствомъ и словомъ Божиимъ, тѣло человеческое, которое съется въ тлѣніи (1 Кор. 15, 42), есть тлѣніе и что въ сто второмъ псалмѣ въ отношеніи къ праведнику указывается на это: *исцѣляющаго вся недуги твои, избавляющаго отъ гибели (или отъ истлѣнія) животъ твой* (Псал. 102, 3—4). Поэтому и апостолъ говоритъ: *окаменѣ изъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего* (Рим. 7, 24)? Оно именно называется тѣломъ смерти или тѣломъ уничтоженія. Это (объясненіе) они примѣняютъ къ своей ереси, желая ложно представить антихриста подъ образомъ Христа и господствовать надъ церквами въ тѣхъ видахъ, чтобы утучнять чрево и, ведя плотскую жизнь, разсуждать противъ плоти. Но мы знаемъ, что тѣло, принятое отъ непорочной Дѣвы, было не тлѣніемъ, а храмомъ Христовымъ. Если же обратимся къ сужденію апостола въ посланіи къ Коринѳянамъ (гл. 15, ст. 44), гдѣ тѣло называется духовнымъ, то, чтобы не показаться

наклонными къ словопреніямъ, мы скажемъ, что возстаетъ то же самое тѣло и та же плоть, которая была погребена и предана землѣ; она измѣняетъ только славу, но не измѣняетъ своей природы: ибо надлежитъ, чтобы тлѣнное сіе облеклось въ нетлѣніе и смертное сіе облеклось въ безсмертіе (1 Кор. 15, 53). Когда говорится *сіе*, то какъ бы пальцами указываетя на тѣло; *сіе*, въ которомъ рождаемся, *сіе*, въ которомъ умираемъ, *сіе*, которое боятся принять подлежащіе наказанію, *сіе*, которое дѣвственность ожидаетъ въ возмездіе себѣ и котораго страшится прелюбодѣніе, какъ наказанія. Въ отношеніи же къ Іонѣ это можно понимать слѣдующимъ образомъ: находясь во чревѣ кита, онъ, сообразно съ природою тѣла, долженъ былъ подвергнуться тлѣнію, обратиться въ пищу для этого животнаго и разсѣяться по его членамъ, однако онъ остался цѣлымъ и невредимымъ. Слова: *Господи Боже мой* выражаютъ чувство глубокой преданности, такъ что онъ, вслѣдствіе великаго благодѣанія, смотритъ на Бога, общаго для всѣхъ, какъ на своего собственнаго Бога.

Ст. 8. *Когда скорбію была обзята во мнѣ душа моя, я вспомнилъ о Господѣ.* LXX: *Когда изнемогла во мнѣ душа моя, я вспомнилъ о Господѣ.* Когда, говоритъ, я не надѣялся ни на кабую другую помощь, то воспоминаніе о Господѣ было моимъ спасеніемъ согласно съ слѣдующими словами: *помянухъ Господа, и возвеселихся* (Псал. 76, 4). И въ другомъ мѣстѣ: *помянухъ дни древнія и льта вѣчная помыслихъ* (Псал. 76, 6; 142, 5). Когда я, находясь во чревѣ кита, отчаявался въ спасеніи и когда немощность тѣла не допускала никакихъ надеждъ на жизнь, тогда все то, что казалось невозможнымъ, было побѣждено чрезъ воспоминаніе о Господѣ. Я видѣлъ себя заключеннымъ во чревѣ кита и всю надежду возложилъ на Господа. Отсюда мы узнаемъ, что, когда душа наша, по переводу LXX, изнемогаетъ и отторгается отъ тѣлесныхъ составовъ, то мысль

наша должна обращаться единственно къ Тому, кто остается Господомъ нашимъ, когда мы бываемъ и въ тѣлѣ, и внѣ тѣла. Не трудно объяснить это въ отношеніи къ лицу Спасителя, который сказалъ: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Матѣ. 26, 38); *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (тамъ же, ст. 39); *въ руцѣ Твои предаю духъ Мой* (Лув. 23, 46) и прочее тому подобное.

Чтобы молитва моя дошла до Тебя, до храма святаго Твоего. LXX [перевели] подобнымъ образомъ. Я въ скорби вспоминаю о Господѣ для того, чтобы молитва моя со дна моря и изъ разсѣлинъ горъ дошла до неба и достигла святаго храма Твоего, въ которомъ Ты наслаждаешься вѣчнымъ блаженствомъ. Заслуживаетъ вниманія также та особенность, что молитва совершается за молитву: онъ молится о томъ, чтобы молитва его дошла до храма Божія. Онъ проситъ, какъ первосвященникъ, чтобы въ его тѣлѣ спасся народъ.

Ст. 9. *Хранящіе тщетно суетное оставлятъ* (или *оставляютъ*) *милосердіе свое.* LXX: *Хранящіе суетное и ложное оставили милосердіе свое.* Богъ по природѣ милосердъ и готовъ по благодати спасти тѣхъ, которыхъ не можетъ спасти по правосудію; но мы по своей винѣ утрачиваемъ и оставляемъ всегда готовое и самопредлагающее себя милосердіе [Божіе]. Сказалъ же онъ не: *дѣлающіе суетное* (ибо *суета суетствій, вслческая суета*, — Екклез. 1, 2), чтобы не казалось, что всѣ осуждаются и что всему роду человѣческому отказывается въ милосердіи, а: *хранящіе суетное или ложное*, отдающіеся этому съ сердечнымъ увлеченіемъ, — которые не только дѣлаютъ, но и хранятъ суетное, любя его и считая какъ бы за найдевное сокровище. При этомъ обрати вниманіе на величіе души пророка: находясь въ морской глубинѣ, будучи окруженъ постояннымъ мракомъ во чревѣ такого чудовища, онъ не думаетъ о собственной опасности, но пускается въ общія разсужденія о природѣ. *Оставляютъ, говорить, милосердіе свое.*

Хотя было оскорблено милосердіе, подь которымъ мы можемъ понимать самаго Бога (ибо *щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ*, — Псал. 142, 8), однако оно не оставляетъ тѣхъ, которые хранятъ суетное, не отвращается отъ нихъ, а ожидаетъ ихъ обращенія; яо они по собственной волѣ оставляютъ милосердіе, которое ждетъ и само предлагаетъ себя имъ. Можно это отнести и къ лицу Господа, какъ пророчество о вѣроломствѣ іудеевъ, которые, считая себя хранящими заповѣди человѣческія и правила фарисеевъ, составляющія суету и ложь, оставили Бога, который всегда миловалъ ихъ.

Ст. 10. *А я гласомъ хвалы принесу Тебѣ жертву; что общалъ, то воздамъ Господу за спасеніе.* LXX: *А я съ гласомъ хвалы и исповѣданія принесу Тебѣ жертву; что общалъ, то воздамъ Тебѣ, Господу, за спасеніе.* Хранящіе суетное оставили свое милосердіе, а я, который былъ поглощенъ для спасенія многихъ, гласомъ хвалы и исповѣданія совершу Тебѣ жертву, принося себя самого, *ибо пасха наша пожренъ бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 7). И, какъ истинный первосвященникъ и агнецъ, Онъ Себя самого принесъ за насъ. И исповѣдаю, говоритъ, Тебя, какъ прежде исповѣдалъ, говоря: *исповѣдаются Отче, Господи небесе и земли* (Матѣ. 11, 25), и исполню обѣты, которые Я далъ Господу ради спасенія всѣхъ, чтобы все то, что Ты Мнѣ далъ, не погибло навѣкъ (Іоанн. 6, 39). Мы видимъ то, что Спаситель при Своемъ страданіи общалъ ради нашего спасенія; постараемся же, чтобы Іисусъ не обманулся въ насъ; итакъ, будемъ чисты и далеки отъ всякой скверны грѣховной, чтобы Онъ принесъ насъ въ обѣщанную жертву Богу Отцу.

Ст. 11. *И сказалъ Господь рыбѣ, и извергла она Іону на сушу.* LXX: *И повелѣлъ Господь киту, и онъ извергъ Іону на сушу.* Это то, о чемъ, какъ мы выше читали, подь образомъ Іоны Господь молился во чревѣ кита,

о которомъ и Іовъ таинственно говоритъ: *да прокленетъ ю проклинаяй той день, иже имать одолѣти великаго кита* (Іов. 3, 8). Такимъ образомъ повелѣвается этому великому киту, безднамъ и преисподней возвратить Спасителя землѣ, чтобы Тотъ, кто былъ умершимъ, освободилъ тѣхъ, которые были связаны узами смерти, и вывелъ весьма многихъ съ Собою для жизни. Что же касается слова *извергъ* (ἐνομήν), то мы должны понимать его, какъ употребленное эмфатически (ἐμφατικώτερον), въ томъ смыслѣ, что жизнь побѣдоносно вышла изъ нѣдръ смерти.

Глава III. Ст. 1--2. *И было слово Господне къ Іонъ во второй разъ, говорящее: встань и иди въ Ниневію, городъ великій, и проповѣдуй въ ней, какъ ты прежде проповѣдывалъ, то, что Я говорю тебѣ. LXX: И было слово Господне къ Іонъ во второй разъ, говорящее: встань и иди въ Ниневію, городъ великій, и проповѣдуй въ ней, какъ ты прежде проповѣдывалъ то, что Я сказалъ тебѣ.* Пророку не говорится: почему ты не исполнилъ того, что тебѣ было повелѣно? но для него достаточно одного только вразумленія чрезъ бурю и поглощеніе [китомъ], чтобы тотъ, кто не внялъ Господу повелѣвающему, уразумѣлъ Его при своемъ избавленіи чрезъ Него. Также излишне было бы согрѣшившему рабу вмѣнять въ вину, послѣ испытанныхъ имъ бѣдствій, то, что онъ содѣлалъ, потому что подобнаго рода вразумленіе служить не столько средствомъ исправленія, сколько укоромъ. Господь нашъ послѣ воскресенія вторично посылается въ Ниневію, такъ что тотъ, кто прежде какъ бы убѣгалъ, говоря: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (Матѹ. 26, 39), и не хотѣлъ хлѣбъ дѣтей отдавать псамъ (Матѹ. 15, 26), теперь, послѣ того, какъ тѣ сказали: *растни, расти Его; не имамы царя, токмо кесаря* (Матѹ. 26, 6 и 15), добровольно отправляется въ Ниневію, чтобы проповѣдывать послѣ воскресенія то,

что и прежде страданія было повелѣно Ему проповѣдывать. Все же то, что Ему повелѣвается, что Онъ повинуется, что не желаетъ, что снова вынуждается желать и что во второй разъ исполняетъ волю Отца, относи къ природѣ человѣческой и къ образу раба, къ которымъ примѣнимы эти слова.

Ст. 3—4. *И всталъ Иона, и пошелъ въ Ниневію по слову Господню; Ниневія же была городъ великій у Бога, на три дня пути. И началъ Иона входить въ городъ по пути одного дня. LXX: И всталъ Иона, и пошелъ въ Ниневію, какъ сказалъ ему Господь; Ниневія же была городъ великій у Бога, на протяженіи какъ бы трехъ дней пути. И началъ Иона входить въ городъ какъ бы на протяженіи одного дня пути.* Иона немедленно исключилъ то, что ему было повелѣно. Ниневія же, въ которую отиравился пророкъ, была большимъ городомъ и столь обширнымъ, что ее едва можно было обойти въ три дня пути. Но онъ, помня повелѣніе и прежнюю бурю, поспѣшно совершилъ трехдневный путь въ продолженіе одного дня, хотя нѣкоторые это просто объясняютъ такимъ образомъ, что онъ проповѣдывалъ только въ третьей части города, и слова его проповѣди тотчасъ достигли до прочихъ [жителей]. О Господѣ же нашемъ въ собственномъ смыслѣ говорится, что Онъ всталъ изъ мертвыхъ и проповѣдывалъ слово Божіе, когда послалъ апостоловъ крестить тѣхъ, которые были въ Ниневію, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, то есть путемъ трехъ дней. Это таинство спасенія человѣческаго составляетъ также путь одного дня, то есть совершается чрезъ исповѣданіе единого Бога, при проповѣди Юны не столько апостоламъ, сколько чрезъ апостоловъ. Ибо Онъ самъ говоритъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). Никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что Ниневія есть городъ великій у Бога, потому что міръ и все чрезъ Него произошло, и безъ Него ничто не произошло (Іоанн. 1, 3). Должно замѣтить также, что не сказалъ *трехъ дней и ночей*,

или одного дня и ночи, во вообще. дней и дня, чтобы показать, что въ таинствѣ Троицы и въ исповѣданіи единого Бога нѣтъ ничего темнаго

Ст. 4. *И возглашалъ онъ и говорилъ: еще сорокъ дней, и Ниневія будетъ разрушена. LXX: И проповѣдывалъ онъ и говорилъ: еще три дня, и Ниневія будетъ разрушена.* Число три, которое стоитъ въ переводѣ LXX, не соотвѣтствуетъ покаянію, и я не мало удивляюсь тому, почему такъ переведено, когда въ еврейскомъ языкѣ нѣтъ ничего общаго между этими словами ¹⁾ ни въ буквахъ, ни въ слогахъ, ни въ звукахъ; потому что три называется *salos*, а сорокъ—*arba'im* ²⁾. Сверхъ того, и пророкъ, посланный въ столь далекій путь изъ Іудеи въ Ассирію, требовалъ покаянія, достойнаго его проповѣди, чтобы старыя и гнойныя раны были врачуемы чрезъ долговременное прикладываніе пластыря. Далѣе, число сорокъ примѣнимо къ грѣшникамъ, посту, молитвѣ, вретичу, слезамъ и продолжительнымъ моленіямъ. Поэтому и Моисей сорокъ дней постился на горѣ Синаѣ (Исх. гл. 34), и Илія, когда убѣгалъ отъ Іезавели, по возвращеніи голода землѣ израильской и при угрожающемъ ей свыше гнѣвѣ Божиемъ, постился, какъ написано (3 Цар. гл. 19), сорокъ дней. Также самъ Господь, истинный Іона, посланный для проповѣди міру, постился сорокъ дней и, оставляя намъ наслѣдіе поста, чрезъ это число приготовляетъ души наши къ вкушенію тѣла Своего. Что же касается выраженія *возглашалъ*, то чрезъ это исполняются евангельскія слова: *стояше и возглашалъ въ храмѣ, глаголя: аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и піетъ* (Іоанн. 7, 37). Ибо всѣ сло-

1) Между словами: три и сорокъ.

2) Число *три* (вм. 40) попало въ списки перевода LXX, какъ полагають блаж. Теодоритъ, Теофилактъ и многіе другіе, вслѣдствіе ошибки переписчиковъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ встрѣчается также число 40 или 43. См. Script. sacrae curs. compl. tom. XX. Paris. 1841, col. 840—841.

ва Спасителя, бабъ составлявшія проповѣдь о великихъ предметахъ, называются возглашеніемъ (clamor).

Ст. 5. *И увѣровали мужи ниневійскіе въ Бога, и объявили постъ, и одѣлись во вретница отъ большаго до меньшаго.* LXX [персвели] подобнымъ же образомъ. Увѣровала Ниневія, а Израиль упорствуетъ въ невѣріи. Увѣровали необрѣзанные, а обрѣзанные остаются невѣрующими. И сперва вѣруютъ мужи ниневійскіе, достигше возраста Христова, и объявляютъ постъ и одѣваются во вретница отъ большаго до меньшаго. Сообразны съ покаяніемъ и нища и одежда, такъ что, оскорбивъ Бога чрезъ роскошь и великолѣпіе, они благоугождаютъ [Ему] чрезъ осужденіе того, чѣмъ прежде оскорбляли Его. Вретнице и постъ составляютъ оружіе покаянія, это — помощники грѣшниковъ; прежде постъ и потомъ вретнице; прежде то, что сокрыто, а послѣ того то, что явно; первое всегда совершается для Бога, а второе иногда и для людей, и если бы изъ двухъ предметовъ одинъ необходимо было устранить, то я скорѣе избралъ бы постъ безъ вретница, чѣмъ вретнице безъ поста. Начинается [покаяніе] съ бѣльшаго возраста и доходитъ до меньшаго; потому что никого нѣтъ безъ грѣха, *аще и единъ день житіе его на земли, и изочтени* годы жизни его (Іов 14, 5). *Ибо аще звѣзды нечисты суть предъ очами Бога, кольми паче червь и гной* (Іов. 25, 5—6) и тѣ, которые виновны въ грѣхѣ, совершенномъ Адамомъ. Прекрасенъ также и порядокъ мыслей: Богъ даетъ повелѣніе пророку; пророкъ проповѣдуетъ городу; сначала вѣруютъ мужи, и когда они объявляютъ постъ, то всѣ возраста облакаются во вретнице. Мужи не объявляютъ о вретницѣ, а только о постѣ; но тѣ, которымъ внушается покаяніе, естественно съ постомъ соединяютъ и вретнице, чтобы при пустомъ желудкѣ и при одеждѣ, свойственной печали, ревностиѣе молиться Богу.

Ст. 9. *И достигло слово до царя Ниневіи, и онъ всталъ съ престола своего, и снялъ съ себя одѣяніе свое,*

и одѣлся во вретнище и сѣлъ на пепль. И провозгласилъ и сказалъ въ Ниневіи отъ лица царя и вельможъ его, говоря: люди и скотъ, и волы и овцы пусть ничего не ѣдятъ, и не пасутся, и не пьютъ воды, и пусть люди и скотъ покроются вретнищами и крѣпко зываютъ къ Господу, и пусть каждый обратится отъ злаго пути своего и отъ беззаконія рукъ своихъ. Кто знаетъ, можетъ быть Богъ обратится [къ намъ], и проститъ [насъ], и прекратитъ ярость гнѣва Своего, и мы не погибнемъ. LXX: И дошло слово до царя Ниневіи, и онъ всталъ съ престола своего, и снялъ съ себя одѣяніе свое, и одѣлся во вретнище, и сѣлъ на пепль, и было объявлено въ Ниневіи царемъ и всѣми вельможами его, говорившими: люди и скотъ, и волы и овцы пусть ничего не ѣдятъ, и не пасутся, и не пьютъ воды; и одѣлись во вретнища люди и скотъ, и воззвали сильно къ Господу, и каждый возвратился съ злаго пути своего и отъ беззаконія рукъ своихъ, говоря: кто знаетъ, можетъ быть Богъ обратится, чтобы внять мольбамъ, и отвратитъ ярость гнѣва Своего, и мы не погибнемъ. Знаю, что многіе подъ царемъ Ниневійскимъ (который послѣднимъ услышалъ проповѣдь, и сошелъ съ престола своего, и снялъ прежнее убранство и, одѣвшись во вретнище, сѣдѣлъ на пеплѣ, и, не довольствуясь собственнымъ обращеніемъ, проповѣдуетъ также покаяніе прочимъ своимъ соправителямъ, говоря: люди и скотъ, волы и овцы пусть томятся голодомъ, пусть одѣнутся во вретнища и, осудивъ прежніе пороки, всецѣло предадутся покаянію) разумѣютъ діавола, который при концѣ міра оставитъ свое высокоуміе, покается и возвратится въ прежнее состояніе (потому что никакое разумное и созданное Богомъ твореніе не должно погибнуть). Въ подтвержденіе этого мнѣнія приаодятъ также тотъ примѣръ изъ книги Давіила, что Навуходоносоръ, послѣ семилѣтняго покаянія, снова получилъ царскую власть (Дан. гл. 4). Но такъ какъ Священное Писаніе не говоритъ этого и такъ какъ чрезъ

это вполне уничтожается страхъ Божій въ людяхъ, которые легко склоняются къ порокамъ, думая, что даже діаволь, виновникъ зла и источникъ всѣхъ грѣховъ, можетъ чрезъ покаяніе спастись; то мы должны удалить [это мнѣніе] изъ нашихъ мыслей. Мы должны также знать, что грѣшники, по Евангелію, посылаются *въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Матѣ, 25, 41), и что о нихъ говорится: *червь ихъ не скончается и огонь ихъ не угаснетъ* (Исаіи 66, 24). Мы знаемъ, что Богъ милосердъ и, будучи сами грѣшниками, не можемъ находить удовольствія [въ превеличеніи] строгости Его; но мы также читаемъ: *милостивъ Господь и праведенъ, и Богъ нашъ милуетъ* (Псал. 114, 4). Правосудіе Божіе соединяется съ милосердіемъ, и съ нимъ Онъ приступаетъ къ суду: Онъ милуетъ, не переставая быть правосуднымъ, и судитъ по правдѣ, не переставая быть милосерднымъ. *Милость и истина срътостъся, правда и миръ облобызастся* (Псал. 84, 11). Также, если всѣ разумныя творенія равны, возвышаются ли они по собственной волѣ чрезъ добродѣтели или низко опускаются чрезъ пороки, если, послѣ продолжительнаго періода и безчисленныхъ вѣковъ, все возвратится въ прежнее состояніе и если достоинство [всѣхъ] воинствующихъ одинаково; то какое будетъ различіе между дѣвственницею и публичною женщиною? Какое будетъ различіе между Матерью Господа и (что и сказать преступно) жертвами публичныхъ похотей? Не однимъ ли и тѣмъ же будутъ Гавріилъ и діаволь? Не одно ли и то же апостолы и демоны? Не одно ли и то же пророки и лжепророки? Не одно ли и то же мученики и гонители? Представь себѣ что угодно, удвой число лѣтъ и время и опредѣли безконечные вѣка для мученій, но если конецъ всѣхъ одинаковъ, то все прошедшее не имѣетъ никакого значенія, потому что мы стремимся не къ тому, чѣмъ мы когда-то были, а къ тому, чѣмъ мы всегда будемъ. Мнѣ не безъизвѣстно также то, что обыкновенно возражаютъ противъ этого и на чемъ основываютъ

свои надежды на спасеніе вмѣстѣ съ діаволомъ. Но теперь не время писать подробно противъ превратнаго ученія и діавольскихъ козней (σύφρασμα) тѣхъ, которые тайно учать, а публично отрицають. Для насъ достаточно высказать свое мнѣніе относительно разсматриваемаго свидѣтельства и, соотвѣтственно характеру толкованій, вкратцѣ объяснить, кто тотъ царь Ниневійскій, до котораго послѣдняго дошло слово Божіе. Какое значеніе у людей имѣеть свѣтское краснорѣчіе и свѣтская мудрость, свидѣтелями этому служатъ Демосеенъ, Туллій, Платонъ, Ксенофонъ, Теофрастъ, Аристотель и прочіе ораторы и философы, которые считаются какъ бы царями людей, и правила ихъ привимаются не какъ правила смертныхъ, а какъ изреченія боговъ. Поэтому Платонъ говоритъ: „счастливы будутъ государства, если философы будутъ царями или если цари будутъ философами“. Но какъ трудно подобнаго рода людямъ вѣрить въ Бога, относительно этого я опущу примѣры изъ ежедневной жизни и обойду молчаніемъ то, что сообщаетъ древняя исторія язычниковъ, — для насъ достаточно свидѣтельства апостола, который въ посланіи къ Коринтянамъ пишетъ, говоря: *видите званіе ваше, братіе, яко не мнози премудры по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни; но буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ, и немоущая міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, и худородная міра и уничиженная избра Богъ* (1 Кор. 1, 26—28) и прочее. Поэтому онъ еще говоритъ: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу* (тамъ же ст. 19), и: *блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прелщая философією и тщетною лестьію* (Колос. 2, 8). Отсюда ясно, что цари міра послѣдними слышать проповѣдь Христову и, оставивъ блескъ краснорѣчія и красоту и изящество рѣчи, всецѣло предаются простотѣ и безъискусственности, и облекшись подобно простому народу, сидятъ на пещѣ и разрушають то, что прежде провозглашали. Мы можемъ имѣть примѣръ въ блаженномъ

Бипріанѣ, который прежде былъ защитникомъ идолослуженія. и достигъ такой славы за краснорѣчіе, что даже преподавалъ ораторское искусство въ Кароагенѣ; но онъ услышалъ наконецъ слово Іоны и, обратившись къ покаянію, достигъ такой степени добродѣтели, что публично проповѣдывалъ Христа и за Него склонилъ выю подъ мечъ. Такъ мы понимаемъ то, что царь Ниневии сошелъ съ престола своего и перемѣнилъ порфиру на вретище, благовонія на грязь, чистоту на нечистоту, — та нечистоту не мыслей, а словеснаго изложенія. Поэтому и о Вавилонѣ у Іереміи говорится: *чаша золотая Вавилонъ, напаяющи всю землю* (Іерем. 51, 7). Божго не упояло свѣтское краснорѣчіе? Чьи души оно не ослѣпляло стройностію рѣчи и блескомъ своего изложенія? Съ трудомъ люди сильные, знатные и богатые, и съ гораздо большимъ трудомъ краснорѣчивые вѣруютъ въ Бога, потому что мысль ихъ ослѣпляется богатствомъ, силою и роскошью и, будучи окружены пороками, они не могутъ видѣть достоинства и простоты Священнаго Писанія и судятъ о немъ не по высотѣ мыслей, а по низкому способу словеснаго выраженія. Но когда тѣ самые, которые прежде учили злу, обратятся къ покаянію и будутъ учить добру, тогда мы увидимъ, что народъ Ниневійскій обращается вслѣдствіе одной проповѣди и что исполняется написанное у Исаіи: *еще родися языкъ* въ одинъ разъ (Исаіи 66, 8). Также людей и скотъ, покрывшихся вретищами и взывающихъ въ Господу, понимай въ томъ же смыслѣ, что и разумные, и неразумные, и мудрые и простодушные приносятъ, вслѣдствіе проповѣди Іоны, покаяние согласно съ тѣмъ, что въ другомъ мѣстѣ говорится: *человѣки и скоты спасеши, Господи*, (Псал. 35, 7). Мы можемъ также и иначе понимать скотъ, покрытый вретищами, главнымъ образомъ на основаніи слѣдующихъ свидѣтельствъ, въ которыхъ говорится: „солнце и луна покроются вретищемъ (Іезек. 32, 7)“, и въ другомъ мѣстѣ: „покрою небо вретищемъ (Исаіи 50, 3)“, то есть въ

смыслъ печальной одежды, скорби и сѣтованія, что метафорически (метафорикῶς) называется вретисемъ. Въ словахъ же: *кто знаетъ, можетъ быть Богъ обратится и проститъ* для того выражается сомнѣніе и неопредѣленность, чтобы люди, сомнѣваясь въ своемъ спасеніи, усерднѣе приносили покаяніе и болѣе склоняли Бога къ милосердію.

Ст. 10. *И увидѣлъ Богъ дѣла ихъ, что они обратились отъ злаго пути своего, и пожалѣлъ Богъ о злѣ, о которомъ сказалъ, что сдѣлаетъ имъ, и не сдѣлалъ.* LXX: *И увидѣлъ Богъ дѣла ихъ, что они обратились отъ злыхъ путей своихъ, и раскаялся Богъ въ злѣ, о которомъ сказалъ, что сдѣлаетъ имъ, и не сдѣлалъ.* Въ томъ и въ другомъ смыслѣ Богъ или въ то время городу ассирійскому или ежедневно народамъ всего міра угрожаетъ для того, чтобы они покаялись, и если они обратятся, то также Онъ отмѣнить Свое опредѣленіе и измѣнится вслѣдствие обращенія народа. Это Іеремія и Іезекіиль яснѣе выражаютъ, говоря, что Богъ не исполнитъ ни Своихъ обѣщаній о благодѣянιάхъ, если добрые обратятся къ порокамъ, ни Своихъ угрозъ о виспосланіи золь людямъ злымъ, если тѣ обратятся къ спасенію. Такимъ образомъ и теперь Богъ увидѣлъ дѣла ихъ, что они обратились отъ злаго пути своего: Онъ не слова ихъ услышалъ, въ которыхъ обыкновенно Израиль часто дѣлалъ обѣщанія: *вся, яже глагола Господь, сотворимъ* (Исх. 24, 3), но увидѣлъ дѣла, и такъ какъ Онъ болѣе желаетъ покаянія грѣшника, нежели смерти (Іезек. гл. 18), то охотно измѣнилъ рѣшеніе, когда увидѣлъ измѣненіе дѣлъ ихъ; или, скорѣе.—Богъ остался при Своемъ рѣшеніи, желая съ самаго начала помиловать ихъ, потому что никто, желающій наказать, не угрожаетъ тѣмъ, что онъ исполнитъ. Зло же слѣдуетъ понимать, какъ выше мы сказали ¹⁾, въ смыслѣ на-

¹⁾ Въ толкованіи на гл. 1 ст. 7 (въ русскомъ переводѣ стран. 214).

казаній и бѣдствій, а не въ томъ смыслѣ, что Богъ можетъ совершить какое либо зло.

Глава IV. Ст. 1—2. *И опечалился Иона печалію великою и былъ раздраженъ. И молился онъ Господу и сказалъ. LXX: И опечалился Иона печалію великою и смутился. И молился онъ Господу и сказалъ.* Видя, что входитъ полное число язычниковъ и что исполняются слова Второзаконія: „они раздражили Меня тѣми, которые не боги, и Я раздражу ихъ народомъ, который не есть [народъ], народомъ бессмысленнымъ раздражу ихъ (Второз. 32, 21)“, онъ отчаявается въ спасеніи Израиля и удручается великою скорбію, которая выражается въ словахъ, и излагаетъ причины печали, какъ бы говоря: только я одинъ избранъ изъ столь великаго числа пророковъ для того, чтобы чрезъ спасеніе другихъ возвѣстить погибель народу моему. Такимъ образомъ онъ печалится не о томъ,—какъ въ некоторые полагаютъ,—что множество язычниковъ спасается, а о томъ, что Израиль погибаетъ. Поэтому и Господь нашъ плакалъ объ Иерусалимѣ (Лук. гл. 19) и не хотѣлъ взять хлѣбъ у дѣтей и отдать его псамъ (Марк. гл. 7). И апостолы сперва проповѣдуютъ Израилю (Дѣян. гл. 13). И Павелъ желаетъ быть отлученнымъ за братьевъ своихъ, то есть израильтянъ, которымъ принадлежитъ усыновленіе, и слава, и завѣтъ, и обѣтованія, и законоположеніе, отъ которыхъ отцы и отъ которыхъ Христосъ по плоти (Рим. гл. 9). *Болзнующій* ¹⁾ (ибо это означаетъ имя Іоны) вполне согласно съ этимъ поражается печалію и душа его скорбитъ смертельно (сн. Матѳ. 26, 38); потому что онъ многое претерпѣлъ для того, чтобы, насколько отъ него зависѣло, воспренятствовать погибели іудейскаго народа. Также и въ историче-

1) Или скорбящій (dolens).

скомъ смыслѣ пророку болѣе соотвѣтствуетъ имя болѣзнующаго, указывающее на испытанныя трудности, и бѣдствія путешествія и бури.

Ст. 2—3. *Молю Тебя, Господи,—не это ли говорилъ я, когда еще былъ въ странѣ моей? Поэтому я предварилъ это бѣгствомъ въ Фарсисъ. Ибо я знаю, что Ты Богъ благій и милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый, прощающій зло; и нынѣ, прошу Тебя, Господи, возьми душу мою отъ меня, ибо лучше для меня смерть, нежели жизнь.* LXX: *О Господи! не это ли говорилъ я, когда еще былъ въ странѣ моей? Поэтому я предварилъ это бѣгствомъ въ Фарсисъ. Ибо я знаю, что Ты милосердъ и милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ и сожалеешь о злѣ; и нынѣ, Владыко Господи, возьми душу мою отъ меня, ибо лучше мнѣ умереть, нежели жить.* То, что нами переведено чрезъ *молю* и что LXX перевели чрезъ ω $\delta\eta$, въ еврейскомъ текстѣ выражено чрезъ *anna*, которое, какъ мнѣ кажется, служить междометіемъ, означающимъ моленіе съ цѣлью умиловленія. Такъ какъ онъ, говоря въ своей молитвѣ, что онъ справедливо хотѣлъ бѣжать, нѣкоторымъ образомъ обвиняетъ Бога въ несправедливости, то онъ смягчаетъ свои жалобы, начиная ихъ словомъ, означающимъ мольбу. Не тоже ли самое, говоритъ онъ, было сказано мною, когда я еще былъ въ странѣ моей? Я зналъ, что Ты это сдѣлаешь; мнѣ извѣстно было, что Ты милосердъ; поэтому я не хотѣлъ возвѣщать о Тебѣ, какъ о строгомъ и безпощадномъ; поэтому я пожелалъ бѣжать въ Фарсисъ, предаться созерцанію и наслаждаться въ морѣ вѣка сего спокойствіемъ и бездѣйствіемъ. Я покинулъ домъ свой, оставилъ наслѣдіе свое, удалился изъ лона Твоего и прибылъ [сюда]. Если бы я сталъ говорить о Тебѣ, какъ о милосердомъ, милостивомъ и прощающемъ зло, то никто не покаялся бы; а если бы сталъ изображать Тебя безпощаднымъ и только судіею, то, какъ я зналъ, это не

соотвѣтствуетъ Твоей природѣ. Такимъ образомъ, находясь въ столь затруднительномъ положеніи, я предпочелъ скорѣе бѣжать, нежели вводить вающихся въ заблужденіе чрезъ благодать или изображать Тебя такимъ, какимъ Ты не былъ. Поэтому возьми, Господи, душу мою, ибо лучше для меня смерть, нежели жизнь. Возьми душу мою, которая скорбитъ смертельно. Возьми душу мою, ибо я въ руки Твои предаю духъ мой (Лук. 23, 46), потому что лучше для меня смерть, нежели жизнь. Живя, я не могъ спасти одного народа, израильскаго; но умру,—и спасется міръ. Историческій смыслъ этого ясенъ, и въ отношеніи къ пророку это можно понимать, какъ мы уже часто говорили, въ томъ смыслѣ, что онъ скорбитъ и желаетъ умереть вслѣдствіе опасенія, что обращеніе многочисленныхъ язычниковъ можетъ привести Израиля къ вѣчной гибели.

Ст. 4. *И сказалъ Господь: справедливо ли (bene) ты раздражаешься? LXX: И сказалъ Господь Іонъ: неужели ты такъ сильно огорчился?* Еврейское слово *aralas* можно перевести и *ты раздражился*, и *ты огорчился*. То и другое примѣнимо и къ Іонѣ, и къ лицу Господа: онъ или раздраженъ вслѣдствіе опасенія показаться солгавшимъ у ниневитянъ, или огорчился, когда увидѣлъ, что Израиль долженъ погибнуть. И вполне справедливо [Господь] не говоритъ ему: *ты несправедливо (male) раздражился* или *огорчился*, чтобы не казалось, что Онъ укоряетъ огорченнаго, или еще: *ты справедливо раздражился* или *огорчился*, чтобы не противорѣчить Своему рѣшенію; но спрашиваетъ того, кто раздраженъ и огорчился, чтобы онъ въ своемъ отвѣтѣ изложилъ причины раздраженія или печали, или же, если онъ будетъ молчать, чтобы его молчаніемъ подтвердилась справедливость суда Божія.

Ст. 5. *И вышелъ Іона изъ города, и сѣлъ противъ восточной стороны города, и сдѣлалъ себѣ тамъ куцу, и сидѣлъ подъ нею въ тѣни, чтобы видѣть, что будетъ*

съ городомъ. LXX [перевели] такимъ же образомъ. Братоубійца и челоуѣубійца Каинъ первый построилъ въ мірѣ, окровавленномъ кровію брата, городъ и назвалъ его по имени сына своего Енохомъ (Быт. гл. 4). Поэтому и пророкъ Осія говоритъ: *Богъ азъ есмь, а не челоуѣкъ, въ тебѣ святъ, и не ввиду во градъ* (Осіи 11, 9); ибо, какъ говоритъ псалмопѣвецъ, *Господня исходница смертная* (Псал. 67, 21). Поэтому и одинъ изъ городовъ убѣжища называется *Рамозъ* (Ис. Нав. гл. 20), то есть *видѣніе смерти*. И справедливо всякій убѣгающій и недостойный обитать въ Іерусалимѣ обитаетъ въ городѣ смерти и находится по другую сторону Іордана, означающаго *схожденіе*. Голубь или скорбящій выходитъ такимъ образомъ изъ подобнаго рода города и поселяется противъ востока, откуда восходитъ солнце, и пребываетъ тамъ въ своей кущѣ, гдѣ, созерцая все протекающее время, ожидаетъ, что произойдетъ съ вышеназваннымъ городомъ; прежде нежели спаслась Ниневія и изсохла тыква; прежде нежели возсіяло Евангеліе Христово и исполнилось пророчество Захаріи: *се Мужъ, Востокъ имя Ему* (Зах. 6, 12), Іона находился подъ кущею. Ибо еще не пришла истина, о которой евангелистъ и апостоль говоритъ: „Богъ есть истина“. Также вполне приличествующимъ образомъ прибавлено: *и сдѣлалъ себѣ кущу тамъ*, близъ Ниневіи. *Сдѣлалъ себѣ*, потому что никто изъ ниневитянъ не могъ въ то время жить вмѣстѣ съ пророкомъ, и *сидѣлъ подъ тнью* или въ положеніи судіи или умаленный въ своемъ величій и препоясавъ чресла силою, чтобы вся одежда не спадала къ ногамъ и къ намъ, ваходящимся внизу, но сдерживалась узкимъ (или высокимъ) препоясаніемъ. Далѣе, что касается словъ: *чтобы видѣть, что будетъ съ городомъ*, то они соотвѣтствуютъ обычаю Писаній примѣнять къ Богу то, что свойственно людямъ.

Ст. 6. *И уготовалъ Господь Богъ плющъ, и поднялся онъ надъ головою Іоны, чтобы была тнь надъ голо-*

вою его и чтобы защищать его, потому что онъ страдалъ; и обрадовался Иона плющу радостію великою. LXX: И повелѣлъ Господь Богъ тыкву, и поднялась она надъ головою Ионы, чтобы была тѣнь надъ головою его и защищала его при его злключеніяхъ; и обрадовался Иона тыкву радостію великою. Изъ-за этого мѣста нѣкій Кантеріи¹⁾ изъ весьма древняго рода Корнеліевъ или (какъ онъ самъ хвастается) изъ потомковъ Азинія Полліона недавно въ Римѣ, какъ говорятъ, обвинялъ меня въ святотатствѣ, потому что и вмѣсто тыквы перевелъ плющъ²⁾: онъ, очевидно, боялся, что если вмѣсто тыквы будетъ родиться плющъ, то онъ не будетъ имѣть, изъ чего могъ бы тайно и въ темнотѣ пить³⁾. И дѣйствительно, въ самыхъ тыквенныхъ сосудахъ, которые на вульгарномъ языкѣ называются *saucomariae*, обыкновенно отпечатлѣвается какъ бы образъ апостоловъ, чѣмъ онъ и воспользовался для своего неумѣстнаго обвиненія. И если имена столь легко перемѣняются, что мятежные трибуны Корнеліи называются именами консуловъ Эмилиевъ, то удивляюсь, почему мнѣ нельзя вмѣсто тыквы перевести плющъ. Но перейдемъ къ дѣлу. Вмѣсто тыквы или плюща въ еврейскомъ текстѣ мы читаемъ *ciceion*, что также на сирійскомъ и пуническомъ языкѣ называется *ciceia*⁴⁾. Это—родъ ку-

1) Вмѣсто *Cantherius* въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и изданіяхъ читается *Cantelius*, *Cantherus*, *Cancherior*, *Cornelius*. Это имя, повидимому, вымышленное и употреблено въ пролическомъ смыслѣ (сн. выраженія: *Cantherius* или *Canterius in fossa* или *in porta*); дѣйствительное же имя этого лица было, повидимому, *Aemilius* или *Cornelius*, какъ слѣдуетъ предполагать на основаніи слѣдующаго затѣмъ замѣчанія блаж. Иеронима о Корнеліяхъ и Эмилияхъ.

2) Сн. 90 письмо блаж. Иеронима къ Августину въ русск. переводѣ ч. 3, стран. 85.

3) Изъ тыквы въ нѣкоторыхъ странахъ доселѣ приготавливаются сосу-ды для питья.

4) Еврейское слово *ciceion* или *kikaion*, по объясненію новыхъ толкователей, означаетъ одинъ изъ видовъ извѣстнаго растенія *клевещины* (*ricinus*).

старника или деревца съ широкими листьями на подобіе виноградныхъ и съ весьма густою тѣвнью, держащагося на собственномъ стволѣ, и въ изобилии растущаго въ Палестинѣ и главнымъ образомъ на песчаныхъ мѣстахъ; если бросить сѣмя его въ землю, то съ удивительною быстротою оно, подѣйствіемъ теплоты, вырастаетъ въ видѣ дерева, и чрезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ ты видѣлъ его въ видѣ травы, ты видишь его уже деревцомъ. Поэтому и я въ то время, когда переводилъ пророковъ, хотѣлъ оставить въ переводѣ еврейское названіе, потому что въ латинскомъ языкѣ нѣтъ названія для этого рода дерева; но я опасался, что грамматика, если предоставить имъ полную свободу объясненія, измыслятъ или звѣрей индійскихъ, или горы Беотійскія или подобнаго рода какую либо диковину, и поэтому послѣдовалъ древнимъ переводчицамъ, переведшимъ также *плющъ*, который по-гречески называется *κισσός*, потому что они не имѣли другаго названія. Теперь изслѣдуемъ историческій смыслъ и, прежде таинственнаго объясненія, углубимся только въ букву. Тыква и плющъ имѣютъ свойство ползти по землѣ и безъ подставокъ и подпорокъ, которыя поддерживали бы ихъ, не могутъ подниматься высоко. Какимъ же образомъ поднявшаяся въ одну ночь, безъ вѣдома пророка, тыква доставила тѣнь ему, когда она, по своей природѣ, не можетъ высоко подниматься безъ шестиковъ, тычинъ и подпорокъ? Что же касается [растенія] *ciceion*, то, представляя чудо въ своемъ внезапномъ появленіи и являя силу Божию въ защитѣ тѣнью своей зелени, оно тѣмъ не менѣе слѣдовало и своимъ естественнымъ свойствамъ. Въ отношеніи же къ лицу Господа Спасителя, не оставляя вполнѣ тыквы ради любителя тыквенныхъ сосудовъ (*φιλοκομβηκηνθρον*), можно это объяснить, припоминая слова Исаи: *оставится дочь Сіоня, яко куца въ виноградѣ и яко шалащъ въ огородѣ*¹⁾, *яко градъ воюемый*

¹⁾ *In cucumerario* — собственно въ огуречномъ огородѣ или въ огородѣ съ грядами для огурцовъ.

мый (Исаи 1, 8). Къ этому мы добавимъ, что въ другихъ мѣстахъ Писанія не упоминается о тыквахъ и что гдѣ родятся огурцы, тамъ обыкновенно рождаются и тыквы. Съ этимъ родомъ растенія сравнивается Израиль, потому что онъ нѣкогда защищалъ своею тѣнью Іону, ожидающаго обращенія язычниковъ, и приносилъ ему не малую радость, доставляя ему скорѣе тѣнь и буцу, нежели домъ, потому что онъ имѣлъ подобіе жилья, но не имѣлъ основаній, [на которыхъ строятся] дома. Далѣе, небольшое наше деревцо *siceion*, быстро растающее и быстро засыхающее, можетъ быть сравниваемо съ Израилемъ, какъ пускающимъ небольшіе корни въ землю и хотя старающимся высоко подняться, но не достигающимъ высоты кедровъ Божіихъ и елей. То же означаетъ, какъ мнѣ кажется, и саранча, которою питался Іоаннъ, говорящій подъ образомъ Израиля: *оному подобаетъ расти, мнѣ же малитися* (Іоанн. 3, 30). Это—небольшое животное, имѣющее слабыя крылья и хотя поднимающееся отъ земли, но не могущее высоко улетать, такъ что хотя оно болѣе, чѣмъ прыскающее, однако не можетъ равняться съ птицами.

Ст. 7—8. *И послалъ Господь червя при появленіи зари на другой день, и поразилъ онъ плющъ, и тотъ засохъ. Когда же возшло солнце, Господь повелѣлъ знойному и жгучему вѣтру, и поразило солнце голову Іоны, и онъ изнемогалъ, и просилъ себѣ (anītae suae) смерти, и сказалъ: лучше мнѣ умереть, нежели жить. LXX: И повелѣлъ Богъ утромъ на другой день червю, и поразилъ онъ тыкву, и она засохла. Тотчасъ же послѣ того, какъ возшло солнце, Господь повелѣлъ знойному, жгучему вѣтру, и поразило солнце голову Іоны, и онъ изнемогъ, и наскучила ему жизнь ея, и онъ сказалъ: лучше мнѣ умереть, нежели жить.* Прежде, чѣмъ возшло солнце правды, то, что доставляло тѣнь, было полно зелени, и Израиль не засыхалъ; но когда оно возшло, то, при свѣтѣ его, ниневійская тьма разсѣялась, посланный червь, при появленіи

ни зари на другой день (о которой въ двадцать первомъ псалмѣ написано: „при появленіи зари“, и о чемъ, какъ вышедшемъ изъ земли безъ сѣмени, говорится: *азъ есмь червь, а не человекъ*,—Псал. 21, ст. 1 и 7), поразилъ доставлявшее тѣнь [растеніе], которое, будучи лишено помощи Божіей, утратило всю зелень. И повелѣлъ Господь вѣтру знойному и жгучему, о которомъ говорится въ пророчествѣ Осии: *наведетъ Господь вѣтръ знойнъ изъ пустыни нанъ, и иссушитъ жилы его и опустошитъ источники его* (Осія 13, 15). И сталъ Іона изнемогать и снова желать смерти въ крещеніи вмѣстѣ съ Израилемъ, чтобы при омовеніи опять получить ту влагу, которую онъ утратилъ при отреченіи. Поэтому и Петръ говоритъ изсыхающимъ іудеямъ: *покайтесь, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ вашихъ, и приметъ даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2, 38). Нѣкоторые подъ червемъ и жгучимъ вѣтромъ разумѣютъ полководцевъ римскихъ, которые послѣ воскресенія Христова вполне истребили Израилья.

Ст. 9. *И сказалъ Господь Іонъ: справедливо ли ты раздражаешься за плющъ? И онъ сказалъ: я справедливо раздражаюсь даже до смерти.* LXX: *И сказалъ Господь Богъ Іонъ: неужели такъ сильно огорчился ты за тыкву? И онъ сказалъ: я сильно огорченъ, даже до смерти.* Выше (ст. 4), когда вавилоняне приносили покаяніе и когда городъ языческій спасся, прорекъ на тотъ же самый вопросъ: *справедливо ли ты раздражаешься?* ничего не отвѣтилъ, но молчаніемъ выразилъ свое согласіе [съ рѣшеніемъ, заключавшимся] въ вопросѣ Божіемъ; зная, что Богъ благъ и милосердъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ и прощаетъ зло, онъ не огорчился спасеніемъ язычниковъ; но здѣсь, когда, по исхоженіи тыквы, иссохъ Израиль и когда ему предлагается опредѣленный вопросъ: *справедливо ли ты раздражаешься за плющъ?* онъ съ увѣренностію отвѣчаетъ, говоря: *я справедливо раздражаюсь или огорченъ даже до смер-*

ми, потому что я не хотѣлъ такъ спасти однихъ, чтобы погнѣбли другіе, и такъ пріобрѣсти чужихъ, чтобы утратить своихъ. И дѣйствительно, до настоящаго дня Христосъ печалится объ Израилѣ и печалится объ Іерусалимѣ даже до смерти,— не Своей, но іудеевъ, чтобы умерли отрицающіе и возстали исповѣдующіе Сына Божія.

Ст. 10—11. *И сказалъ Господь: ты скорбишь о пловцу, надъ которымъ ты не трудился и котораго не растилъ, который въ одну ночь выросъ и въ одну ночь пропалъ. Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ больше ста двадцати тысячъ человекъ, не умнѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, и множество скота? LXX: И сказалъ Господь: ты жалѣлъ о тыквѣ, надъ которою ты не трудился и не воспитывалъ ея, которая за-ночь выросла и за-ночь погибла. Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ живутъ больше двѣнадцати мириадъ¹⁾ человекъ, не отличающихъ правой руки своей отъ лѣвой, и множество скота? Чрезвычайно трудно объяснить, какимъ образомъ въ иносказательномъ смыслѣ говорится о Сынѣ: Ты скорбишь о пловцу, надъ которымъ ты не трудился и котораго не растилъ, когда вся Тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть (Іоанн., 1, 3). Поэтому одинъ толкователь этого мѣста, рѣшая настоящій вопросъ, впалъ въ богохульство. Ибо, взявъ слова Евангелія: что Мя глаголеши блага? Никтоже благъ, токмо единъ Богъ (Марк. 10, 18), онъ истолковалъ ихъ въ томъ смыслѣ, что Отецъ благъ, а Сынъ сравнительно съ Тѣмъ, кто исполнѣ и по истинѣ благъ, стоитъ на нисшей ступени. Говоря это, онъ не замѣтилъ, что впалъ въ ересь скорѣе Маркіона (который признаетъ одного Бога исключительно благимъ и другаго судією и творцемъ), нежели Арія, который, признавая Отца высшимъ (majorem), а Сына нисшимъ (mi-*

¹⁾ Мириада—10,000.

погем), тѣмъ не менѣе не отрицаетъ Сына, какъ творца. Поэтому слѣдуетъ снисходительно выслушать то, что мы скажемъ, и скорѣе содѣйствовать нашимъ стремленіямъ чрезъ благорасположеніе и молитвы, нежели относиться къ нимъ съ презрѣніемъ и зложелательствомъ, потому что порицать и злословить могутъ и люди невѣжественные, а людямъ образованнымъ и знающимъ трудность работы свойственно или подавать руку утомленнымъ или указывать путь блуждающимъ. Господь нашъ и Спаситель не столько трудился относительно Израиля, сколько трудился относительно народовъ языческихъ. Поэтому Израиль самонадѣянно говоритъ: *се только лѣтъ работаю тебѣ, и николиже заповѣди твоя преступилъ, и мнѣ николиже далъ еси козляте, да со други своими возвеселился быхъ; егда же сынъ твой сей, изъядый твоє имѣніе съ любодѣйцами, прииде, заклалъ еси ему телца питомаго* (Лук. 15, 29—30). Тѣмъ не менѣе отецъ не опровергаетъ его, но кротко говоритъ ему: *чадо, ты всегда со мною еси, и вся моя твоя суть; возвелитижеся и возрадовати подобаше, яко братъ тѣой сей мертвъ бѣ, и оживе, и изгнѣлъ бѣ, и обрѣтешя* (тамъ же, ст. 31—32). Ради языческаго народа былъ заколотъ откормленный телець и была пролита драгоценная кровь, о чемъ Павелъ весьма подробно говоритъ въ посланіи къ Евреямъ (гл. 10). И Давидъ въ псалмѣ говоритъ: *братъ не избавитъ, избавитъ человекъ* (Псал. 48, 8). Христосъ опредѣлилъ, чтобы тотъ [народъ] возрасталъ, и Онъ умеръ, чтобы тотъ былъ живъ; Онъ сошелъ въ преисподнюю, чтобы тотъ достигъ небесъ. Въ отношеніи же къ Израилю ничего подобнаго не было сдѣлано. Поэтому онъ и завидуетъ младшему брату, который, расточивъ свое имущество съ блудницами и развратниками, получаетъ перстень и лучшую одежду и пріобрѣтаетъ прежнее достоинство. Слова же: *который въ одну ночь выросъ* указываютъ на время до пришествія Христа, который былъ свѣтомъ міра и о которомъ говорится: *нощъ прейде, а день приближися* (Рим. 13, 12).

*И въ одну ночь пропалъ, когда скрылось отъ нихъ ¹⁾ солнце правды и когда они утратили слово Божіе. Что же касается Ниневіи, великаго и прекраснѣйшаго города, то она предъизображаетъ церковь, въ которой число [членовъ] болѣе, чѣмъ десять (или двѣнадцать) колѣнъ Израилевыхъ, на что указываютъ и двѣнадцать корзины съ кусками въ пустынь (Марк. гл. 6). Не умѣютъ же они отличить правой руки отъ лѣвой или вслѣдствіе невинности и простоты, что указываетъ на младенческій возрастъ и даетъ понять, сколь велико должно быть число людей другаго возраста, когда таково число младенцевъ; или же, можетъ быть, (такъ какъ это былъ большой городъ и такъ какъ въ большомъ домѣ есть сосуды не только золотые и серебряные, но также деревянные и глиняные,—2 Тим. 2, 20), тамъ было весьма много такихъ, которые, до принесенія покаянія, не отличали хорошаго отъ худаго, правой руки отъ лѣвой. *И множество скота*, потому что въ Ниневіи было большое число скота, то есть людей неразумныхъ, которые сравниваются съ *скотами несмысленными* и уподобляются имъ (Псал. 48, 21).*

¹⁾ Отъ іудеевъ.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ОДНА КНИГА ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА НАУМА.

ПРОЛОГЪ.

По переводу LXX толковниковъ, въ ряду двѣнадцати пророковъ послѣ Іоны слѣдуетъ Наумъ, потому что они пророчествовали, повидимому, объ одномъ и томъ же городѣ. Ибо у Іоны написано: *было слово Господне къ Іонѣ, сыну Амавітину, говорящее: встань, и иди въ Ниневію, городъ великій, и проповѣдай въ немъ* (гл. 1, ст. 1—2). Начало же книги Наума слѣдующее: *взятіе (assumptio) Ниневіи; книга видѣнія Наума Елкесейнина (Elcesaei)*. Такимъ образомъ оба они пророчествуютъ о Ниневіи, столицѣ ассирійской, которая теперь называется Ниномъ (Ninus). Далѣе, въ еврейскомъ текстѣ въ слѣдъ за Іоною стоитъ Михей, а за Михеемъ слѣдуетъ Наумъ, имя котораго значитъ *утѣшитель*. Ибо десять колѣнъ были уведены ассиріянами въ плѣнъ уже при Езекии, царѣ іудейскомъ, при которомъ и видѣніе теперь является противъ Ниневіи для утѣшенія переселеннаго народа. И не малымъ утѣшеніемъ какъ для тѣхъ, которые уже были поработены ассиріянами, такъ для остальныхъ, принадлежавшихъ къ Іудину и Веніамининому колѣну и подвергавшихся при Езекии осадѣ со стороны тѣхъ же враговъ, было услышать, что ассиріяне, въ свою очередь, будутъ взяты въ плѣнъ халдеями, какъ будетъ показано далѣе въ этой книгѣ. Но (такъ какъ слово *Ниневія* въ переводѣ съ еврейскаго на нашемъ языкѣ значитъ *прекрасная*, а пре-

краснымъ называется міръ, который вълѣдствіе этого у грековъ получилъ наименованіе κόσμος, что означаетъ *украшеніе*) нужно знать, что все то, что теперь говорится противъ Ниневіи, служить образнымъ (figuraliter) предреченіемъ о мірѣ. Поэтому вмѣсто *взятія*, что LXX перевели λήρμα и Акила ἄρμα, въ еврейскомъ текстѣ стоитъ *massa*, то есть *тяжкое бремя*, ибо оно подавляетъ ту, противъ которой направлено это видѣніе, и не дозволяетъ ей поднять головы. Относительно присоединенныхъ къ этому словъ: *Наума Елкесянина (Elcesaei)* нѣкоторые полагають, что Елкесей былъ отцомъ Наума и что онъ, согласно съ еврейскимъ преданіемъ, самъ былъ также пророкомъ, между тѣмъ какъ въ Галилеѣ доселѣ существуетъ селеніе Елкеси (Elcesi); хотя оно мало, и развалины едва указываютъ на слѣды древнихъ зданій, однако оно извѣстно іудеямъ и было также указано мнѣ проводникомъ. При этомъ должно обратить вниманіе и на то, что это самое *взятіе*, *бремя* или *тяжесть* составляетъ видѣніе пророка. Ибо онъ не говоритъ въ ἐκστάσει (изступленіи), какъ бредятъ Монтанъ, Приска и Максимила, но пророчество его составляетъ книгу видѣнія, въ которой онъ понимаетъ все то, что говорить, и даетъ своему народу видѣть бремя враговъ. Такимъ образомъ пророчество это, Павла и Евстохія, въ таинственномъ смыслѣ (ἑρμηνεύειν) имѣетъ своимъ предметомъ кончину міра, для утѣшенія святыхъ, чтобы они все то, что видятъ въ этомъ мірѣ, презирали, какъ преходящее и тлѣнное, и приготовлялись къ дню суда, на которомъ Господь будетъ мстителемъ противъ истинныхъ ассиріянъ ¹⁾).

Глава I. Ст. 2. *Богъ ревнитель и мститель Господь.* Это—слова пророка, восхваляющаго Бога за то, что Онъ отмстилъ ассиріянамъ за обиды народу Его, или, въ болѣе

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ вмѣсто *veros assyrios*, истинныхъ ассиріянъ, читается *viros assyriorum*, мужей ассирійскихъ.

высокомъ смыслѣ, потому, что Онъ слышитъ стenanіe свя-
 тыхъ Своихъ и при кончинѣ міра подвергнетъ противниковъ
 наказаніямъ. А что ревность понимается въ хорошемъ смы-
 слѣ, это показываетъ и апостолъ Павелъ, говоря: *ревнуйте*
о большихъ ¹⁾ *дарахъ* (1 Кор. 12, 31). И въ другомъ мѣ-
 стѣ: *ревную бо по васъ Божіею ревностію* (2 Кор. 11, 2).
 Также самъ Господь въ псалмѣ говоритъ: *ревность дому*
Твоего спде Мя (Псал. 68, 10), и Илія: *ревнуя по-*
ревновахъ по Господь Бозь Вседержитель Израилевомъ
 (3 Цар. 19, 10). Мы читаемъ также о ревности Финееса и
 Маттаѳіи (Числ. гл. 25; 1 Макк. гл. 2) и объ апостолѣ Ии-
 суса Христа, Симонѣ Зилотѣ (ревнителѣ—Дѣян. гл. 1), ко-
 торого евангелистъ Маркъ (гл. 3) называетъ Симономъ Ка-
 нанитомъ (Санапанасим). Ревнуетъ же Господь ради спасенія
 тѣхъ, о коихъ ревнуетъ, чтобы ревностію снасти тѣхъ, ко-
 ихъ не могла спасти Его благодать. Поэтому и относительно
 Іерусалима, который вслѣдствіе чрезмѣрныхъ грѣховъ не былъ
 достоинъ посѣщенія ревностію и гнѣвомъ Его, Богъ говоритъ
 въ книгѣ Іезекіиля: *ревность Моя оставила* (или *оставитъ*)
тебя, и Я не буду болѣе гнѣваться на тебя (Іезек. 16,
 42). Такимъ образомъ пока міръ приносилъ покаяніе, то не
 было кончины для него, но когда, по умноженіи беззаконія,
 охладѣла любовь многихъ, такъ что и избранники Божіи под-
 вергаются искушенію, тогда Господь ревнитель приходитъ для
 мщенія; но это не потому, что Онъ есть врагъ и мститель,
 какъ это говорится о дьяволѣ (Псал. 8, 3), а потому, что
 мщеніе его будетъ [подобно мщенію] врага и будетъ истреб-
 лять, подобно огню, дрова, сѣно и солому (1 Кор. гл. 3),
 чтобы осталось чистое золото и серебро.

Мститъ Господь и проявляетъ ярость; мститъ
Господь врагамъ Своимъ и гнѣвается на противниковъ Сво-

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ вмѣсто *majora*, о *большихъ*, стоятъ
meliora, то есть о *лучшихъ*

ихъ. LXX: Мститъ Господь съ яростію; мститъ Господь противникамъ Своимъ и истребляетъ враговъ Своихъ. Табъ какъ егоже любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ (Притч. 3, 12), то въ томъ и другомъ смыслѣ Онъ гнѣвается для того, чтобы истребить Своихъ враговъ и противниковъ и чтобы, по собрушеніи и уничтоженіи враждебныхъ и непріязненныхъ замысловъ и рѣчей, они возвратились въ прежнее состояніе. Поэтому далѣе говорится: *Господь долготерпѣливъ, и велика сила Его.* Но такъ какъ мы имѣемъ въ виду вмѣстѣ съ тѣмъ излагать и историческій смыслъ, то подъ врагами и противниками мы должны понимать ассиріянъ, въ которыхъ Онъ долго проявлялъ Свое терпѣніе, но впослѣдствіи Онъ будетъ мстить имъ съ гнѣвомъ и яростію.

Ст. 3. *Господь долготерпѣливъ и великъ силою, и очищая, Онъ не сдѣлаетъ [никого] не виновнымъ.* Въ греческомъ текстѣ это связано выразительнѣе: καὶ ἄθωον (или ἄθωον) ὁὐκ ἄθώωσι (или καὶ ἄθωον ὁὐκ ἄθώωσι) ¹⁾. Смыслъ же этого слѣдующій: хотя Онъ долго терпѣлъ злодѣянія ассиріянъ и, въ силу Своего велиководушія, переносилъ беззаконія ихъ, призывая ихъ къ покаянію; но такъ какъ они, пренебрегши благость Божію, но нераскаянному сердцу, собирали себѣ гнѣвъ на день гнѣва (Рим. 2, 4—5), то Тотъ, который прежде терпѣлъ, не допустить, чтобы они остались безнаказанными, какъ бы будучи чистыми и невинными. Или, можетъ быть, (такъ какъ мы хотимъ также и въ хорошую сторону понимать то, что говорится), Онъ долготерпѣливъ въ томъ смыслѣ, что поддерживаетъ всѣхъ падающихъ и возставляетъ низверженныхъ (Псал. 144, 14), исцѣляетъ собрушенныхъ сердцемъ и врачуетъ скорби ихъ (Псал. 146, 3), и велика сила Его, потому что Онъ упраздняетъ вражду плотію (Ефес. 2, 15) и не дѣлаетъ виновнаго невиннымъ, вразумляя то-

¹⁾ То есть: и оставляя безъ наказанія, не оставитъ безнаказаннымъ.

го, кто слишкомъ многое приписываетъ себѣ самому, что онъ спасся не по собственнымъ заслугамъ, а по милости Божіей. Ибо хотя тотъ говоритъ: *се толико лѣтъ работаю тебѣ и николиже заповѣди твоя преступилъ* (Лук. 15, 29), однако, такъ какъ *благъ Господь всяческимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его* (Псал. 144, 9), и *все согрѣшиша, и лишени суть славы Божіа* (Рим. 3, 23), то тотъ, кто даромъ былъ оправданъ Имъ, услышитъ: *аще око твое лукаво есть, яко азъ благъ есмь* (Матѳ. 20, 15)? Такимъ образомъ чрезъ то самое, что Онъ обличаетъ и прощаетъ, Онъ никого не допускаетъ остаться безнаказаннымъ.

Господь въ бурь, и въ вихрь пути Его, и облака—пыль отъ ногъ Его. Въмѣсто бури и вихря LXX перевели *скончаніе* и *потрясеніе*, хотя тамъ, гдѣ мы поставили *въ бурь*, въ еврейскомъ текстѣ написано *basurpha*, что также можно понимать *въ потрясеніи*. Означаетъ же это то, что при концѣ міра все будетъ потрясено согласно съ написаннымъ у Аггея: *еще единою Азъ потрясу небомъ и землю, и моремъ и сушею* (Агг. 2, 7) Когда все будетъ потрясено, чтобы вѣрили пути Господа, говорящаго въ Евангеліи: *Азъ есмь путь, и животъ и истина* (Іоанн. 14, 6), и когда Сынъ Человѣческій прійдетъ на облакахъ, которымъ у Исаи (гл. 5) повелѣвается не проливать дождя на виноградникъ и до которыхъ достигла истина Божія по словамъ псалмописца: *истина Твоя до облакъ* (Псал. 35, 6); тогда также эти облака, то есть пророки и души святыхъ, которые прежде были обременяемы тяжестью соединенія ихъ съ тѣломъ, вознесутся въ высшія области, сдѣлаются болѣе утонченными и, обратившись въ подножіе ногъ Божіихъ, будутъ среди ангеловъ исполнять послѣднія обязанности служенія, потому что они не могутъ знать перваго и прежняго [служенія], которое принадлежитъ головѣ. Другіе могутъ понимать облака въ противоположномъ смыслѣ, въ томъ, что они постоянно затемняютъ то, что ясно, и стремятся закрыть своимъ мра-

бомъ ярвіи свѣтъ солнца и звѣздъ, но впоследствии, подчинившись власти Господа, они обращаются въ прахъ и въ ничто, и бывшая въ нихъ густота, свойственная землѣ, разлагается.

Ст. 4. *Онъ угрожаетъ морю, и иссушаетъ его и всѣ рѣки обращаетъ въ пустыню.* Въ буквальный смыслъ здѣсь описывается могущество Бога, который отмститъ за Израиля противникамъ, потому что не трудно разрушить Ассирію Тому, величію котораго свойственно измѣнять стихіи. Или, такъ какъ мы уже сказали, что пророчество относится къ кончинѣ міра, то и это можно просто понимать слѣдующимъ образомъ: когда настанетъ конецъ міра и прейдутъ небо и земля, то также море и рѣки изсякнутъ. Но такъ какъ я читаю въ Псалмахъ: *сіе море великое и пространное: тамо гади, иже нѣсть числа, животная малая съ великими; тамо корабли преплаваютъ, змій сей, егоже создалъ еси ругатися ему* (Псал. 103, 25--26), то мнѣ кажется достойнымъ благодати и милости Божіей уничтожить Своимъ угроженіемъ всю горечь и соленость моря, смирить змѣя, царствующаго на водахъ, и иссушить пучины зла, въ которыхъ плаваютъ малыя пресмыкающіяся, *имже нѣсть числа*, потому что тѣ, кои пребываютъ вмѣстѣ съ змѣемъ не достойны исчисленія. Онъ обращаетъ также рѣки въ пустыню, всякое лжеименное знаніе, которое, возставая противъ Бога, пользуется рѣкою краснорѣчія и изворотливостію языка и, поднявъ высоко волны, опускается, къ удивленію зрителей, внизъ. Взгляни на Платона, посмотри на Демосфена, на Туллія, философа и вмѣстѣ оратора, обрати вниманіе на ересearchовъ, къ которымъ принадлежали Валентинъ, Маркіонъ, Вардесанъ, Татіанъ,—и ты не будешь сомнѣваться. Но все это Господь Иисусъ истребитъ духомъ устъ Своихъ и уничтожитъ свѣтомъ пришествія Своего (2 Сол. 2, 8) и обратитъ въ пустыни. Вмѣстѣ съ этимъ обрати вниманіе также на то, что согласно съ надписаніемъ, въ которомъ говорится: *взятіе Ниневіи; книга видѣнія Наума Елкеселнина*, справедливо и

міръ въ иносказательномъ смыслѣ (figuraliter) понимается подъ Ниневією, и море и рѣки его браснорѣчія изсякають при кончинѣ его.

Изнемогъ Васанъ и Кармилъ, и цвѣтъ на Ливанъ завялъ. IXX: *Умалилась (или измѣнилась) Васанитида и Кармилъ, и то, что цвѣло на Ливанъ, оскудѣло.* Метафорически (метафорикῶς) чрезъ Васанъ, Кармилъ и Ливанъ, плодородную страну и горы, покрытыя растительностію, указывается на опустошеніе Ассиріи, — на то, что ова, бывшая нѣкогда могущественною и цвѣтущею и господствовавшая надъ многочисленными народами, будетъ разрушена вслѣдствіе гнѣва Господня. Но мы можемъ понимать это и въ отношеніи къ кончинѣ міра, въ томъ именно смыслѣ, что сильные, знатные и утопающіе въ безмѣрномъ богатствѣ внезапно погибнуть, и имъ будетъ сказано: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 20)? Далѣе, примѣнительно къ значенію именъ, — такъ какъ *Васанъ* означаетъ *стыдъ* и *позоръ*, — мы утверждаемъ, что при кончинѣ міра все позорное и достойное стыда утратить силу по пришествіи Господа, и не только грѣхи уничтожатся, но также *Кармилъ*, означающій *знаніе обрѣзанія*, и тѣ, которые считаютъ себя изобилующими и процвѣтающими въ добрыхъ дѣлахъ, затрепещутъ при пришествіи Христовомъ, и исполнятся слова Евангелія: *Сынъ человѣческій пришедъ обрящетъ ли си вѣру на земли* (Лук. 18, 8)? Ибо по умноженіи беззаконія охладѣетъ любовь многихъ, вслѣдствіе чего послѣдуетъ гнѣвъ Божій.

Ст 5. *Горы поколебались предъ Нимъ, холмы опустыли, и земля содрогнулась предъ лицемъ Его, и вселенная (orbis), и всѣ живущіе на ней.* IXX: *Горы поколебались предъ Нимъ, холмы потряслись, земля содрогнулась предъ лицемъ Его, вселенная, и всѣ живущіе на ней.* Можно и просто понимать это въ томъ смыслѣ, что при кончинѣ міра, когда Спаситель придетъ въ величии Своемъ, и горы и холмы, и міръ и земля и все сотрясется. Ибо

если при страданіи Его солнце скрылось, камни разсѣлись и земля потряслась (Матѣ. гл. 27; Лук. гл. 23), то тѣмъ болѣе при славѣ Его все прійдетъ въ смятеніе. Въ иносказательномъ смыслѣ (*figuraliter*) подъ горами и холмами надлежитъ понимать всѣхъ, занимающихъ высокое положеніе и сильныхъ, которые при пришествіи Господа падутъ на землю и, будучи низвержены съ трона своего, будутъ лежать на полу. Ибо *лице Господне на творящія злая, еже потребиши отъ земли память ихъ* (Псал. 33, 17). Тогда и земля содрогнется, и міръ и вселенная поразятся ужасомъ предъ лицомъ Господа, и это будетъ служить величайшимъ мученіемъ и наказаніемъ, что они не осмѣлятся взирать на лице Его.

Ст. 6. *Предъ негодованіемъ Ею кто устоитъ, и кто воспротивится гнѣву ярости Ею? LXX: Кто выдержитъ гнѣвъ Ею, и кто воспротивится гнѣву ярости Ею? Вмѣсто поставленнаго нами: и кто воспротивится гнѣву ярости Ею? Симмахъ яснѣе перевелъ: кто выдержитъ гнѣвъ ярости Ею? Слѣдовательно, или немногихъ, или никого нельзя будетъ найти, кто не заслуживалъ бы наказанія гнѣвомъ. И не будетъ ни одной души, которая не страшилась бы суда Божія, потому что даже *звѣзды нечисты предъ Нимъ* (Іов. 25, 5). Далѣе, еврейское слово *јассит*, которое Акила и LXX перевели *воспротивится*, мы должны понимать примѣнительно къ тому смыслу, въ какомъ во второй книгѣ Царствъ и въ первой Паралипоменонъ о *гнѣвѣ* (*ira*) *Божіемъ* говорится въ мужескомъ родѣ ¹⁾. Никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что тамъ подъ гнѣвомъ Божіимъ разумѣется діаволь и ангелы злые, посылаемые для наказанія тѣхъ, кои достойны гнѣва. Такимъ образомъ при кончинѣ міра трудно будетъ найти такого, кто былъ бы непороченъ и чистъ и осмѣлился бы сказать: *вотъ урядетъ сего міра князь*,*

¹⁾ Латинское слово *ira* (*гнѣвъ*) рода женскаго.

и во мнѣ не имать ничесоже (Іоанн. 14, 30), и статью прямо противъ него. Въ отношеніи же къ ассириянамъ это должно такъ понимать, что когда придетъ Господь въ бурѣ и вихрѣ, иссушая власть Вавилона, которую означаетъ море, разрушая все [зависящія] отъ него царства, которыя разумѣются подъ рѣками, уничтожая могущество и изобиліе его, что метафорически (μεταφορικῶς) выражается чрезъ Васанъ, Кармилъ и цвѣтъ на Ливанѣ, чрезъ горы и холмы, и потрясая обширныя владѣнія его, которыя язываются шаромъ земнымъ; тогда никакая сила не будетъ въ состояніи противустать Богу, гнѣвающемуся и мстящему за народъ Свой.

Негодование Его разлилось какъ огонь, и скалы распались предъ Нимъ. LXX: Ярость Его истребляетъ власти, и скалы сокрушены Имъ. Въмѣсто поставленнаго нами *разлилось* Акила перевелъ *συνεχωνεύθη*, то есть *воспламенилось*, Симмахъ и Θεодотіонъ *ῥοταξεν*, то есть *излилось каплями* (stillavit). Воспламенилось ли негодование Божіе подобно огню, или ярость Его излилась каплями, какъ при пожарѣ, чтобы грубыя сердца человѣческія, называющіяся скалами, сокрушились и распались, полезно негодование Божіе, которое, долго и терпѣливо перенося наши грѣхи, едва наконецъ воспламенилось, и однако не все оно устремилось для наказанія, но излилось на насъ въ видѣ умѣренно горячихъ капель. Но если капля негодования Его истребляетъ власти, противъ которыхъ мы постоянно должны вести борьбу (Ефес. 6, 12), то что было бы, если бы весь гнѣвъ Божій пролился на насъ? Да содѣлаетъ Іисусъ, чтобы у насъ было взято сердце каменное и измѣнилось сердце плотяное, чтобы, по смягченіи грубости, оно могло воспринять заповѣди Господни, въ которыхъ написано: *жертва Богу духъ сокрушенъ; сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19). А чтобы знать, что во всемъ сказанномъ выражается благость, а не строгость Божія, для этого вникните въ то, что далѣе слѣдуетъ.

Ст. 7. *Блажь Господь, Онъ подкрѣпляетъ въ день скорби и знаетъ надѣющихся на Него. LXX: Сладостенъ Господь для ожидающихъ Его въ день скорби, и Онъ знаетъ боящихся Его. Когда Онъ начнетъ гнѣваться и разрушать царства, бывшія прежде могущественными, то будетъ знать Своихъ, и не поглотитъ всѣхъ плавающихъ одна и та же буря. Подъ днемъ же скорби мы въ таинственномъ смыслѣ (ἀναστροφήν) должны понимать день суда, о которомъ Исаія написалъ: се день Господень грядетъ неусыпный ярости и гнѣва, положити вселенную пусту и грѣшники погубити отъ нея (Исаія 13, 9). Будемъ надѣяться на Господа и ожидать Его пришествія сообразно съ Его терпѣніемъ, чтобы намъ, по пришествіи Его, испытать Его благодать, а не правосудіе, и чтобы Онъ позналъ [насъ] или какъ надѣющихся на Него, или же какъ боящихся Его. Ибо позна Господь сущія Своя (2 Тим. 2, 19).*

Ст. 8. *И по минованіи наводненія положитъ конецъ (consummationem faciet) мѣсту его, и враговъ Его постигнетъ тѣма. LXX: И по минованіи наводненія положитъ конецъ, возстающихъ и враговъ Его постигнетъ тѣма. Господь долготерпѣливъ и многомилостивъ, не до конца прогнѣвается, ниже въ вѣкъ враждуетъ (Псал. 103, 8—9); но когда умножится зло на землѣ и всякая плоть извратитъ путь свой, тогда Онъ наведетъ наводненіе, которое пройдетъ, а не будетъ продолжаться вѣчно. Истребитъ же или положить конецъ мѣсту его, то есть наводненія, для того, чтобы, подобно тому, какъ о нечестивомъ говорится: и мимоидохъ, и не обратися мѣсто его (Псал. 36, 36), и путь нечестивыхъ погибнетъ (Псал. 1, 6), такъ погибъ путь наводненія послѣ гнѣва Господня, при проявленіи одной благодати. Можно это понимать и въ историческомъ смыслѣ, потому что когда Онъ опустошитъ Израиля и какъ бы потопомъ наводнитъ землю обѣтованную, то положить конецъ плѣну*

и возвратить его ¹⁾ въ прежнія мѣста жительства. Съ другой стороны, враговъ Его, ассирянъ, которые увели народъ въ плѣнъ, постигнетъ тьма. Сказанное нами объ Израилѣ и ассиріянахъ можно понимать также въ отношеніи къ концу міра, къ святымъ и гонителямъ или противнымъ силамъ, въ томъ смыслѣ, что святыхъ Богъ помилуетъ послѣ гнѣва, а гонителей ихъ и враговъ, избравшихъ тьму, а не свѣтъ, постигнетъ та тьма, которую они избрали, потому что они будутъ брошены во тьму внѣшнюю; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ (Матѳ. 22, 13). Слово *тасота*, которое мы перевели *мѣсту его*, всѣ раздѣлили на два слова, такъ что *та* перевели предлогомъ $\alpha\pi\omicron$, то есть *отъ*, а *сота* чрезъ *возстающіе*. Такъ. Авила говоритъ: $\alpha\pi\omicron$ $\acute{\alpha}\nu\sigma\tau\alpha\tau\acute{\epsilon}\nu\omega\nu$, то есть *отъ встающихъ*, LXX: *возстающіе*, Феодотіонъ: *возстающимъ противъ него*, пятое издание: *отъ встающихъ противъ него*. Одинъ только Симмахъ согласно съ нашимъ переводомъ говоритъ: *и по минованіи наводненія положитъ конецъ мѣсту его*. Нѣкоторые изъ нашихъ подъ *возстающими* и врагами понимаютъ Маркіона и всѣхъ древнихъ еретиковъ, направляющихъ свои словопренія противъ Творца.

Ст 9. *Что умышляете вы противъ Господа? Онъ самъ совершитъ истребленіе; не возстанетъ двоякое бѣдствіе*. LXX: *Что вы умышляете противъ Господа? Онъ самъ совершитъ истребленіе; Онъ не будетъ дважды мститъ за одно и тоже чрезъ бѣдствіе*. Симмахъ яснѣе [перевелъ]: *они не выдержатъ нападена втораго бѣдствія*, Феодотіонъ: *не возстанетъ второе бѣдствіе*. Это въ ино-сказательномъ смыслѣ (*juxta tropologiam*) сказано противъ Маркіона, о которомъ мы выше сказали, и всѣхъ древнихъ еретиковъ, которые, измысливъ какого-то добраго Бога, говорятъ, что Онъ самъ совершитъ разрушеніе міра, и ставятъ въ укоръ Богу Закона, какъ бы жестокость, то, что Онъ многихъ караетъ и налагаетъ наказанія за грѣхи.

¹⁾ Израйля.

Что же вы умышляете противъ Господа? Тотъ, кто создалъ міръ, совершитъ и истребленіе его. Но если Онъ кажется вамъ жестокимъ, суровымъ и кровожаднымъ потому, что Онъ истребилъ родъ человѣческій потопомъ. (Быт. гл. 7), пролилъ огонь и сѣру на Содомъ и Гоморру (Быт. гл. 19), потопилъ египтянъ въ водѣ (Исх. гл. 14), распростеръ трупы израильтянъ въ пустынь (Числ. гл. 32); то знайте, что Онъ потому наказываетъ въ настоящее время, чтобы не наказывать вѣчно. Безъ сомнѣнія, то, что говорятъ пророки, или истинно, или ложно. Если истинно то, что они говорятъ, повидимому, о строгости Его, то они же сказали: *Господь не будетъ мститъ дважды за одно и то же чрезъ бѣдствіе*. А если они лгутъ, то ложь составляютъ также слова: *не возстанетъ двойное бѣдствіе*; слѣдовательно ложна и та жестокость Его, которая [будто бы] изображена въ Законѣ. Но они не могутъ отрицать истинности словъ пророка: *Господь не будетъ мститъ дважды за одно и то же чрезъ бѣдствіе*; слѣдовательно тѣ, кои были наказаны, не будутъ послѣ того наказаны. А если бы послѣ того они подверглись наказанію, то Писаніе лгало бы; но такъ говорить было бы преступно. Такимъ образомъ и тѣ, кои погибли отъ потопа, и содомляне, и египтяне, и израильтяне въ пустынь получили надлежащимъ образомъ злое въ жизни своей. Здѣсь кто-нибудь можетъ спросить: если вѣрный, взятый въ прелюбодѣяніи, будетъ обезглавленъ, то что съ нимъ послѣ того будетъ? Ибо онъ или будетъ наказанъ [Господомъ], и въ такомъ случаѣ ложно говорится: *Господь не будетъ мститъ дважды за одно и то же чрезъ бѣдствіе*, или же не будетъ наказанъ, и прелюбодѣи должны будутъ желать, чтобы въ настоящее время чрезъ кратковременное и быстрое наказаніе они избавились отъ вѣчныхъ мученій. На это мы отвѣтимъ, что Богъ знаетъ мѣру какъ всего, такъ также наказаній, и не можетъ ни быть предупреждена чрезъ рѣшеніе судьи, ни быть отнята у Него власть послѣ того

наказать грѣшника, и тяжкій грѣхъ заглаживается чрезъ тяжкія и долговременныя наказанія. Но если кто - либо былъ наказанъ, какъ тотъ въ Законѣ (Левит. гл. 24), который злословилъ израильтянь и который собиралъ дрова въ субботу (Числ. гл. 15), то такіе послѣ того не будутъ наказаны, потому что настоящее наказаніе было возмездіемъ за маловажную вину ихъ. Еврей¹⁾ такъ объяснилъ это мѣсто: почему вы, ассиріяне, думаете, замышляя беззаконіе противъ Господа, что Онъ окончательно истребитъ народъ израильскій, то есть двѣнадцать колѣвъ? Не возстанетъ двойное бѣдствіе, то есть не предастъ Онъ вамъ Іуду и Израіля (или Іерусалимъ), какъ предалъ десять колѣвъ и Самарію.

Ст. 10. *Ибо, сплетающіеся между собою, какъ тернія, и вмѣстѣ упивающіеся на пиришествахъ, они будутъ истреблены подобно соломѣ, вполне сухой.* LXX: *Ибо до самыхъ основаній своихъ они обратятся въ терновникъ и будутъ пожраны, какъ обвившійся повой (volvola)²⁾ и какъ солома, вполне сухая.* Пророкъ, какъ мнѣ кажется, указываетъ, за исключеніемъ доброй земли, приносящей плодъ въ тридцать, въ шестьдесятъ и въ сто кратъ, на три различныхъ случая, которые Господь изобразилъ въ притчѣ о сѣятелѣ, — одинъ, когда [сѣмя] упало при дорогѣ, другой — среди камней, и третій — среди терній (Матѣ. гл. 13). На это указываетъ и апостоль, [когда говоритъ], что среди тѣхъ, которыя не строятъ надлежащимъ образомъ на основаніи Христовомъ, есть нѣкоторыя, которые строятъ изъ дерева, сѣна и соломы (1 Кор. гл. 3). Къ дереву мы можемъ относить эти слова: *ибо до самыхъ основаній своихъ они обратятся въ терновникъ*; къ сѣну слѣдующія слова: *они будутъ пожраны, какъ обвившійся повой*, а солома, очевидно, имѣетъ отношеніе къ той соломѣ, о которой те-

1) Тотъ, который былъ руководителемъ блаж. Іеронима при изученіи еврейскаго текста свящ. Писанія.

2) Вьющесся растеніе.

перь говорится: *и какъ солома вполне сухая*. Итакъ, Господь не будетъ дважды мститъ за одно и то же, потому что зло, происшедшее чрезъ виновниковъ ереси, будетъ истреблено до самаго основанія и до корней своихъ. Также тотъ изъ нихъ, кто, повидимому, обладалъ блескомъ слова, то есть пустыми листьями, только ласкающими взоръ, будетъ, подобно повою, называющемуся по-гречески *σμίλαξ*, пожранъ и истребленъ до уничтоженія. Что же касается повоя, то это—травянистое растеніе, похожее на плющъ, которое обвивается вокругъ виноградныхъ лозъ и далеко ползетъ. Также и все то, что у нихъ имѣетъ видъ богатой жатвы, но не имѣетъ колосевъ и зеренъ пшеницы, будетъ, подобно вполне сухой соломѣ, предано сожженію. Это [сказано нами] примѣнительно къ переводу LXX. По еврейскому же тексту союзы и тѣсныя связи еретиковъ по истинѣ подобны терніямъ, сплетающимся между собою, а пиршества и таинства ихъ, вмѣстѣ питающихся и вмѣстѣ упивающихся, есть сцѣпленіе тервій. Ибо когда, будучи упоены отъ виноградника Содомскаго, они своими неистовствующими устами хулятъ Творца, то не есть ли это пиршество тервій? Но оно вмѣстѣ съ своими виновниками будетъ истреблено подобно вполне сухой соломѣ.

Ст. 11. *Ибо изъ тебя произойдетъ замышляющій злое противъ Господа, помышляющій о вѣроломствѣ*. LXX: *Изъ тебя произойдетъ злой умыслъ противъ Господа, замышляющій противное*. По истинѣ, отъ еретиковъ произойдетъ умыслъ, враждебный Господу. Не представляется ли зломъ противъ Бога и вѣроломствомъ—говорить подобно Валентину, что Творецъ родился послѣднимъ, какъ недоношенный плодъ заблуждающейся мудрости? Не составляетъ ли умыслъ противъ Бога безстыдство Василида и чудовищное имя Ἀβραῆα, которое предпочитается Господу-Творцу? Далѣе, такъ какъ мы, бывъ научены евреями, хотимъ слѣдовать также ихъ преданію и представить нашимъ, то есть христіанамъ, историческое объясненіе; то слѣдуетъ [такъ] сказать: *не возстанетъ двойное бѣдствіе*, то есть не бу-

дуть взяты въ плѣнъ ассиріянами два колѣна, подобно тому, какъ были взяты десять. Ибо, находясь еще въ землѣ іудейской и, среди радости и ликования, сплетаясь между собою подобно терніямъ, ассиріяне будутъ истреблены ангеломъ, [что исполнилось], когда въ одну ночь были убиты восемьдесятъ пять тысячъ враговъ (4 Цар. гл. 19). Вполнѣ справедливо также многочисленное войско ихъ сравнивается съ пиршествомъ пьяныхъ и самое пиршество уподобляется не розамъ, не лиліямъ, не цвѣтамъ, но сплетающимся между собою терніямъ, которыя всегда предаются огню и, подобно вполнѣ сухой соломѣ, сгораютъ въ слабомъ пламени. Слѣующія же затѣмъ слова: *изъ тебя произойдетъ замышляющій злое противъ Господа, помышляющій о втроломствѣ*, какъ они ¹⁾ утверждаютъ, относятся къ Рабсаву, потому что, вышедши изъ среды ассиріянянъ, онъ хулилъ Господа и хотѣлъ склонить народъ къ тому, чтобы онъ, не ожидая помощи отъ Господа, предался ассиріянамъ и чтобы служилъ не Богу, а идоламъ (4 Цар. гл. 18; Исаи гл. 36).

Ст. 12—13. *Такъ говоритъ Господь: какъ бы они ни были сильны (perfecti) и многочисленны, они будутъ посѣчены (attendantur), и онъ ²⁾ исчезнетъ; Я отягоцалъ тебя, но больше не буду отягощать тебя. Нынѣ Я сокрушу жезлъ его на спинѣ твоей, и узы твои разорву.* LXX: *Такъ говоритъ Господь, царствующій надъ водами многими, и онъ раздѣлятся, и слухъ о тебѣ не услышится болѣе. И нынѣ сокрушу жезлъ его у тебя, и узы его разорву.* Буквальный смыслъ ясенъ: какъ бы, говорить, вы были сильны ассиріяне и какъ бы ни умножалась сила ихъ посредствомъ всѣхъ народовъ, однако они будутъ чрезъ истребленіе ихъ ангеломъ посѣчены. Ибо, какъ многочисленные волосы не могутъ устоять противъ острыхъ ножницъ,

¹⁾ Еврея.

²⁾ То есть Ассуръ.

такъ многочисленные враги Божіи легко будутъ истреблены, и Ассуръ исчезнетъ или перестанетъ существовать, или же, вслѣдствіе истребленія войска своего, возвратится въ отечество и оставитъ тебя невредимымъ. Затѣмъ рѣчь обращается къ Іудѣ и Іерусалиму: *Я отягощалъ тебя, но болѣе не буду отягощать тебя.* Чрезъ это дается обѣщаніе не о постоянной безопасности, а [о безопасности] лишь на то время и отъ тѣхъ враговъ, которые тогда осаждали ихъ. Наконецъ, говорится: *и нынѣ сокрушу жезлъ его,* то есть ассиріянина, *на спинь твоей, и узы твои разорву,* чѣмъ или метафорически указывается на могущество его, или, можетъ быть, на тотъ жезлъ, которымъ онъ старался наносить удары, и на тѣ узы, которыя онъ приготовлялъ плѣнникамъ, хотя подъ узами можно понимать также заключеніе народа посредствомъ осады. По переводу LXX смыслъ совсѣмъ другой. Ибо рѣчь, повидимому, продолжается къ тѣмъ, которымъ выше было сказано: *что умышляете вы противъ Господа?* и: *изъ тебя произойдетъ злой умыслъ противъ Господа, замышляющій противное.* Такъ говорить Господь, царствующій надъ водами многими, — или надъ силами, которыя называются водами наднебесными и которымъ повелѣвается восхвалять Господа, или надъ разумѣніемъ, премудростію и ученіемъ Божіимъ. Ибо, какъ изъ чрева праведника текутъ рѣки и обильные источники въ жизнь вѣчную (Іоанн. гл. 4 и 7) чрезъ различныя и многообразныя мысли, которыми повелѣваетъ слово Господне; такъ и ересиархи имѣютъ свои воды, надъ которыми они властвуютъ и которыя впервые истекли изъ ихъ источника. Слѣдующія затѣмъ слова: *и онъ раздѣлятся* можно понимать или въ отношеніи къ пребывающимъ въ вышнихъ [селеніяхъ] силамъ небеснымъ, потому что каждая изъ нихъ имѣетъ свой особый родъ служенія, или относительно различной и многообразной премудрости. Это сказано для того, чтобы не думали, что въ словахъ: *царствующій надъ водами многими*

идеть рѣчь о множествѣ смѣшанныхъ и нераздѣльныхъ мыслей, между тѣмъ какъ каждая мысль имѣетъ свой особый смыслъ, свой опредѣленный предметъ и свои *ὑποθέσεις* (основанія). Слова: *слухъ о тебѣ не услышится болѣе* служатъ угрозою противъ тѣхъ, которые замыслили противное противъ Бога, въ томъ смыслѣ, что, по разоблаченіи тѣхъ софизмовъ и козней, которыми они уловляли народъ Божій, слова ихъ не будутъ распространяться и приниматься людьми. Такъ же слова: *и нынѣ сокрушу жезлъ его у тебя, и узы твои разорву* сказаны въ пользу тѣхъ, къ которымъ обращена угроза: они не будутъ подвергаться ударамъ діавола и подчиняться тому, кому они обязаны своими многочисленными замыслами и измышленіями. Такимъ образомъ власть его надъ ними будетъ сокрушена, и узы, которыми связывались души грѣшниковъ, будутъ развязаны словомъ Бога, говорящаго узникамъ: *изидите* (Исаиі 49, 9).

Ст. 14—15. *И опредѣлитъ Господь о тебѣ: не будетъ болѣе съмени отъ имени твоего; изъ дома бога твоего истреблю истуканы и кумиры, обращу въ гробъ твой, потому что ты презрѣнъ.* LXX: *И опредѣлитъ Господь о тебѣ: не будетъ болѣе съмени отъ имени твоего; изъ дома бога твоего истреблю истуканы и кумиры, обращу въ гробъ твой, потому что быстры; вотъ на горахъ стопы благовѣствующаго и возвыщающаго миръ.* Я присоединилъ послѣднія слова изъ перевода LXX потому, что второй отдѣлъ (*περίκοπή*) нельзя отдѣлять отъ перваго. Ибо тамъ, гдѣ говорится: *потому что ты презрѣнъ*, вмѣсто чего въ пятомъ изданіи стоитъ *ὅτι ὑβρισθής*, LXX перевели: *потому что быстры*, вмѣсто чего въ еврейскомъ текстѣ читается *ski calloth*. Слово же *быстры*, если не относить его къ слову *стопы* слѣдующаго отдѣла, не имѣетъ опредѣленнаго смысла. Теперь, согласно съ своимъ обычаемъ, сначала коснусь исторіи, а потомъ — смысла общепринятаго (*vulgatae*) изданія. Господь опредѣлитъ, говорить, о тебѣ, Ассурь,

такъ что то, что ты испытаешь, произойдетъ не случайно, и не безъ всякаго судіи, но по опредѣленію Божію. Не будетъ болѣе сѣмени отъ имени твоего, потому что немедленно по возвращеніи въ Ниневію Сеннахерибъ былъ убитъ своими сыновьями,—читай относительно этого Исаію,—и убитъ въ домѣ бога своего, куда онъ вошелъ для поклоненія. Это именно означаютъ слова: *изъ дома бога твоего истреблю*: ты будешь наказанъ тамъ, откуда ожидалъ помощи. Будутъ истуканы и кумиры гробомъ твоимъ, такъ что среди жертвенниковъ и подушекъ ¹⁾ прольется нечестивая кровь поклоняющагося [идоламъ]. По переводу же LXX должно соединить съ предшествующимъ то, что далѣе слѣдуетъ. *Не будетъ болѣе*, говорить, *сѣмени отъ имени твоего*. Души обольщенныхъ не будутъ уже отъ вашихъ, еретики, ученій получать имена, которыми они прежде называли земли свои, какъ поется образно въ сорокъ восьмомъ псалмѣ. И будетъ полезнымъ для васъ это прекращеніе сѣянія, которое обыкновенно губило душу сначала сѣющаго, а потомъ того, въ комъ сѣялось [сѣмя]. Такимъ образомъ для тебя умрутъ лжеученія, но и ты, который прежде считалъ себя живущимъ, умрешь для заблужденія и, умерши во благо себѣ, будешь считать гробомъ тѣхъ идоловъ, которымъ ты поклонялся. Такимъ образомъ въ твоемъ сердцѣ, которое было прежде храмомъ бога твоего, измышленнаго тобою, исчезнутъ всѣ заблужденія. Произойдетъ же это съ тобою, умышлявшимъ прежде противное противъ Господа, тогда, когда слово Божіе, всегда восходящее на горы, то есть въ души высочія и вверхъ стремящіяся, быстро придетъ къ тебѣ и, по поправленію волнъ прежнихъ заблужденій и по успокоеніи ихъ, дастъ тебѣ миръ и разумніе вѣры. Простите за многословіе, по-

¹⁾ Разумѣются или тѣ подушки и подстилки, на которыхъ ставились изображенія боговъ, или же тѣ, на которыхъ сидѣлъ или совершалъ поклоненіе въ храмѣ царь.

тому что не могу я, слѣдя за историческимъ и иносказательнымъ смысломъ (tropologiam), вкратцѣ обнять тотъ и другой, тѣмъ болѣе что меня затрудняетъ различіе перевода, и, вопреки своему желанію, я вынужденъ иногда бываю устанавливать связь мыслей въ общепринятомъ (vulgatae) изданіи.

Ст. 15. *Вотъ на горахъ стопы благовѣствующаго и возвѣщающаго миръ: празднуй, Іуда, праздники твои и исполняй обѣты твои; ибо не будетъ проходить по тебѣ Велиалъ; онъ совсѣмъ погибъ.* Я оставлю въ сторонѣ на нѣкоторое время переводъ LXX толковниковъ, потому что у нихъ даже самые отдѣлы (capitula) спутаны вслѣдствіе разности перевода; послѣ же краткаго изъясненія историческаго смысла я примѣню къ сказанному мною ихъ изданіе. Въ книгѣ Паралипоменонъ (2 Парал. гл. 30) написано, что въ первый мѣсяць, вслѣдствіе осады Іерусалима Сеннахерибомъ, [іудеи] не могли совершить пасху. Но когда войско его было истреблено ангеломъ и было объявлено о бѣгствѣ и смерти его, то они во второй мѣсяць съ великою торжественностію праздновали день пасхи. Такимъ образомъ слова эти имѣютъ слѣдующій смыслъ: не безпокойся, Іуда, царствующій въ Іерусалимѣ, потому что врагъ твой убитъ въ храмѣ бога своего. Вотъ идетъ къ тебѣ вѣстникъ, быстро проходящій черезъ горы и холмы и издали, какъ бы съ дозорной башни, объявляющій о смерти Сеннахериба и объ избавленіи города отъ его власти. Совершай праздники, исполняй обѣты, данныя тобою Богу ради смерти врага: не будетъ болѣе проходить по тебѣ нечестивецъ и отступникъ (ἀποστάτης), ибо это означаетъ слово *Велиалъ*. Онъ совсѣмъ погибъ, то есть войско, и царь и владычество ассирійнъ вполне уничтожены. Это [сказано нами] примѣнительно къ буквальному смыслу. Въ таинственномъ же смыслѣ (ἀναγωγῆν) говорится церквамъ и душамъ, исповѣдующимъ Господа, что діаволь, который прежде совершалъ опустошенія у тебя и угнеталъ тебя са-

мымъ тяжелымъ игомъ, погибъ въ идолахъ и вмѣстѣ съ идолами, приготовленными имъ; совершай праздники твои и исполняй предъ Богомъ обѣты твои, постоянно славословя съ ангелами, потому что не будетъ болѣе проходить по тебѣ Веліалъ, о которомъ и апостоль говоритъ: *кое общеніе Христови съ Веліаромъ* (2 Кор. 6, 15)? ибо, по разрушеніи Ниневіи, онъ совсѣмъ погибъ. Если когда-либо произойдетъ жестокое гоненіе, какъ бывшее при Валеріанѣ, Деціи, Максиміанѣ (или Максимѣ), и послѣдуетъ мщеніе Бога противникамъ Его, то мы должны будемъ сказать Церкви: празднуй, Іуда, праздники твои и исполняй обѣты твои и проч.

LXX: *Празднуй, Іуда, праздники твои, исполняй обѣты твои, ибо [враги] не будутъ болѣе проходить ради обветшанія; завершено, окончено; приходитъ дующій на лице твое, избавляющій отъ бѣдствія.* Я уже сказалъ, что вслѣдствіе разности перевода самые отдѣлы (capitula) не одинаково распредѣляются и что смыслъ еврейскаго текста не можетъ согласоваться съ отдѣлами [изъ перевода LXX]. Итакъ то, что теперь говорится, имѣетъ слѣдующій смыслъ: такъ какъ отъ имени враговъ твоихъ, чадо церкви, не будетъ болѣе сѣмени и жезлъ ихъ сокрушенъ, узы ихъ разрушены и пришелъ возвѣщающій тебѣ миръ; то совершай праздники твои, не посредствомъ вина и пиршествъ, какъ полагаютъ плотскіе іудеи, но чрезъ духовныя наслажденія и сладость потока (св. Псал. 35, 9). Исполняй, Іуда, обѣты твои, потому что не будутъ болѣе проходить по тебѣ враги, приводящіе тебя къ обветшанію, то есть хотящіе, чтобы ты имѣлъ образъ ветхаго человѣка, потому что то, что ветхо, старѣетъ, а что старѣетъ, то весьма близко къ уничтоженію. Миръ достигъ конца, врагъ истребленъ; приходитъ къ тебѣ Христосъ, который прежде дунулъ на лице твое, когда образовалъ тебя изъ брениа, и который также послѣ воскресенія, дунувъ на лице апостоловъ, сказалъ *пріимите Духъ Святъ* (Іоанн. 20, 22). Онъ же избавитъ тебя и отъ бѣдствія. Ибо,

когда будетъ разрушена Ниневія и преидеть міръ, тогда прекратится таже и бѣдствіе.

Глава II. Ст. 1—2. *Поднимается разрушитель предъ лицомъ твоимъ, надзирающей за осадою; смотри на дорогу; укрѣпи чресла; собери всѣ силы. Ибо какъ Господь воздалъ за высокомеріе въ отношеніи къ Іакову, такъ воздастъ за высокомеріе въ отношеніи къ Израилю; потому что опустошители разсыяли ихъ и истребили отрасли ихъ.* Необходимость вынуждаетъ меня направлять путь моей рѣчи между исторіею и аллегоріею подобно тому, какъ это бываетъ между скалами и подводными банями, при угрожающемъ кораблекрушеніи, и слѣдить за тѣмъ, чтобы вдругъ не наткнуться на что вибудь. Ибо, по баснословіямъ поэтовъ:

Сцилла на правой рукѣ, а по лѣвую злая Харибда
Путь преграждаетъ ¹⁾);

если мы избѣжимъ скалъ, то уносимся въ глубь, а если спасемся отъ водоворотовъ, то попадаемъ на скалы. Господь мнѣ свидѣтель, что все, излагаемое мною примѣнительно къ еврейскому тексту, я не изъ собственной головы говорю, за что обличаются лжепророки, а слѣдую объясненію евреевъ и, какъ въ теченіе не малаго времени учившійся у нихъ, я считаю долгомъ просто сообщить своимъ ²⁾ то, чему я научился. Отъ воли читателя, конечно, будетъ зависѣть,—по прочтеніи того и другаго [объясненія] рѣшить, чему болѣе должно слѣдовать. Итакъ, теперь рѣчь обращается къ Ниневіи (темнота пророчествъ въ особенности зависитъ отъ того, что вдругъ, когда рѣчь идетъ объ одномъ предметѣ, лицо замѣняется другими лицами), и ей говорится: поднимается противъ тебя Навуходносоръ, который будетъ осаждать тебя, который предъ лицомъ твоимъ будетъ опустошать поля, пре-

¹⁾ *Virgil. Aeneid. lib. III, vers. 420—421.*

²⁾ То есть христіанамъ.

слѣдовать земледѣльцевъ, разорять селенія и тебя держать въ осаждѣ. И такъ какъ тебѣ угрожаетъ война, то теперь я, пророкъ, съ радостію предвозвѣщаю: тщательно наблюдай, обрати вниманіе и всматривайся въ то, что произойдетъ съ тобою. Укрѣпи чресла, то есть, препояшься, собери всѣ силы, то есть собери войска, потому что какъ Господь отмстилъ для Іуды за высокомеріе Сennaхериба, войско котораго было истреблено въ Іудеѣ и который самъ былъ убитъ своими сыновьями, такъ Онъ отмститъ для Израиля, то есть для десяти колѣнъ, которыя находятся подъ властью Ниневии. Ибо ассиріяне опустошили и разорили того и другаго, и Іуду и Израиля, и,—выражаясь метафорически, какъ о виноградѣ, —уничтожили отрасли обоихъ ¹⁾).

LXX: *Смотри на путь, удерживай чресла, укрѣпись всѣми силами, ибо отвратилъ Господь оскорбленіе Іакова, такъ же какъ оскорбленіе Израиля, потому что отрясающіе отрясли ихъ, и отрасли ихъ истребили.* Здѣсь даются три повелѣнія Іудѣ. Сначала о томъ, чтобы онъ смотрѣлъ на дорогу, по которой онъ будетъ идти, и чтобы тщательно всматривался въ путь, согласно съ написаннымъ у Іереміи: *станите на путехъ, и спросите о стезяхъ вѣчныхъ, и увидите, кій есть путь благъ, и ходите по нему* (Іерем. 6, 16), чтобы послѣ того, какъ мы стояли на многихъ путяхъ, мы могли придти къ тому пути, который говорить: *Азъ есмь путь* (Іоанн. 14, 6). Затѣмъ говорится ему, чтобы онъ удерживалъ чресла, то есть, чтобы послѣ избранія пути умерщвлялъ тѣло свое и порабощалъ, чтобы, проповѣдуя другимъ подобно царю и учителю, самъ не оказался недостойнымъ (I Кор. гл. 9). Было бы слишкомъ долго говорить теперь о томъ, что сила діавола заключается главнымъ образомъ въ чреслахъ, и объ обѣтованіи,

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ вмѣсто *обоихъ* (*amborum*) стоитъ: *деревьевъ* (*arborum*).

данномъ Давиду: *отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твоимъ* (Псал. 131, 11). Также апостоль говорить: „Левій былъ еще въ чреслахъ отца своего, Авраама, когда Мелхиседекъ встрѣтилъ Авраама (Евр. гл. 7)“. Также Іоаннъ опоясывался кожанымъ поясомъ (Матѳ. гл. 3) и Спаситель далъ повелѣніе ученикамъ: *да будутъ чресла ваша препоясана* (Лук. 12, 35). И апостоль говорить Ефесянамъ: *станите убо препоясани чресла ваша истинною* (Ефес. 6, 14). Ибо хотя аскетизмъ (ἀσκησις) и воздержаніе въ жизни имѣть весьма важное значеніе для умерщвленія чреслъ, однако ничто такъ не умерщвляетъ ихъ, какъ познаніе истины. Поэтому говорится: „препояшьте чресла ваши истинною“. Ибо если истина есть Христосъ, то тотъ, кто всею душою увѣровалъ во Христа, умертвилъ чресла свои во Христѣ. Третье повелѣніе дается относительно укрѣпленія всѣхъ силъ. Ты избралъ, говорить, путь, удержалъ чресла, укрѣпи силы, чтобы быть въ состояніи бороться съ врагами. А чтобы въ тебѣ не возникло недовѣріе, указывается причина, почему ты долженъ надѣяться: *отвратилъ, говорить, Господь оскорбленіе Іакова, такъ же какъ оскорбленіе Израиля*, что имѣетъ двоякій смыслъ: или Господь отвратилъ оскорбленіе самого Іакова, причинявшаго обиды другимъ, или Онъ отвратилъ оскорбленіе, которое Іаковъ терпѣлъ отъ другихъ. Но, повидимому, лучше то объясненіе, по которому Господь отвратилъ оскорбленіе, которое Іаковъ обыкновенно наносилъ другимъ. Ибо не столько составляетъ добродѣтель перенесеніе нанесенной другими обиды, сколько служить дѣйствіемъ благодати Господней то, что сдѣлавшійся кроткимъ, тихимъ и спокойнымъ не можетъ наносить обиды. Спрашивается: какимъ образомъ было отвращено оскорбленіе Іакова, подобно тому, какъ отвращено было [оскорбленіе] Израиля? Послѣ борьбы Іакова съ ангеломъ, онъ удостоился получить имя Израиля (Быт. гл. 32), и такъ какъ онъ видѣлъ Бога, то пересталъ наносить обиды. Итакъ, какъ Израиль, то есть ду-

ша или человекъ, видящій Бога и всегда помышляющій о Богѣ, не можетъ наносить обиды, такъ вся заносчивость и оскорбленіе были отвращены отъ Іакова, то есть отъ запинателя, — отъ того, который, находясь еще среди борьбы, ставитъ преткновенія врагамъ. Какимъ образомъ оскорбленіе понимается въ худомъ смыслѣ, это можно видѣть изъ свидетельства Соломона, который говоритъ: *Око (или очи) досадителя языкъ неправедный* (Притч. 6, 17). А какимъ образомъ въ томъ и другомъ смыслѣ оскорбленіе, отверженное сначала отъ Израиля, было отвержено и отъ Іакова, это видно изъ слѣдующихъ словъ: *потому что отрясающіе отрясли ихъ, и вѣтви ихъ обломали или истребили*. Ангелы каждаго. говоритъ, ежедневно видящіе лице Отца (Матѣ. гл. 18), отрясли всю пыль, приставшую къ Іакову и Израилю. Поэтому и у Петра омываются ноги (Іоан. гл. 13). И чрезъ пророка говорится: *истряси прахъ и востани Іерусалимъ* (Иса. 52, 2). Также Спаситель повелѣваетъ ученикамъ: *оттрясите прахъ ногъ вашихъ* (Матѣ. 10, 14). И въ Псалмахъ написано: *яко стрѣлы въ руку силмаго, тако сынове отрясенныхъ* (Псал. 126, 4). Такимъ образомъ наклонность къ оскорбленію отвержена была отъ истиннаго Іакова и истиннаго Израиля; потому что все, что было въ нихъ земнаго, и вся грязь были отрясены и очищены при помощи ангеловъ или учителей и руководителей, отрясшихъ не только ихъ, но также пороки, которые привлекають чувства своею пріятностію лишь въ настоящее время, и разсѣявшихъ ихъ подобно отрясамъ и вѣтвямъ, покрытымъ листьями, но не имѣющимъ плода, согласно съ словами Господа: „всякую вѣтвь, пребывающую во Мнѣ и приносящую плодъ, Отецъ Мой очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода, а не пребывающую во Мнѣ и не приносящую плода Отецъ Мой отсѣчетъ и броситъ въ огонь (Іоанн. гл. 15)“.

Ст. 3—7. *Щитъ сильныхъ его блещетъ, какъ огонь; войны въ одеждахъ багряныхъ; огнемъ сверкаютъ возжи колесницы въ день приготовленія его; а возницы погружены*

въ сонъ; они смѣшались на дорогахъ; колесницы столкнулись на площадяхъ; видъ ихъ какъ свѣтильниковъ, какъ сверкающихъ молній. Вспомнитъ о храбрыхъ своихъ; они ринутся по путямъ своимъ, взойдутъ на стѣны ея и будетъ приготовлено прикрытие. Рѣчныя ворота растворены, храмъ разрушенъ до основанія, воинъ уведенъ въ плѣнъ и рабыни подвергались урозамъ, стонущія, какъ голуби, воркующія въ сердцахъ своихъ. LXX: [Они истребили] оружіе силы ихъ, у людей, мужей храбрыхъ, играющихъ съ огнемъ; возжи колесницъ ихъ въ день приготовленія его, и всадники прійдутъ въ страхъ при исходахъ, и смѣшаются колесницы и столкнутся на площадяхъ: видъ ихъ, какъ свѣтильниковъ оменныхъ, и какъ сверкающихъ молній. И вспомнятъ они о знатныхъ ихъ, и побѣгутъ среди дня, и ослабѣютъ на пути своемъ, и постыжатъ къ стѣнамъ, и приготовятъ оборону свою. Ворота городовъ растворены, царства пали и имущество открыто; она шла и рабыни ея были уводимы, какъ голуби, говоря въ сердцахъ своихъ. Въ историческомъ смыслѣ рѣчь продолжается противъ Ниневіи и изображается идущее противъ нея войско вавилонянъ. Въ словахъ: *огнемъ сверкаютъ возжи колесницъ* чрезъ свербающія возжи указывается на быстроту приготовляющихся и изображается какъ бы блескъ сваряженія (ἐπισχευῆς) приготовляющихся къ войнѣ. Писаніе попеременно говоритъ то о томъ, что прежде испыталъ Израиль, то о томъ, что сдѣлали ассиріяне, то объ отмщеніи, совершенномъ вавилонянами надъ ассиріянами. Неудивительно, говоритъ оно, что они такъ быстро приходятъ для опустошенія, когда возницы и сильные или Израиля, какъ было прежде, или ассиріяны, какъ было послѣ того, были погружены въ сонъ. Затѣмъ, возвращаясь къ продолженію [прерваннаго] описанія, говоритъ: столь велико число приходящихъ, что войско смѣшалось на пути и ничего нельзя разобрать. Также самыя колесницы, не находя прохода, будутъ, вслѣдствіе своей многочисленности, сталкиваться между собою на пло-

щадяхъ. Видъ вавилонянъ подобенъ свѣтильникамъ, подобенъ сверкающимъ молніямъ, такъ что они своимъ видомъ будутъ приводить противниковъ въ ужасъ, прежде нежели поразятъ ихъ мечемъ. Тогда Ассуръ вспомнитъ о храбрыхъ своихъ и будетъ искать тѣхъ, которые пали на дорогахъ, и быстро взойдетъ на стѣны Ниневіи и, по причинѣ весьма продолжительной осады, устроить прикрытія для защиты отъ зноя. Но какую пользу принесетъ построеніе дома, если не Господь созиждетъ его (Псал. 126)? Къ чему послужитъ запираніе воротъ, которыя Господь растворяетъ? Растворены ворота Ниневіи, которая имѣла множество гражданъ, подобно рѣкамъ, и храмъ, то есть царство ея, разрушенъ, и воинъ уведенъ въ плѣнъ, то есть всѣ отведены въ Вавилонъ. Подъ рабынями же Ниневіи должно метафорически понимать меньшіе города, селенія и деревни. Или, можетъ быть, взятыя въ плѣнъ женщины подвергались угрозамъ предъ глазами побѣдителей, и столь сильный будетъ ужасъ, что печаль не будетъ выражаться даже въ рыданіяхъ и вопляхъ, но безмолвно, про себя будутъ стонать и съ глухимъ шепотомъ глотать слезы подобно воркующимъ голубямъ. Это (сказано нами) примѣнительно къ еврейскому преданію. Теперь перейдемъ къ переводу LXX. Отрясающіе, которые потрясли Іакова и Израиля и разсѣяли вѣтви ихъ, истребили также оружіе, которое тѣ, когда были скловными къ оскорбленіямъ, обыкновенно имѣли и посредствомъ котораго притѣсняли всѣхъ слабыхъ, и не только они это сдѣлали, но истребили также людей храбрыхъ, игравшихъ съ огнемъ. Разсмотри, нельзя ли подъ мужами храбрыми, играющими огнемъ, разумѣть противныя силы, пользующіяся раскаленными стрѣлами діавола. Эти храбрые и играющіе огнемъ имѣли нѣбогда колесницы и коней Іакова и Израиля, на которыхъ они быстро неслись на войну въ день приготовленія своего. Возжи колесницъ и всадники смѣшаются на дорогахъ и столкнутся на площадяхъ, когда, по просвѣщеніи Іакова и Израиля свѣтомъ Господнимъ, какъ демоны, такъ тѣ, которые служатъ

воля ихъ, будутъ ниспровергнуты Господомъ. Это мы можемъ понимать въ отношеніи къ первому пришествію Его, когда мужи храбрые, возницы колесницъ и всадники говорили: *что намъ и Тебѣ, сыне Давидовъ? Пришелъ еси прежде времени мучити насъ* (Матѳ. 8, 29). Но такъ какъ мы уже отнесли пророчество противъ Ниневіи къ кончинѣ міра, то лучше будетъ сказать, что тогда будутъ истреблены у людей оружіе силы діавола и храбрые служителя его, игравшіе людьми посредствомъ огня, потому что у всѣхъ прелюбодѣйствующихъ сердца подобны печи (Осіи гл. 7); также будутъ развязаны тѣ узы, въ которыхъ плѣнники и сидѣвшіе на колесницахъ были уводимы къ порогамъ. Ибо всадники прійдутъ въ страхъ при исходахъ, то есть при кончинѣ міра, и смѣшаются, и колесницы столкнутся между собою на площадяхъ, потому что хотя широкъ и пространенъ путь, ведущій къ смерти (Матѳ. гл. 7), однако, находясь въ крайне затруднительномъ положеніи, они не будутъ въ состояніи найти надлежащій путь, но столкнутся между собою, и, тѣмъ не менѣе, будутъ дышать прежнею яростью и подобно молніи ринутся въ разныя стороны. *Видѣхъ*, говоритъ Господь, *сатану яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18). Когда діаволь и всѣ знатнѣйшіе его поймутъ это, то они вспомнятъ о кончинѣ, которая, прежде была предсказана, и побѣгутъ среди дня. Они уже не будутъ дѣйствовать по ночамъ, но свѣтъ дня разсѣетъ тьму, и они ослабѣютъ на пути, не имѣя успѣха и не будучи въ состояніи выполнить свои стремленія, и поспѣшатъ къ стѣнамъ. Ибо пришествіе Господа наведетъ на нихъ такой страхъ, и они будутъ столь безсильными для борьбы, что побѣгутъ къ предѣламъ міра, которыми міръ огражденъ и окруженъ, какъ стѣнами, и тамъ будутъ приготовляться къ сопротивленію, подобно тому, кто, убѣгая отъ врага, не осмѣливается противостать ему, но когда достигнетъ пустыни, то, если врагъ преслѣдуетъ его, вынужденъ бываетъ по необходимости обороняться.

Но когда ими будутъ строиться эти замыслы, все, что они пріобрѣли и чѣмъ владѣли, обнаружится предъ всѣми, и отворятся ворота, которыя были ими заперты, и царства ихъ падутъ и имущество ихъ, то есть богатство, откроется. А то, что заключаетъ въ себѣ міръ, и всѣ рабыни его, покорившись Христу и начавъ служить Ему, будутъ уводимы съ радостію и веселіемъ, отъ всей души вѣруя и исповѣдуя, такъ что онѣ сравниваются съ невинными голубями и будутъ шептать или гворить въ сердцахъ своихъ. Тогда исполниться то, что въ шестьдесятъ седьмомъ псалмѣ говорится о побѣдѣ Спасителя: *возшелъ еси на высоту, плънилъ еси плънъ* (Псал. 67; 19).

Ст. 8—9. *Воды Ниневіи, какъ воды пруда, а они бѣжали. „Стойте, стойте!“ но никто не возвращается. Расхищайте серебро, расхищайте золото! и нтъ конца богатству изъ всякихъ драгоценныхъ сосудовъ. LXX: Воды Ниневіи, какъ воды пруда, а они, убѣгая, не остановились, и не было оглядывающегося. Расхищали серебро, расхищали золото, и не было конца богатству ея; она была отягощена всеми возделанными сосудами своими.* Очевидно, что по отведеніи городовъ, зависѣвшихъ отъ Ниневіи (которые Писаніе называетъ дочерьми ея), въ плънъ, для самой Ниневіи, питавшей столько народовъ, что она сравнивалась съ водами прудовъ, было бесполезнымъ многолюдство ея, потому что нтъ никого, кто противосталъ бы и выдержалъ бы натискъ вторгающихся вавилонянъ. Ибо она имѣла людей, которые только бѣжали, и когда мать кричала: „стойте, стойте! закройте ворота, взойдите на стѣны, обороняйтесь отъ враговъ!“ не было никого, кто возвратился бы, никого, кто оглянулся бы на мать; но всѣ, обратившись къ ней спиною, оставляли городъ въ добычу врагамъ. Такъ какъ они убѣжали, то вавилонянамъ говорится: *расхищайте серебро и чрезъ внезапное опустошеніе разграбьте богатства, собранныя въ теченіе долгаго времени. Ибо нтъ*

конца богатствамъ, утвари и сосудамъ, накопленнымъ въ Ниневіи, и вы не можете столько похитить, сколько она предоставляетъ вамъ для расхищенія. Но такъ какъ Ниневія, какъ мы уже сказали, значить *красивая*, то есть міръ, то рассмотримъ, что означаетъ прудъ міра. Писаніе не говоритъ, что воды Ниневіи подобны водамъ моря, или водамъ рѣкъ, или водамъ источниковъ, или водамъ колодцевъ, но онѣ подобны водамъ пруда, такъ что какъ у Іереміи (гл. 2) народъ обличается за то, что онѣ оставилъ источникъ живой воды и выкопалъ себѣ разбитые водосмы, не могущіе держать воды; такъ и въ Ниневіи всѣ воды принадлежатъ къ тѣмъ, которыя спали съ неба и, оставивъ прежнюю высоту, опустились глубоко внизъ. Ибо всѣ ученія міра сего, которыя внѣ источника Церкви и запечатлѣннаго сада (Пѣсн. Пѣсн. 4, 12), о которыхъ нельзя сказать: *ручная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5) и которыя не принадлежатъ къ водамъ, восхваляющимъ на небесахъ имя Господне, хотя кажутся великими, но малы и заключены въ тѣсныхъ предѣлахъ. Никого не должно смущать то, что мы понимаемъ прудъ въ худомъ смыслѣ, между тѣмъ какъ въ хорошемъ смыслѣ понимается тотъ прудъ, къ которому повелѣвается подняться пророку Исаи, сыну Амосову (Исаи гл. 7). Ибо тамъ говорится [о прудѣ] съ дополненіемъ: *прудъ водопровода и прудъ валяльщика*, въ которомъ обыкновенно смывали пятна [или грязь] съ одеждъ. Такъ какъ онѣ находилсв на возвышенномъ мѣстѣ, то пророку повелѣвается подняться къ нему, выйти на встрѣчу царю и обѣщать ему побѣду надъ двумя обгорѣвшими головнями. Далѣе слѣдуетъ: *они, убѣгая не остановились*, то есть жители Ниневіи. Они прежде всего не должны были бѣжать отъ Бога, а затѣмъ, если уже бѣжали, то должны были бы когда нибудь остановиться, потому что большая разница между тѣмъ, кто бѣжалъ и остановился, и тѣмъ, кто убѣгая, никогда не останавливался. Ибо кто останавливается,

тотъ перестаетъ бѣжать, а кто не останавливается, тотъ постоянно продолжаетъ бѣжать. Такимъ образомъ въ столь большой толпѣ бѣгущихъ не было никого, кто оглянулся бы и покаялся и внялъ бы словамъ Господа: *возвратитесь ко Мнѣ, сынове возвращающіися, и исцѣлю сокрушенія ваша* (Іерем. 3, 22). Поэтому и святой въ Псалмахъ говорить: *погибе бѣгство отъ мене* (Псал. 141, 5). Въ этомъ полагаю я, заключается и таинственное значеніе той проказы, о которой въ книгѣ Левитъ говорится (гл. 13 и 14); „когда прокаженный будетъ отлученъ священникомъ, то, если проказа остановится, человекъ будетъ чистымъ,“ и тотъ, кто, какъ прокаженный, былъ отлученъ, очищается, возвращается въ станъ и живетъ среди народа. „Если же,“ говорить, „проказа распространится,“ то есть не остановится, но увеличится и ухудшится и измѣнитъ прежній цвѣтъ, свойственный здоровому тѣлу; то несомнѣнность проказы удостоверяется тѣмъ, кто обладаетъ умѣньемъ распознавать и очищать проказу. Также намъ истинный Соломонъ повѣлываетъ жить въ Іерусалимѣ и никогда не выходить изъ него. Если же то, что прежде было подчинено намъ, убѣжить отъ насъ и уйдетъ къ иноплеменикамъ, то мы не должны выходить изъ стѣнъ своего города и слѣдовать по стопамъ убѣгающихъ, чтобы, желая снасти убѣгающихъ, сами не погибли; напротивъ того, предоставимъ мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ (Матѳ. гл. 8) и соблазняющій глазъ, руку или ногу вырвемъ, пока возможно, и отдѣлимъ отъ себя (Марк. гл. 9). Слова же: *расхищали серебро, расхищали золото, и не было конца богатству ея; она была отягощена вѣсьми возделанными сосудами своими* относятся къ водамъ Ниневіи и къ убѣгающимъ, которые бѣжали и не останавливались, и никто не оглядывался; но они не ограничивались тѣмъ, что бѣжали и не оглядывались, но также расхищали серебро, то есть все, что въ мірѣ считалось браснорѣчивымъ, и расхищали золото, то есть

всѣ лучшія мысли въ мірскомъ ученіи, чтобы украсить Ниневію, чтобы придать своему ученію блескъ мыслей и выражений. Поэтому Ниневія была отягощена всѣми возжелѣнными сосудами своими; ибо чѣмъ болѣе она имѣла у себя золота, серебра и разнаго рода утвари, которая была тяжелою, тѣмъ болѣе отягощалась та, которая любила то, что было тяжелымъ. Поэтому и нечестіе сидитъ, какъ говоритъ Захарія (гл. 5), на талантѣ свинца, и египтяне, отягченные грѣхами, погрузились въ море, какъ свинець (Исх. гл. 14), и въ псалмѣ отъ лица грѣшника говорится: *яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ* (Псал. 37, 5). Также Петръ сначала легко ступалъ по волнамъ, но когда былъ отягченъ невѣріемъ, то былъ бы погранъ волнами, если бы рука Господа не поддержала его (Матѣ. гл. 14).

Ст. 10. *Она опустошена, разорена и истерзана; сердце изнываетъ; въ колѣнахъ расслабленіе, во всѣхъ чреслахъ изнеможеніе, и лица всѣхъ почернѣли подобно горшку. LXX: Отрясеніе, новое потрясеніе и сыпь, сокрушеніе сердца, расслабленіе колѣнь, боли во всѣхъ чреслахъ, и лица всѣхъ подобны обожженному горшку.* Опустошенная, разоренная и истерзанная Ниневія описывается подъ образомъ (sub metaphora) плѣнной женщины: ея сердце изнываетъ, колѣна расслаблены, чресла сокрушены и лица всѣхъ обитателей ея, истомленные и обезображенные, вслѣдствіе ужаса и сильнаго страха предъ врагами, блѣдною, кажутся подобными обожженнымъ горшкамъ. Что касается перевода LXX, то должно искать болѣе возвышеннаго смысла въ томъ, что означаетъ отрясеніе и новое потрясеніе. Кто принадлежитъ къ народу Божію и, какъ человѣкъ, грѣшилъ нѣкогда, но снова возвращается въ прежнее состояніе, тому говорится, какъ Іерусалиму: *истряси прахъ отъ ногъ твоихъ и востани, Іерусалиме* (Исаіа 52, 2). И кто таковъ, что, послѣ своего отрясенія, удостоивается перейти къ стрѣламъ Божіимъ и направляется Господомъ противъ враговъ,

о томъ поется: *яко стрѣлы въ руцѣ силнаго, тако сынове оттрясеныхъ.* (Псал. 126, 4). Когда ноги его, какъ ходящаго по землѣ, запылятся, то онъ услышитъ отъ Спасителя слѣдующія слова: *оттрясите прахъ ногъ вашихъ во свидѣтельство имъ* (Матѳ. 10, 14; Марк. 6, 11), гдѣ, безъ сомнѣнія, говорится о тѣхъ, кои не захотѣли принять проповѣдниковъ. Но кто принадлежитъ къ Ниневіи, отягченной всѣми вождедѣльными сосудами своими, тотъ не одинъ разъ, но часто отрясается. И когда онъ снова будетъ отрясенъ и поверхность его будетъ очищена (чтобы никакой грязи не осталось внутри), то у него появляется сыпь (ebullitio), которая въ греческомъ текстѣ выразительнѣе называется *ἐκθρασμός*, потому что *ἐκθρασμός* употребляется собственно въ такихъ случаяхъ, когда то, что скрывалось внутри, выступаетъ наружу. Поэтому также тѣ прыщики, которые послѣ болѣзни появляются на губахъ, называются *ἐκθρασμάτα*, и считается признакомъ здоровья, если болѣзнь выходитъ наружу. Но не только это средство врачеванія чрезъ частое отрясение и чрезъ вынужденіе болѣзни, скрывающейся во внутренностяхъ, выйдти наружу примѣняется къ Ниневіи, но также предвозвѣщается сокрушеніе сердца и расслабленіе колѣнъ (*или* чреслъ) чтобы, подобно тому, какъ было сокрушено жестокое и каменное сердце фараона, имѣя которое онъ не отпускалъ народъ Божій, такъ и сердце Ниневіи, вслѣдствіе сокрушенія, смягчилось и превратилось въ плотяное и оцѣпенѣвшія колѣна, не сгибавшіяся прежде для Бога, расслабѣли и преклонились предъ Богомъ, отъ котораго именуется всякое отечество на небѣ и на землѣ (Ефес. 3, 15) и превлоняется предъ именемъ Иисуса всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Филипп. 2, 10), чтобы познать Творца своего и послѣ того услышать: *укрѣпитесь руцѣ ослабленныя, и колѣна расслабленныя* утвердитесь (Исаи 35, 3). *И боли, говорить, во встѣхъ чреслахъ.* Мы уже выше говорили, что чресла означаютъ плотское соединеніе и что названіе чреслъ указываетъ на все то, что относится къ смѣшенію. Такимъ образомъ

при концѣ міра будутъ сильныя боли въ чреслахъ, потому что „вся сила змѣя (draconis) въ чреслахъ (Іов. 40, 11)“, и по причинѣ всего предшествующаго: отрясенія, новаго потрясенія, сыпи, сокрушенія сердца, расслабленія ко-лѣнъ и болей чреслъ, лицо всѣхъ будетъ имѣть видъ обож-женнаго горшка, такъ что оно или будетъ подобно пла-ющему огню, или, утративъ блескъ масла, почернѣетъ по-добно углямъ и поброется вѣчнымъ стыдомъ, отъ котораго далекъ святой, говорящій: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Псал. 4, 7), потому что онъ отбрытымъ лицомъ взираетъ на славу Господню (2 Кор. гл. 3). Я полагаю, что какъ иная слава солнца, иная луны, иная звѣздъ, и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славѣ (1 Кор. 15), такъ и при воскресеніи мертвыхъ будетъ большое различіе по степени свѣтлости между святыми и по чернотѣ между грѣшниками.

Ст. 11—12. *Гдѣ обиталище львовъ и то пастбище для лвятъ, къ которому пошелъ левъ, чтобы пришелъ туда лвенокъ, и никто не пугалъ ихъ? Левъ достаточно похитилъ для щенятъ своихъ и умертвилъ для львицъ своихъ, и наполнилъ пещеры свои добычею и логовище свое похищеннымъ.* вмѣсто *пещеръ* и *львицъ* LXX перевели *иногда и щенята*, а въ остальномъ [удержали] тотъ же смыслъ. Рѣчь идетъ еще о Ниневіи: она была обиталищемъ царей и дворцомъ для знати; къ ней направился левъ, то есть царь вавилонскій, Навуходоносоръ, и лвенокъ, то есть зависящіе отъ него цари, и никто не противусталъ имъ. *Левъ достаточно похитилъ для щенятъ своихъ и умертвилъ для львицъ своихъ*, то есть тотъ же Навуходоносоръ всѣмъ овладѣлъ по праву побѣды и отдалъ плѣнниковъ въ рабство своимъ дѣтямъ и городамъ своимъ или, можетъ быть, женамъ; онъ наполнилъ *пещеры свои* или, какъ стоитъ въ еврейскомъ текстѣ, *ямы свои*, добычею и логовище свое похищеннымъ, наполняя какъ сокровищницы, такъ города золотомъ, серебромъ, одеждами и всякаго рода украшеніями,

чтобы тѣмъ, что имѣла Ниневія, владѣль, послѣ побѣды надъ нею, Вавилонъ. Но таѣ какъ въ таинственномъ смыслѣ (*ἀναγωγή*) и у Іоны, и у этого пророка мы подъ Ниневією разумѣли міръ и такъ какъ по Іоанну *міръ весь во злѣ лежитъ* (1 Іоанна 5, 19); то послѣ того, какъ придетъ міръ, это обиталище звѣрей, гдѣ паслись львы, мы съ радостію и ликованіемъ скажемъ: гдѣ обиталище львовъ, куда пошелъ левъ, даволь, о которомъ и Петръ говоритъ: *супостатъ вашъ* (или *нашъ*) *дѣаволь, аки левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8), и львенокъ, то есть антихристъ и всѣ противныя ученія, слово, враждебное [Богу]? *Слышасте*, говорятъ Іоаннъ, *яко антихристъ яредетъ, и нынѣ антихристи мнози* (1 Іоанн. 2, 18), потому что столько есть антихристовъ, сколько ложныхъ ученій. И до пришествія Христова никто не пугалъ ихъ; но послѣ того, какъ Господь нашъ пришелъ въ міръ и вошелъ въ Ниневію. Онъ увидѣлъ сатану, спадшаго съ неба, какъ молнію (Лук. гл. 10) и *паде съ небесе денница, восходящая заутра* (Исаи 14, 12). Ибо пришелъ истинный Самсонъ къ иноплеменикамъ, и когда онъ шелъ въ *Фалму*, что означаетъ *кончини его*, чтобы взять себѣ Далилу, бѣдную изъ среды язычниковъ, онъ умертвилъ льва, для котораго настала кончина, и по смерти его ѣлъ сладкій медъ (Суд. гл. 14). Также истинный Давидъ, насний овецъ отца своего, бралъ льва и умерщвлялъ его (1 Цар. гл. 17), и Ванея, что значить *созидатель Господень*, сошелъ въ ровъ вѣка сего, который обыкновенно охлаждалъ горячія воды, и умертвилъ льва (1 Парал. 11, 22). И въ видѣніи Исаи о четвероногихъ сначала говорится объ угнетеніи этихъ звѣрей: *въ печали и въ тѣснотѣ левъ и львицищъ* (Исаи 30, 6). Этотъ левъ прежде умерщвленія его Христомъ, весьма многихъ взялъ въ добычу для щенятъ своихъ и умертвилъ для львицъ своихъ, для своихъ приспѣшниковъ, то есть демоновъ. Посмотри на сборища еретиковъ,—и ты не будешь спрашивать, какія это многочисленныя [жертвы], похищенныя львомъ.

Обрати вниманіе на тѣхъ мертвыхъ, которые оставили жизнь, и ты назовешь церкви ихъ не овчимъ дворомъ пастыря, а пещерами, наполненными трупами и кровію мертвыхъ. *Положилъ еси*, говоритъ Давидъ, *тму, и бысть нощь, въ нейже пройдутъ вси звѣріе дубравнїи, скимни, рыкающїи восхитити и взыскати отъ Бога пишу себѣ* (Псал. 103, 20—21). Трудно встрѣтить льва среди дня, но онъ постоянно бродитъ по ночамъ, чтобы похищать добычу изъ Церкви Христовой и чтобы насыщаться, по Аввакуму, пищею избранною (Аввак. гл. 1). Такъ, Іуда былъ изъ овчаго двора Христова, но, будучи похищенъ львомъ, былъ задушенъ имъ чрезъ повѣшеніе (Матѳ. гл. 27). Также тотъ пророкъ, которому Господь повелѣлъ не ѣсть хлѣба въ той странѣ, гдѣ были золотые тельцы и господствовала ложная религія, былъ умерщвленъ львомъ за то, что ѣлъ (3 Цар. гл. 13). И Іеремія говоритъ о грѣшникахъ: *порази ихъ левъ отъ дубравы, и волкъ даже до домовъ погуби ихъ, и рысь бдяше надъ градами ихъ; вси исходящїи отъ нихъ будутъ яты* (Іерем. 5, 6). При этомъ обрати вниманіе на то, что никто не похищается, кромѣ выходящихъ изъ градовъ Божїихъ. Также по четвертой книгѣ Царствъ (гл. 17) жившіе въ городахъ Самарійскихъ и не знавшіе закона Бога земли умерщвлялись львами, пока не научились чтить Бога, послѣ чего избавились отъ лвовъ. Поэтому, какъ я полагаю, и все то, что было добычею звѣрей, не приносится въ жертву Богу (Лев. 22, 8), и пророкъ говоритъ: „нечистое и растерзанное звѣремъ не входило въ уста мои (Іерем. 4, 14)“. Такимъ образомъ левъ былъ умерщвленъ и, по опроверженіи ложныхъ ученій, *отъ ядущаго ядомое изыде и отъ крѣпкаго изыде сладкое* (Суд. 14, 14).

Ст. 13. *Вотъ Я на тебя, говоритъ Господь воинствъ, и сожгу въ дыму колесницы твои, и мечъ пожретъ щенятъ (или лвятъ) твоихъ, и истреблю съ земли добычу твою, и не будетъ болѣе слышимъ голосъ вѣстниковъ*

твоихъ. LXX: Вотъ Я на тебя, говоритъ Господь всемогущій, и сожгу въ дыму множество твое, и мечъ пожретъ львовъ твоихъ, и истреблю съ земли добычу твою и не будутъ болѣе слышимы дѣла твои. Все сказанное ты, Ниневія, испытаешь чрезъ Меня. Я, Господь, сожгу въ дыму и истреблю колесницы твои и заставлю мечъ пожрать всѣхъ вельможъ и подчиненныхъ тебѣ царей. Ты не будешь болѣе опустошать земель и взыскивать дани, и не будутъ слышимы въ странахъ посланцы твои, или Я не буду слушать ангеловъ, которые охраняютъ тебя и будутъ впослѣдствіи молить за тебя. Но тоже самое говорится и въ отношеніи къ міру, въ которомъ многіе идутъ по широкому и пространному пути къ смерти (Матѳ. гл. 7), которымъ Господь угрожаетъ, что они будутъ сожжены огнемъ и задохнутся отъ дыма своей злобы вслѣдствіе крайней своей суетности. Также львовъ пожретъ мечъ, живое и обоюдо острое слово Божіе (Евр. 4, 12); Онъ обѣщаетъ также истребить добычу ея съ земли, чтобы никто впослѣдствіи не былъ плѣнень въ Ниневіи, и въ Своей благодати истребляетъ и уничтожаетъ злыя дѣла, чтобы болѣе не былъ слышимъ голосъ и звукъ ихъ. Поэтому говорится: и не будутъ болѣе слышимы дѣла твои.

Глава III. Ст. 1—4. *Горе городу кровей! весь онъ полонъ обмана (или лжи), расхищенія; не прекратится въ тебѣ грабительство: звукъ бича и звукъ быстро движущагося колеса, ржущаго коня, несущейся колесницы, ѣдущаго всадника, сверкающаго меча, блистающаго копья, множества убитыхъ и тяжелаго паденія, и нѣтъ конца трупамъ; и будутъ падать на тѣла свои по причинѣ множества блудодѣлнй развратницы красивой и пользующейся чарами, которая блудодѣлнями своими продавала народы и чарованіями своими—семеиства. LXX: О, городъ кровей, весь лживый, полный беззаконія! не до-*

тронутся до ловитвы. Звукъ бичей и звукъ движенія колесъ, коня преслѣдующаго, колесницы несущейся, всадника ѣдущаго, меча сверкающаго, оружія блистающаго, множества раненныхъ и тяжелаго паденія, и не будетъ конца народамъ ея, и ослабѣютъ въ тѣлахъ ихъ отъ множества блудодѣяній. Развратница красивая и очаровательная, начальница чародѣяній, которая блудодѣяніемъ своимъ продавала народы и чарованіями своими—племена. Гдѣ мы поставили полонъ расхищенія (laceratione), тамъ въ еврейскомъ текстѣ стоитъ *pheres talea*, что Акила перевелъ: ἑξαρχευσμῶν πλήρης, то есть полонъ упорства, а Симмахъ ἀποτομίας πλήρης, что мы можемъ выразить чрезъ: полонъ жестокости или суровости. Въ другомъ изданіи его я нашелъ μελοχοπίας πλήρης, что означаетъ разсѣченіе тѣла и раздробленіе членовъ на куски, послѣ чего онъ прибавилъ: *гдѣ не прекращается хищеніе*. Еврей перевелъ слово *pheres* не чрезъ упорство, вмѣсто чего въ изданіи Акилы мы нашли ἑξαρχευσμὸν (или ἀρχευσμὸν), а чрезъ кормило, то есть κυβερνησμων, чтобы показать, что это былъ царственный городъ и какъ бы на кораблѣ управлялъ кормиломъ всѣхъ городовъ. Описывается же могущество ея, то есть Ниневіи, и подъ образомъ плача изобличается жестокость. Горе тебѣ, городъ кровей, въ которомъ нѣтъ истины, но въ которомъ все ложно, полно грабительства и хищенія. Постоянно [слышится] звукъ жестокаго меча, беспощадной власти и звукъ быстро вращающагося колеса. Звукъ мы должны понимать въ смыслѣ шума; какъ при колесѣ, быстро движущемся и направляющемся въ разныя стороны, такъ при ржущемъ конѣ и при несущейся колесницѣ,—при всемъ этомъ подразумѣвается слово звукъ. Въ еврейскомъ текстѣ столь прекрасно изображеніе войска, приготавлиющагося къ войнѣ и столь похоже на картину, что моя рѣчь гораздо слабѣе. Когда говорится: *и тяжелаго паденія, и нѣтъ конца трунамъ*, то это мы должны понимать въ отноше-

ни къ противникамъ, убитымъ ими. *И будутъ падать на тѣла свои* или падать вслѣдствіе своей многочисленности, потому что взаимно будутъ тѣснить другъ друга, или же *будутъ падать на трупы убитыхъ*, потому что *αὐτῶν* означаетъ то и другое,—и *свои*, и *ихъ*. По причинѣ множества, говорить, *блудодѣяній развращицы*, потому что она блудодѣйствовала со многими народами и чтила идоловъ всего міра, который она подчинила себѣ. Слова: *красивой и очаровательной и пользующейся чарами* указываютъ на волхвовъ. *Которая блудодѣяніями своими продавала народы и чарованіями своими—семеиства*, то есть: которая имѣла власть надъ всѣми народами. Это сказано нами о Ниневии примѣнительно къ простому пониманію. Но если вслѣдствіе имени, означающаго красоту, мы подъ Ниневіею умозрительно будемъ понимать міръ, то справедливо міръ, который во злѣ лежитъ (1 Іоанн. гл. 5), названъ городомъ кровей по причинѣ множества пускающихъ стрѣлы и тѣхъ, которые своими языками, бабъ мечами, убиваютъ людей. Согласно съ этимъ онъ весь полонъ лжи, что относится къ превратнымъ ученіямъ и къ отсутствію слова Божія, куда можно было бы приклонить голову, потому что повсюду господствуютъ превратныя ученія; *нѣсть разумѣвай или взыскай Бога; вси уклонишася, вкупъ неключими быша; нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого* (Псал. 13, 2—3). Хотя это отчасти и теперь совершается, но еще болѣе исполнится это при божичиѣ, когда, по причинѣ умноженія беззаконія, во многихъ охладѣетъ любовь (Матѳ. 24, 12). Какъ бы ни были многочисленны плѣнные исполномъ Нимродомъ, жестокимъ ловцомъ, который, высококомѣрно возставъ противъ Бога, многихъ въ дубравѣ своей опуталъ своими сѣтями, до добычи или ловитвы не дотронутся многие. Ибо онъ имѣетъ многихъ приспѣшниковъ и занимающихся вмѣстѣ съ нимъ также ловлею, которые радуются при его ловитвѣ и находятся при немъ подобно плѣнникамъ. Также звукъ

бичей слышится въ мірѣ, потому что *многи скорби праведнымъ* (Псал. 33, 20), и подвергающіеся имъ вопіють и плачевными звуками свидѣлствуютъ о своей великой скорби; когда на однихъ нападаетъ демонъ, другіе подвергаются гнѣву, подобному ярости, иные — похоти, ненависти, зависти, гордости, то среди нихъ слышится бичъ царя ассирійскаго. Также въ тѣлесныхъ болѣзняхъ мы видимъ бичъ діавола, о которомъ праведнику говорится: „и бичъ не приблизится къ скинии твоей (Псал. 90)“. Когда мы видимъ, что одинъ сгниваетъ отъ царской болѣзни и переживаетъ свой трупъ; другой бродитъ съ водяною болѣзнію и съ опухшимъ тѣломъ и, при увеличеніи членовъ, теряетъ видъ прежняго человѣка, какъ это мы недавно видѣли на гидрѣ (*in excetra*)¹⁾; третій извергаетъ изъ себя какой-то гной и испорченныя частицы пораженныхъ легкихъ; иной, вслѣдствіе превращенія изсохшей влаги въ камни, чувствуетъ горечь урины и боль въ мочевомъ пузырьѣ: то мы не усумнимся сказать, что это звукъ бичей Ниневійскихъ, хотя нѣкоторые предполагаютъ, что это происходитъ вслѣдствіе испорченнаго воздуха или вслѣдствіе того или другаго рода пици и физической организаціи (*congrum*). Мы, которые читаемъ о запрещеніи горячки (Лук. гл. 4) и объ исцѣленіи Господомъ женщины, которая осмнадцать лѣтъ была связана діаволомъ (тамъ же гл. 13), должны знать, что все это — бичи Ниневійскіе. Далѣе слѣдуетъ: *и звукъ движенія колесъ*, потому что родъ человѣческій увлекается то туда, то сюда и, при своихъ стремленіяхъ по различнымъ неопредѣленнымъ направленіямъ, мы не знаемъ, гдѣ погибель и гдѣ спасеніе. Объ этомъ во-

¹⁾ Слово *excetra*, означающее собственно *злыю* или *идру* и употребляемое блаж. Иеронимомъ въ отношенія къ Руфину (напр. ниже при объясненіи ст. 8—12, и въ началѣ второй книги толкованій на пророка Аввакума), въ данномъ случаѣ указываетъ, повидимому, на водяную болѣзнь. Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ стоитъ, *in terra nostra*, т. е. *въ нашей землѣ*.

лесѣ идетъ рѣчь въ началѣ книги Іезекііля, и въ семьдесятъ шестомъ псалмѣ мы читаемъ: *гласъ грома Твоего въ колеси* (Псал. 76, 19). Ниневія имѣетъ также преслѣдующаго коня, который ржаніемъ, копытомъ, роющимъ землю, и пылкою грудью постоянно выражаетъ стремленіе къ войнѣ согласно съ тѣмъ, что Господь говоритъ противъ діавола: *издалеча обоняетъ рать, со скаканіемъ и ржаніемъ* (Іов. 39, 25) не шадитъ убѣгающихъ и не дозволяетъ уйти обратившимся назадъ, но преслѣдуетъ, чтобы ниспровергать, убивать, топтать, раздавливать. Есть въ Ниневіи и звукъ несущейся колесницы, — подобной тѣмъ, какія, какъ я полагаю, имѣлъ фараонъ и которыя были потоплены Господомъ (Исх. гл. 14). Въ такого рода колесницу впрягаются четыре коня, то есть четыре страсти, о которыхъ и философы разсуждаютъ, и Маронъ не умалчиваетъ, говоря:

Страстно желаютъ, боятся, печалятся, также лежуютъ¹⁾.

Этими конями и этою колесницею Ниневія все приводитъ въ смятеніе. Въ ней слышится также звукъ ѣдущаго всадника, который, приготовившись посредствомъ нѣкотораго рода искусства и упражненія къ войнѣ, выступаетъ не безъ опасности для воюющаго противъ него. Этотъ всадникъ имѣетъ мечъ слова, наостренный на оселкѣ діалектики и отшлифованный масломъ риторическаго искусства; имѣетъ онъ блестящее оружіе, потому что сатана принимаетъ видъ ангела свѣта (2 Кор. гл. 11), каковое оружіе противоположно апостольскому всеоружію (Ефес. гл. 6). И неудивительно, если въ Ниневіи множество раненныхъ, когда она имѣетъ множество стрѣлъ. И какъ для борьбы и защиты мы имѣемъ четыре щита добродѣтелей: благоразуміе, справедливость, воздержаніе и мужество, тамъ, наоборотъ, есть четыре порока, которыми поражаетъ насъ врагъ: неразуміе,

¹⁾ *Virgil. Aeneid. IV, 733.*

неправда, невоздержаніе, страхъ. Каждый изъ нихъ имѣеть отрасли и разнообразныя виды стрѣлъ, наносящихъ раны, къ которымъ если немедленно не примѣняются средства врачеванія, то происходитъ тяжелое паденіе, и дай Богъ, чтобы въ Ниневіи столько было легко падающихъ и легко раненныхъ, сколько было, вслѣдствіе тяжести паденія, ниспровергшихся въ преисподнюю. Нѣтъ конца народамъ (или стenanіямъ) ея: зло ея не имѣеть конца, и сколько есть видовъ грѣховъ, столько есть народовъ въ Ниневіи, которые ослабѣвають въ тѣлахъ своихъ отъ множества блудодѣяній. Хотя это можно понимать и въ отношеніи къ тѣмъ, которые вслѣдствіе чувственныхъ наслажденій лишились физической силы и вмѣстѣ съ погибелью души разрушаютъ также плоть, которой служатъ; однако тѣ народы, о которыхъ мы говорили, падаютъ по еврейскому тексту только на тѣла свои и спотыкаются (какъ перевелъ Симмахъ) только о трупы мертвыхъ, ниспровергнутые вслѣдствіе умноженія блудодѣянія. Здѣсь мы по еврейскому тексту перевели: *по причинѣ множества блудодѣяній развратницы*; но LXX переводчиковъ признали какъ бы другое начало [предложенія], такъ что они говорятъ: *отъ множества блудодѣяній*, и закончивъ этимъ мысль, начинаютъ затѣмъ [новое предложеніе словами]: *развратница красивая и очаровательная, начальница чародѣяній*. Вмѣсто *начальница чародѣяній* Акила и Симмахъ перевели: *пользующаяся чарами*. Тому, что Ниневія служить уже самою очаровательною изъ развратницъ, не будетъ удивляться тотъ, кто знаетъ, что такое множество людей блудодѣйствовало съ нею и что вслѣдствіе чаръ ея и нѣкотораго рода заклинаній почти всѣ увлекались любовію къ ней. Она продавала народы блудодѣяніями своими, чрезъ которыя отнимаются члены у Христа и дѣлаются членами блудницы (1 Кор. гл. 6), и племена [продавала] чарованіями своими. Ибо она заставляеть ихъ любить то, что они должны были ненавидѣть, и гнушаться

того, что они должны были любить, такъ что, бывъ сами обольщены, они, согласно съ написаннымъ: *шлятъ обычаи благи бестды злы* (1 Кор. 15, 33), своимъ пагубнымъ искусствомъ соблазняютъ и другихъ. Я читалъ, что въ Священныхъ Писаніяхъ чародѣи принимаются также и въ хорошую сторону: „и чародѣя, мудро заблинающаго (Псал. 57)“. Но чародѣй такого рода пользуется заклинаніями для того, чтобы увлеченныхъ любовью къ развратной Ниневіи обратить къ здоровому уму.

Ст. 5—6. *Вотъ Я на тебя, говоритъ Господь воинствъ, и открою срамныя части твои предъ лицомъ твоимъ, и покажу народамъ наготу твою и царствамъ безчестіе твое, и низвергну на тебя мерзости, и покрою тебя позоромъ и обращу тебя въ примѣръ. LXX: Вотъ Я на тебя, говоритъ Господь всемогущій, и открою заднія части твои предъ лицомъ твоимъ, и покажу народамъ срамоту твою и царствамъ безчестіе твое, и низвергну на тебя мерзость сообразно съ нечистотою твоею и обращу тебя въ примѣръ.* Такъ какъ ты, Ниневія, продавала народы чрезъ блудодѣянія свои и семейства чрезъ чарованія свои и, подобно публичной непотребной женщинѣ, раскладывала ноги свои для всякаго, то Я самъ праду для разрушенія тебя,—Я не пошлю ангела и не поручу другимъ суда надъ тобою. Я открою срамныя части твои предъ лицомъ твоимъ, чтобы предъ глазами твоими было то, чего ты прежде не видѣла. Я покажу народамъ наготу твою и царствамъ безчестіе твое, чтобы тѣ самые, которые блудодѣйствовали съ тобою, презирали тебя, издѣвались надъ тобою и позорили тебя, и ты будешь служить примѣромъ для всѣхъ видящихъ тебя. Все это излагается подъ образомъ (*sub metaphora*) женщины прелюбодѣйной, которая, бывъ уличенною, выводится предъ народомъ и безчестится предъ глазами всѣхъ. Это пророческая рѣчь въ книгѣ Іезекіиля весьма подробно изображаетъ въ переносномъ смыслѣ въ отношеніи къ Іерусалиму. Но ближе

къ истинѣ и съ большею пользою можно отнести эти слова къ міру, для уврачеванія котораго пришелъ истинный врачъ съ неба. *Вотъ Я на тебя, говоритъ Господь всемогущій:* такъ какъ Я всесильнъ, то могу исцѣлить всѣ болѣзни, и что невозможно для другихъ, то возможно для Меня. Я открою заднія части твои предъ лицомъ твоимъ, то есть Мои добродѣтели, заповѣди и слова, которыя ты бросила позади себя. Я дамъ тебѣ видѣть ихъ, хотя ты и не заслуживаешь этого. Ибо Я заповѣдалъ тебѣ относительно словъ Моихъ, чтобы они постоянно были предъ глазами твоими и чтобы висѣли у тебя въ видѣ повязки (Второз. 6, 8: 11, 18). Но ты презрѣвъ волю повелѣвающаго, оставила ихъ позади себя, такъ что не только не исполняла, но даже не хотѣла и видѣть то, что Я повелѣлъ. Или можетъ быть, Я далъ тебѣ видѣть и понять заблужденія твои, которыя ты прежде, во время своихъ слѣпыхъ увлеченій, считала за добродѣтели. Послѣ того Я покажу также народамъ, которые ты продавала чрезъ блудодѣянiе свое, твою наготу, чтобы они не увлекались любовію къ тебѣ, но, увидѣвъ безобразіе и грязь на внутренней сторонѣ того тѣла, наружностію котораго они увлекались, перестали блудодѣйствовать съ тобою. Также царствамъ, которыя больше народовъ, Я покажу твое безчестіе, виновницею котораго ты сама была. И обращу на тебя мерзость соотвѣтственно твоей нечистотѣ, такъ что тебя будутъ считать столь нечистою, насколько ты дѣйствительно нечиста, и ты не будешь обольщать весьма многихъ, которые прежде, соединяясь съ тобою, становились однимъ тѣломъ съ тобою (1 Кор. гл. 6). И обращу тебя въ примѣръ, чтобы страхъ подобнаго наказанія удерживалъ отъ подражанія преступленіямъ.

Ст. 7. *И будетъ то, что всякій, увидѣвъ тебя, побѣжитъ отъ тебя и скажетъ: „разорена Ниневія: Кто будетъ качать головою ради тебя? Гдѣ найду я утѣшителя для тебя?“* Въ еврейскомъ текстѣ слова *голова* нѣтъ, но мы прибавили это для того, чтобы смыслъ былъ яснѣе.

Также Симмахъ перевелъ такъ: *И всякій, кто увидитъ тебя, удалится отъ тебя, и скажетъ: „разорена Ниневія! Кто будетъ печалиться съ нею?“* Далѣе, LXX [перевели]: *И будетъ то, что всякій, кто увидитъ тебя, сойдетъ съ тебя и скажетъ: „жалкая Ниневія! Кто будетъ вздыхать о тебѣ? Гдѣ буду искать я утѣшенія для нея, — настроивающаго струну?** Кто увидитъ, что Ниневія разорена и что она обращена въ примѣръ для всѣхъ, тотъ испугается, удивится и скажетъ: *разорена Ниневія! Кто будетъ качать головою ради тебя?* то есть: кто будетъ печалиться о тебѣ, кто можетъ быть твоимъ утѣшителемъ? Пока ты была могущественною, ты, какъ жестокая владительница, не жалѣла старца (или старцевъ), не обращала вниманія на младенца (или на младенцевъ) и не приготовила никого, какъ друга для времени твоей печали, потому что ты никого не хотѣла имѣть соучастникомъ въ твоемъ царствованіи. Но кто презираетъ земное, не придаетъ никакого значенія черамъ пагубной Ниневіи и не уловляется ложною красотою ея, тотъ, увидѣвъ внутри все безобразіе ея и начавъ ненавидѣть то, что прочіе любятъ, убѣжитъ и отпрыгнетъ или, какъ говорится въ переводѣ LXX, *сойдетъ съ нея*. Ибо, пока мы чтимъ земное и считаемъ его высокимъ, мы находимся какъ бы на вершинѣ высокогорія и восхищаемся красотою Ниневіи. Но когда вникнемъ въ сущность ея и станемъ презирать всѣ земныя блага, какъ низкія, покоряясь могуществу руки Божіей, тогда мы пожалѣемъ о ниневитянахъ (или Ниневіи), всѣ земныя блага будемъ считать достойными оплакиванія и скажемъ: *жалкая Ниневія! Какъ многіе опутаны твоими сѣтями! Сколько узниковъ ты держишь въ своихъ цѣняхъ! Кто же побѣжитъ отъ тебя, сойдетъ съ высоты твоего высокогорія и будетъ считать тебя жалкою? Слово же кто мы должны понимать въ смыслѣ не труднаго, но рѣдкаго, какъ часто мы говорили; [напримѣръ]: кто убо вѣрный строитель и мудрый*

(Лук. 12, 42)? *Кто премудръ и уразумѣетъ сія* (Ос. 14, 10)? *Кто възидетъ на гору Господню* (Псал. 23, 3)? Кто, такимъ образомъ, будетъ вздыхать о Ниневіи? Кого можно найти, кто, отягощенный этою храминою, сказалъ бы съ Павломъ: *окаяненъ азъ; кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сія* (Рим. 7, 24)? Мы ежедневно видимъ, что если кто-либо приближается къ смерти и замѣчаетъ, что или лихорадка, или рана или другой какой-либо родъ болѣзней удаляетъ его изъ этого міра, то онъ приходитъ въ ужасъ, трепещетъ и, дрожа всѣмъ тѣломъ, старается удержаться въ объятіяхъ Ниневіи и съ трудомъ отрывается отъ тѣла красивой развратницы. Слѣдующее затѣмъ: *гдѣ буду искать я утѣшенія или утѣшителя для тебя, который настроилъ бы струну*, говорится еще отъ лица того, кто побѣжитъ или удалится отъ Ниневіи и скажетъ: *жалкая Ниневія! Кто будетъ вздыхать о ней?* говоря о мятежной жизни міра сего, въ которомъ ничто никому не можетъ нравиться постоянно, но что нравилось, то не нравится, а что не нравилось, то снова нравится. Гдѣ, такимъ образомъ, можно найти подобаго утѣшителя и (такъ сказать) лирическаго писателя и цитареда ¹⁾, который могъ бы разногласнымъ струнамъ ея придать стройность и гармоничность и производить звучное и стройное пѣніе во славу Божію? Того, что мы перевели: *кто настроилъ бы струны или настраивающаго струну* и что по-гречески называется *ἀρμόζαι χορδῶν*, мы не нашли ни въ еврейскомъ текстѣ, ни у другихъ переводчиковъ, но вмѣсто того начинается другая рѣчь словами: *развѣ ты лучше Амона, живущаго среди рѣкъ?* Поэтому мнѣ кажется, что лучше было бы соединить это съ тѣми словами, которыя далѣе слѣдуютъ.

Ст. 8—12. *Развѣ ты лучше Амона* (вульг. *Alexandrii narodovъ*), *живущаго среди рѣкъ? Вода вокругъ него,*

¹⁾ Citharaedus—поющій подъ звуки цитры.

море богатство его, воды—стѣны его, Евїонїя и Египетъ подкрѣпленіе его, и нѣтъ конца; Африка и ливїйцы оказывали помощь тебѣ. Но и онъ переселяется и уводится въ плѣнь; младенцы его будутъ разбиты (вульг. были разбиты) въ началѣ всѣхъ дорогъ, о знатныхъ его будутъ бросать (вульг. бросали) жребїи и всѣ вельможи его будутъ окованы (вульг. были окованы) цѣпями. Такъ и ты опьянѣешь и будешь презрѣна, и будешь искать помощи для себя у врага. Всѣ укрѣпленїя твои подобны смоковницѣ съ спѣлыми плодами: если потряхнутъ ихъ, то они упадутъ въ ротъ ядущаго. LXX: *Настрой струну, ты, часть Аммона, живущая среди рѣкъ; воды вокругъ нея, море начало ея и вода—стѣны ея. Евїонїя и Египетъ сила ея, и нѣтъ конца бѣгству твоему; Фунъ и ливїйцы были помощниками ея, и она будетъ переселена и взята въ плѣнь, и младенцевъ ея разобьютъ въ началѣ дорогъ ея, и о всѣхъ знатныхъ ея будутъ бросать жребїи, и всѣ вельможи ея будутъ окованы цѣпями. И ты опьянѣешь и будешь презрѣна, и будешь искать помощи себѣ для, поддержки у враговъ твоихъ. Всѣ укрѣпленїя твои подобны смоковницамъ, имѣющимъ спѣлые плоды: если потряхнутъ ихъ, то они упадутъ въ ротъ ядущаго.* Еврей, наставлявшій меня въ Писанїяхъ, утверждалъ, что вмѣсто словъ: *настрой струну, часть Аммона*, какъ читается у LXX, и вмѣсто словъ: *развѣ ты лучше Амона*, какъ перевели прочіе переводчики, можно такъ читать: *развѣ ты, Амонъ, лучше, нежели Но*, и говорить, что по-еврейски *Но* означаетъ *Александрію*, а *Амонъ*—множество или народы, и что ходъ мыслей здѣсь слѣдующій: развѣ ты лучше Александріи народовъ или многолюдной, живущей среди рѣкъ и окруженной водою? Это не потому, что въ то время она называлась *Александріей*,—это имя она получила спустя много времени послѣ того оубо Александра Великаго Македонскаго,—а потому, что

подъ первымъ именемъ, то есть *Но*, она всегда была столицею Египта и притомъ весьма многолюдною. Поэтому и тѣ, которые описали дѣянія Александра, считаютъ ее главнымъ городомъ Египта. Также пророкъ Іеремія, разумѣя подъ *Амономъ* или *Но* Александрію въ видѣніи противъ Египта и говоря въ отношеніи къ послѣднему: *юница украшена Египетъ, подстрекатель отъ полунощи прииде на ню* (Іерем. 46. 20), прибавляетъ съ большею ясностію также слѣдующее: *посрамлена есть дщи египетска, дана въ руку людямъ полунощнымъ, рече Господь силъ, Богъ Израилевъ. Се Азъ пошщу на Аммона Менно*, то есть мятежное населеніе (*tumultum*)¹⁾ Александріи, потому что *Амон*, какъ мы сказали, означаетъ народы, предлогъ *теп*—извъ, а *Но* означаетъ Александрію. И *пошщу*, говорить, на фараона, и на Египетъ, и на боги его, и на цари его, и на фараона и на уповающыя на нь. И дамъ ихъ въ руку ищущихъ души ихъ, и въ руку Навуходоносора, царя вавилонска, и въ руку слугъ его (тамъ же стр. 24—26). Такимъ образомъ Ниневиіи говорится: развѣ ты многолюднѣе или сильнѣе Александріи? При этомъ описывается положеніе Александріи, лежащей при Нилѣ и морѣ и окруженной со всѣхъ сторонъ водами и рѣками. *Вода вокругъ нея; море богатство ея; воды—стѣны ея*, потому что она съ одной стороны имѣетъ рѣку Нилъ, съ другой—Мареотское озеро, съ третьей—море. Что касается Евіоніи, Египта, Африки, вмѣсто чего въ еврейскомъ стоятъ *Phut*, и ливійцевъ, служащихъ подрѣпленіемъ ея, то это указываетъ на самое положеніе странъ и города. Также и та, которая,—говоритъ пророкъ,—описывается въ моей рѣчи, будетъ взята царемъ вавилонскимъ, и одинъ и тотъ же будетъ и твоимъ, и ея разрушителемъ. Объ этомъ сообщаетъ въ своихъ

¹⁾ Вмѣсто *tumultum* въ нѣкоторыхъ спискахъ стоятъ *tunifum* (холмъ).

книгахъ также Іосифъ, авторъ іудейской исторіи. *Младенцы ея будутъ разбиты на перекресткахъ* (или *въ оковахъ*), знатныхъ ея будутъ дѣлить между собою по жребію побѣдители, и князья ея, бывшіе нѣкогда весьма сильными, будутъ уведены въ плѣнъ въ оковахъ. Такого рода участь испытаетъ Александрія; также и ты, Ниневія, будешь пить изъ той же чаши, и опьянешь, и, погрузившись въ сонъ, будешь лежать и служить предметомъ презрѣнія и дойдешь до такой крайности, что будешь просить помощи у вавилонянъ или противъ вавилонянъ у враговъ своихъ. Всѣ твои укрѣпленія, и высоко поднимающіяся стѣны, и высокія башни, которыя ты теперь считаешь непреодолимыми, и храбрые люди и воители твои будутъ подобны раннимъ смоквамъ, которыя, если слегка дотронуться до нихъ и потрянуть, будутъ падать въ ротъ ядущаго. То, что читается у LXX: *приспособи или настрой струну*, говорится еще къ Ниневии Смыслъ же этого слѣдующій: то, что есть у тебя безпорядочнаго, нестройнаго и разногласнаго, настрой, Ниневія, подобно струнамъ, потому что красота и величіе твое, которымъ ты въ особенности придаешь значеніе, нисколько не помогутъ тебѣ, если ты не настроишь себя къ плѣнію. Посмотри, какъ мало весь удѣлъ сыновъ Аммоновыхъ и всѣ тѣ блага, обладаніе которыми они приписываютъ себѣ, могли защитить ихъ отъ уведенія въ плѣнъ и младенцевъ ихъ отъ убіенія на дорогахъ! Помогли ли имъ рѣки, при которыхъ расположенъ городъ Аммона, и, кромѣ рѣкъ, такое множество колодцевъ и источниковъ, начинающееся у Мертваго моря и окружающее ихъ страну? Какую помощь оказали имъ Евіонія и Египеть, бывшіе нѣкогда союзниками ихъ? Итакъ, какъ имъ не принесла пользы помощь союзниковъ, такъ и твоему, Ниневія, бѣгству не будетъ конца, но ты со всѣхъ сторонъ будешь подвергаться разоренію. Что сказать объ евіонянахъ и египтянахъ, которые стояли во главѣ сыновъ Аммоновыхъ, хотя также и ливійцы были

ихъ союзниками? Такимъ образомъ также и она будетъ отведена въ плѣнъ, и младенцевъ ея, какъ не могущихъ ходить, будутъ бросать и убивать на дорогахъ предъ глазами родителей, и всѣ богатства ея будутъ подѣлены между побѣдителями, и никто изъ князей ея не спасется, потому что они будутъ окованы желѣзными цѣпями. Поэтому ты, Ниневія, опьянѣешь, и хотя ты вѣкогда была богатою и красивою и имѣла множество почитателей, однако всѣ будутъ презирать тебя, и, будучи преслѣдуема врагами, будешь искать покоя, но не найдешь его. Всѣ войны твои и всѣ вспомогательныя войска будутъ добычею непріятелей, и будутъ взяты безъ всякаго труда подобно спѣлымъ плодамъ смоковницы, которые, — если встряхнуть ихъ, — падаютъ не на землю, а прямо въ ротъ желающаго ѣсть, чтобы не было ни малѣйшаго труда для собирающихъ. Это сказано нами *παράφρασις* (въ видѣ перифраза) примѣнительно къ переводу LXX, потому что мы разъ навсегда рѣшили слѣдовать также и общепринятому (*vulgatam*) изданию, чтобы не базалось, что мы даемъ гидръ и Сарданапалу ¹⁾ какой либо поводъ къ обвиненіямъ. Но мнѣ кажется, что примѣръ разрушенія Ниневіи недостаточно согласуется съ [примѣромъ] сыновей Лота, которые называются (Быт. гл. 19) *Амманъ* (*Аттан*). Ибо прежде всего [здѣсь] говорится Аммонъ, а не Амманъ; затѣмъ, *Аммана*, которая теперь называется *Филадельфией*, не расположена при рѣбахъ и богатство ея не собирается съ моря; потому что она находится среди твердой земли, воды не служатъ стѣнами ея и она не имѣетъ Египцію, Египеть, Африку и ливійцевъ союзниками, и все это, какъ могущество, самый примѣръ, описаніе мѣстности и страны и дружественныхъ народовъ, болѣе всего примѣнимо къ Александрии, и никогда могущественный городъ Ниневія, при сравненіи съ меньшею ея Фи-

¹⁾ Подъ именемъ гидры и Сарданапала здѣсь разумѣется Руфинъ. Сн. выше стран. 292, примѣч. 1.

ладельфією, не услышалъ бы отъ пророка: *развѣ ты лучше?* Но той, которой говорится: *развѣ ты лучше*, дается знать, что она менѣе той, съ которою сравнивается, и не должна негодовать при своемъ плѣненіи, когда бѣлая, болѣе укрѣпленная и болѣе сильная какъ по своему естественному мѣстоположенію, такъ по мужеству своихъ людей была побѣждена тѣмъ же врагомъ. Но такъ какъ Ниневія, какъ мы объяснили, означаетъ также этотъ міръ, то ей повелѣвается настроить и приспособить свои струны и приготовиться къ плачевному пѣнію; потому что часть сыновъ Аммоновыхъ, которая была гораздо лучше, нежели Ниневія, и жила при рѣкахъ, поясла, какъ уличенная въ заблужденіи, наказаніе за свое преступленіе. И прежде всего согласно съ буквальнымъ значеніемъ (*juxta historiam*) Александріи слѣдуетъ сказать, что *Аммонъ* значитъ *народы*, и аллегорическій смыслъ этого слѣдующій: посмотри на народы церкви, пребывающей при рѣкахъ пророковъ, окруженной учителями, изъ чрева которыхъ текутъ рѣки, и имѣющей своимъ началомъ море. Ибо чрезъ чтеніе закона, который безъ древа Христова горекъ подобно Меррѣ (Исх. 15, 23—25)¹⁾, достигаютъ того таинственнаго [города], котораго силу составляетъ Евіопія, — потому что *Евіопія предваритъ руку свою къ Богу* (Псал. 67, 32), — Египеть, въ который приходитъ Господь на облакѣхъ легкомъ (Исх. 19, 1), и ливійцы, которые прежде жили среди песковъ и впоследствии сдѣлались помощниками его. Поэтому если она [Церковь] не будетъ внимать себѣ и со всею тщательностію охранять сердце свое, то будетъ уведена въ плѣнь и будетъ оплакивать дѣтей своихъ. Также младенцы ея, которые находятся еще въ началѣ дорогъ и не достигли

¹⁾ Подобнаго рода сравненіемъ пользуется блаж. Иеронимъ также въ письмахъ къ Алгазін и къ Рустіку монаху (Творенія блаж. Иеронима ч. III. Кіевъ, 1880, стр. 171 и 277). Въ рукописяхъ и въ прежнихъ изданіяхъ вмѣсто *Merrhae* стоитъ *tyrrhae*.

средіяны пути, будуть разбиваемы при самомъ началѣ [пу-
тей своихъ], и жесточайшіе враги поспѣшатъ по жребію по-
дѣлить между собою все то, что было у нея наилучшаго, и
уведутъ въ плѣнъ окованныхъ цѣпями и обремененныхъ
весьма тяжелыми узами вельможъ, подъ которыми мы мо-
жемъ понимать князей и начальниковъ. Также и ты, Нине-
вія, то есть люди невѣрующіе, люди, вполне преданные ми-
ру, понесешь наказаніе и погрузишься въ сонъ отъ чаши
Моей, потому что изъ нея пили и тѣ, которые принадлежа-
ли къ Моему удѣлу и пали по своей винѣ. Я буду презирать
тебя: среди пороковъ и страстей, удручающихъ тебя, ты бу-
дешь искать конца, но не будешь въ состояніи найти пере-
рыва или окончанія золь, и все то, что составляетъ пред-
метъ твоихъ желаній, наслажденія, мірское могущество и
ученія, которыя ты считала вполне непоколебимыми, будутъ
поглочены ядущимъ, о которомъ Самсонъ говоритъ въ видѣ
притчи: *отъ ядущаго ядомое изыде и отъ крѣпкаго изыде
сладкое* (Суд. 14, 14); потому что тогда все то сильное,
которое у тебя было и которое въ глазахъ зрителей обѣщало
сладкіе плоды, упадетъ, при первомъ потрясеніи дерева, въ
ротъ діавола пожирающаго, который всегда держалъ Ниневію
въ своей власти. Далѣе, опущенныя нами слова: *и нѣтъ
конца бѣгству твоему*, которыя сказаны относительно Ни-
невіи, но среди того, что написано объ Аммонѣ, и, повиди-
мому, необычнымъ образомъ поставлены не на своемъ мѣ-
стѣ, мы должны, какъ бы per ὑπερβατον (съ перестановкою)
отнести къ Ниневіи, такъ что ходъ мыслей здѣсь слѣдующій:
и ты опьянѣешь, и нѣтъ конца бѣгству твоему, и будешь
презираемою и прочее, сказанное о Ниневіи. Это мы объ-
яснимъ въ томъ смыслѣ, что нѣтъ конца бѣгству Ниневіи отъ
Бога, потому что она постоянно продолжаетъ бѣжать и не
желаетъ остановиться, согласно съ тѣмъ, что выше было
сказано нами: *и тѣи бѣжаше не сташо, и не бѣ взира-
ющаго* (выше 2, 8). Къ этому добавимъ, что Священныя

Писанія и въ особенности пророчества, которыя полны загадочности, такъ что глубокія мысли облекаются въ трудныя формы выраженія, для того соединяются съ этими трудностями, чтобы не были легко доступными святыня для псовъ, жемчугъ для свиней и святое святыхъ для непосвященныхъ. Но если мы захотимъ подъ Аммономъ понимать сыновей Лота, то должны сказать, что Лоть отъ двухъ дочерей имѣлъ двухъ сыновей, Моава и Аммова, изъ которыхъ старшій, *Моавъ*, значить *отъ отца* или *вода отцовская*, а младшій, *Аммонъ*—или *сынъ рода моего* или *народъ нашъ* (Быт. гл. 19). Я полагаю, что какъ въ отношеніи къ тому, кто родился отъ Іуды, говорится по причинѣ грѣха его: *племя Ханаане, а не Іудино* (Дан. 13, 56), и у Іезекіиля относительно грѣшнаго (или любодѣйнаго) Іерусалима: *корень твой и бытіе твое отъ земли хананейски; отецъ твой аморреанинъ* (или *хананей*) *и мати твоя хеттеаныня* (Іезек. 16. 3); такъ всѣ тѣ, которые произошли отъ старѣйшаго народа, то есть отъ іудеевъ, и отъ младшаго народа, то есть отъ нашихъ, образно называются моавитянами и аммонитянами. Такъ какъ они уклонились отъ отца своего (ибо *Лоть* значить *уклоненіе*), то подвергнутся наказанію и испытаютъ все то, что выше было изложено нами. Но если строгость Божія обнаруживается, начиная съ тѣхъ, которые нѣбогда были святыми, и если та, которая жила среди рѣкъ, будетъ очищаема огнемъ геенны; то тѣмъ болѣе Ниневія, которая прежде не имѣла закона и вслѣдствіе своего высокомерія не приняла ига заповѣдей Божіихъ, упадетъ наконецъ въ пасть пожирающаго.

Ст. 13—17. *Вотъ народъ твой, [какъ] женщины среди тебя; врагамъ твоимъ настѣжь отворятся ворота земли твоей; огонь пожретъ запоры твои. Писчерпай себѣ воды ради осады; устройвай крѣпости твои; войди въ грязь, топчи [глину], приготовляй кирпичи. Тамъ пожретъ тебя огонь; ты погибнешь отъ меча; онъ поестъ*

тебя, какъ гусеница (*bruchus*)¹⁾. Поэтому ты соберись, какъ гусеница, умножься, какъ саранча. Умножились у тебя торговыя дѣла болѣе звѣздъ небесныхъ; гусеница распространилась и улетѣла. Стражи твои, какъ саранча, и младенцы твои, какъ саранча саранчи, которая во время холода садится на оградахъ. Взошло солнце, и она улетѣла, и не узнаешь мѣста, гдѣ она была. LXX: Вотъ народъ твой, какъ женщины у тебя; врагамъ твоимъ настѣжь отворятся ворота земли твоей; огонь пожралъ запоры твои. Начерпай себѣ воды для осады; удерживай крѣпости твои; войди въ грязь, подвергайся попраию съ соломою, обладай кирпичемъ. Тамъ пожретъ тебя огонь, истребитъ тебя мечъ и поѣстъ тебя, какъ саранча. Такъ какъ ты отяжелѣешь, какъ гусеница, то соберись подобно гусеницѣ. Умножились у тебя торговыя дѣла болѣе звѣздъ небесныхъ. Рѣчь продолжается еще относительно Ниневіи. Неудивительно, что твои храбрецы и воители, подобно спѣлымъ плодамъ смоковницы, прямо падаютъ въ ротъ ядущаго, когда народъ твой сталъ женоподобнымъ и не можетъ противустоять. Ворота твои отворятся, городъ откроется для враговъ и самыя крѣпкіе запоры, которыми запирались ворота, пожретъ огонь. Поэтому начерпай воды и позаботься о томъ, чтобы не было недостатка въ питьѣ при осадѣ крѣпости; приготовь кирпичей для исправленія проломовъ въ стѣнахъ, потому что приближается осада. Когда ты все это сдѣлаешь, то будешь пожранъ мечемъ, какъ трава (*humus*) гусеницею. Но когда ты умножишься, какъ гусеница, и соберешься вмѣстѣ подобно саранчѣ и соберешь богатства свои, какъ звѣзды небесныя; то ты разсѣешься и убѣжишь подобно саранчѣ и гусеницѣ и тому роду небольшой саранчи, которая называется *attelabi* и которая при солнечной жарѣ улетаетъ,—такъ что нельзя

¹⁾ Собственно родъ саранчи безъ крыльевъ.

найти ее. Ибо саранчѣ свойственно во время холода оставаться безъ движенія, а при жарѣ—летать. Далѣе *attelubus*, что Акила выразительнѣе перевелъ чрезъ слово *пожиратель* (*comessorum*), есть небольшая саранча, вѣчто среднее между саранчею и гусеницею (*bruchus*); обладая небольшими крыльями, она болѣе ползаетъ, нежели летаетъ, и постоянно подпрыгиваетъ; поэтому гдѣ она появится, тамъ она истребляетъ все до послѣдней пылинки, потому что, пока не выростутъ крылья, она не можетъ удалиться. Это, для облегченія пониманія читателю, я раскрылъ и изъяснилъ примѣнительно къ еврейскому тексту, слѣдуя шагъ за шагомъ за самыми словами Писанія. Теперь я продолжу начатое иносказательное толкованіе (*трополоγίαν*) примѣнительно въ переводу LXX, сначала вкратцѣ, то есть какъ бы въ сокращенномъ видѣ (*in epitome*), а затѣмъ подробно раскрывая каждый пунктъ въ частности. Жители твои, Ниневія, то есть люди мірскіе, которые собственно называются народомъ города ассирійскаго, такъ обезсилѣли вслѣдствіе страстей и такъ ослабѣли вслѣдствіе пороковъ, что уподобляются безсильнымъ женщинамъ; ибо они не имѣютъ въ душахъ своихъ ничего сильнаго, ничего твердаго и мужественнаго. Поэтому враги, одолѣвъ ихъ, открыли все чувства ихъ и вошли въ нихъ черезъ тѣлесныя двери. Воротами земли Ниневійской явственно называются тѣлесныя чувства. Также тѣ, которые преданы порокамъ, со времени самаго сотворенія Богомъ имѣютъ возможность къ познанію Бога, какъ бы весьма крѣпкіе запоры, служащіе къ тому, чтобы запирали и заграждать ворота чувствъ. Но и ихъ пожретъ огонь, окрыленный стрѣлами палящими. Поэтому говорится Ниневіи: *начерпай себѣ воды*, ороси себя словомъ и разумомъ и воспользуйся для борьбы врожденною своею способностію къ познанію Бога и совершенію добродѣтелей. Но ты руками разслабленными, то есть дѣлами похоти, погубила всю ту силу, какая была въ тебѣ; поэтому обратись, принеси покая

ніе и снова овладѣй крѣпостями своими. Такъ какъ ты разъ вошла въ грязь и заключена въ тѣло (которое составлено изъ плоти, крови, жилъ, нервовъ и костей, какъ бы изъ земли, соломы и воды), то переноси обиды и нужды тѣлесныя: подвергайся поприанию со стороны враговъ и выноси все то, что служить къ усовершенствованію плоти и что достойно покаянія. Ибо разъ принявъ грязь и солому и предавшись дѣламъ міра сего, ты добровольно должна подвергаться несправедливому поприанію; и однако не отчаявайся въ спасеніи, но надѣйся, и кирпичъ твой, то есть тѣло, воспріявшее слово, какъ воду, обращай на служеніе и подчиняй себѣ, чтобы господствовать надъ кирпичемъ своимъ; иначе, если ты не сдѣлаешь этого, неугасающее пламя, возженное или въ гееннѣ, какъ наказаніе, или пылающими стрѣлами врага, истребитъ тебя внослѣдствіи, и ты не только будешь истребляемъ огнемъ, но также мечъ будетъ пожирать тебя, какъ саранча [пожираетъ] растенія на землѣ. Это ты испытываешь въ томъ случаѣ, если не возвысишься надъ кирпичемъ, но, будучи обременена собственною тяжестью и утративъ всякую способность къ летанію, совсѣмъ опустишься на землю, подобно тому, какъ гусеница вдругъ падаетъ на землю, когда, утомившись отъ летанія, она не можетъ далѣе двигаться. Пусть твои силы будутъ столь безчисленными, какъ гусеница, чтобы тебѣ, вслѣдствіе собственной тяжести, не опуститься на землю подобно гусеницѣ. Ты все это испытала потому, что умножила у себя богатства и торговлю различными ученіями, считая ихъ болѣе яркими, чѣмъ свѣтила, и болѣе блестящими, чѣмъ звѣзды небесныя. Это, какъ и сказалъ, изложено нами для пониманія смысла вратцѣ; теперь, возвращаясь къ началу отдѣла, мы объяснимъ, по мѣрѣ своихъ силъ, каждый пунктъ въ частности. Кто не скажетъ, что красивая Ниневія есть прекрасная по своей природѣ душа, которая, изиѣжившись вслѣдствіе роскоши и удовольствій міра сего и обратившись къ свойствен-

нымъ женщинамъ наслажденіямъ, утрачиваетъ мужественность и дѣлается слабою подобно женщинѣ? Ибо если душа праведника, пришедши въ мужа совершеннаго (Ефес. 4. 13), сохраняя свойственную ей крѣпость и соединяясь съ Богомъ, есть оливъ духъ съ Нимъ (1 Кор. 6, 16); то почему, наоборотъ, душа, любящая міръ, не составляетъ единства съ міромъ и, дошедши до женской извѣженности, не утрачиваетъ свойственную мужамъ крѣпость? Я полагаю, что по этой причинѣ въ книгѣ Исходъ (гл. 1) фараонъ повелѣлъ всякое дитя мужскаго пола, которое родится у евреевъ, бросать въ рѣку, а всякое дитя женскаго пола оставлять въ живыхъ. Ибо царь египетскій, который въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *моя суть рѣки, и азъ сотворихъ я* (Иезек. 29, 3), не могъ ничего другого повелѣть, какъ только то, чтобы бросалось въ воду и теченіемъ ея уносилось въ море все то, что есть сильнаго и мужественнаго у евреевъ и у тѣхъ, которые проходятъ чрезъ міръ этотъ, и наоборотъ, чтобы оставлялось въ живыхъ, возрастало и умножалось все женственное и слабое и то, что считается красивымъ въ этомъ мірѣ. При этомъ замѣть, что властитель египетскій не можетъ убивать ни мужей изъ числа евреевъ, ни тѣхъ, которые уже вышли изъ состоянія дѣтства, а только тѣхъ, которые находятся еще въ нѣжномъ возрастѣ, имѣютъ слабое тѣло и лишь начинаютъ развиваться. Онъ знаетъ, что женщины могутъ возрастать лишь въ томъ случаѣ, если будутъ убиваемы мужчины; поэтому онъ хочетъ все сильное и мужественное у евреевъ задушить въ этой пучинѣ своей рѣки, чтобы свободнѣе у нихъ развивалось одно только женственное. Что же касается слѣдующихъ затѣмъ словъ: *врагамъ твоимъ настезжь отворятся ворота земли твоей*, то ты можешь понять ихъ, взявъ изъ Іереміи свидѣтельство, въ которомъ написано: *везде смерть сквозъ окна ваша* (Іерем. 9. 21). Что у Іереміи называется окнами, это,—скажешь ты,—здѣсь [называется] воротами, а эти послѣднія отнесешь къ чув-

ствамъ. Ибо слово Божіе, зная, что чувства двоякаго рода, говорить въ Притчахъ (гл. 2) въ отличіе отъ худыхъ чувствъ: „ты найдешь чувство божественное“. Чувство же здѣсь слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ духа и ума, что по-гречески называется νοῦς, но какъ способность чувствованія (αἰσθησις), отчего получили названіе и пять чувствъ: зрѣніе, обоняніе, вкусъ, осязаніе, слухъ. Такимъ образомъ подъ воротами Ниневіи слѣдуетъ понимать тѣлесныя чувства, а подъ воротами небеснаго Іерусалима—всякое божественное чувство и выше сходящее. Эти ворота Ниневіи отворяютъ жители ея, стараясь чрезъ зрѣніе и слухъ и всѣ другія чувства, какъ бы чрезъ широкій и пространный путь, ведущій къ смерти (Матѣ. гл. 7), получать тѣлесныя наслажденія, для которыхъ люди Божіи затворяютъ ворота свои, затыкая уши, чтобы не слышать суда крови, закрывая глаза, чтобы не видѣть беззаконія, зажимая носъ, чтобы не обонять запаха наилучшихъ благовоній, изнѣживающаго душу, заграждая уста отъ объяденія и удерживая руки свои отъ нѣжнаго прикосновенія, чтобы возбужденное похотію чрево не привело распаленную страстію душу въ женскимъ объятіямъ. Но эти люди Божіи отверзаютъ чувства свои, то есть врата небеснаго Іерусалима, для того, чтобы въ нихъ проникло слово Божіе. Примѣромъ худыхъ воротъ служить слѣдующій: *возносяй мя отъ вратъ смертныхъ* (Псал. 9, 14); а вотъ [примѣръ] хорошихъ: *яко да возвѣщу вся хвалы Твоя во вратехъ дщери Сіони* (тамъ же, ст. 15). Когда ты увидишь чело-вѣка, любящаго болѣе удовольствія, чѣмъ Бога, и преданнаго сладострастію; то тотчасъ скажи о немъ: онъ врагамъ своимъ отворилъ ворота земли своей, потому что таковыя не для друзей души своей, а для враговъ отворяютъ ворота земли Ниневійской. Если и тѣ, которые считаются князьями среди народа, тоже дѣлаютъ; то не бойся также о нихъ сказать: *старѣйшины людей Моихъ извергнутся изъ домовъ сладости своея* (Мих. 2, 9). Если же ты увидишь,

что они, будучи связаны узами наслажденій и роскоши, окружающей ихъ со всѣхъ сторонъ, не имѣютъ никакого состраданія въ бѣднымъ и не заботятся о народѣ Божіемъ; то примѣни къ нимъ слѣдующія слова: *снящии на одрѣхъ отъ костей слоновыхъ и ласкосердствующии на постеляхъ своихъ, ядущии козлица отъ паствъ и телцы млекомъ питаеми отъ среды стадъ, пьющии процъженое вино и первыми вонями мажущіися, и не страдаху ничесоже въ сокрушеніи Иосифовъ* (Амос. 6, 4 и 6). Далѣе, что касается словъ: *огонь пожралъ запоры твои*, то смыслъ ихъ слѣдующій: если въ душѣ твоей оставался, повидимому, зачатокъ естественнаго добра, который, подобно запорамъ, могъ удерживать и удалять враговъ, пытавшихся вторгнуться чрезъ врата чувствъ твоихъ, то онъ былъ истребленъ огнемъ Вавилонскимъ. Также въ словахъ: *начерпай себѣ воды для укрѣпленія* говорится о словѣ Божіемъ, что [Ниневія] должна обрушить себя, какъ самую крѣпкою стѣною, ученіемъ и разумніемъ Писаній, чтобы врагъ не могъ вторгнуться внутрь ея. *Удерживай*, говоритъ, *крѣпости твои*. Все то доброе, что ты имѣешь отъ природы и въ чемъ отпечатлѣвается происхожденіе отъ прелюбимаго Творца, удерживай, несчастная душа Ниневійская, для защиты себя и не допускай, чтобы оно исчезло изъ главенствующаго пункта (і҃ермоновѣ) сердца. Слѣдующія затѣмъ слова: *войди въ грязь, подвергайся попранію съ соломю* нѣкоторые будутъ относить, можетъ быть, къ душѣ въ томъ смыслѣ, что она, будучи связана съ грязью тѣла и всецѣло вращаясь въ соломѣ міра сего, то есть среди суетнаго и скоропреходящаго, попирается демонами; но я полагаю, что ей говорится слѣдующее: переноси испытанія, обиды, которымъ ты предана, и наказанія, которымъ ты заслуженно подвергаешься; потому, что если ты будешь возвыпаться надъ суетою и бренностію міра сего, то, знай, что эти испытанія послужатъ для тебя средствомъ врачеванія, если только ты будешь господствовать надъ кир-

пичемъ ¹⁾ и будешь подчинять плоть власти души. Наконецъ слѣдуетъ: *тамъ пожретъ тебя огонь*. Если ты не будешь возвышаться надъ кирпичемъ и господствовать надъ плотью, но пребывая въ кирпичѣ, будешь любить солому и будешь жить въ плоти по плоти; то не только пожрутъ тебя палящія стрѣлы врага, но и мечъ его будетъ истреблять тебя, и, подобно саранчѣ, уничтожить въ тебѣ жадными зубами (*или гусеницею* будетъ пожрано и уничтожено) все то, что казалось зеленѣющимъ и что само собою возникало въ тебѣ благодаря благотворному дѣйствию природы, и, подобно гусеницѣ, утратившей способность къ летанію и обремененной своею тяжестью, ты, будучи отягчена бременемъ грѣховъ, опустишься на землю. Итакъ, чтобы не испытывать всего этого, ты должна умножиться подобно гусеницѣ и имѣть столько добродѣтелей, насколько она многочисленна. Ибо, умноживъ свои торговыя дѣла и всякими способами, правдою и неправдою, собравъ для себя тлѣнныя богатства (какъ бы желая обладать небесными благами), ты должна уравнять множество грѣховъ чрезъ множество добродѣтелей. Выше я дошелъ по еврейскому тексту до того мѣста, гдѣ говорится: *взошло солнце, и она улетѣла, и не узнаешь мѣста, гдѣ она была*, и что считалъ нужнымъ, высказалъ въ связи съ самымъ текстомъ. Но такъ какъ въ переводѣ LXX начинается, по видимому, особая мысль, то я, представивъ ихъ свидѣтельство, продолжу начатое объясненіе.

LXX: *Гусеница (bruchus) вторглась и улетѣла; смѣсникъ ²⁾ (commixticius) твой прыгнулъ, какъ кузнечикъ (attelabus) ³⁾, какъ саранча, которая съла на ограду во время холода: взошло солнце, и она прыгнула, и не узнаешь мѣста ея. Горе имъ!* Мнѣ кажется, что жители

¹⁾ То есть надъ тѣломъ.

²⁾ По церковно-славянскому переводу.

³⁾ Собственно родъ небольшой саранчи, какъ видно изъ предшествующаго объясненія блаж. Іеронима

Ниневія, составляющіе смѣшанную, собравшуюся отовсюду голгу, не имѣющую руководителя и порядка и стремительно бросающуюся то въ ту, то въ другую сторону, сравниваются здѣсь съ гусеницею, небольшимъ, но многочисленнымъ насѣкомымъ, едва поднимающимся отъ земли. Также подъ кузнечикомъ (*attelabus*), который по-гречески называется *σφμικτὸς* и въ латинскомъ переводѣ *commixticus* (смѣшаннымъ или смѣсникомъ), мы можемъ разумѣть чернь и народъ, образовавшійся изъ собравшихся отовсюду племенъ, то есть не гражданъ, а чужеземцевъ. Поэтому и о народѣ Израильскомъ, вышедшемъ изъ Египта, говорится (Исх. гл. 12), что среди него было *πολὸν σφμικτὸν* (множество разноплеменныхъ людей), то есть египтяне, еѳюптяне и различныя племена. Такимъ образомъ и эта, такъ сказать, *смѣшанная* (*mixticus*) Ниневія сравнивается съ прыгающимъ бузничкомъ и саранчею, которая во время холода, не будучи въ состояніи улетѣть, сидитъ на оградѣ, но послѣ того, какъ взойдетъ солнце и согрѣетъ ее своею теплотою, она вспрыгиваетъ и, улетая въ другія страны, не вспоминаетъ болѣе о той оградѣ, на которой сидѣла во время холода. Это сказано нами *παροχρηστικῶς* (въ видѣ перифраза) для болѣе легкаго пониманія словъ пророка. Впрочемъ, безъ колебанія можно назвать гусеницею множество людей, идущихъ по широкому пути и живущихъ жизнью міра сего, когда видишь, что они всецѣло преданы землѣ, устремляются по легкомыслию своему то въ ту, то въ другую сторону и не могутъ возноситься [мыслию] въ высшія области. Посмотри на Римъ и на Константинополь, оставившій влѣстѣ съ прежнимъ именемъ прежнюю бѣдность, посмотри на Александрію, столицу Египта, и когда увидишь, что вслѣдствіе недостатка хлѣба или (вслѣдствіе чего слѣдуетъ стыдиться и краснѣть) изъза наѣздниковъ, мимовъ и актеровъ происходитъ возстаніе и народъ, всецѣло отдавшійся порокамъ, устремляется, вслѣдствіе своего легкомыслія и непостоянства, подобно гусеницѣ,

то туда, то сюда, то по истинѣ можешь сказать: *гусеница стремительно удалилась* и улетѣла. Что касается слѣдующихъ затѣмъ словъ: *спрыгнулъ кузнечикъ или (et) смѣсникъ твой, какъ саранча*, то смѣсникъ, какъ я полагаю, тѣмъ отличается отъ гусеницы, что гусеница указываетъ на невѣжество и многочисленность народа, а смѣсникъ на разнообразный составъ его изъ всякихъ племенъ. И какъ жители городовъ состоятъ или изъ гражданъ, или изъ чужеземцевъ, предпочитающихъ жить не въ своемъ городѣ; такъ подъ смѣсликомъ, жувающимъ въ Ниневіи, я разумѣю тѣхъ, которые считаютъ себя слѣдующими какимъ-либо ученіямъ истины и которые въ томъ отношеніи лучше гусеницы, что гусеница постоянно остается только на землѣ и, не имѣя крыльевъ, заботится лишь о пищѣ и чревѣ, а кузнечикъ пользуется по крайней мѣрѣ небольшими крыльями, и хотя не можетъ высоко летать, однако старается подняться отъ земли; впрочемъ, когда изъ него образуется саранча, то хотя она летаетъ, но летаніе ея не продолжается постоянно, потому что, при отсутствіи крыльевъ и сжавшись отъ холода, также и саранча сидитъ, и сидитъ не на плодоносномъ деревѣ и не на зеленыхъ листьяхъ, а на изгороди, сложенной изъ терновника и хвороста, или на оградѣ, сложенной изъ всякихъ, попавшихся подъ руку, камней. Взглянемъ на мудрецовъ греческихъ, египетскихъ и персидскихъ, на гимнософистовъ индійскихъ, на самарянъ съ ихъ разнообразными, взаимно противорѣчащими мнѣніями, на иудеевъ съ ихъ фарисеями и саддукеями и на разнообразныя ереси церкви, — и мы увидимъ и кузнечика, едва поднимающагося отъ земли, и саранчу, хотя и летающую, но не съ полною свободою, и такъ какъ она не согрѣвается Солнцемъ правды, то, по охлажденіи любви къ Богу, садится на колючихъ изгородяхъ. Пбо всѣ ученія ихъ, охладѣвъ и не будучи способны къ паренію, находятъ себѣ мѣсто и услокоеніе среди терній Аристотеля и Хризиппа. Поэтому Евномій говоритъ: что ро-

дилось, то не существовало прежде, чѣмъ родилось. Поэтому Манихей, съ цѣлью избавить Бога отъ созданія зла, измышляетъ другого виновника зла. Поэтому Новатъ отрицаетъ возможность прощенія, чтобы отвергнуть покаяніе. Однимъ словомъ, вотъ тѣ источники, которыми все ученія пользуются въ своихъ умозаключеніяхъ, такъ что и тѣ самыя мѣста, откуда заимствуются доказательства, называются *топика*. Такимъ образомъ эта саранча, сидящая теперь на изгородяхъ, когда настанетъ время суда и когда міръ согрѣется отъ восхода солнца, оставитъ мѣсто своего пребыванія, въ которомъ она находилась во время холода, и, направившись въ лучшую сторону, не будетъ вспоминать о прежнемъ мѣстѣ. Что сказано нами вообще о времени суда, это отчасти можно понимать и въ отношеніи къ настоящему времени, въ томъ смыслѣ, что, благодаря людямъ ученымъ и образованнымъ, восходитъ свѣтъ солнца правды для саранчи подобнаго рода, и она, оставивъ тернія, переходитъ въ ту чистую область, въ которой можетъ свободно летать.

Ст. 18—19. *Уснули пастыри твои, царь ассирійскій; будутъ погребены князья твои; народъ твой разсѣялся по горамъ (вульг. укрылся въ горахъ), и некому собратъ его; не сокрыто сокрушеніе твое; пагубна язва твоя. Все, услышавшіе слухъ о тебѣ, всплеснули руками изъ-за тебя; ибо на кого не переходила безпрестанно злоба твоя? LXX: Уснули пастыри твои; царь ассирійскій погрузилъ въ сонъ сильныхъ твоихъ; народъ твой удалился на горы, и некому было принять его; нѣтъ врачевства для сокрушенія твоего; опухла язва твоя. Все, услышавшіе вѣсть о тебѣ, будутъ рукоплескать о тебѣ; ибо на кого не устремлялась безпрестанно злоба твоя?* Неудивительно, царь ассирійскій, господствовавшій въ Ниневии, что уснули пастыри твои и что погребаются или блуждаютъ князья твои, то есть цари и вожди всѣхъ тѣхъ племенъ, которые прежде были подвластны тебѣ, потому что

народъ твой среди твоего города былъ подобенъ женщинамъ, ворота его были открыты для враговъ и все населеніе, сидѣвшее на стѣнѣ, подобно саранчѣ, [улетающей] при солнечной теплотѣ, оставило, при нашествіи Навуходоносора, укрѣпленія и бѣжало отъ враговъ, такъ что не найдешь того мѣста, на которомъ оно было. Такъ какъ ты, Ассуръ, прогнѣвалъ Бога, опустошивъ народъ Его и поднявшись съ своимъ гнѣздомъ до неба (сн. Авд. 1, 4; Аввак. 2, 9), вслѣдствіе чего ты называешься высококомѣрнымъ; то разрушенъ городъ твой и, по истребленіи всѣхъ князей, которые могли противустать врагамъ, остальной твой народъ, слабый и презрѣнный, разсѣялся по горамъ, и нельзя найти ни одного вождя, который собралъ бы его и составилъ бы изъ него новое войско. Не сокрыта рана твоя и не таква твоя язва, которая могла бы быть излѣчена врачомъ. Всѣ тѣ, которые услышатъ, что Ниневія, могущественнѣйшій городъ, разрушена, и что ассирійскій царь, господствовавшій нѣкогда надъ городомъ (*или* надъ міромъ), побѣжденъ, раненъ, лежитъ полуживой и утопаетъ въ собственной крови, или изумляются при столь важномъ событіи и неожиданномъ извѣстии и всплеснуть руками своими, или, можетъ быть, вслѣдствіе великой радости и ликованія будутъ рукоплескать о тебѣ и громко и шумно выражать радость свою. Ибо никто не можетъ печалиться о тебѣ и плакать о пораженіи и ранѣ твоей, потому что нѣтъ никого, на кого безпрестанно не переходила бы злоба твоя. И прекрасно [сказано]: *не переходила бы*, потому что злоба царя ассирійскаго къ врагамъ его не можетъ продолжаться вѣчно. Доселѣ я слѣдовалъ способу историческаго толкованія. Но прежде, чѣмъ перейти къ изясненію перевода LXX (потому что онъ имѣетъ совсѣмъ другой смыслъ), мы должны также подняться нѣсколько выше буквы еврейскаго текста и показать, что въ послѣднемъ пророчествѣ Наума заключается *ἀποστρέφῃ* (обращеніе) къ діаволу, какъ высококомѣрному царю ассирійскому,

который нѣкогда хвалился, говоря: *крѣпостію сотворю, и премудростію разума отгнму предѣлы языковъ, и силу ихъ плъню, и сотрясу грады населенныя* (Исаіа 10, 13—14). Но ему говорится: *како спаде съ небесе денница, восходяща заутра, сокрушися, посылаяи огни свои ко всѣмъ языкомъ* (Исаіа 14, 12)? Разрушена Ниневія, твой красивый и могущественный городъ, въ которомъ ты столько присво-ялъ себѣ власти, что даже Сыну Божию осмѣлился сказать: „все это предано мнѣ; если надши поклонишься мнѣ, дамъ это Тебѣ (Матѣ. 4, 9; Лук. 4, 6—7)“. Уснули пастыри и подвластные тебѣ цари, которые не насли людей для спасенія ихъ, но кормили ихъ для закланія тебѣ, чтобы ты могъ пожирать болѣе тучныя жертвы. Весь твой народъ и та масса народовъ, которая нѣкогда служила тебѣ, оставили тебя и твой городъ, бѣжали въ горы и укрылись въ пристанищахъ апостоловъ и учителей Христовыхъ, и между тѣмъ нѣтъ ни одного изъ твоихъ вождей, который могъ бы снова призвать къ себѣ эту толпу, бывшую нѣкогда твоею. Язва твоя и рана твоя извѣстны всему міру; всѣ тѣ, которые нѣкогда были обольщены чрезъ твои козни, ликуютъ о твоёмъ [паденіи]; потому что или совсѣмъ нѣтъ, или очень мало есть такихъ, которыхъ ты не обольщаль бы и на которыхъ не переходила бы злоба твоя. Слѣдуетъ также замѣтить, что въ комъ остается злоба діавола, тотъ не можетъ ликовать о его паденіи и ранѣ, потому что онъ принадлежитъ къ числу пастырей и къ народу царя ассирійскаго; но въ комъ она уже прошла, тотъ ликуетъ о [паденіи] его и какъ бы руюплещеть добрыми и правыми дѣлами. Хотя въ еврейскомъ текстѣ доселѣ идетъ рѣчь о разрушеніи міра, но въ концѣ предрекается также пораженіе и паденіе самаго діавола, который былъ княземъ міра, потому что *міръ во зль лежитъ* (1 Іоан. 5, 19). Въ переводѣ же LXX еще продолжается рѣчь къ *συνμικτόν*, то есть къ смѣснику (*mixticium*) міра. о томъ, что пастыри

его уснули и что царь ассирійскій усыпилъ ихъ, чтобы они спали. Такимъ образомъ въ переводѣ LXX описываются дѣйствія ассиріянина относительно другихъ, а не то, что онъ самъ испытываетъ, и умалчивается о пораженіи, ранѣ и язвѣ діавола. Итакъ, горе тѣмъ, которые служатъ учителями превратныхъ ученій въ Ниневіи! Согласно съ этимъ относительно ихъ говорится: *уснули пастыри твои*; ибо они давали сонъ очамъ своимъ и вѣждамъ своимъ дреманіе, и поэтому не нашли мѣста Господу и селенія Богу Іакова и не слышали объ Еффраѣ, то есть о плодоносной церкви, и не нашли ея въ дубравахъ (Псал. 131, 4—6). И не только спали пастыри этого смѣсника и саранчи, сидящей во время холода на оградахъ, но и были усыплены царемъ ассирійскимъ. Ибо царь ассирійскій знаетъ, что онъ не можетъ оболщать овецъ, если предварительно не усыпить пастырей. Діаволь всегда старается о томъ, чтобы усыплять бодрствующія души. Поэтому при страданіи Господнемъ онъ наводитъ глуповій сонъ на апостоловъ, которыхъ пробуждаетъ Спаситель, говоря имъ: *бдите и молитесь, да не внидете въ напасть* (Марк. 14, 38), и: *яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю: бдите* (Марк. 13, 37). Такъ какъ онъ не перестаетъ безпрестанно усыплять бодрствующихъ, то слово Божіе пробуждаетъ всѣхъ тѣхъ, коихъ онъ оболстилъ и какъ бы посредствомъ пріятнаго, но пагубнаго пѣнія сиренъ заманилъ ко сну, и говоритъ: *востани спяй* и поднимись, и *освѣтитъ тя Христосъ* (Ефес. 5, 14). Такимъ образомъ, когда придетъ Христосъ и [будетъ господствовать] слово Божіе и ученіе Церкви, и когда погибнетъ Ниневія, бывшая вѣкогда весьма красивою блудницею, тогда быстро поднимается народъ, который прежде былъ усыпленъ учителями, и пойдетъ къ горамъ Писаній, и найдетъ тамъ горы—Моисея и Іисуса, сына Навина, горы—пророковъ, горы Новаго завѣта—апостоловъ и евангелистовъ, и когда онъ убѣжитъ къ этимъ горамъ и займется чтеніемъ этого рода горъ, то, если не

найдетъ такого, кто училъ бы его, — ибо *жатва многа длгателей же мало* (Матѳ. 9, 37), — въ такомъ случаѣ будетъ одобрено то рвеніе его, съ которымъ онъ бѣжалъ въ горы, и изблчено нерадѣніе учителей, ибо добавлено: *и некому было принять его*. Далѣе слѣдуетъ: *нѣтъ врачевства для сокрушенія твоего; опухла язва твоя*. Смѣсникъ Ниневин не можетъ исцѣлиться, потому что онъ не оставляетъ высокомѣрія, и рана постоянно остается свѣжею въ слѣдствіе ударовъ, ежедневно наносимыхъ дьяволомъ. Послѣ всего этого не можетъ быть врачевства для сокрушенія его, и хотя онъ считаетъ себя здоровымъ, однако душа его разбита и сокрушена ударами молота всей земли и не исцѣляется, потому что всегда остается высокомѣрною. Но если она смирится и покорится Христу, то *сердце сокрушено и смиренно Богъ не унижитъ, и: жертва Богу духъ сокрушенъ* (Псал. 50, 19). Наконецъ говорится: *всѣ, услышавшіе въсть о тебѣ, будутъ рукоплескать о тебѣ*. *Ибо на кого не устремлялась безпрестанно злоба твоя?* Когда ты, смѣсникъ (ὁ σμῆνικτῆς), подвергнешься наказаніямъ, то всѣ тѣ, которые услышатъ въсть, будутъ общимъ стукомъ, и звуками голоса и, такъ сказать, гармоніею дѣла выражать радость и ликованіе о тебѣ; потому что или совѣмъ никого нѣтъ, или очень мало есть такихъ, на которыхъ не устремлялась или не нападала безпрестанно злоба твоя. Ибо если городъ Ниневія имѣетъ смѣсниковъ (σμῆνικτοὺς) пастыремъ и стражами (fortes) и если всякое лжеученіе и всѣ ложныя гипотезы знанія происходятъ отъ смѣсника (α συμνικτο); то слѣдуетъ опасаться, что нѣтъ никого, на кого не переходила бы злоба смѣсника (σμῆνικτοῦ). При этомъ замѣть, что не сказано: *въ кого не проникла злоба твоя, смѣсникъ* (σμῆνικτῆς), но: *но на кого не нападала*. Ибо часто стрѣлы ложныхъ ученій сыпятся на насъ и стремятся проникнуть какъ бы въ тайникъ души; но когда мы занимаемъ ворота, то хотя смѣсникъ нападаетъ на насъ, устре-

мляясь со всею своею силою, и дѣлаеть это безпрестанно, однако, нападаая, онъ, при помощи Христа Господа и при охраненіи сердца нашего со всею осторожностію (Притч. гл. 4), не можетъ проникнуть.

ОГЛАВЛЕНІЕ

13-ой части

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА.

Три книги толкованій на пророка Амоса:

Книга первая (гл. I—III). 1— 52

Книга вторая (гл. IV—VI, 1) 53—109

Книга третья (гл. VI, 2—IX) 109—168

Одна книга толкованій на пророка Авдія 169—200

Одна книга толкованій на пророка Іону 201—253

Одна книга толкованій на пророка Наума 254—320